

ОЛЬГА БИАНТОВСКАЯ

ПОЭЗИЯ
ГРАФИКИ И ПЛАКАТА

ОЛЬГА БИАНТОВСКАЯ

Поэзия графики
и плаката

СОХРАНЕННАЯ
КУЛЬТУРА

Санкт-Петербург
2018

УДК 769.2
ББК 85-15
ISBN 978-5-6041035-5-5

Ольга Биантовская. Поэзия графики и плаката.

Автор-составитель В. Б. Наумов. Санкт-Петербург, 2018. — 320 с.

Книга повествует о творчестве художника-графика и плакатиста Ольги Биантовской, творившего в Ленинграде и Петербурге с начала 60-х годов прошлого века. В издании собраны все основные произведения художника — театральные плакаты и афиши, книжные иллюстрации к произведениям известных писателей и поэтов, серии рисунков к детским сказкам, графические произведения о балете, литографии с достопримечательностями Санкт-Петербурга и его окрестностей.

СОХРАНЕННАЯ
КУЛЬТУРА

Проект «Сохраненная культура»

Руководитель проекта и издатель В. Б. Наумов, www.russianlaw.net

© О. А. Биантовская, графика и плакаты, 2018

© Т. С. Юрьева, статьи, 2010, 2018

© Т. С. Мишина-Буковская, статья, 2016

© Ю. В. Мудров, статья, 2018

© И. И. Комарова, статья, 2018

© К. С. Жуков, аннотации к разделам, 2018

© И. А. Цветкова, оформление и дизайн, 2018

© В. Б. Наумов, составление, статьи, 2018

Экземпляры и электронная версия книги распространяются бесплатно.

В соответствии со ст. 1274 ГК РФ в случае использования материалов книги требуется указать ее название, «Проект «Сохраненная культура» и дать ссылку на интернет-адрес www.russianlaw.net. По всем вопросам использования просьба обращаться по адресу naumov@russianlaw.net

Содержание

Введение. В. Б. Наумов.....	7
Ускользающая натура. Т. С. Юрьева.....	9
ТЕАТРАЛЬНЫЕ АФИШИ И ПЛАКАТЫ.....	19
Ольга Биантовская: мифотворчество. Т. С. Юрьева.....	21
Ленинградский государственный академический театр оперы и балета им. С. М. Кирова.....	24
Ленинградский государственный академический Малый театр оперы и балета.....	30
Молдавский театр оперы и балета.....	35
Афиши спектаклей, концертов и выставок.....	38
Пушкинские плакаты.....	46
ПУШКИНИАНА ОЛЬГИ БИАНТОВСКОЙ.....	49
Пушкиниана Ольги Биантовской. Т. С. Мишина-Буковская.....	51
Серия «А. Пушкин – годы жизни и творчества».....	57
Иллюстрации к поэме А. С. Пушкина «Граф Нулин».....	63
Иллюстрации к поэме А. С. Пушкина «Домик в Коломне».....	69
ГРАФИЧЕСКИЕ СЕРИИ.....	75
«Поездка на Север».....	77
«Экскурсия в Ломоносов».....	85
«Летний сад».....	91
«Театр. XIX век».....	99
«Памяти Апухтина».....	103
«Утро на Неве».....	107
Из серий «Усталые люди балета» и «Фантазии балетмейстера».....	111
«Цветы».....	115
КНИЖНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	119
Искусство иллюстрации. Ю. В. Мудров.....	121
В. Я. Шишков. «Угрюм-река».....	125
Г. А. Черкашин. «Вкус медной проволоки».....	133
Л. Н. Сейфуллина. «Виринея».....	141
Л. М. Леонов. «Вор».....	145
А. Н. Толстой. «Петр I».....	149
Ф. Г. Углов. «Сердце хирурга».....	157
Ч. Т. Айтматов. «И дольше века длится день».....	169
Б. Немцова. «Карла и другие рассказы».....	177
Л. Н. Толстой. «Война и мир».....	187
Пьесы А. П. Чехова.....	198
Стихотворения А. Н. Апухтина.....	199
Стихотворение Г. Р. Державина «Развалины».....	207
СКАЗКИ.....	211
Сказки Ольги Биантовской. И. И. Комарова.....	213
Русская народная сказка «Пых».....	217
Стихи С. Я. Маршака.....	225
Русские народные сказки.....	233
Сборник чешских сказок «Бесстрашный Микеш».....	237
Серия «Лесовики».....	245
В. Г. Максимов. «Туры мои златорогие».....	249
Н. Готорн. «Рассказы в Тэнглвуде».....	263
Сборник «Ярмарка сказок».....	279
Волшебное путешествие Синдбада.....	287
Сборник «Персидские сказки».....	291
БИОГРАФИЯ ХУДОЖНИКА.....	301
О ПРОЕКТЕ «СОХРАНЕННАЯ КУЛЬТУРА».....	313

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга рассказывает о полувековом творческом пути ленинградского и петербургского художника Ольги Александровны Биантовской.

Ольга Александровна родилась в блокадном Ленинграде, закончила среднюю художественную школу при Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, а затем поступила в этот вуз на факультет графики. Всю свою творческую жизнь она верна духу и классическому наследию Северной столицы.

Стиль Ольги Биантовской сродни поэзии Золотого и Серебряного веков, изящные линии и благородные цвета ее работ создают глубокие образы петербургской культуры. Ее многогранный талант воплотился в искусстве графики — в книжных иллюстрациях и театральном плакате.

Работы художника представлены в пяти разделах книги. Не случайно первый из них связан с театром: многие десятилетия художник сотрудничал с ведущими сценами страны. До сих пор афиши и плакаты Ольги Биантовской к спектаклям, которые шли в Ленинграде и Москве, узнают люди старшего и среднего поколений; некоторые плакаты объездили весь мир с ведущими советскими балетными и оперными театральными труппами.

Во втором разделе помещены иллюстрации к произведениям с А. С. Пушкина —

графическое выражение образов и времени великого поэта. Никакому другому творцу Ольга Биантовская не посвятила такого количества своих работ. Именно пушкиниана Ольги Биантовской подсказала название этой книги, где разные сюжеты, творческие замыслы и приемы как бы очерчивают контуры собственной биографии художника.

В третьем и четвертом разделах собраны многочисленные книжные иллюстрации и графические серии художника. Часть из них была издана в советское время, часть экспонировалась на многочисленных выставках и вошла в коллекции музеев, часть готовилась к печати, однако на сломе эпох многим издательским планам не суждено было осуществиться: несколько серий для этого издания копировались с оригинал-макетов допущенных в печать, но не опубликованных книг.

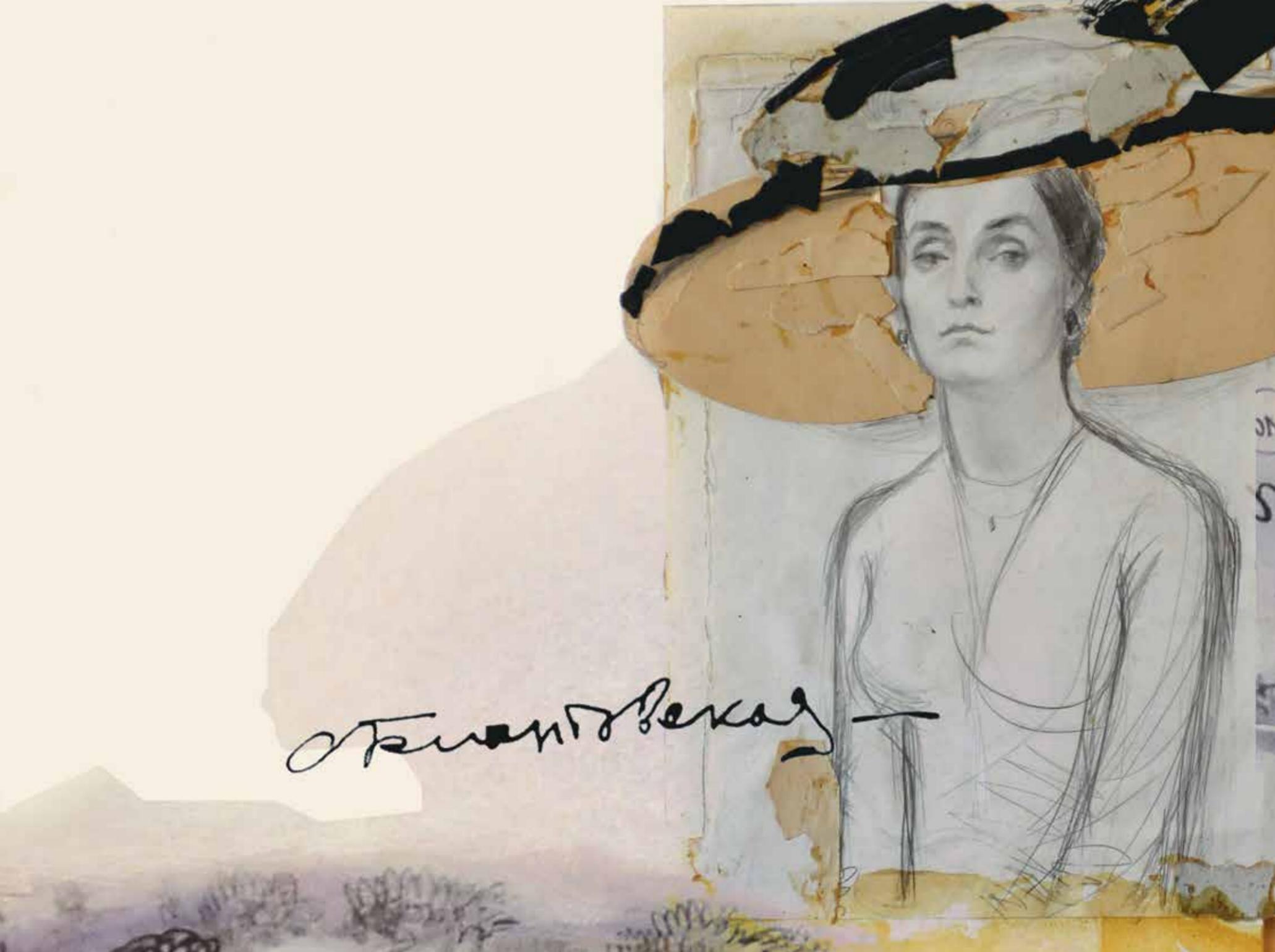
Последний раздел составили иллюстрации к сказкам. Всю жизнь Ольга Александровна больше всего любила читать детские сказки. В ее мастерской на улице Герцена (ныне Большая Морская), заваленной удивительными книгами по искусству, собственными работами и подарками коллег, чаще всего в руки попадались именно сказки — маленькие зачитанные книжки, с двумя-тремя рассказами и картинками к ним, или солидные фолианты с целыми циклами сказок и эпосов разных народов мира.

О произведениях Ольги Биантовской и гранях ее таланта рассказывают в книге искусствоведы Татьяна Семеновна Юрьева, Юрий Витальевич Мудров, Тамара Симоновна Мишина-Буковская и Ирина Ильинична Комарова. Именно им, а также единомышленникам проекта «Сохраненная культура» — дизайнеру Инге Цветковой и историку-краеведу Константину Жукову издатель искренне благодарен за внимание к творчеству Ольги Александровны Биантовской.

Издание выходит спустя восемь лет после появления первой книги о художнике — «Ольга Биантовская. Графика. Плакат. Альбом работ». С 2010 года ее творчеству были посвящены несколько выставок и серий DVD-дисков, а также приуроченная к 75-летию художника книга «Стихи и поэмы А. С. Пушкина с иллюстрациями О. Биантовской». Эти и другие материалы об Ольге Биантовской — графике и плакатисте, отдавшем миру частицы своей души и таланта, являются украшением проекта «Сохраненная культура» и доступны в Интернете.

ВИКТОР НАУМОВ

Июнь 2018 года,
Санкт-Петербург

УСКОЛЬЗАЮЩАЯ НАТУРА

Нам, конечно, не дано предугадать, что будет с нами, с произведениями, которые создавались на твоих глазах твоими друзьями... Талантливому человеку только кажется, что он может быть свободным. Наступает время, и хочется испытать нечто новое, неизвестное, очиститься от суеты. Счастье, если это состояние получается выразить в творчестве. Бывает по-разному. Ибо, оставляя привычный образ жизни, «покидая город с его земными радостями, он все же должен был взять с собой самого себя, а в нем были все порывы тела и души, которые могут ввергнуть человека в беду и соблазн» (Герман Гессе. «Игра в бисер»).

Всю свою жизнь замечательная петербургская художница Ольга Биантовская посвятила напряженным поискам в искусстве, выражая дух времени, «выбранного» ею из толщи столетий.

Все мы в каком-то смысле ткем текст нашей жизни (слова «текстиль» и «текст» от латинского глагола *texere* – ткать). Общий вид гигантской шпалеры получился у Ольги Биантовской потрясающе красивым, изящным и одновременно эмоционально напряженным и бесконечно печальным. Она видела каждую нить создаваемого произведения и следила за ними с художнической волей, достойной уважения. Творчество Ольги Биантовской отражает черты ее личности, тщательно скрываемые даже от друзей...

Ее появление в Академии художеств, в мастерской, на выставках не могло быть незамеченным. Уже защита дипломной работы (1966) по мастерской книжной графики продемонстрировала желание работать, овладевать основами мастерства, учиться искусству иллюстрации у замечательного педагога Таранова. Выбранная тема работы многим показалась

странной – иллюстрации к «Угрюм-реке». Эти «тяжелые», большие листы уже тогда обнаружили в авторе стремление добиться в черно-белой графике тоновых соотношений. Из этой реки родилось искусство совсем другого стиля. Художник строгого отбора художественных принципов, Ольга Биантовская вырвалась из оков академического образования и нашла себя в прямо противоположном направлении...

Высокая, статная, загадочная, с ироничным и добрым взглядом – такая петербургская дама, всегда элегантно одетая, обычно в черном. Но какое же яркое явление ленинградской, а уже потом петербургской жизни! Современницей ее было назвать трудно. В ее облике сквозят черты и Натальи Гончаровой, и Айседоры Дункан, и Анны Ахматовой, и «амазонок русского авангарда». Она – декадентская мадонна. В Париже, на улице Сен-Бенуа,

недалеко от аббатства Сен-Жермен, когда-то было (а может, и сейчас еще есть) маленькое кафе, где часто собирались поэты, художники и журналисты, где ежедневно завтракали и обедали Гончарова и Ларионов. Хозяйку кафе звали мадам Варе, и она часто с восхищением говорила: «Как хороша мадам Гончарова, сразу видно — гранд-дам и гранд-артист!». Подобное могла бы услышать и Ольга Биантовская.

С молодых лет Ольга Биантовская предлагала не понять ее, а просто принять. Она ценила и ценит друзей, на редкость доброжелательна, но никого к своему душевному миру не подпускала ни в молодости, ни сейчас. Она абсолютно не нуждается в оценках своего творчества, совершенно справедливо полагая, что работает для самовыражения. Казалось, говорит: «Вот смотрите, мои театральные афиши, графические листы, книжные иллюстрации, акварели и офорты — это и есть я». Словно вторит Н. Гончаровой, записавшей в дневнике: «Все проходит — любовь, дружба, только труд остается».

Ольга посвятила свою жизнь вдохновенному поиску красоты. Ее друг, известный график, истинный петербуржец Андрей Харшак в нашем разговоре о стиле произведений Ольги Биантовской верно заметил: «раскованное эстетство советского периода».

В ней нет приземленности, обыденности, самые простые проявления бытия

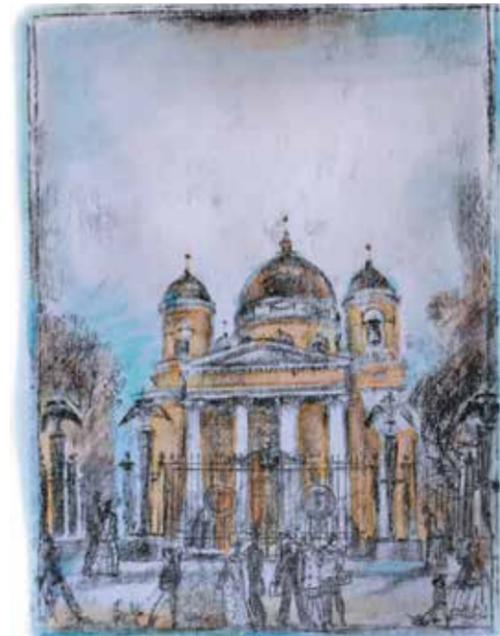
превращаются в акт творения. Спасает аура дома, старинная обстановка, что и помогает ей быть погруженной в собственный духовный мир. Интеллигентный художник, обладающий культурой в самом полном смысле этого слова, — таково ее истинное положение в петербургской жизни.

Семидесятые годы — весьма невзрачные в российской истории — оказались периодом расцвета таланта Ольги Биантовской, как, впрочем, и многих других представителей российской культуры. В ленинградском искусстве засверкали имена З. Аршакуни, А. Заславского, В. Тюленева.

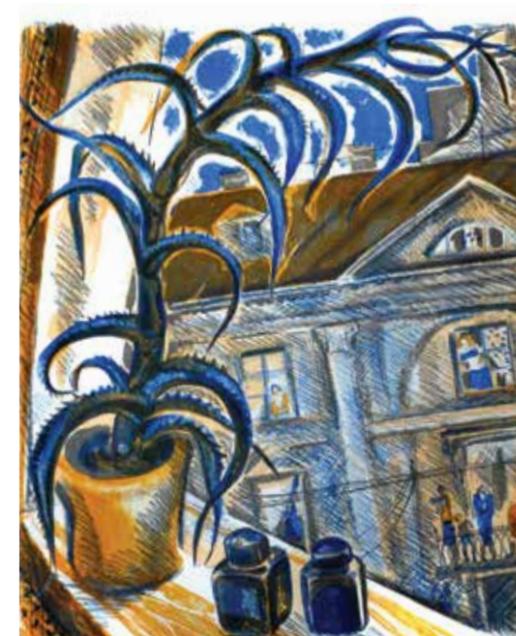
Ольга Биантовская с какой-то невероятной смелостью и зрелым для молодого художника мастерством обращается не только к разным видам графического искусства, но и определяет свою эстетику, свое видение не просто мира, а балета, музыки, поэзии... Так рождаются плакаты к «Жизели», «Сильфиде», «Щелкунчику». Одним из ее героев, таким ранимым, становится Пушкин.

Она с молодости стала жить в мире, весьма далеком от текущих событий. Ленинград она «населяет» иными людьми — персонажами пушкинской эпохи. Тут дело не в изучении старинных гравюр,

а в одаренности чувствовать и видеть, например, 1836 год. Посмотрите на эти произведения: «Бал у Карамзиных» — пронизанная ощущением музыкального ритма композиция, с этим невероятным голубовато-белым пятном посередине; «Царское Село» — тончайшее понимание русской природы, выраженное с европейским чувством восхищения ею. Столько разных планов, создающих абсолютно целостное восприятие произведения! Это и есть мастерство.

Ее сильный характер проявляется в обращении с графической техникой, с включением мысли и чувства в рукотворный

процесс раскрашивания. Труд офортста тяжелый и требующий терпения — делать пять, шесть отпечатков (если делать в цвете), добиваться абсолютного соответствия замыслу. Но этот труд остается «за кадром», а рождается удовлетворенность результатом. Достаточно проникнуться офортами и акварелями к сказкам В. Максимова, чтобы понять, что означает живописная стихия в графике.

Художник добивается изысканности и красоты, становится приверженцем линейной графики, подсвечивает или выделяет цветом тончайшую линию. Это захватывающий процесс, в котором глав-

ным оказывается чувство меры и безупречного мастерства.

Лет с тридцати Ольга Биантовская расшифровывала художников Серебряного века и побеждала себя с каждым новым произведением, создавая новые игровые связи. В произведениях есть тонкая стилизация сродни А. Бенуа. Она расшифровывала Сомова, Бакста. Сказочность, которая присутствовала в акварелях, офортах, посвященных балету, становилась иной, когда речь шла о книжной иллюстрации.

Стилистически график комфортно ощущает себя в Серебряном веке, при этом никакой застенчивости пера или кисти. Любит XIX век. Сочиняет и откровенно демонстрирует свой идеал, весьма далекий от реальности. Если учесть, что имена С. Дягилева, А. Бенуа, К. Сомова, поэтов начала XX века находились под негласным, а в некоторых случаях и гласным запретом, то Ольга Биантовская пренебрегала идеологическими устоями советского социума.

Эмоциональные токи прошлого столетия, от «Мира искусства», пробивали ее — отсюда и кажущаяся легкость ее ремесла. Она другая, и ее время иное, но есть еще понятие «профессионализм»: в среде графиков Ольга Биантовская на протяжении более тридцати лет пользуется неизменным авторитетом. Интересно, что мэтры российской графики последних

десятилетий — в основном петербуржцы: В. Траугот, А. Харшак, В. Мишин, Ю. Люкшин, Н. Казимова... Никогда никому ничего не доказывая, Ольга Биантовская не стремилась быть первой, а узнаваемой из сотен художников становилась легко.

С безупречным вкусом очерчивается круг ее балетных, оперных, литературных пристрастий: хореографы Б. Эйфман, О. Виноградов, Л. Якобсон, композитор

Б. Тищенко, писатель Ч. Айтматов. Она проникается фантасмагорией «Коппелии» Гофмана и ощущает себя Коппелиусом, понимая, что неожиданно творение превосходит задуманное человеком. Это относится и к трактовке «энергетического» плаката к Б. Брехту («Карьера Артура Уи»).

В ее творчестве нет жестикулирующих марионеток, образы наполнены не толь-

ко пластической красотой, но невероятным порывом, они «летят», бесплотны. График создает свою символику, и потому все разговоры о стилизации под мирискусников просто нелепы. Это ее художническая среда, тот пласт культуры, философской мысли, образности, который близок ее натуре. При этом ее индивидуальность видна в каждой линии, в особых по звучанию цветовых плоско-

стях, гармоничных или контрастных, в личностной интонации или неожиданности композиционного строя. Не боялась учиться и подражать, и вслед за Н. Гончаровой смеялась над теми, кто проповедовал индивидуальность и полагал «какую-то ценность в своем „Я“ даже тогда, когда оно до невозможности ограничено».

Ее эмоциональная и многообразная интерпретация театрального действия сродни игре, в которой участвует она, зритель и арт-факт. Есть в этом процессе своя тайна сцены...

Выход за пределы камерности сюжета, от частного к общему, осуществляется на территории искусства. Никакой спекуляции, никакого подкупа зрителя... На этом волевым пути рождается свой символ балета. Ее театральные плакаты помнят по сей день. Белый и черный лебеди на берегу озера, такая трогательная ожившая кукла, венки, рассеченный кинжалом — образы на все времена.

Идеи многомерности, неоднозначности и варибельности мира пронизывают все ее творчество. Ольга жаждет быть частью идеального мира. Утопия, идеализация, — жить в этом постоянно трудно, от этого можно сойти с ума.

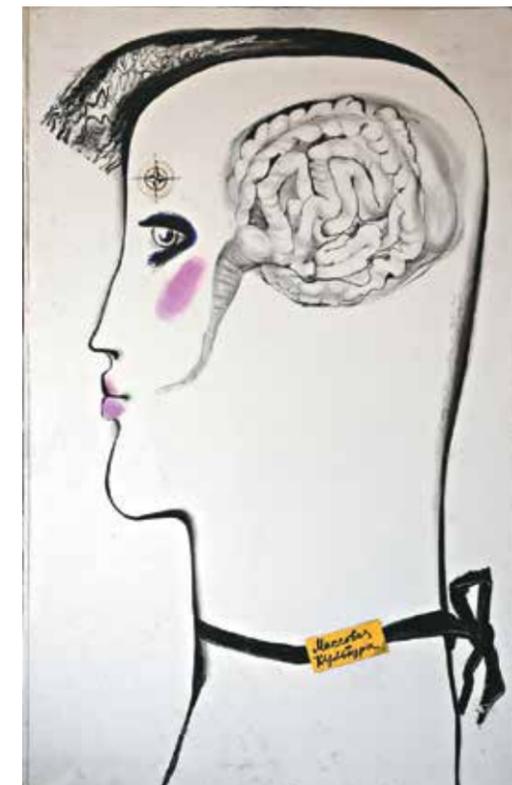
Роза пахнет розой. Искусство есть искусство. Первое — бесспорно. Второе — сегодня дискуссионно. Само понятие искусства размыто, неопределенно,

и как-будто многое забыто, уничтожено или вычеркнуто. Великий реформатор Сергей Павлович Дягилев полагал, что искусство самоценно, самополезно и, главное, свободно. Можно согласиться!

XX век, как век Просвещения или барокко, стал фактом истории. К нему уже не тянутся, ему не подражают, его подменяют, отвергают, и тем не менее XX век продолжает вызывать научное и художническое любопытство. Нет ни одного стоящего художника, для которого не была бы интересна первая половина столетия. Судя по всему, Ольга Биантовская целеустремленно проникала в логику и антилогику, спонтанность, провокационность, свойственные XX веку. Она преобразовала эталоны признанной в новом столетии красоты.

Ее трагедия состоит в сильном, потрясшем ее наступлении нового времени в жизни и в искусстве. Достаточно увидеть ее своеобразный графический автопортрет, — на бархотке, как на петле, надпись: «массовая культура», от которой мозги «выходят» наружу. Становится страшно.

Для нее девяностые годы оказались бесконечно трудно переносимыми и в творчестве, и в повседневной жизни. Она категорически не могла постичь новые формы красоты, знаковые формулы остались для нее непонятными. Казалось, рушатся устои привычного образа не жизни, а искусства. Для нее наступи-

ла трудная пора, она перестает ощущать себя во времени, в искусстве.

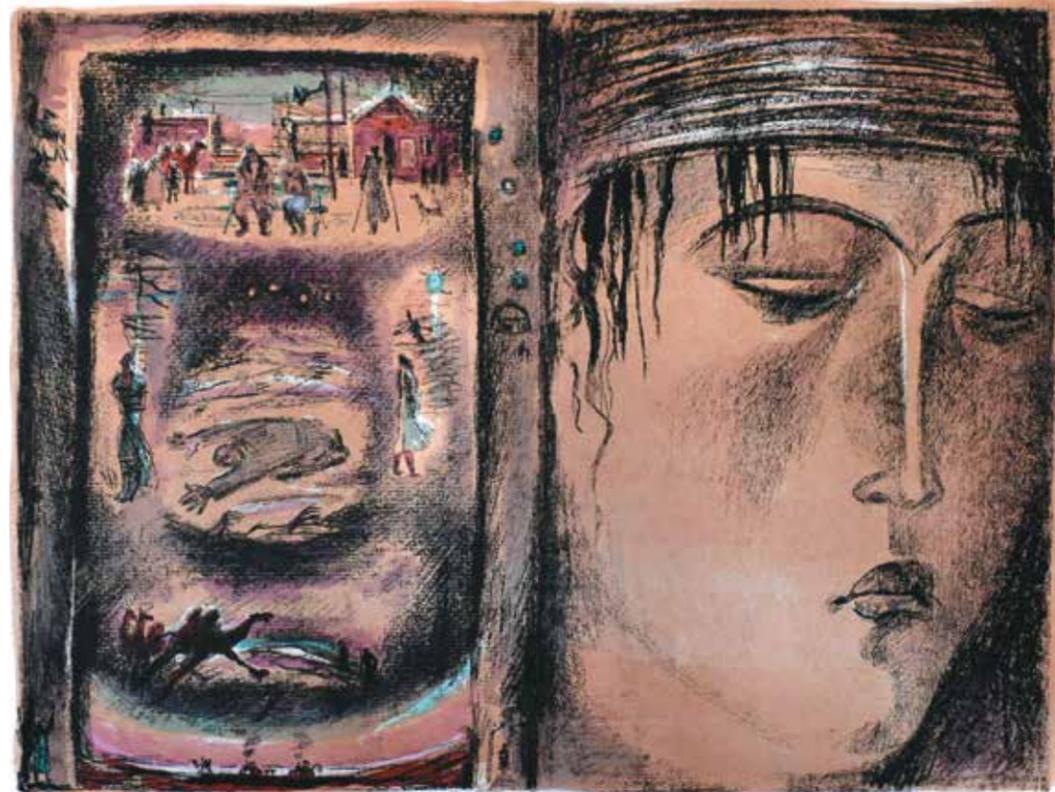
Но мы продолжаем любоваться ее графической маэстрией, наполненной романтическими чертами. Как писал Н. Н. Пунин, «свободны только гений и бездарность, для талантливого нет свободы».

В книжной иллюстрации она становится мужественной и суровой. Стиль

Ч. Айтматова, степь, сотворенная явно не для нее, образы-лики, высеченные со скульптурной мощью, воплощаются Ольгой Биантовской, сумевшей перевернуть себя наизнанку, включить иные стороны своего художественного воображения.

А я обращаюсь к листам, посвященным поэту Алексею Апухтину, другу П. Чай-

ковского. С какой необыкновенной легкостью строится композиция, как дышит офорт, наполненный цветными штрихами — феерия жизни, цвета, линии. Рисунки выполнены тушью. Они воспроизводились с «подкладками» — серой, зеленоватой и желтоватой. В них есть впечатление «грязь на дереве», что соответствует стилю эпохи модерна.

Любая из ее серий, будь то «Летний сад» или «Граф Нулин» (иллюстрации), отмечена переживанием. Энергичная жизнь Летнего сада XIX–XX столетий превращается в спектакль, где в одной композиции и ожившие статуи, и фрагменты архитектурных петербургских шедевров, и разные жанровые сцены, — и всё радостно (подчеркнуто ее любимым розовым цветом) и вновь изысканно.

Ей удается напряженными и одновременно артистичными штрихами, линиями «брать» высокие щемящие ноты, что совершенно не мешает относиться к героям с иронией. Никакой мертвенности колорита, что и невозможно при таком свободном рисунке. Видишь, как она вычерчивает узор — чисто сомовская черта. Прозрачность рисунка подчеркивает плоскость книжной полосы или плаката. Она творит и легко компонует из рокайльного зеркала рамки прихотливой формы. Гирлянды перевитых лентами полевых цветов — один из ее излюбленных мотивов. И вдруг в пушкинский лист помещается шагаловский букет. Создавая свой микрокосм, Ольга Биантовская находит ритмически разнородное движение, либо «скрещивает» разность состояния неодушевленных и одушевленных предметов. Она, как карты, «перетасовывает» разные художественные приемы, добиваясь в графике полифонии цветов, преображающихся подобно звуковым волнам один в другой. А ведь это чисто живописное свойство. Она никогда не писала на холсте. Ее поле — бумага, к которой она относится как к полноправному компоненту произведения, каждый раз используя нужный тон. Она выбирает множественность точек зрения, находит свою едва заметную динамику

сдвигов. В плакатах есть виртуозно очерченная невесомость форм — посмотрите на Сильфиду. Редкий дар сочетать несочетаемое — плоскостность и объемность, реальную орнаментальность и нереальные видения. В каждой из ее серий есть объединяющее формальное и смысловое начало — орфизм с его идеей родства цветовой и звуковой гармонии.

Если уж служить, то Аполлону, если быть заложником — то вечности. Этот принцип был осознан Ольгой Биантовской вслед за «Миром искусства» с позиций нового времени, которое ни в коей мере не соответствовало ни их, ни ее представлению о жизни. Они выбрали себе роли очевидцев прошлого, во всяком случае, именно так следует воспринимать, например,

«Прогулки Людовика XIV» А. Бенуа или любую серию О. Биантовской. Но утопичность ностальгического толка ни тогда, ни теперь не интересовала общество. Требовалась и требуется художественная лесь настоящему или эволюционная форма, предсказывающая будущее (желательно одобренная). Никаких наград, забвение имен — и тогда, и теперь. Стиль произведений мирискусников воспевал европейские традиции в искусстве и был ценен прежде всего для самой Европы. Но действие происходит в Ленинграде-Петербурге. Для истории Санкт-Петербурга такое явление в искусстве, как полистилизм, еще с XIX столетия становится важнейшим фактором движения общественной и художественной мысли. Петербургские концепты строятся как преемственность культурных пластов. Когда художники чувствуют наступление «конца истории», тогда допускается игра с формами прошлого. Происходит восстановление духовного контакта с миром сакральных образов иных времен.

Город Блока, Ахматовой и Шостаковича внушал и внушает душевный трепет, и не всегда оптимистического свойства. Сам процесс эстетизации переживаемых чувств сближает разные поколения. В том же царстве мистерии площадей и неразгаданных тайн архитектурных ансамблей жило и воображение молодой Ольги Биантовской. Петербургская

острота чувств, изысканность вкуса, артистичность прикосновения к холсту, глине, бумаге — свойства петербургского искусства, частью которого является Ольга Биантовская. В творчестве «моих друзей — героев мифов» прикосновение не только к невосковой мистической гранитной глыбе, «сопровождающей» Неву, неповторимо в той же степени, как и к эрмитажным шедеврам.

График Ольга Биантовская училась искусству у искусства. Мы живем в контексте уже виденного, на плечи давит художественный опыт прошлого, но художник — не атлант и не кариатида.

Петербург привнес в мировое искусство свое видение. Интернациональный по сути город вобрал в себя искусство разных времен и разных стран. Открытый город первым осознал единство культурного пространства в планетарном смысле. Искусство Ольги Биантовской — из этого ряда. Для нее не имеет значения — следовать в фарватере или стремиться кого-либо опередить. Радость, боль, печаль — главные мотивы ее искусства не призывны, но позволили ей вывести свою формулу красоты, синтезирующую и скрепляющую ту художническую почву, на которой выросли и Александр Бенуа, и Константин Сомов, и Лев Бакст, и Ольга Остроумова-Лебедева, и Павел Филонов.

Вспомним, в статье о поэзии Иннокентий Анненский заметил: «Что такое по-

эзия? Этого я не знаю, но если бы я и знал... то не сумел бы выразить своего знания... Вообще, есть реальности, которые, по-видимому, лучше вовсе не определять.. Разве есть покроей одежды, достойный Милосской богини?»

Память дает художнику возможность остановить мгновение и быть включенным в поток жизни. И это происходило с Ольгой на протяжении последних десяти лет.

Жизнь в искусстве продолжается жизнью искусства. Можно сказать словами Н. Н. Пунина: искусство — это выбранная жизнь.

Неудивительно, что наступает время, когда нить шпалеры обрывается.

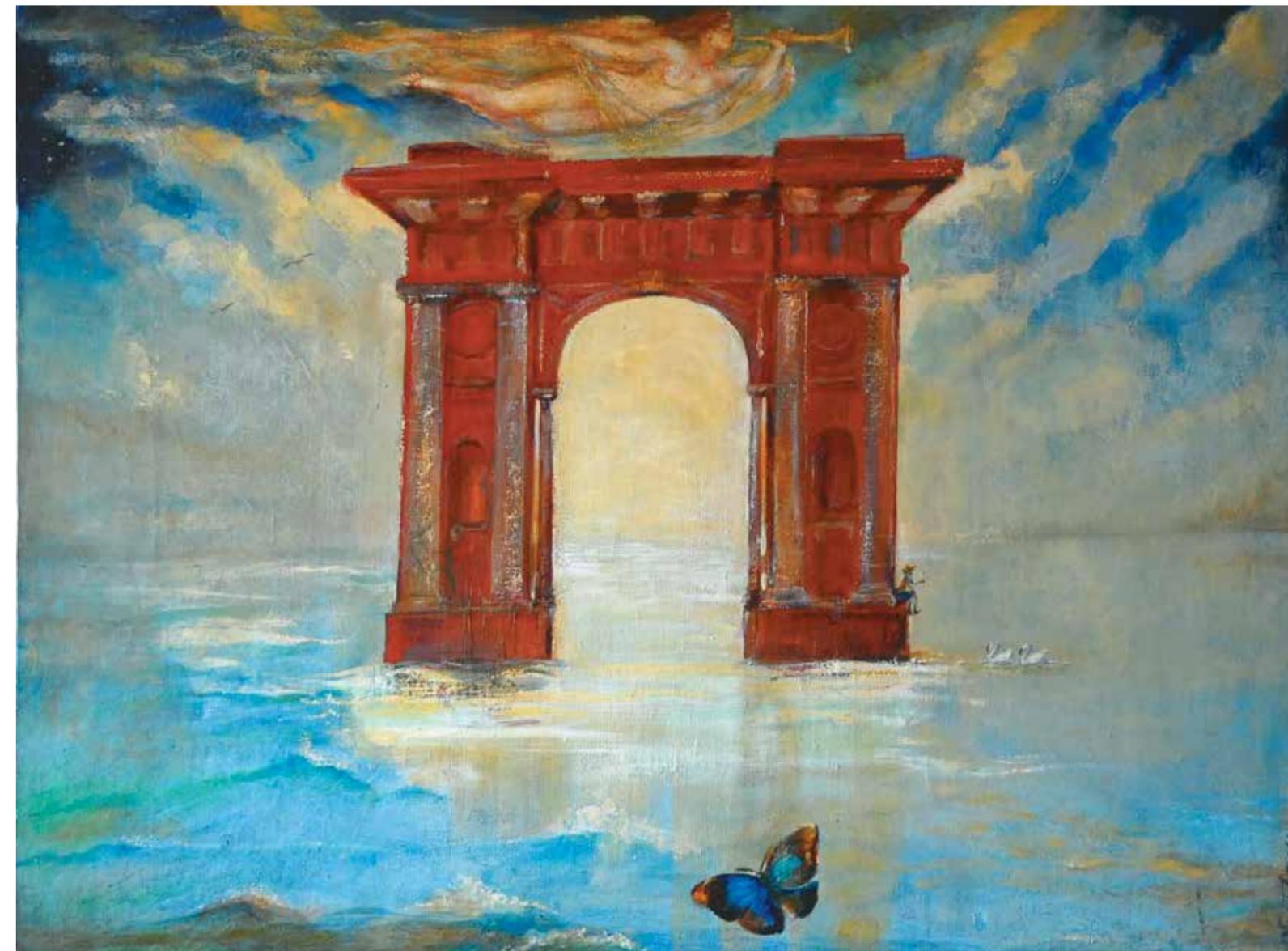
А я создаю коллаж из ее произведений — «рисую» венок из роз и лилий и Деву Воздуха Сильфиду, ускользящую в облака.

ТАТЬЯНА СЕМЕНОВНА
ЮРЬЕВА,

Профессор, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, директор музея им. Дягилева СПбГУ

2010 г.

«Арка»
Масло, холст, 116 x 91
1996

ТЕАТРАЛЬНЫЕ АФИШИ И ПЛАКАТЫ

Ленинградский государственный академический театр оперы и балета им. С. М. Кирова

Ленинградский государственный академический Малый театр оперы и балета

Молдавский театр оперы и балета

Афиши спектаклей, концертов и выставок

Пушкинские плакаты

ОЛЬГА БИАНТОВСКАЯ: МИФОТВОРЧЕСТВО

Ольга Биантовская запечатлела в графике прежде всего свой внутренний сверхчувственный мир, сомнения, переживания. Ее творчество отвечало исканиям и духу времени. В годы ее юности и расцвета таланта театр впечатлял зрителей не только игрой актеров: он начинался с эффектных афиш и плакатов, способных привлечь внимание горожан и как бы приоткрыть занавес. Спустя десятилетия мы можем вновь увидеть созданные Ольгой Биантовской плакаты, музейные афиши 1970–1990-х годов.

Творчество Ольги — самозабвенное служение в храме искусств. Она непрерывно работала, но при этом оставалась иронично улыбающейся, порхающей над бытом, выдумщицей, сочинявшей на ходу чисто ленинградско-петербургские байки... Исповедальной она была редко, но

ее неизменно элегантный облик стал открытым выражением ее вкуса, настроения, стиливых пристрастий.

В лучших ленинградских театрах вдохновенно создавали декорации, плакаты, афиши замечательные, отмеченные божьим даром художники — Марина Азизян, Рашид Доминов, Завен Аршакуни, Ольга Корбут, Виктор Кундышев, Китаев, прославляющие ленинградскую школу, петербургское искусство, классические традиции, в том числе Серебряный век. Для них своим Станиславским был, конечно, единственный и неповторимый Николай Павлович Акимов. Увидев его постановки в Театре комедии, нельзя было не восхищаться, не проникнуться сутью театрального искусства. Замечательный Завен Аршакуни в 1972 году оформлял балет Арама Хачатуряна «Гаяне» (хореография Бориса Эй-

фмана). Произведения Завена находили отклик у Д. С. Лихачева, Д. Синявского, тонко разбиравшихся в искусстве.

Эти живописцы и графики, как и Ольга, были на удивление свободными в своем творчестве — в те покрытые плесенью времена, отмеченные проявлениями жестких запретов и тоталитарной морали. Но художники превращали театр в пространство мифа, доброй сказки. Их жизнь протекала в окружении волшебных декораций: умные и талантливые люди подпитывали свои утопии, иллюзии... Их театральные афиши органично вписывались в петербургское городское пространство, зрители восхищались их произведениями, прославляющими великое мировое искусство (плакаты «Идиот», «Женитьба Фигаро»).

Многим из них пришлось тяжело в девяностые годы — времена формально

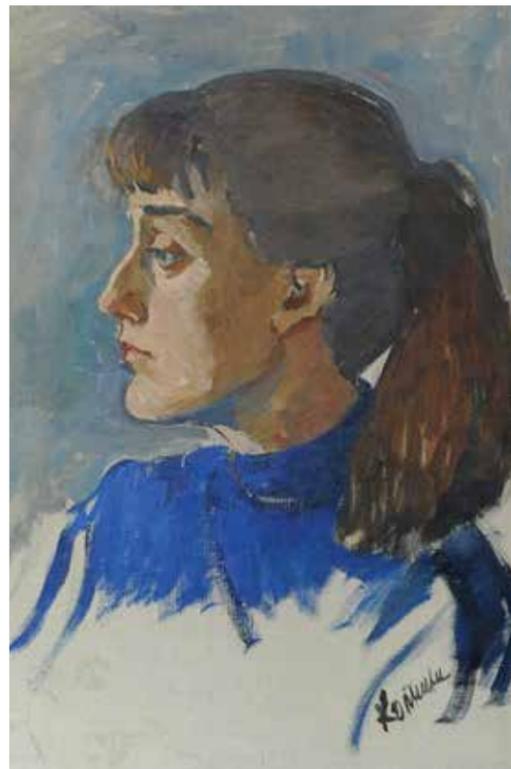

раскрепощенного экспериментального искусства. Они продолжали свою творческую жизнь, но их души были сильно травмированы. Боль одиночества пришлось испытать и Ольге Биантовской. Спасала возможность погрузиться в собственный прозрачно-акварельный мир образов, цвета...

«Как тебе постмодернистская выставка?» – спросил Завена известный литератор А. Чернов. Ответ сформулирован лаконично, с предельной точностью: «Понимаешь, у меня другая профессия».

Концептуальный комментарий Ольги к этим словам находим в автопортрете художницы: она как бы задушена бархоткой – петлей с надписью «массовая культура» (1996). Так расшифровывается ее мрачное состояние в недобром мире вынужденного одиночества.

Ее плакаты, посвященные балетам и операм тогда еще Кировского (ныне Мариинского) и Малого оперного (ныне Михайловского) театров, проникнуты музыкой. Не стоит забывать, что гармония музыки в самих постановках была организующим началом. «Язык музыки... выражает нечто, о чем молчит слово...» – сказал Шекспир. Плакаты Ольги Биантовской отличаются непосредственностью музыкального выражения. Музыкальность была отличительной чертой и классиков импрессионизма (именно Франция стала родиной плаката, пропи-

танного особым шармом), и русских художников «Мира искусства». (О влиянии Бенуа, Добужинского, Сомова, ощутимом в творчестве Ольги Биантовской, я писала в предыдущей статье.)

Пластические образы в театральных афишах художницы, при всей их литературности, «не молчат», ибо пропитаны оркестровыми звуками, разнообразными ритмами. В каждой афише слышны свои ноты, выраженные в той или иной цвето-

вой гамме... П. И. Чайковский («Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик», «Моцартиана»), А. В. Чайковский («Ревизор»), С. С. Прокофьев («Золушка», «Ромео и Джульетта»), А. Адан («Корсар», «Жизель»), Л. Минкус («Дон-Кихот»). Синтез конкретно-реального и отвлеченно-возвышенного, сложное сопоставление различных композиционных и образных планов отличают ее почерк, узнаваемый, запоминающийся, пропи-

танный собственным восприятием самых знаменитых в мире балетов и опер. Афиши Ольги Биантовской – редкие образцы плакатного искусства. Полет, летящие фигуры – ее «коронный номер».

Воспитанная на музыке, искусстве, она с детства обладает подлинной внутренней культурой. Со студенческих лет она искала новое в природе театральности, изучая традиции готики, ренессанса; отчасти по-

этому столь выразителен ее пластически зримый мир, наполненный декоративными элементами, костюмами разных эпох, особой зрелищностью. Нежный розовый цвет разной насыщенности – по-особенному теплый – придает некую легкость, воздушность ее композициям.

Мне так не хватает теплого, проникновенного общения с ней. Сейчас Ольга окружена сохраненным миром ее искус-

ства. Сын, Виктор Наумов, на протяжении многих лет не только бережно хранит ее произведения, но и экспонирует их, издает в каталогах и книгах, – ее имя снова звучит.

Булгаков писал: «Человек за все платит сам, и потому он свободен». За счастье быть красивой, любимой, поглощенной творчеством, не принявшей многие, пропитанные коммерцией и алчностью, изменения в современном ей мире Ольга Биантовская заплатила огромную трагическую плату. Но ее светлый образ, как и ее волшебное, многоцветное графическое искусство, стал неотъемлемой частью отечественного арт-пространства.

ТАТЬЯНА СЕМЕНОВНА
ЮРЬЕВА,

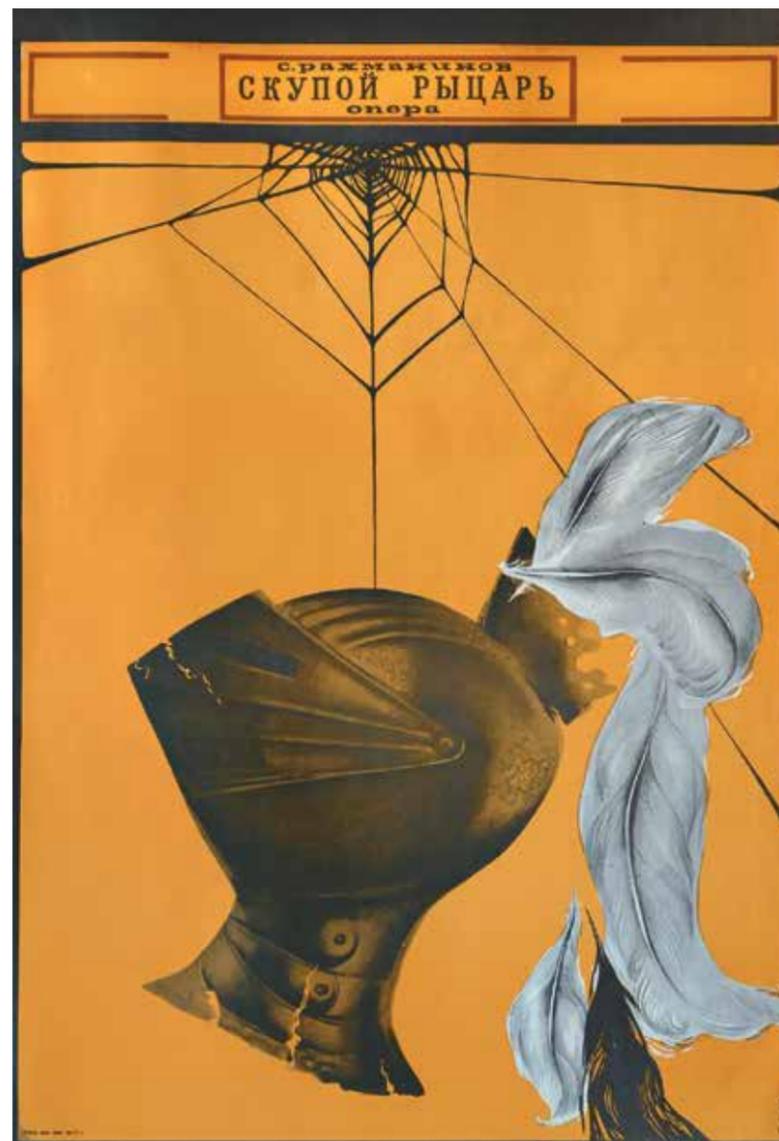
Профессор, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, директор музея им. Дягилева СПбГУ
2018 г.

Ленинградский государственный академический театр оперы и балета им. С. М. Кирова*

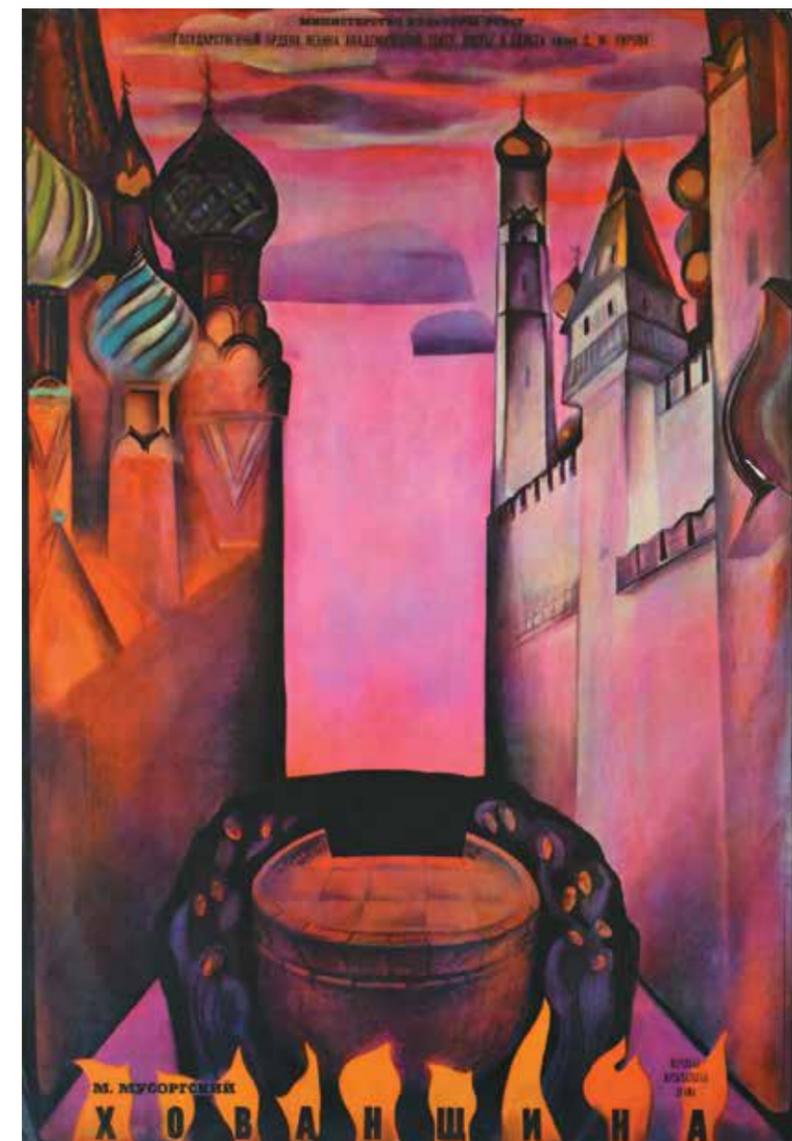
Если вы попросите кого-нибудь несколькими отдельными словами или выражениями описать город Милан, то в ответ почти наверняка услышите: Дуомо, «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, Ла Скала. О Париже вам скажут: Эйфелева башня, Лувр, Нотр-Дам, Гранд-опера. Характеристика Лондона не обойдется без Ковент-Гардена, а Нью-Йорка — без Метрополитен-оперы. Вот и для Санкт-Петербурга неперемнная, неотъемлемая часть, без которой этот город не был бы Санкт-Петербургом, — Мариинский театр. Поэтому так мило сердцу петербуржца видеть на афишных щитах и тумбах название Мариинского театра (увы, в наше время это не очень-то часто случается...).

Афиши, которые создавала для Мариинки Ольга Биантовская, удивительно соответствуют не только стилистике театра, но и самому духу Петербурга: очень лаконичные, полные непередаваемого изящества и глубокого символизма. В них живут истинно петербургские сдержанность, обостренное чувство меры, умение выразить и эмоцию, и мысль одним коротким жестом, движением бровей...

* Мариинский театр

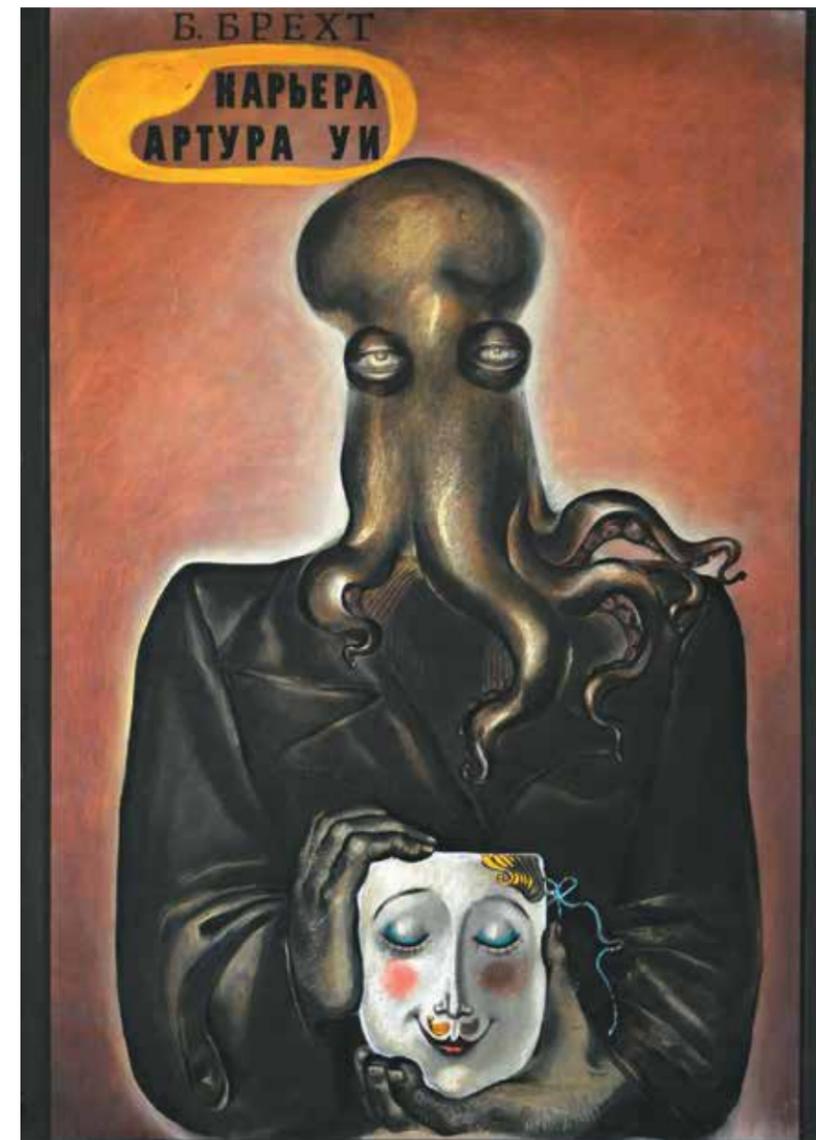
С. В. Рахманинов. «Скупой рыцарь», опера. 1976

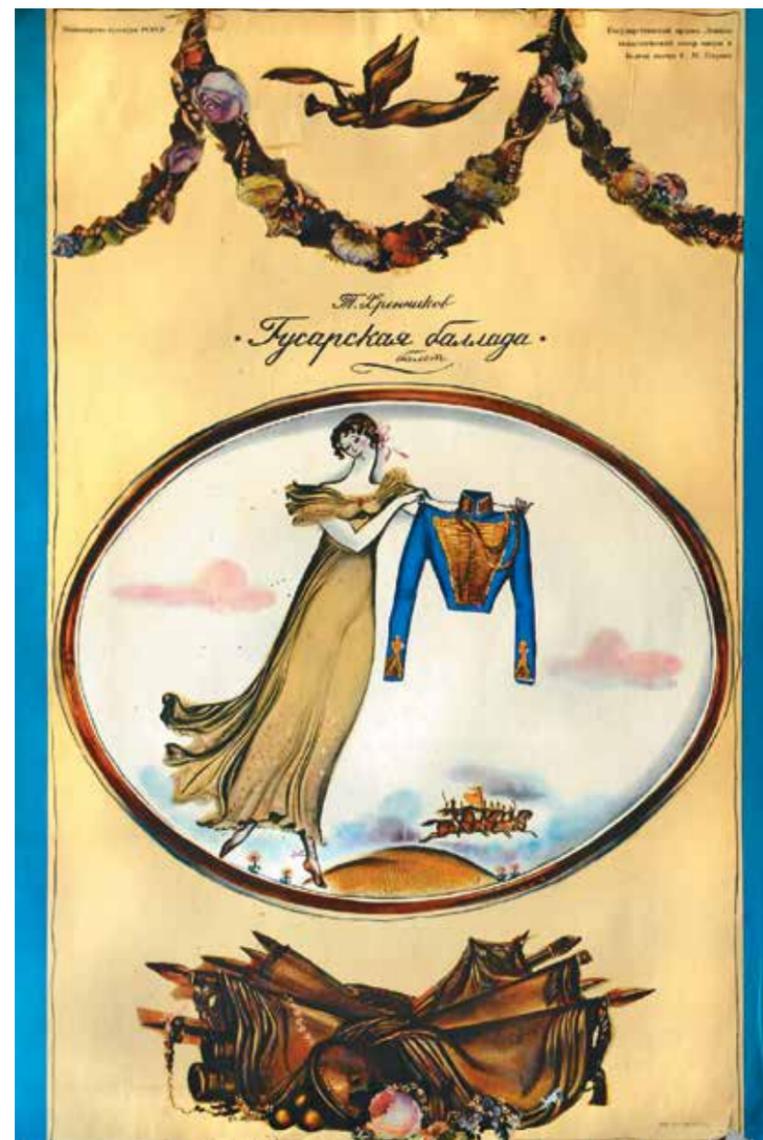
М. П. Мусоргский. «Хованщина», опера. 1976

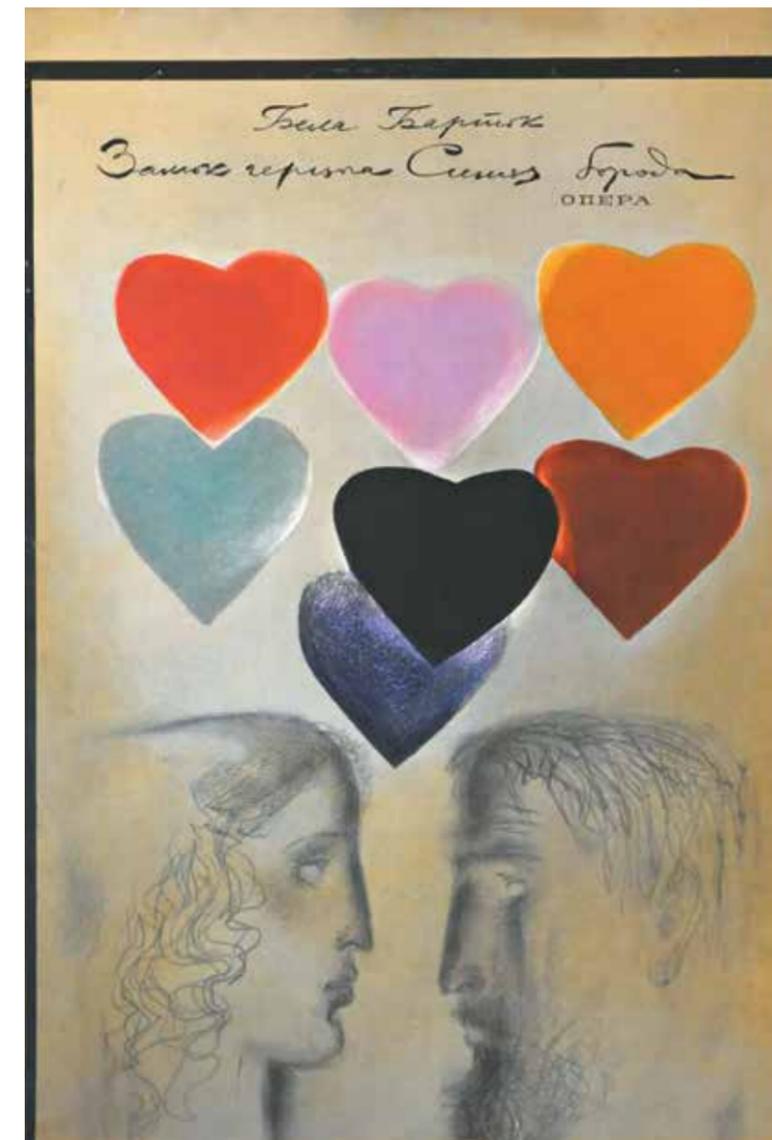
А. В. Чайковский. «Броненосец «Потемкин», балет. 1978

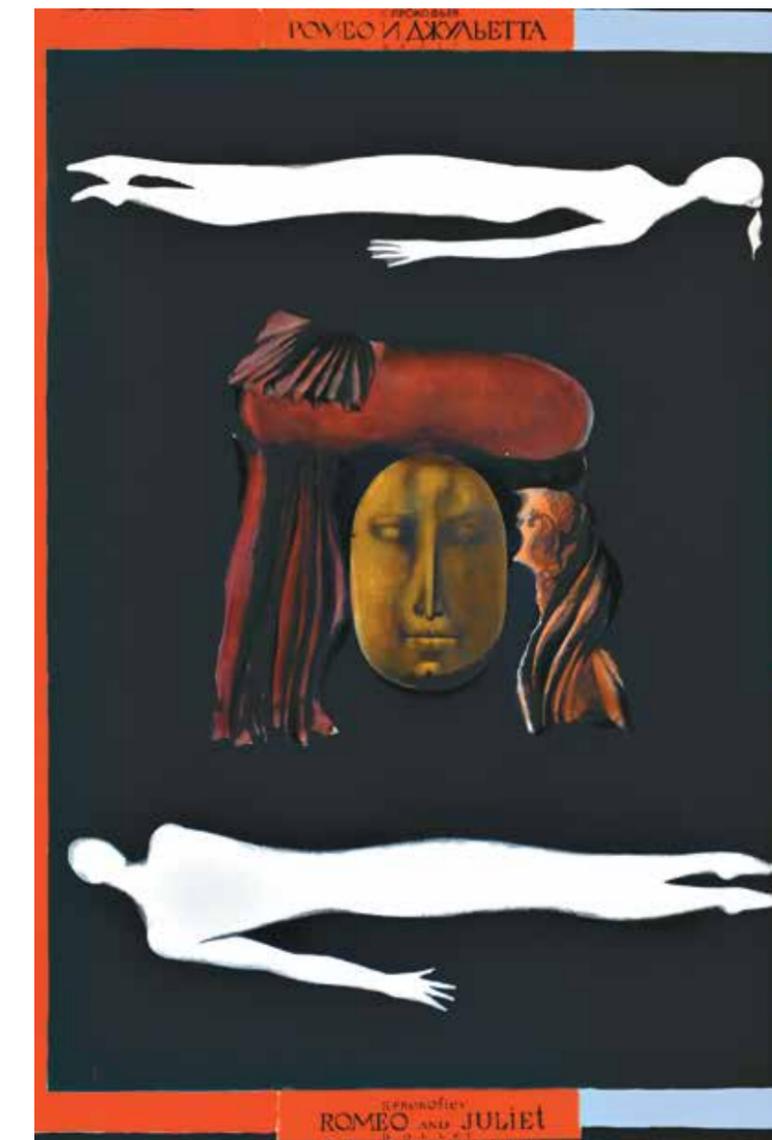
Б. Брехт. «Карьера Артура Уи». 1978

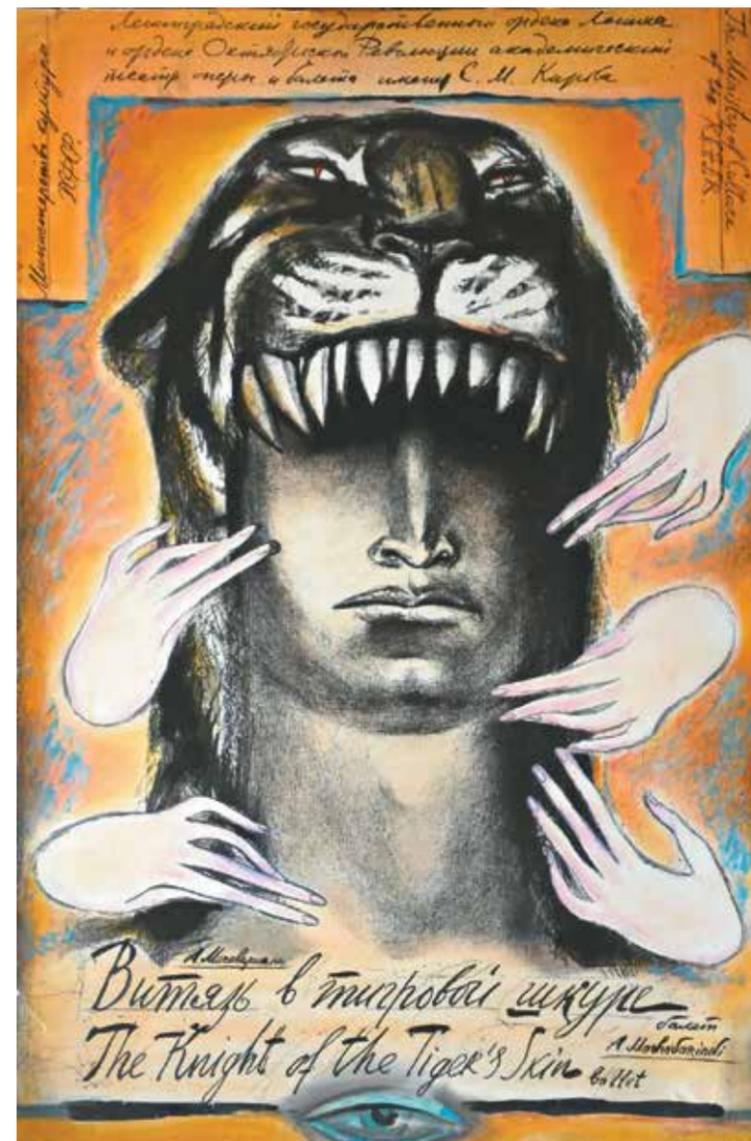
Т. Н. Хренников. «Гусарская баллада», балет. 1979

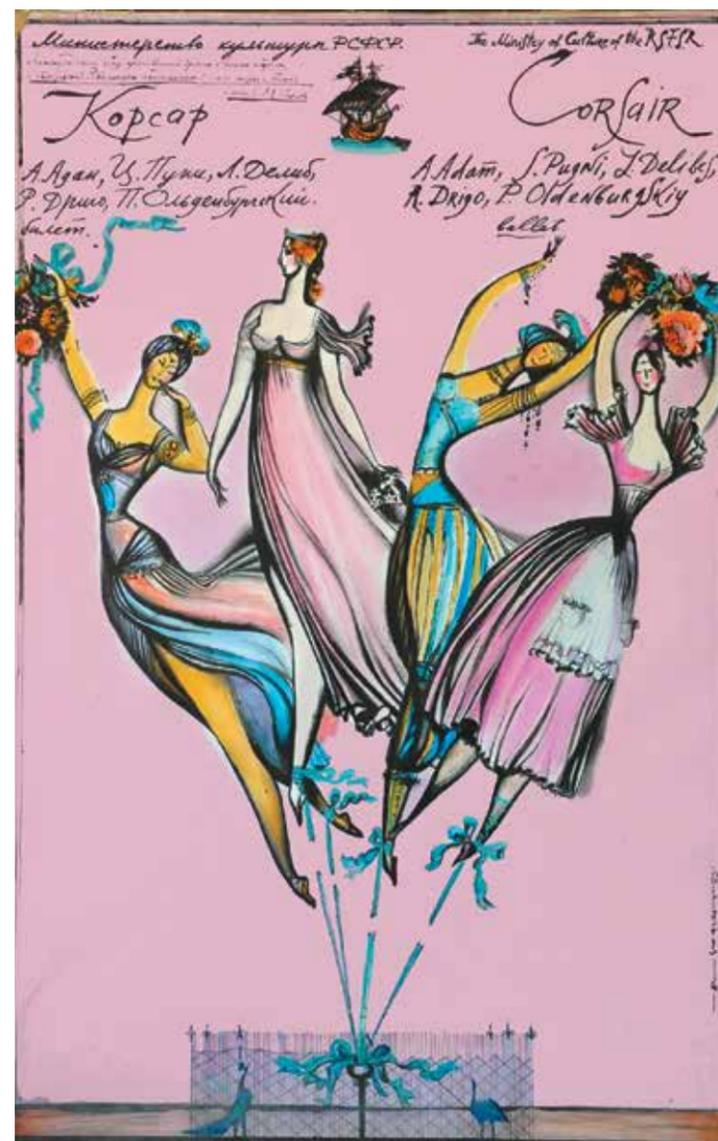
Б. Барток. «Замок герцога Синяя Борода», опера. 1980

С. С. Прокофьев. «Ромео и Джульетта», балет. 1984

А. Мачавариани. «Витязь в тигровой шкуре», балет. 1985

А. Адан, Ц. Пуни, Л. Делиб, Р. Дриго, П. Ольденбургский. «Корсар», балет. 1988

П. И. Чайковский. «Щелкунчик», балет. 1991

Ленинградский государственный академический Малый театр оперы и балета*

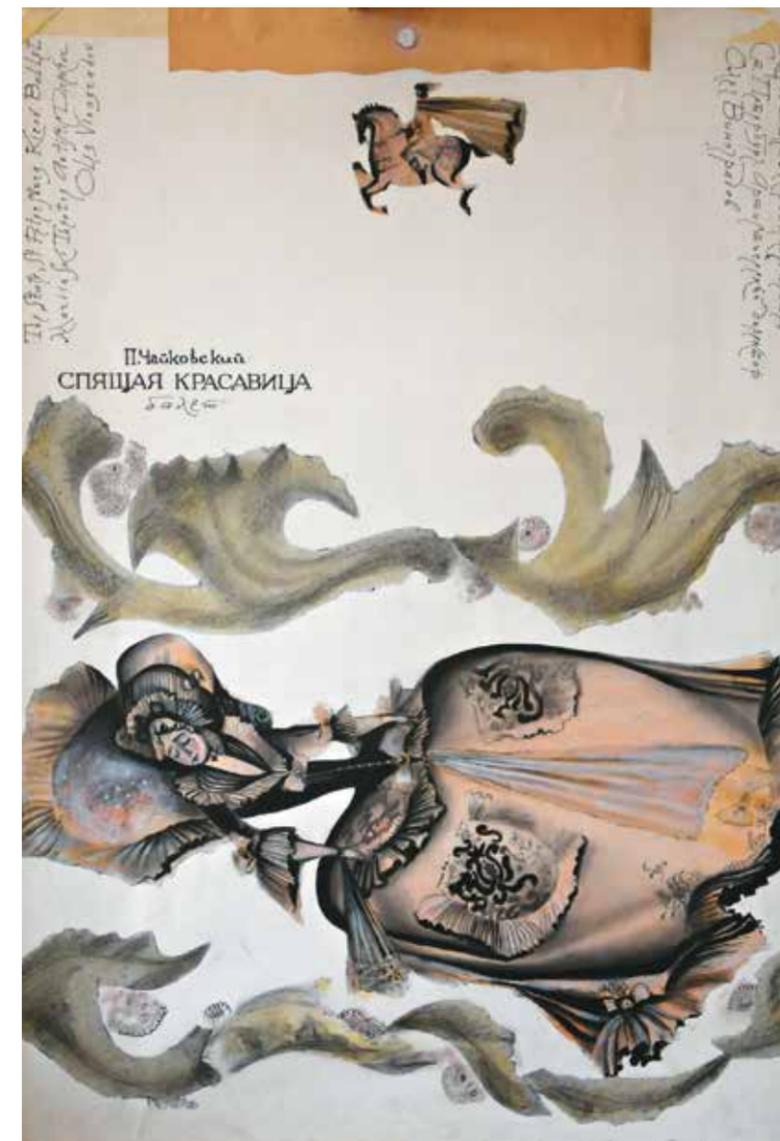
Тот, кто в 1970-е годы пересекал Невский проспект подземным переходом у Гостиного Двора, не мог не заметить афиш Малого театра оперы и балета. Их выразительная лаконичность, изящество и точность рисунка, изысканная цветовая гамма — все это останавливало взгляд, запоминалось. Автором плакатов была Ольга Биантовская.

Плакат — искусство недолговечное. Спектакли снимают с репертуара, их афиши в лучшем случае сохраняются в запасниках театральных музеев. Но лучшие произведения этого жанра начинают жить самостоятельной жизнью. Давно уже не идут в Театре комедии постановки Николая Акимова, но его афиши к «Тени», «Дон-Жуану», «Делу», «Цилиндру» помнят все ценители графического искусства. Так и с афишами Ольги Биантовской: для тех, кто их видел, «Жизель», «Коппелия» или «Золушка» уже навсегда будут произведениями не только Адана, Делиба и Прокофьева, не только тех хореографов, которые их ставили, и тех артистов, которые их исполняли, но и балетами, нашедшими отражение в работах петербургской художницы.

* Михайловский театр

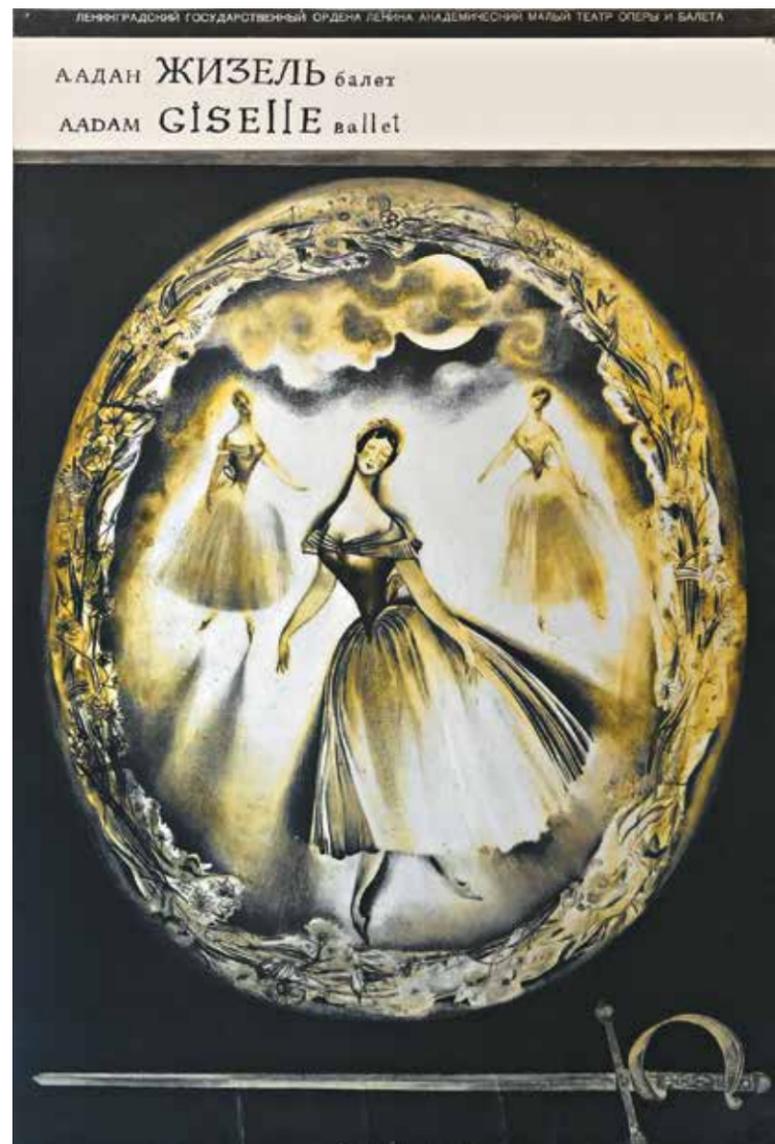
П. И. Чайковский. «Лебединое озеро», балет. 1972

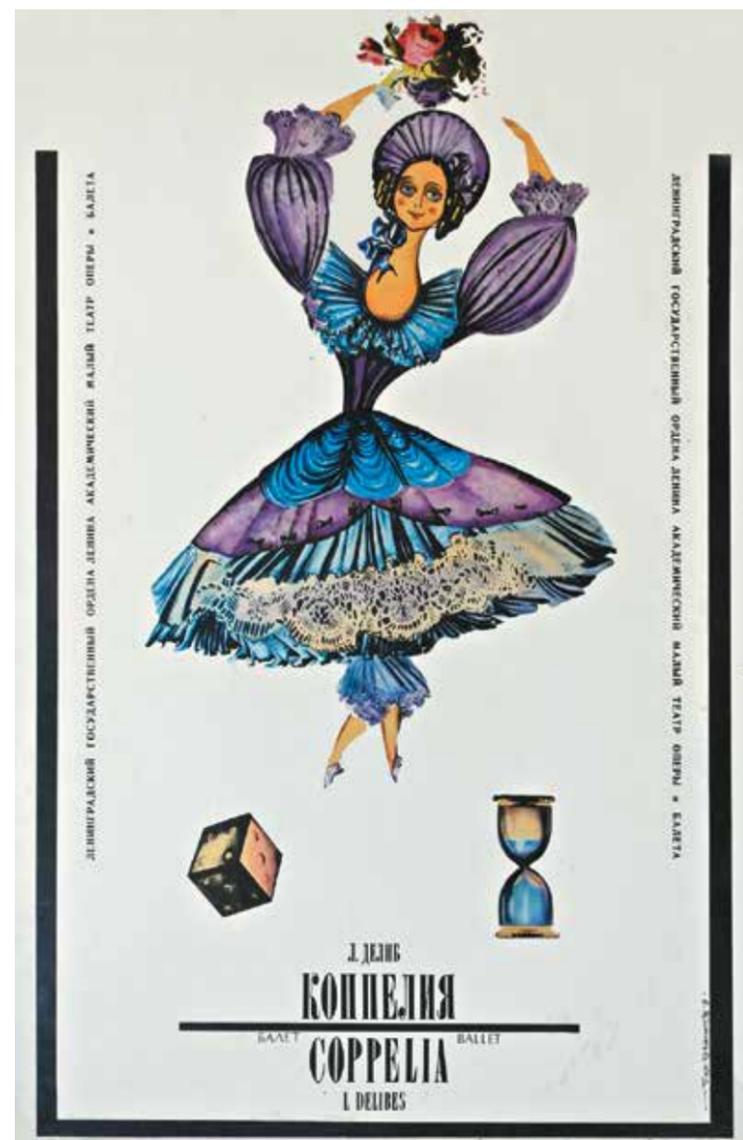
П. И. Чайковский. «Спящая красавица», балет. 1972

С. С. Прокофьев. «Золушка», балет. 1972

А. Адан. «Жизель», балет. 1974

Л. Делиб. «Коппелия», балет. 1973

Б. И. Тищенко. «Ярославна», балет. 1976, 1980

Афиша Балета Малого театра, 1977

А. В. Чайковский. «Ревизор», балет. 1985

Молдавский театр оперы и балета*

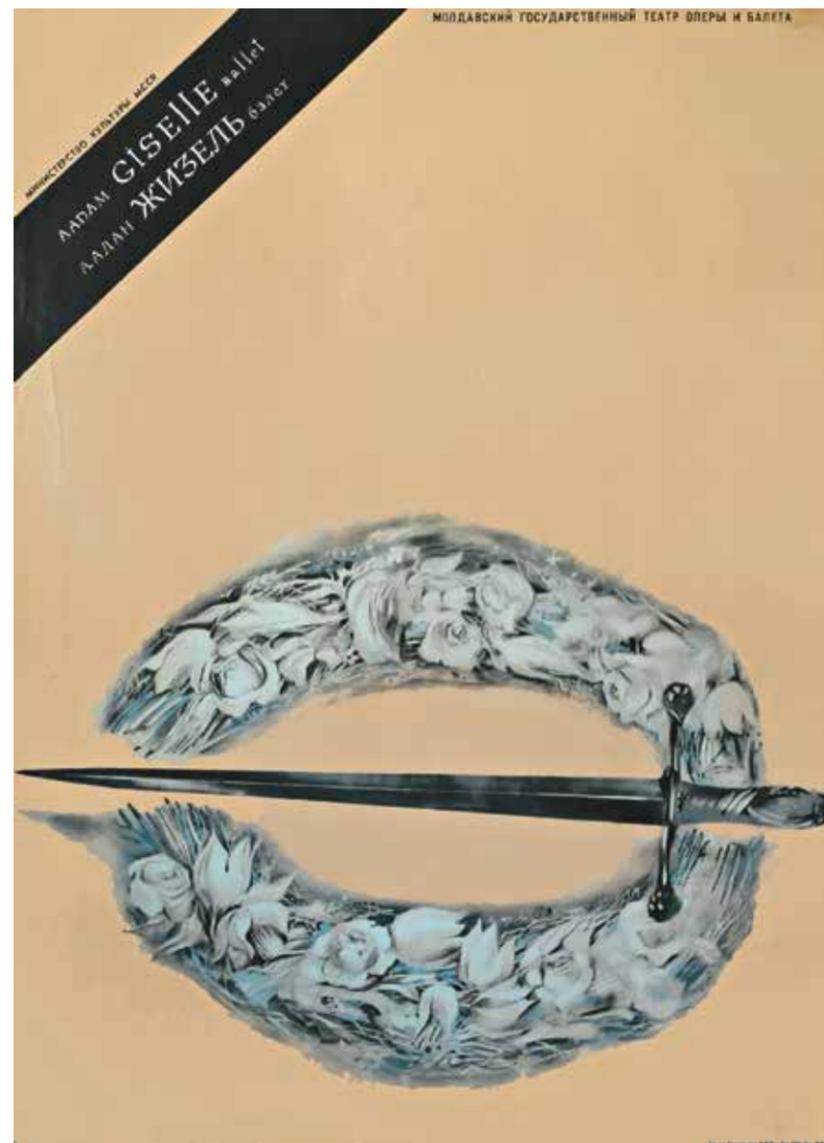
Молдавский театр оперы и балета (ныне Национальный театр оперы и балета Республики Молдова) гордится многими выдающимися именами: его создал, им руководил и для него писал композитор Давид Гершфельд, на его сцене выступали Мария Биешу и Михаил Мунтяну, Ион Павленко и Тамара Алёшина.

Плакаты Ольги Биантовской к спектаклям молдавского театра, несомненно, тоже являются предметом его гордости. Такими образными и гармоничными афишами не могли и не могут похвастаться иные и более прославленные театры. Незрячая Иоланта стоит между двумя кустами роз, не в силах отличить белого цветка от красного. На руку Чио-Чио-сан, мадам Баттерфляй, доверчиво села бабочка, и любое неосторожное движение грозит гибелью хрупкому и прекрасному созданию... Шпага графа Альберта, выдавшая его тайну Жизели и ставшая причиной ее гибели, рассекает венки из белых цветов: не невестой станет Жизель, а одной из таинственных девушек-призраков...

* Национальный театр оперы и балета Республики Молдова

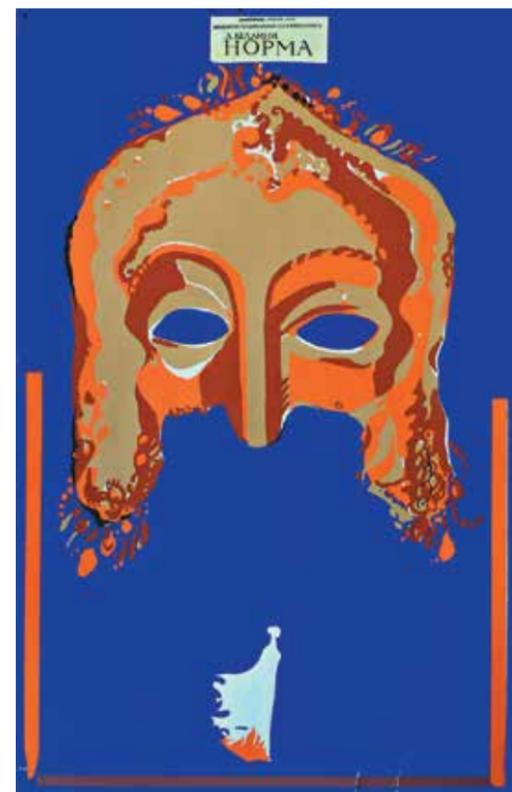
П. И. Чайковский. «Лебединое озеро», балет. 1978

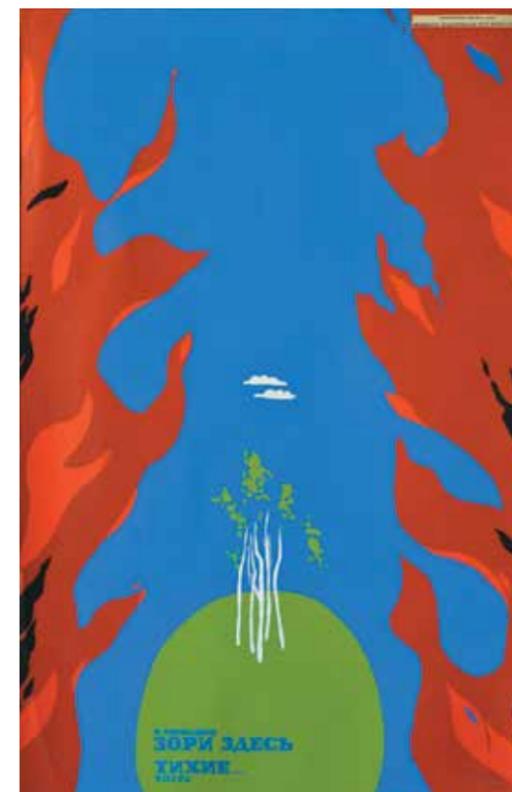
А. Адан. «Жизель», балет. 1978

П. И. Чайковский. «Щелкунчик», балет. 1979

Д. Беллини. «Норма», опера. 1979

К. В. Молчанов. «А зори здесь тихие...», опера. 1979

Д. Пуччини. «Чио-Чио-Сан», опера. 1981

Афиши спектаклей, концертов и выставок

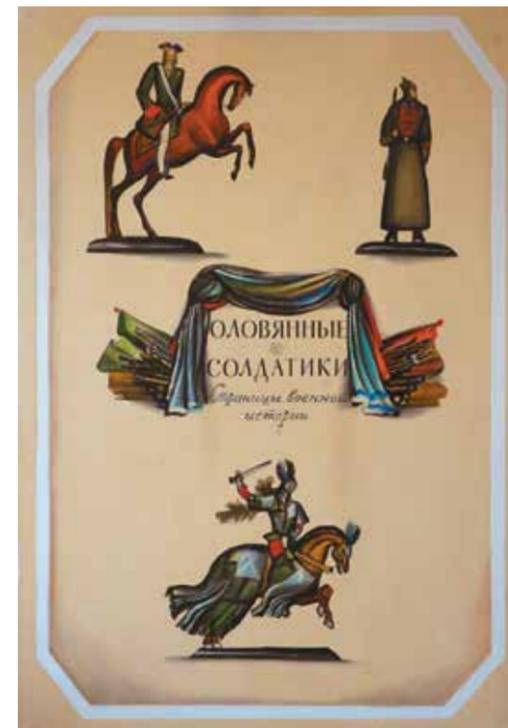
В искусствоведении есть такой термин – «бумажная архитектура». Так называют неосуществимые архитектурные проекты. Великолепные, грандиозные сооружения, которые не могут быть построены, но которые, тем не менее, существуют – не столько на бумаге, сколько в воображении их создателей и зрителей.

Афиши Ольги Биантовской можно по аналогии назвать «бумажной хореографией». Эти невероятного изящества позы, эти поразительные платья, костюмы, драпировки, эти парящие в воздухе бестелесные мужские и женские фигуры, – когда разглядываешь плакаты Биантовской (и не только к балетным спектаклям), откуда-то начинает звучать музыка, как пух от легкого дуновения взлетают танцующие пары...

Балет, балет, балет!

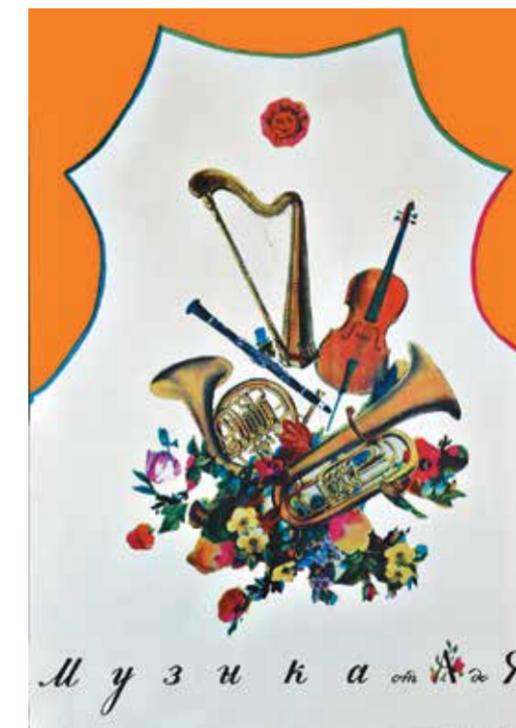
Д. Д. Шостакович. «Клоп»
Ленинградская труппа «Хореографические миниатюры». 1975

Афиша выставки «Оловянные солдатики». 1975

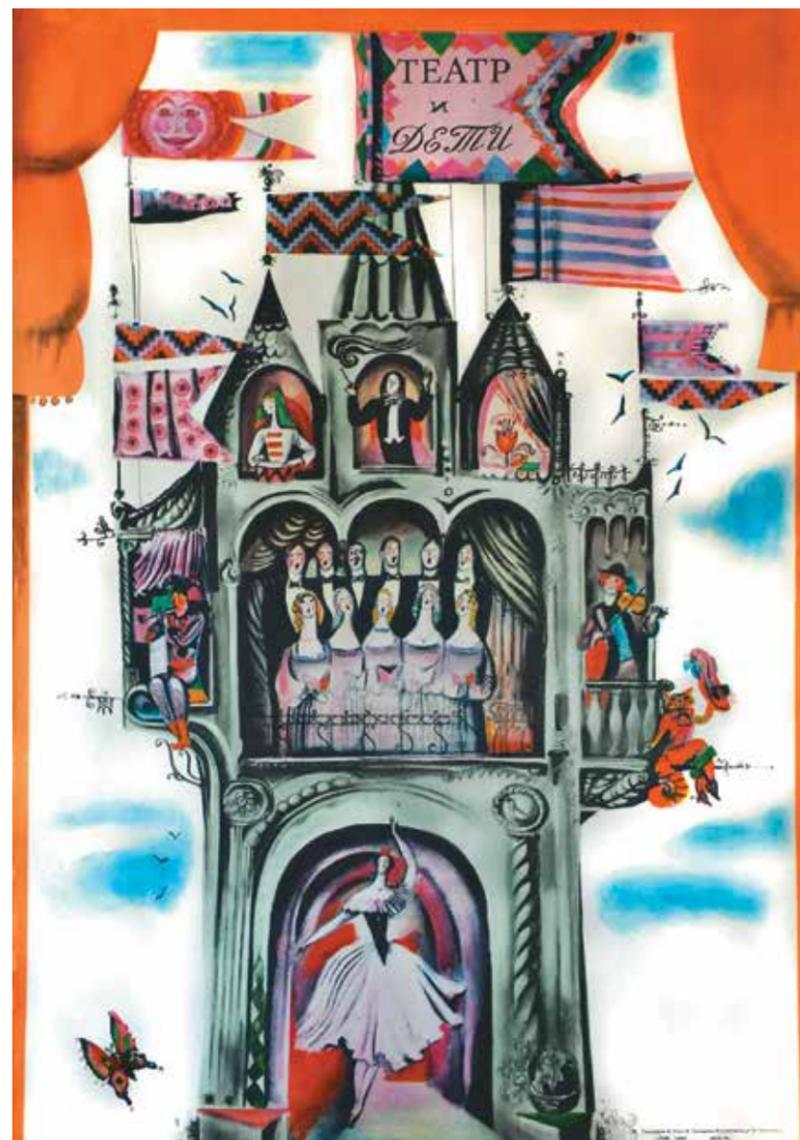
Т. Эгнер. «Люди и разбойники»
Ленинградский кукольный театр сказки. 1977

Музыка от А до Я. 1979

Л. Минкус. «Дон Кихот», балет. 1979

Театр и дети. 1979

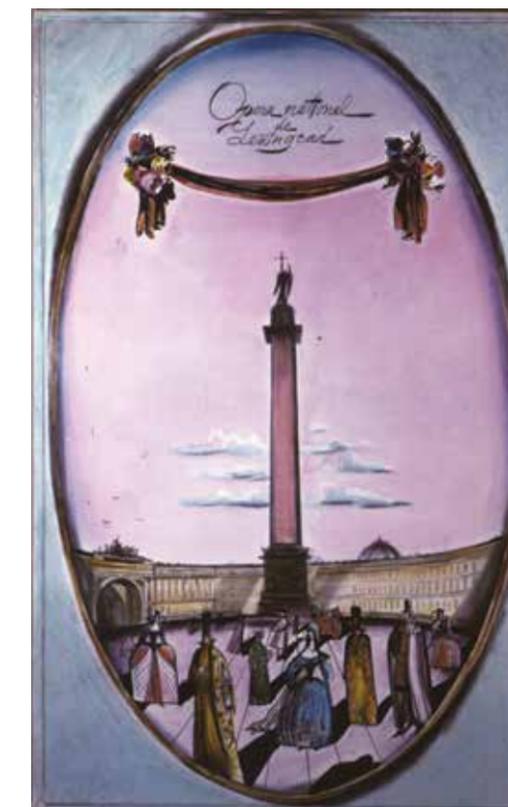

Выставка графики и плакатов О. Биантовской в Государственном Русском музее

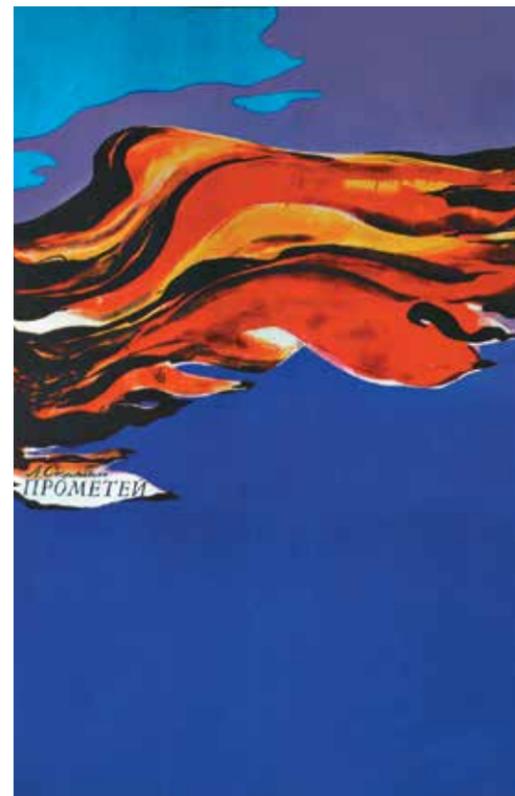
К Л А С С И Ц И З М Р О М А Н Т И З М

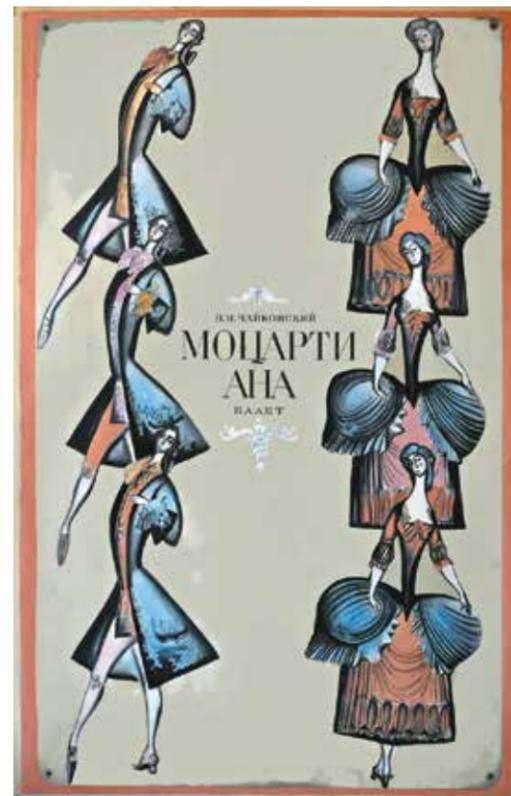
«Классицизм – романтизм»
Театр балета имени Леонида Яковсона

Opera national de Leningrad

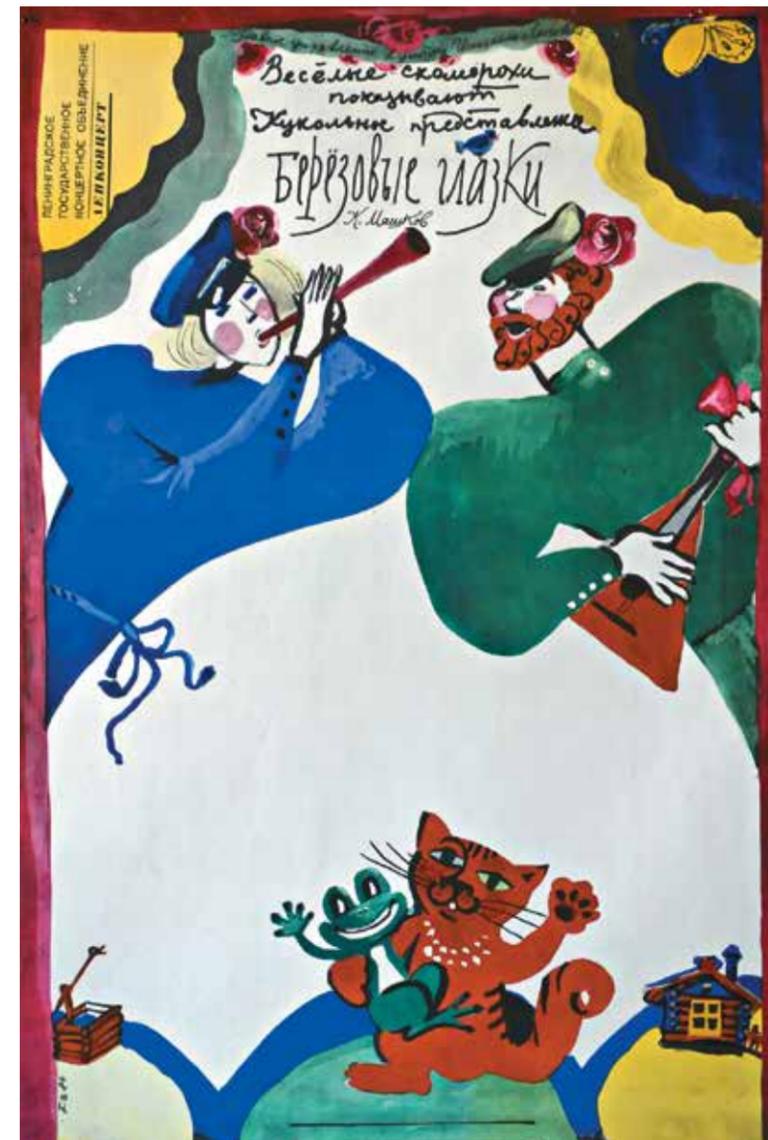
А. Н. Скрябин. «Прометей», симфоническая поэма. 1979

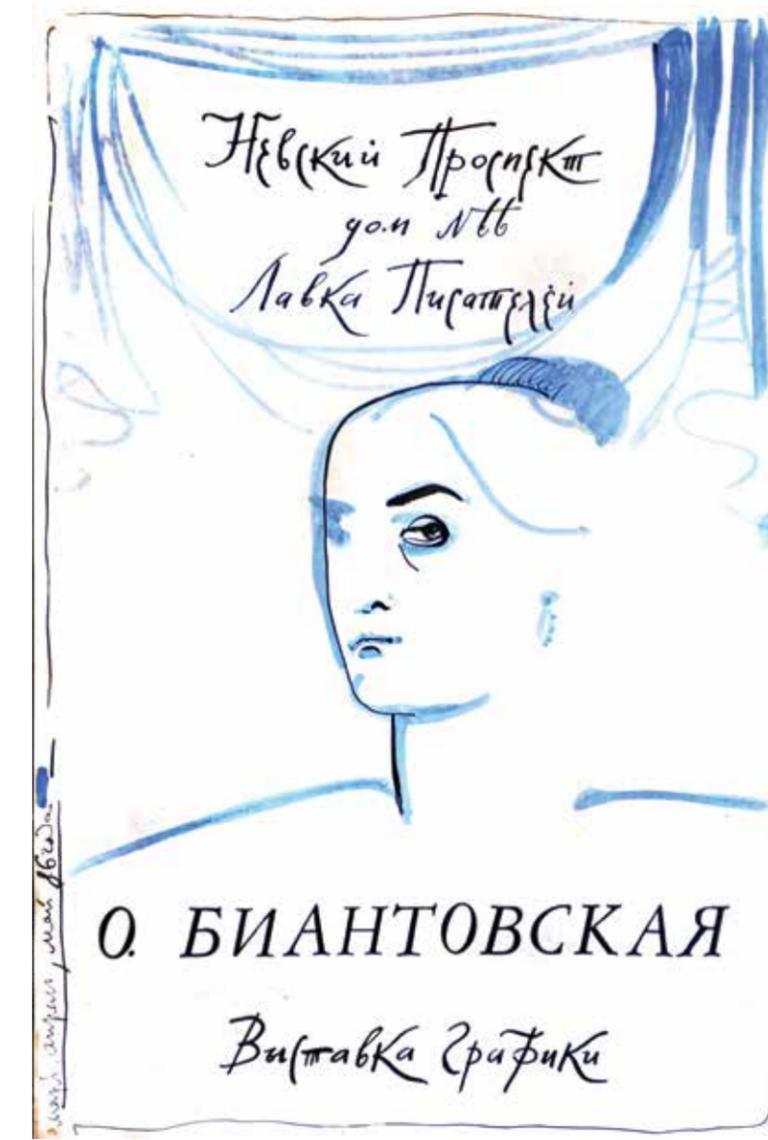
П. И. Чайковский. «Моцартиана», балет. 1980

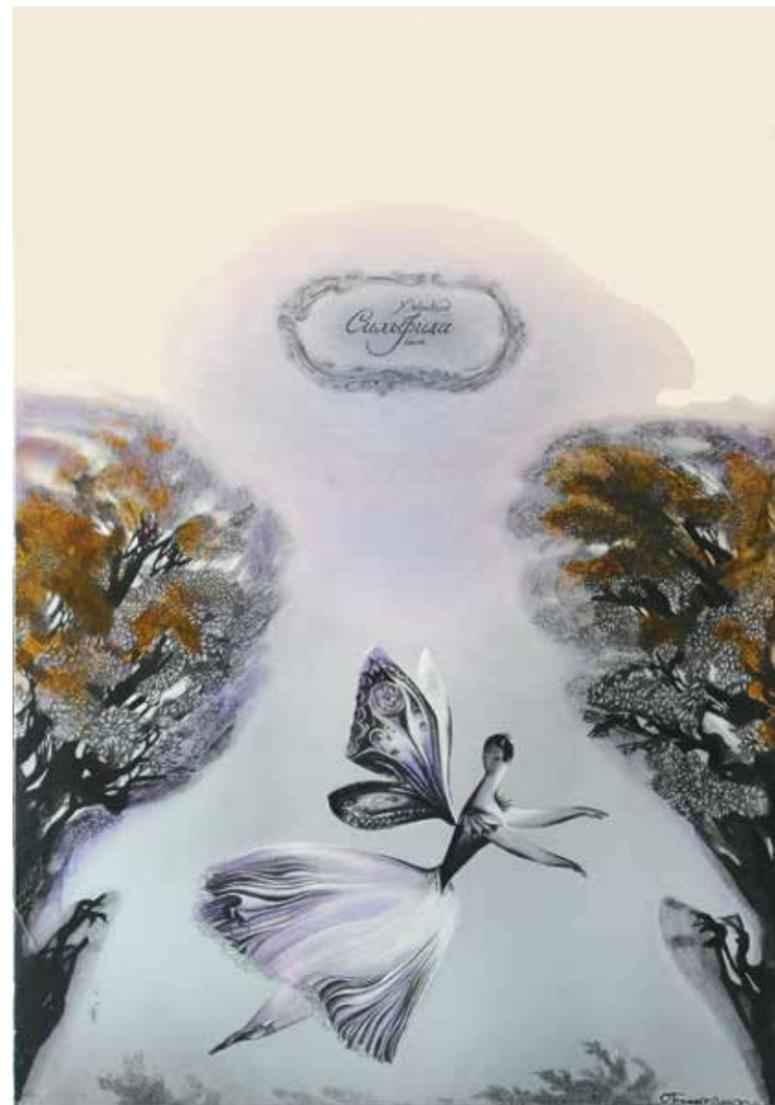
Г. Доницетти. «Двенадцатая ночь, или Все, что угодно», балет. Театр современного балета Б. Эйфмана. 1984

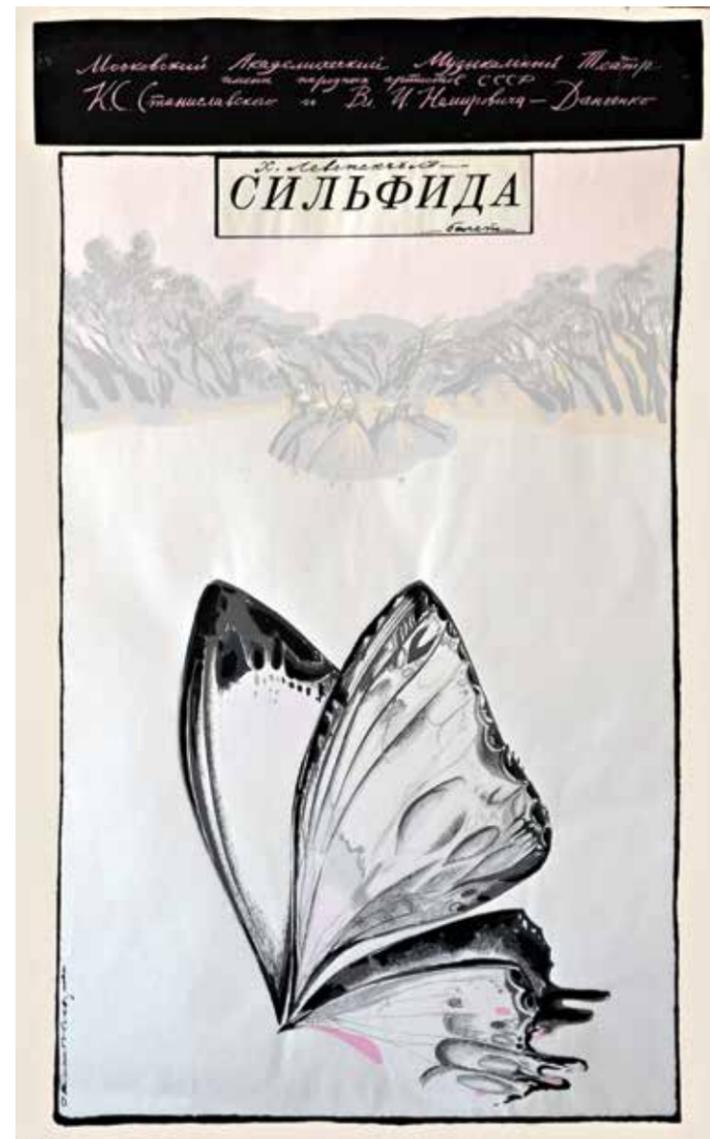
К. В. Мешков. «Берёзовые глазки», кукольное представление. Ленконцерт, 1984

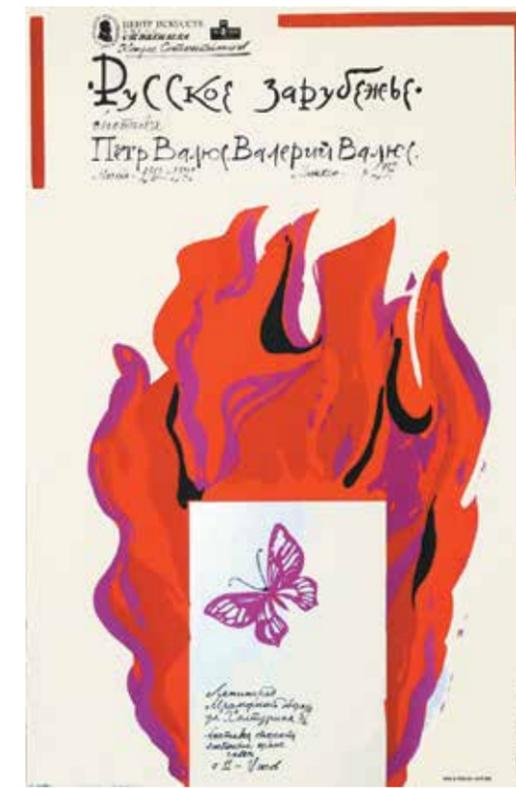
Выставка графики О. Биантовской в Лавке писателей. 1986

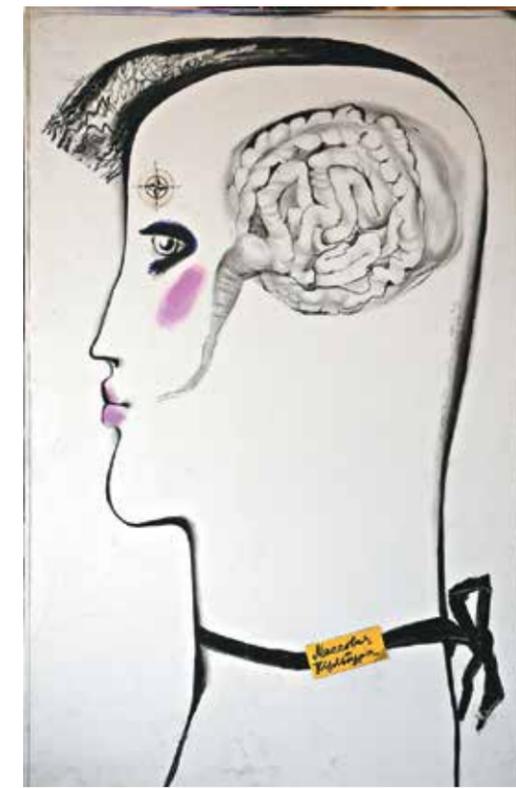
Х. Левенскольд. «Сильфида», балет. Московский Академический музыкальный театр им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. 1989

Афиша Ленинградского балетного театра. 1989

Афиша выставки «Русское зарубежье». 1991

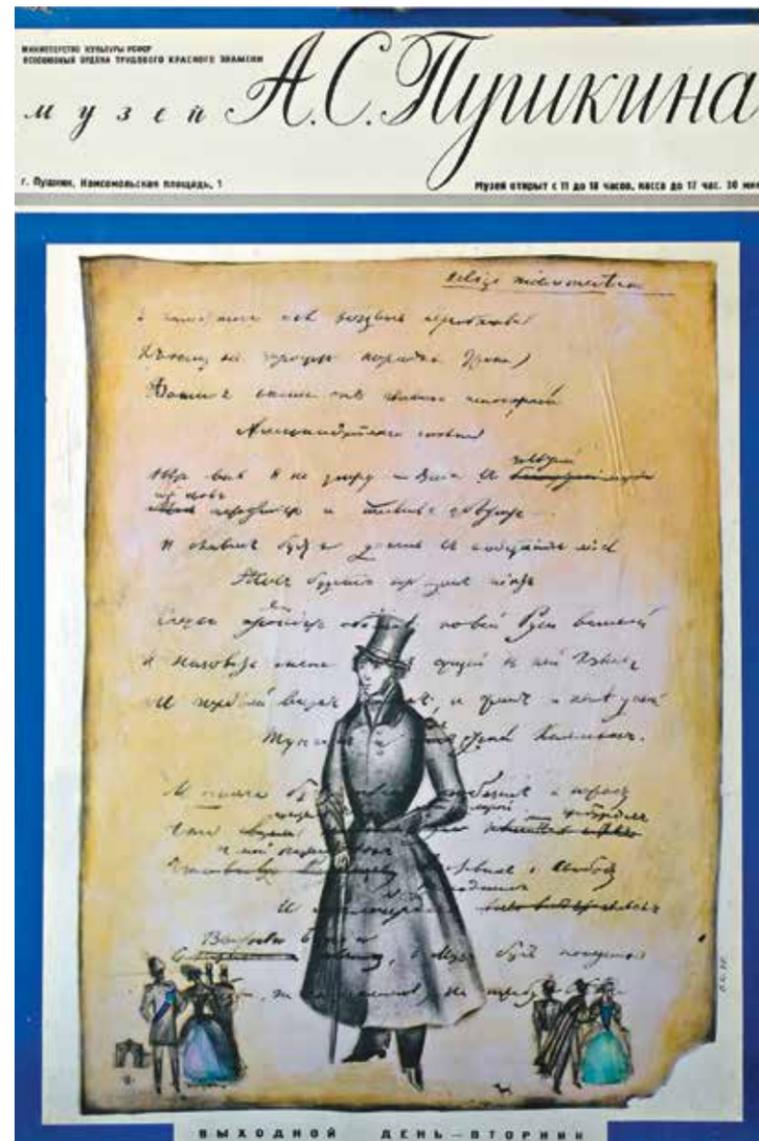

Плакат «Массовая культура». 1996

«Пушкинские» плакаты

Петербург – литературный город. Самый литературный город, если не мира, то России. Тени героев Гоголя, Достоевского, Лескова, Андрея Белого наполняют наши улицы, набережные, двory. Строки Блока, Ахматовой, Мандельштама неизбежно сопровождают нас в прогулках по городу. И каждый раз сердце стучит как-то особенно гулко, когда мы проходим по набережной Мойки мимо дома № 12 – последней квартиры Пушкина.

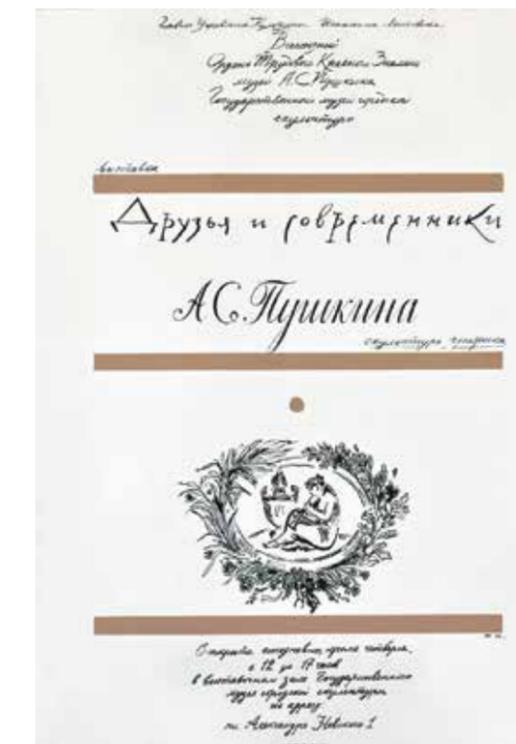
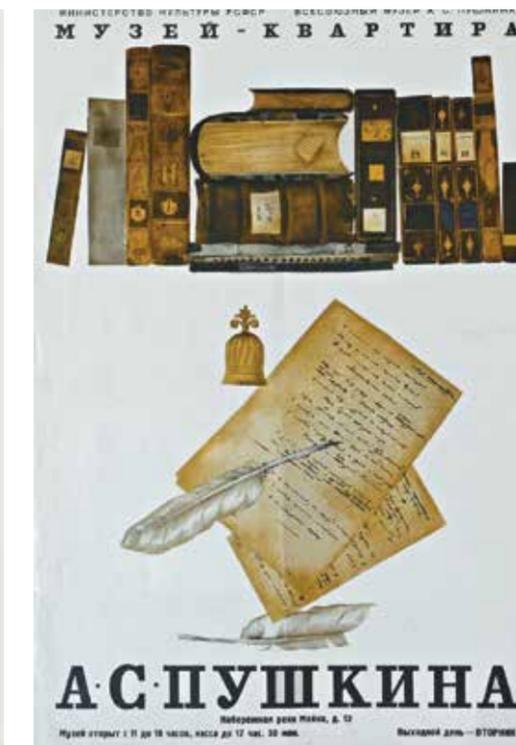
«Наша память хранит с малолетства веселое имя: Пушкин», – сказал Александр Блок. И даже здесь, на Мойке, в этом трагическом месте, ощущение легкости и веселья, которое всегда сопутствует имени Пушкина, не покидает нас. На плакатах Ольги Биантовской – книги, рукописи, перо и позолоченный колокольчик, с таким же веселым и чистым звуком, как имя его владельца.

Афиша музея А. С. Пушкина. 1977

Афиша музея-квартиры А. С. Пушкина на Мойке, 12. 1968

Плакат выставки «Друзья и современники А. С. Пушкина», 1981

ПУШКИНИАНА ОЛЬГИ БИАНТОВСКОЙ

Серия «А. Пушкин – годы жизни и творчества»

Иллюстрации к поэме А. С. Пушкина «Граф Нулин»

Иллюстрации к поэме А. С. Пушкина «Домик в Коломне»

ПУШКИНИАНА ОЛЬГИ БИАНТОВСКОЙ

*Стихи и поэмы А. С. Пушкина
с иллюстрациями
О. Биантовской*

*СПб.: Сохраненная культура,
2016. – 108 с.*

Эта книга знакомит читателя с творчеством замечательного художника, тонкого знатока и ценителя литературы, истинной петербурженки – Ольги Биантовской.

Ольга Биантовская принадлежит к тому поколению петербургских художников-графиков, которое сформировалось в 60-70-е годы прошлого века. Сформировалось и утвердилось в нашем сознании как поколение блестящих мастеров.

У петербургской школы графики свои отличительные черты и особенности и великолепная репутация. Здесь, несмотря на все повороты нашей истории, хранили традиции высокого стиля, отменного мастерства и высокого интеллектуального накала. Да и сам город, законченность и строгость его архитектурных ансамблей, тонкость цветовых сочетаний, широта горизонта, казалось бы, незаметно, но неуклонно, влияют на художника.

Ольга Биантовская еще в Академии художеств выбрала свой путь в искусстве: ее дипломная работа – это цикл иллюстраций, а работа художника-иллюстратора – одна из сложнейших и многотрудных в графике.

«У каждого художника свой путь в искусстве, но иллюстратора отличает в особенности многообразная нагрузка памяти. Он имеет дело с литературой разных стран и времен, и от него требуется постижение духа литературного произведения и той эпохи, в которой живут и действуют герои. Иллюстратор обязан держать в памяти уйму вещей. Он должен помнить, в какие платья одевалась, какую прическу носила и на каких креслах сидела Татьяна Ларина... Он должен заметить, как отражаются на человеческом лице и в жестах радость и горе, боль и отчаяние, великодушие и скупость, ибо ему придется передавать душевные движения литературных геро-

ев. Все эти «заготовки» накапливаются в кладовой памяти всю жизнь. „Je me souviens“ — „Я вспоминаю“ — определил свой творческий процесс Доре. Недаром память, Мнемозина, считалась у греков матерью всех девяти муз», — писал в 1961 году один из корифеев этого вида графического искусства Н. Кузьмин¹. Но как бы ни была многообразна «нагрузка памяти» художника, а самое главное в его работе, самое сущностное — это внутренняя свобода, которая исключает подражание и слепое копирование, следование за «образцом», вечное ученичество. Только эта внутренняя свобода и дает художнику смелость обратиться к высоким темам.

Мне всегда интересно было понять, что послужило толчком для художника Ольги Биантовской, когда она впервые обратилась к поэмам Пушкина? Она выбрала «Графа Нулина», «Домик в Коломне», «Каменноостровский цикл» (лирику 1830-х годов), или это пушкинские строки, их завораживающие ритм и размер, зазвучали в ней с такой силой, что должны были обрести зримый образ?

Все искусствоведы, писавшие о пушкинском цикле иллюстраций Биантовской, отмечают их тесную связь с эстетикой художников «Мира искусства». Но мне ка-

жется, секрет этой связи не в зависимости, а в наследовании. Временной разрыв в несколько поколений только усилил эффект присутствия высоких творческих и культурных интенций, свойственных лучшим мастерам начала XX века, так ярко проявившихся в работах петербургского мастера второй половины XX века и начала XXI века.

Это и не иллюстрации в прямом смысле, а скорее параллельный текст, визуальные вариации на темы Пушкина. В них не рабское следование сюжетам автора, а погружение в то состояние вдохновения и поэтической дерзости, в котором создавались маленькие поэмы, любовная и философская лирика поэта.

Легкая радость бытия в работах, навеянных бурлескной поэмой «Граф Нулин» — это только один, первый план изображения, размещенного на небольшом графическом листе, а за ним — тонкая ирония умного толкователя пушкинского текста, прекрасно осведомленного и об исторических аллюзиях Пушкина, и о его намерении иронически порассуждать о «мелких причинах великих последствий». Маленькая «Заметка о „Графе Нулине“² поэта, раскрывающая

² «В конце 1825 года находился я в деревне. Перечитывая «Лукрецию», довольно слабую поэму Шекспира, я подумал: что если б Лукреции пришла в голову мысль дать пощечину Тарквинию? быть может, это охладило б его предприимчивость и он со стыдом принужден был отступить? Лукреция б не зарезалась. Публикола не

«ирокомическое» содержание этой небольшой поэмы, «просвечивает» и в графическом цикле художника. Но отсылка к античному сюжету дана ненавязчиво, тонким намеком... Это и «героическая» поза Нулина, и «античные складки» платья Натальи Павловны. А шутовское, бурлескное, игровое предстает в закомном пейзаже, пышных формах Натальи Павловны, хитрой улыбке «Лидина — помещика двадцати трех лет», в «духе» Новоржевского уезда, тонко уловленном художником и переданном несколькими легкими штрихами.

Еще одна серия графических листов Ольги Биантовской посвящена интерпретации поэмы «Домик в Коломне». В цветных литографиях с тонкой игрой многочисленных колористических «подкладок» особую роль играет сам текст, введенный в поле изображения. Поэма написана октавами и начинается со стихотворного, даже стиховедческого рассуждения Пушкина о чередовании рифм, о тройном созвучии:

взбесился бы, Брут не изгнал бы царей, и мир и история мира были бы не те. И так, республикою, консулами, диктаторами, Катонами, Кесарем мы обязаны соблазнительному происшествию, подобному тому, которое случилось недавно в моем соседстве, в Новоржевском уезде. Мысль пародировать историю и Шекспира мне представилась. Я не мог сопротивиться двойному искушению и в два утра написал эту повесть. Я имею привычку на моих бумагах выставлять год и число. «Граф Нулин» писан 13 и 14 декабря. Бывают странные сближения.». Пушкин А. С. Собр. соч. в 10 томах. Т. 6, М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962.

¹ Кузьмин Н. «Давно и недавно». М.: «Советский художник», 1982.

Четырестопный ямб мне надоел:
Им пишет всякий. Мальчикам в забаву
Пора б его оставить. Я хотел
Давным-давно приняться за октаву.

А в самом деле: я бы совладел
С тройным созвучием. Пущусь на славу!
Ведь рифмы запросто со мной живут;
Две придут сами, третью приведут.

Тонко чувствующий художник, Ольга Биантовская использует стилизацию рукописной копии пушкинского текста, соз-

давая иллюзию сиюминутности создания текста и его жизни в изображении. Доверительность интонации повествователя художник словно бы подтверждает присутствием в первом же графическом листе возлежащего в вольной позе и размышляющего «сочинителя Пушкина», а, продолжая игру, на одном из следующих листов помещает фигуры прогуливающих и беседующих друзей поэтов – Пушкина и Вяземского. С кем же еще беседовать Пушкину о четырехстопном ямбе и октавах!

А как хороша в этих работах Коломна! Колокольня Никольского собора, ритмичные повторы арок Никольского рынка словно бы усиливают движение глагольной рифмы пушкинского текста.

Среди художников графики слывят самыми большими интеллектуалами – им на роду написано много читать, занимаясь иллюстрированием книг. Любопытно наблюдать в работах Биантовской «вчитывание» в смыслы и «цитирование» стихотворного текста изображением.

Вглядитесь хотя бы в лицо «старушки»:

Старушка (я сто крат видал точь-в-точь
В картинах Рембрандта такие лица)
Носила чепчик и очки...

Всмотримся в графический лист с почти «семейной» идиллией: Параша, старушка-мать и гренадерского роста «Мавруша». И отметим, как точно вырисованы художником характеры героев – лукавая улыбка на лице юной красавицы, застывшее в напряженном ожидании лицо псевдокухарки и расплывшийся блин вместо

лица у старушки... Лицо есть – и его нет. Есть чепчик и очки...

Приступая к работе над иллюстрациями, художник несомненно учитывает опыт своих предшественников. А в иллюстрировании «Домика в Коломне» у Ольги Биантовской был великий предшественник – В. А. Фаворский. И доверяя нам, зрителям, свои сокровенные переживания, связанные с поисками формы и выразительности изображения, художник в фигуре «одеревеневшей» Мавруши словно бы цитирует созданный Фаворским в технике ксилографии образ героя в женском платье. Добавляя к игровой, шуточной поэме Пушкина еще одну краску.

Цикл литографий, посвященных лирике Пушкина, озаглавленный в книге «Стихи разных лет», можно было бы назвать визуальными стихами. Они свободны и легки, полны движения и мысли. Мастерское владение техникой цветной литографии позволяет художнику передать и очарование Царскосельского парка, и дружелюбное тепло оленинской усадьбы Приютино, и мучительную для Пушкина атмосферу придворного бала. А как это удается Ольге Биантовской – известно только ей.

Есть художники, чье присутствие в нашей жизни дарит ощущение счастья, «нечаянной радости». Удивительная, волшебная интеллектуальная грация графич-

еских работ Ольги Биантовской заставляет говорить о ней как о художнике незаурядном, о художнике узнаваемом, о художнике, несущем свое сообщение «граду и миру».

Произведения Пушкина иллюстрировали в XIX веке и веке XX, да и век XXI не станет исключением. Изобразительная пушкиниана многообразна и уникальна как культурное явление. И среди имен Г. Гагарина, А. Нотбека, С. Галактионова, П. Соколова, К. Коровина, В. Серова, И. Репина, М. Врубеля, Д. Кардовского, А. Бенуа, К. Сомова, М. Добужинского, В. Шухаева, В. Масютина, Н. Гончаровой, А. Пахомова, Н. Кузьмина, Т. Мавриной и многих, многих других талантливых русских художников называем мы имя нашей современницы Ольги Биантовской.

ТАМАРА СИМОНОВНА
МИШИНА-БУКОВСКАЯ,
ведущий научный сотрудник
Всероссийского музея
А. С. Пушкина,
член Российского Союза
писателей,
член Союза писателей
Санкт-Петербурга

2016 г.

Серия «А. Пушкин – Годы жизни и творчества»

1987, 1999, 2002

*Цветная литография,
36 x 30*

Софья Николаевна Карамзина, дочь знаменитого литератора и историографа, в 1836 году рассказывала в письме брату Андрею о том, как прошло празднование ее именин в царском селе: «...среди гостей были Пушкин с женой и Гончаровыми (все три – ослепительные изяществом, красотой и невообразимыми талиями)...»

На литографии Ольги Биантовской «Царское село. Бал у Карамзиных» они стоят к нам спинами – три сестры и муж младшей из них. Но какой-то пустынной и даже сумрачной кажется эта танцевальная зала, как-то очень резко падают густые черные тени... А Софья Карамзина продолжает: «...получился настоящий бал, и очень веселый, если судить по лицам гостей, всех, за исключением Александра Пушкина, который все время грустен, задумчив и чем-то озабочен... Его блуждающий, дикий, рассеянный взгляд с вызывающим тревогу вниманием останавливается лишь на его жене и Дантесе, который продолжает все те же шутки, что и прежде...»

Не только эта, но, пожалуй, все литографии серии несут в себе словно бы предчувствие будущей трагедии. Даже лист «Приютино» наполнен хоть и светлым, но все равно печальным настроением – «...дай вам Бог любимой быть другим».

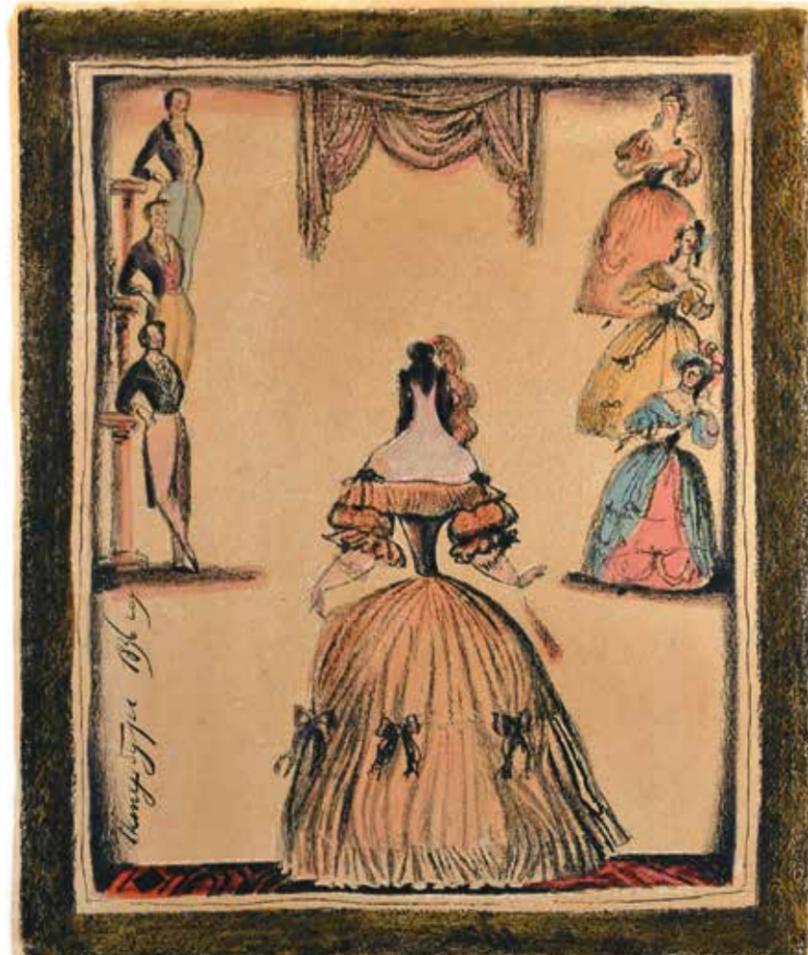
А самым пронзительно-щемящим является последний лист серии: букет в вазе, листы рукописи на столе – и надо всем этим омерзительный диплом-пасквиль на французском языке. И черная фигура с косой.

7/9

- Швансберг. 1807

4/10

- Швансберг

4/10

- Швансберг

- Швансберг

— Страница 87

- 87

Биантовская

Иллюстрации к поэме А. С. Пушкина «Граф Нулин»

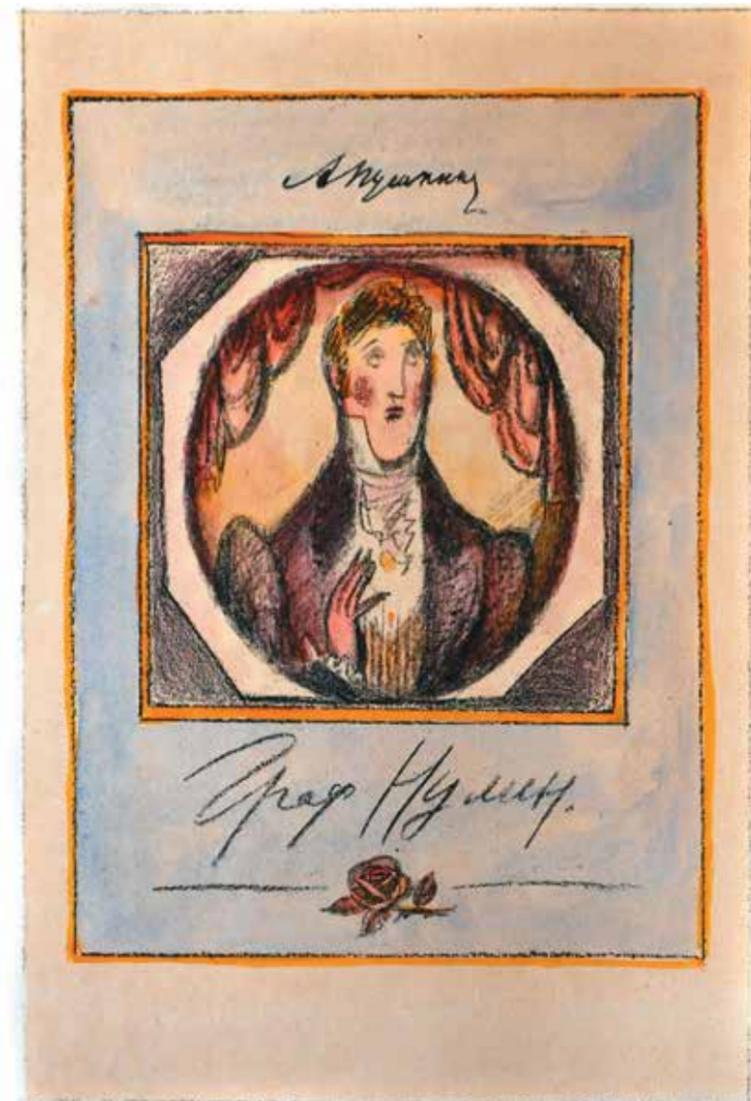
1982, 1985, 2002

*Цветная литография,
38 x 25*

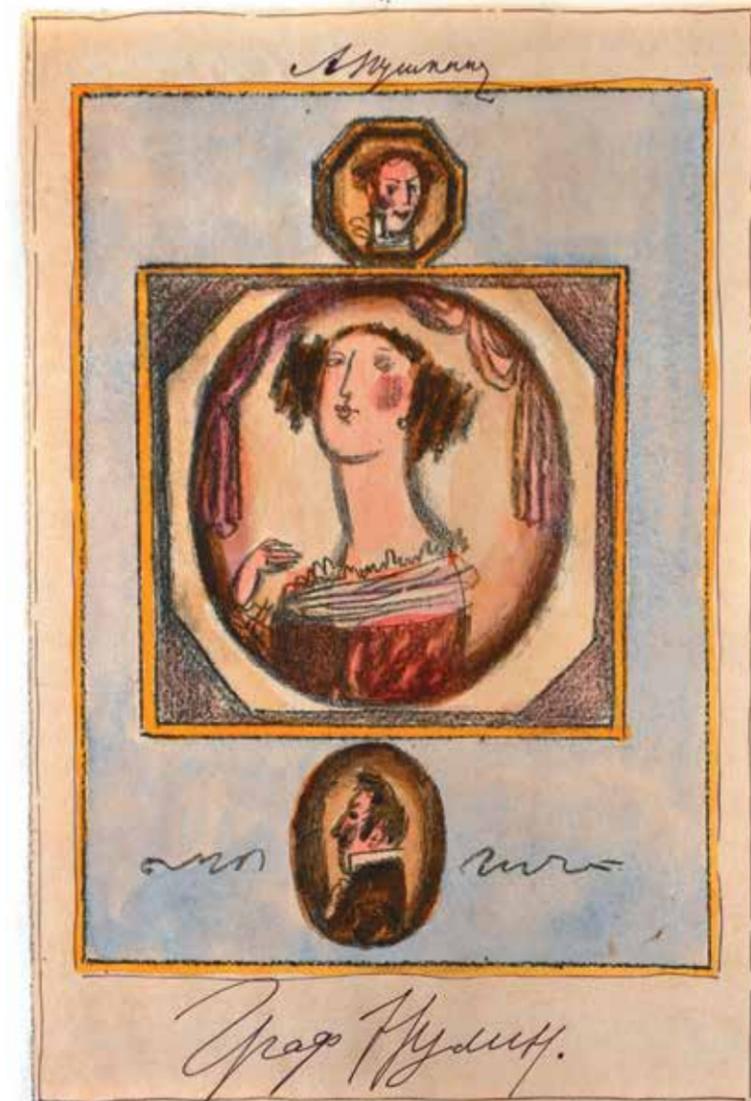
«**Ч**то составляет главное достоинство фламандской школы, если не умение представлять прозу действительности под поэтическим углом зрения?» – вопрошал в одной из своих статей неистовый Виссарион Белинский. И продолжал: «В этом смысле „Граф Нулин“ есть целая галерея превосходнейших картин фламандской школы». Это замечание прославленного критика, пожалуй, верно лишь отчасти. В короткой поэме Пушкина действительно очень сильно живописное, изобразительное начало. Каждый фрагмент «Графа Нулина» – это выразительная мизансцена, чрезвычайно зримо представленная. Но вот с тем, что эти созданные Пушкиным словесные картины стилистически близки произведениям фламандских художников, согласиться трудно. Нет здесь ни рубенсовского телесного изобилия, ни солидной основательности Ван Дейка, ни дотошности Снейдерса. Беглыми легкими штрихами, тонкой линией начертаны эти сцены. Это не холсты, сплошь покрытые плотными масляными красками, а наброски, сделанные рукой великого мастера.

Эта прозрачность, эскизность пушкинской поэмы удивительно тонко передана в иллюстрациях Ольги Биантовской. Утонченное изящество рисунка, простота и изысканность цветовых сочетаний – все это так к лицу пушкинскому стиху...

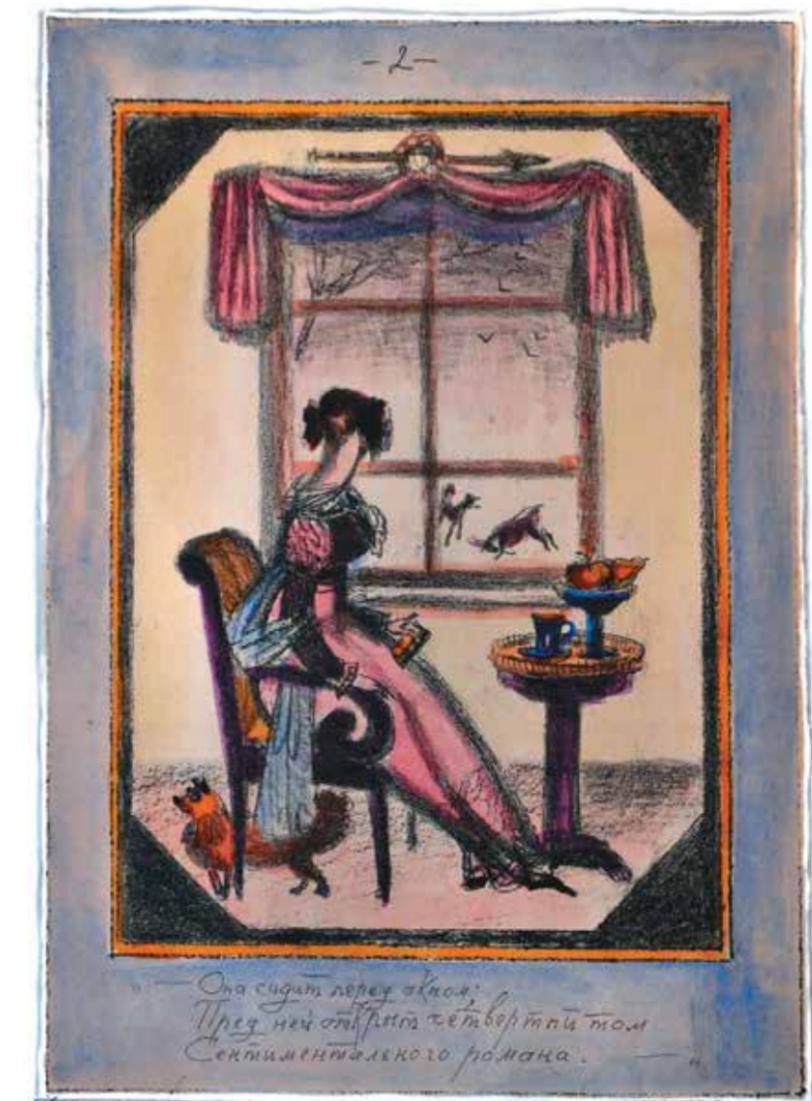

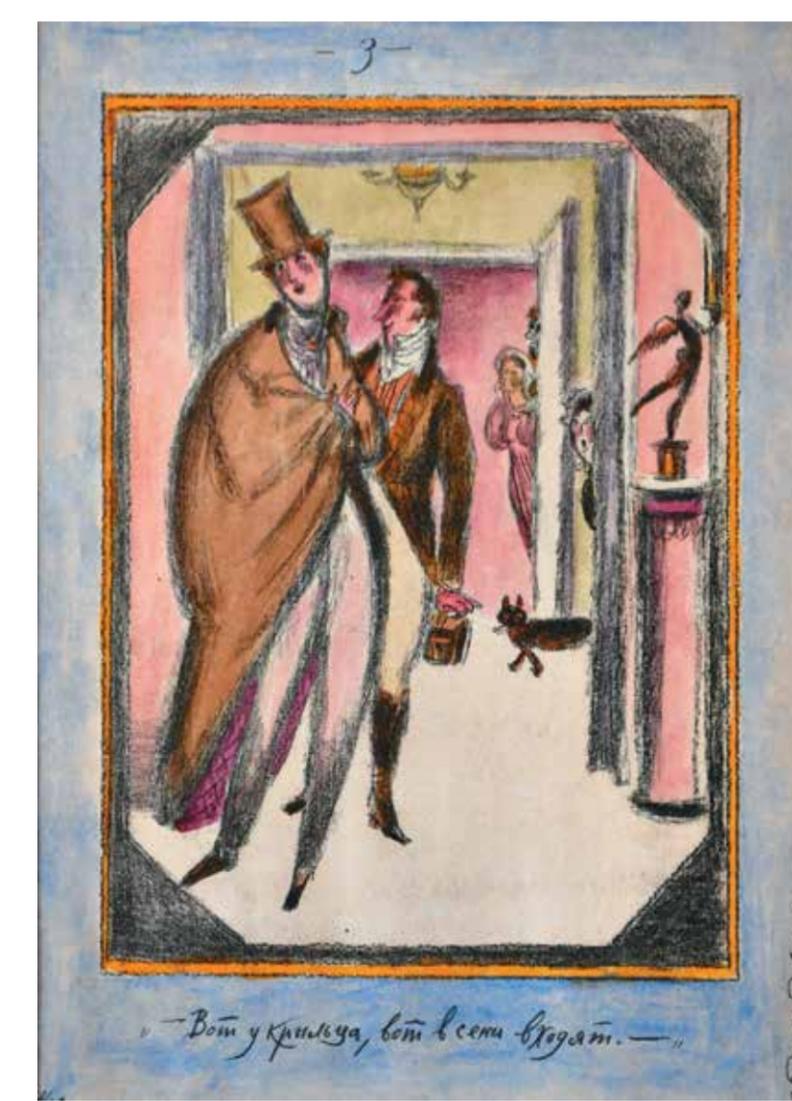
А. Пушкин, Граф Нулин, № 1/10

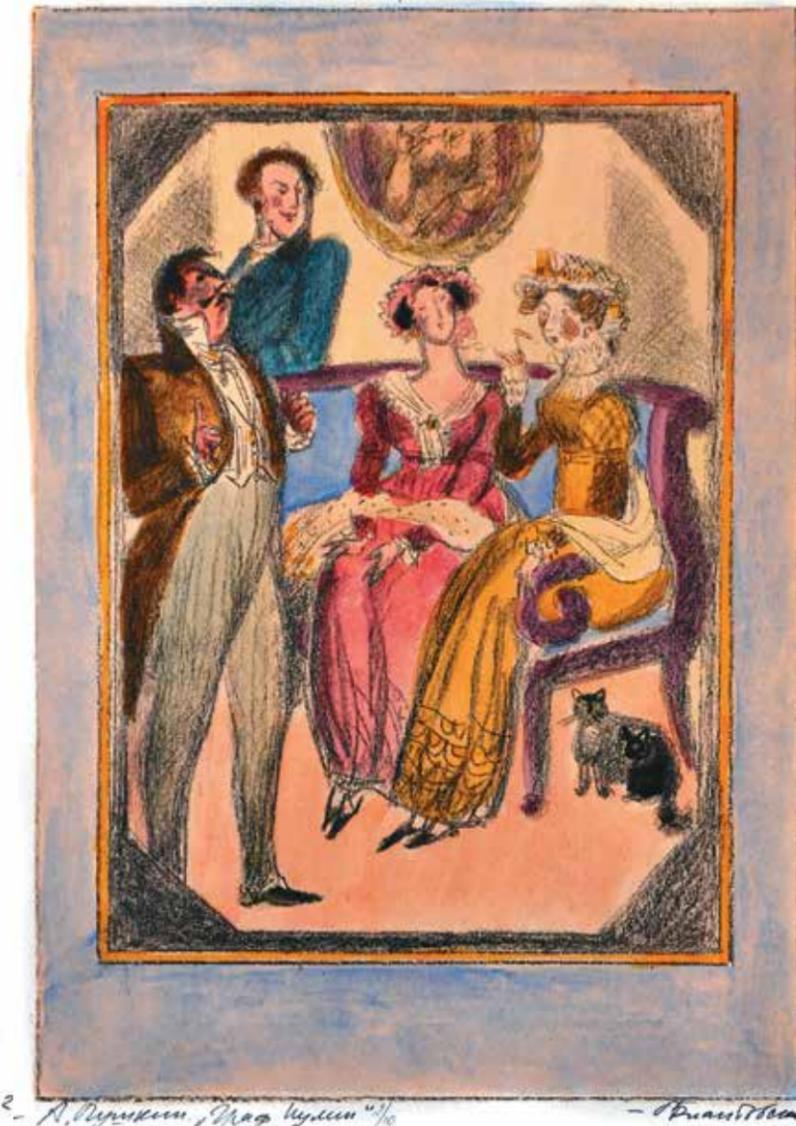
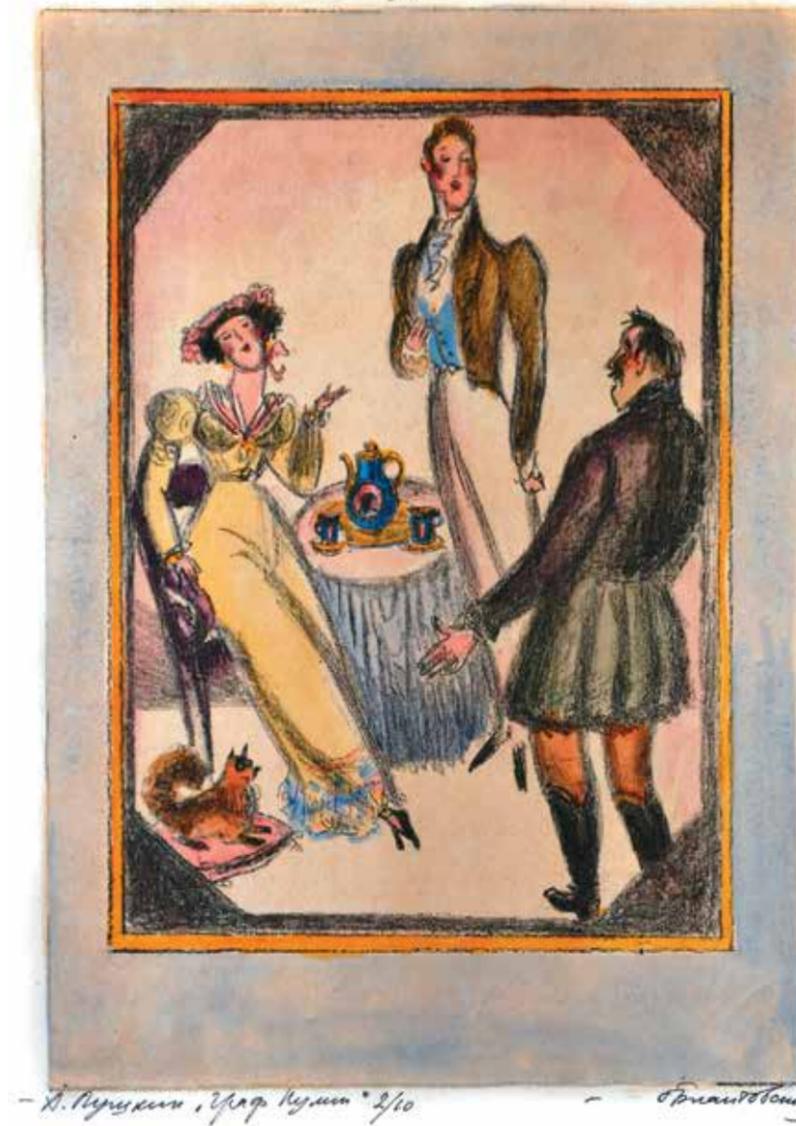
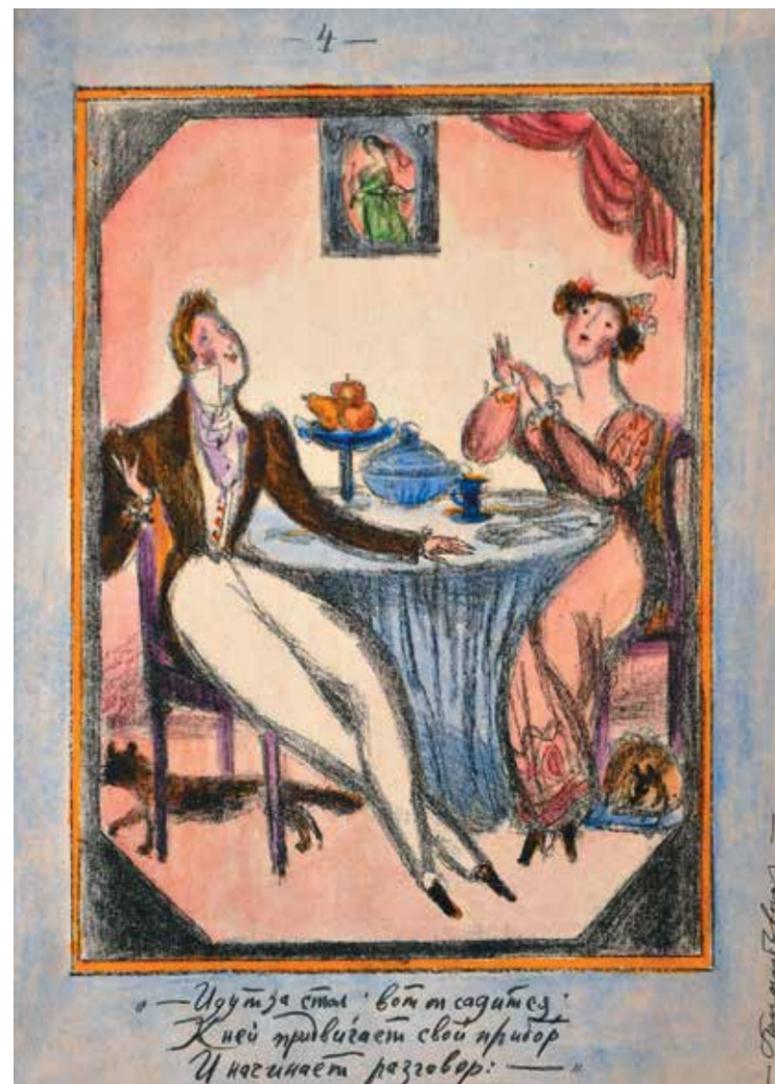
А. Пушкин, Граф Нулин, № 2/10

Ольга Биантовская

Ольга Биантовская

Иллюстрации к поэме А. С. Пушкина «Домик в Коломне»

1987, 2002

*Цветная литография
38 x 25*

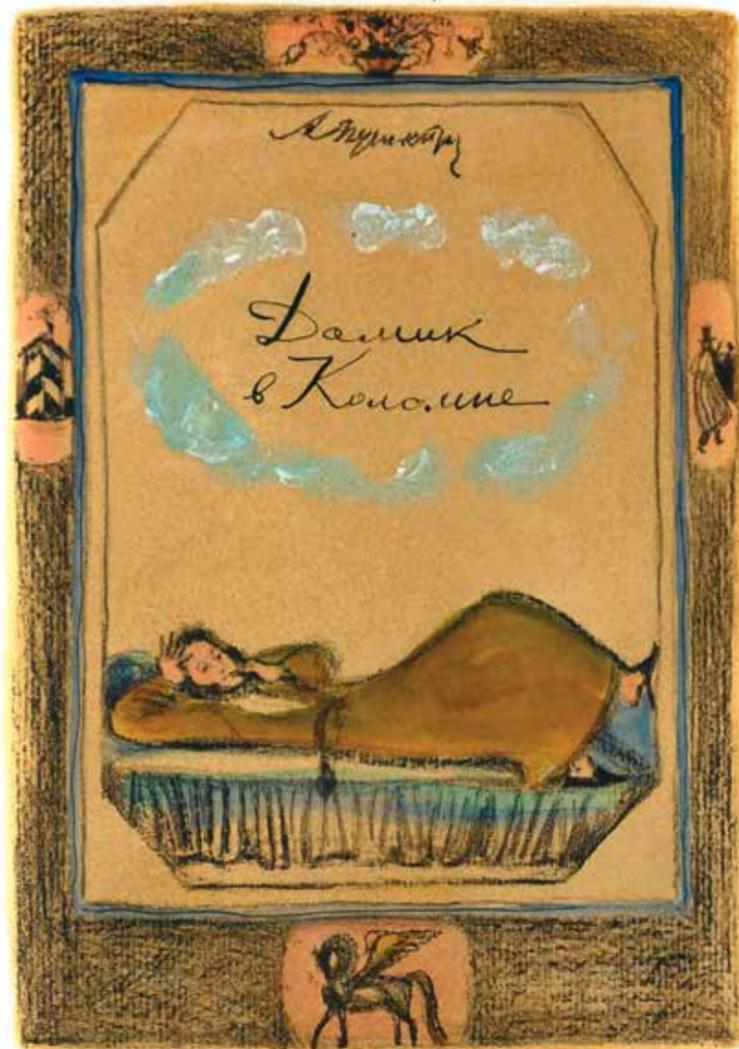

«Тут все непохоже на другие части Петербурга; тут не столица и не провинция; кажется, слышишь, перейдя в коломенские улицы, как оставляют тебя всякие молодые желанья и порывы. Сюда не заходит будущее, здесь всё тишина и отставка, всё, что осело от столичного движенья». Так описывал петербургский район, известный под названием Коломна, Николай Васильевич Гоголь. А вот Александр Сергеевич Пушкин, пожалуй, с ним не согласился бы. Ему довелось жить в Коломне в пору самой ранней юности, сразу после окончания Лицея. Отнюдь не оставляли тогда его молодые желания и порывы... Что и вспомнилось ему десять лет спустя, в знаменитую Болдинскую осень, когда сочинил он дивную маленькую поэму «Домик в Коломне». В списке действующих лиц этой поэмы первой строкой должно стоять: «Александр Пушкин, литератор».

Вот и на иллюстрациях Ольги Биантовской к «Домику в Коломне» мы видим самого поэта, то лежащим в болдинском доме на канapé, то прогуливающимся с приятелем в Коломне — по набережной Крюкова канала, где стоит колокольня Николы Морского. Остальные герои, конечно, тоже предстают перед нами — вдова с дочерью, черноусый гвардеец за девичьим окном, нанятая «кухарка» и безутешный после смерти Феклуши кот Васька. И быстрокрылый Пегас, о котором хоть и говорит поэт, что стар он и зубов уж нет у него, а не верится нам в это, не верится...

— октябрь 9^я - 1830 года —

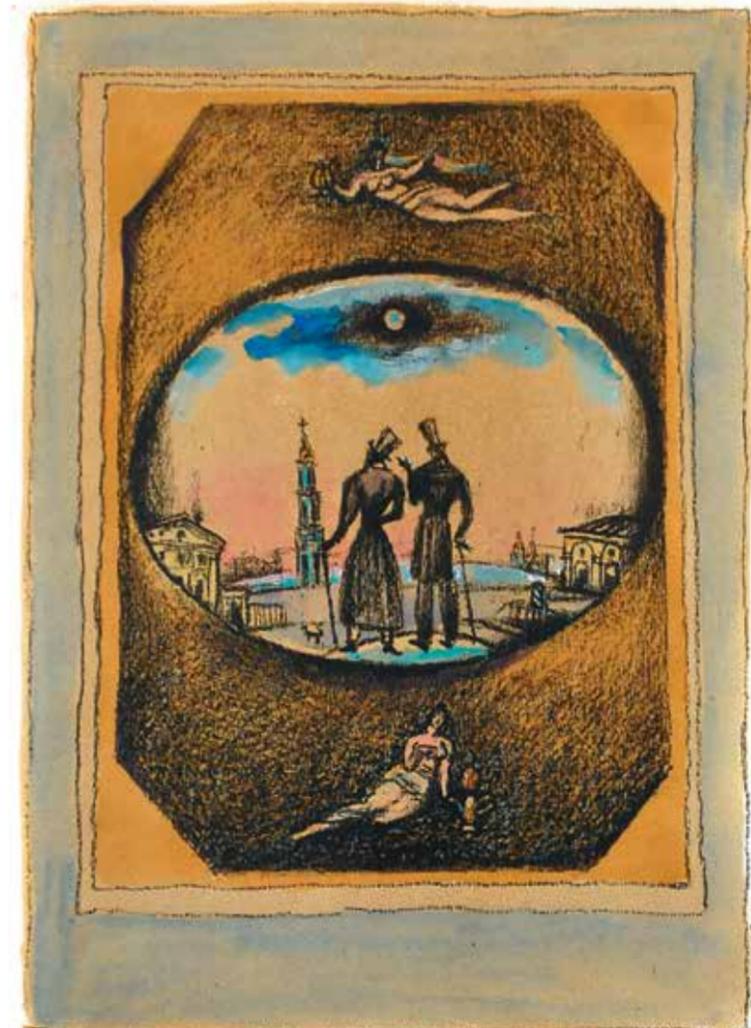
Болдино.
 "Сейпереходити емо ми кадеел;
 Ми нинеет всякий, Маубекам в Явобу
 Рага в ево лавитв. А дотел
 Давити - давно принаесе ја оклаву."

Биантовская

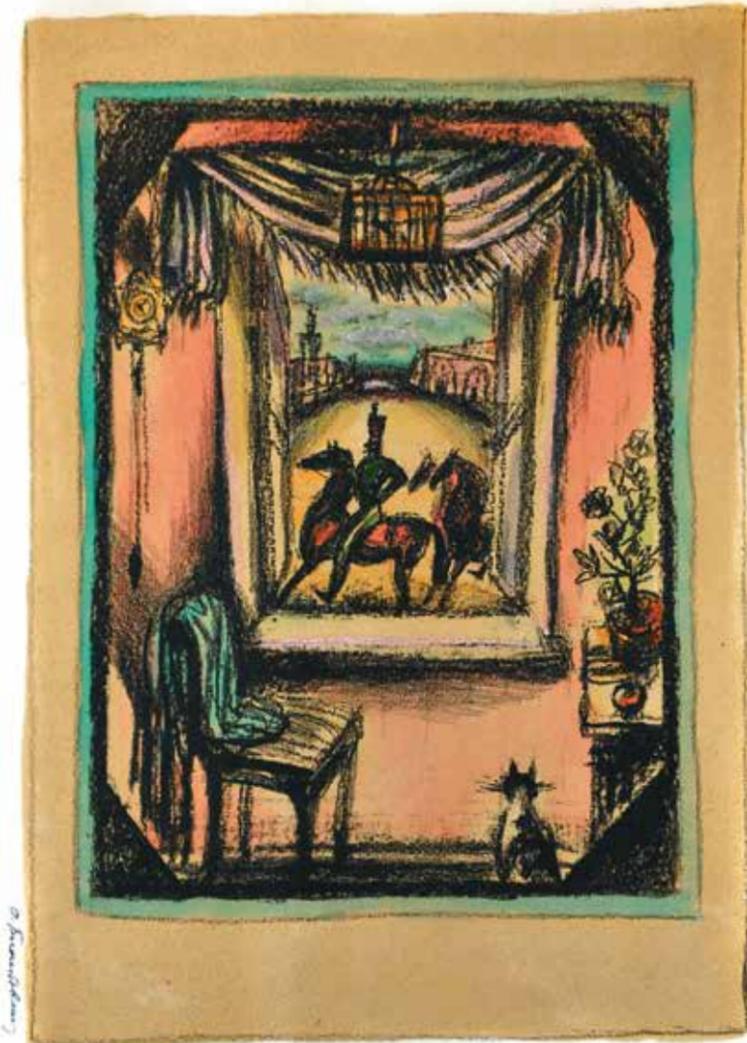
Биантовская

«Теперь напьем — Жена — была вдова
Тому лет восемь, бедная старушка
С одною дочерью.»

У Покрова
Стала их смиренную лагушка
За самою будкой — ||

«Мне кимы кад её дни сердцу блистает»

Или равно для всех она была
Душою холодна? увидим позже — ||

«Поклонница Феи
случила мне в кухарках десять лет,
Ни разу дома гостя не наруша.»

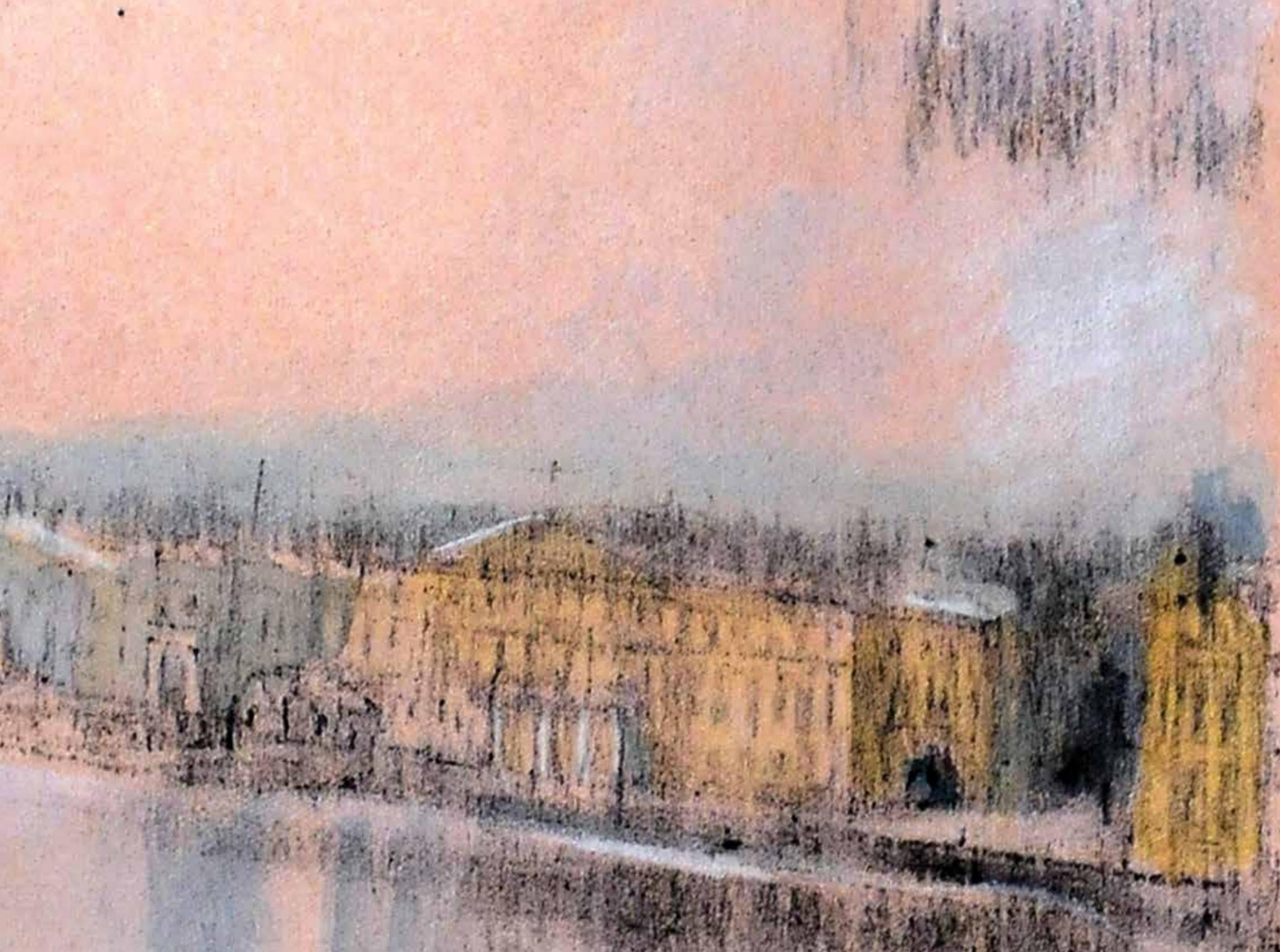

Ходи я леио, я дочерью мойи —
Усердна будь, прислуживал не смей — ||

«Через старуху (вдовью геть бедя)
Пришла в сени, прямо на крыльцо.»

Да ну бжеать, закрыв себе лицо — ||

ГРАФИЧЕСКИЕ СЕРИИ

«Поездка на Север»

«Экскурсия в Ломоносов»

«Летний сад»

«Театр. XIX век»

«Памяти Апухтина»

«Утро на Неве»

Из серий «Усталые люди балета» и «Фантазии балетмейстера»

«Цветы»

«Поездка на Север»

1964

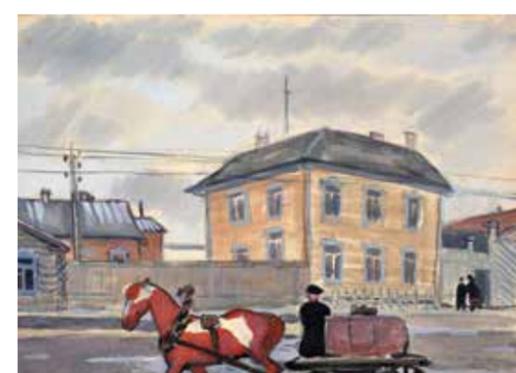
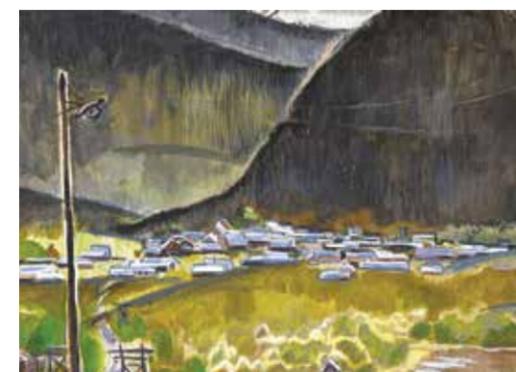
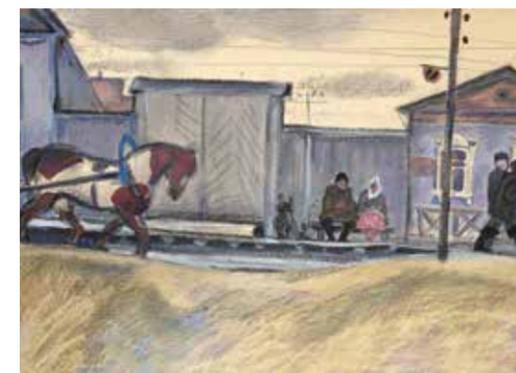
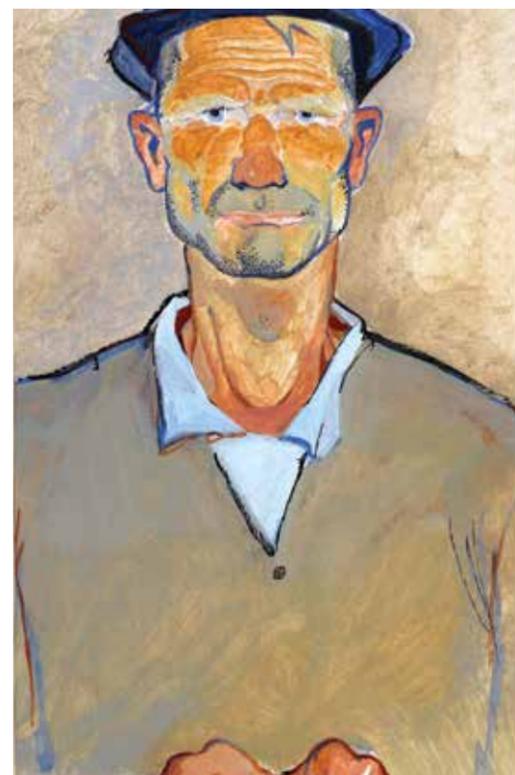
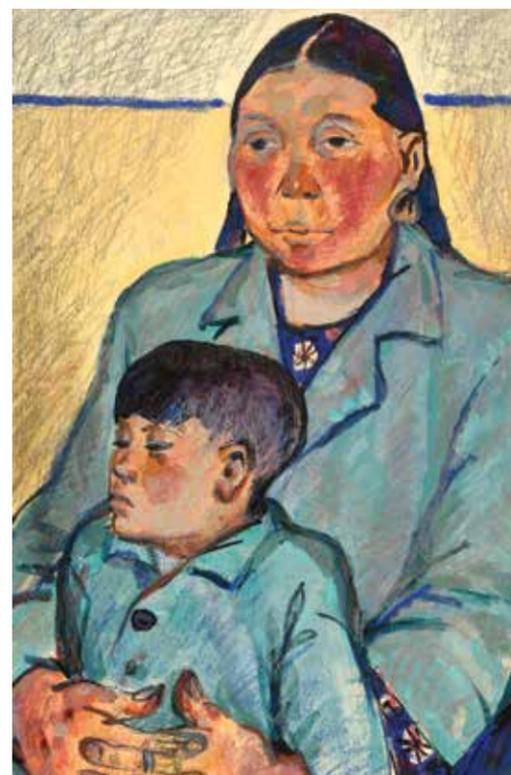
Бумага, гуашь, тушь, акварель

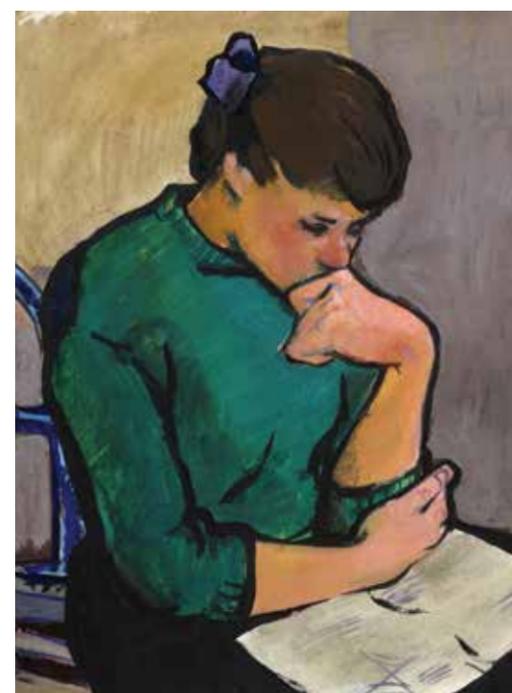
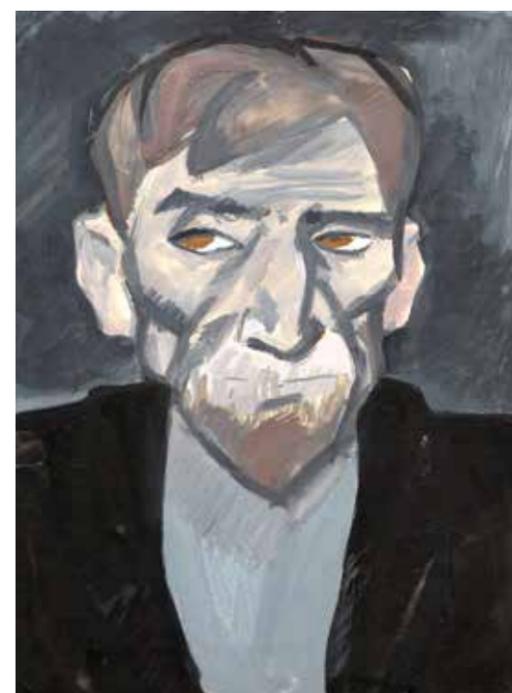
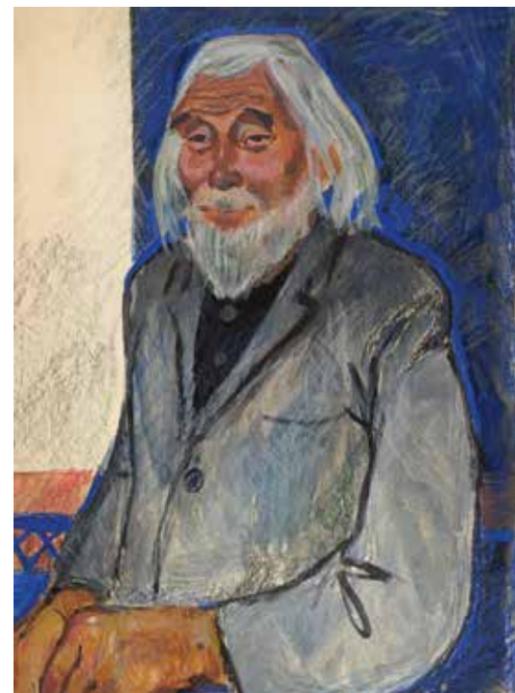

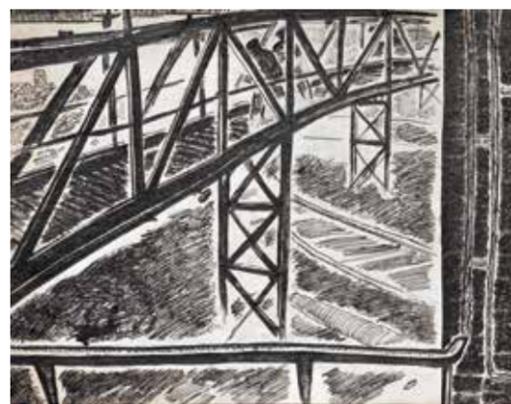
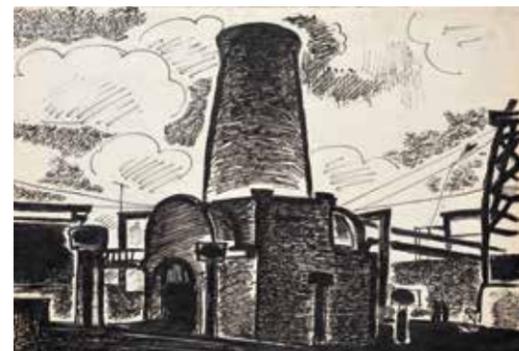
С ленты новостей: «В парадных залах научно-исследовательского музея Российской академии художеств открыта выставка работ летней практики студентов». Больше полувека назад, в конце 1964 или начале 1965 года, подобное объявление, вероятно, тоже было — не в Интернете, конечно, а, скажем, по радио или на листе ватмана плакатным пером...

Студентка Ольга Биантовская представляла на той выставке серию «Поездка на Север».

В живописи начала шестидесятых главенствовало направление, которое искусствовед Александр Каменский назвал «суровым стилем». Серия «Поездка на Север» очень близка по духу к этому направлению. От этой безлесой сумрачной природы, от этих усталых и угрюмых людей, от этих посеревших от времени бревенчатых домов и уличных мостков, веет тоской и безотрадностью. Но не только этим. В каждом рисунке то яркой полоской лазурного моря, то лучом солнца, проглянувшим сквозь низкие тучи, то улыбкой, таящейся в уголках глаз, сквозь суровость пробивается что-то веселое, нежное, теплое — словно голосок ребенка среди грохота станков.

«Экскурсия в Ломоносов»

1982—1986

Литография, акварель
44 x 59

Антонио Ринальди — пожалуй, самый поэтический из петербургских архитекторов. А самые поэтические из творений Ринальди — несомненно, дворец Петра III, Китайский дворец, дивная Каталая горка в Ораниенбауме. Очень к месту оказалось дарование этого итальянца именно здесь, в самой отдаленной жемчужине окружающего Петербург ожерелья пригородных дворцов. Хотя задумывался Ораниенбаум как парадная и помпезная резиденция «полудержавного властелина» Александра Меншикова, получился он совсем не таким. Нежность и лиричность стали здесь преобладать, возможно, благодаря вкусам другого хозяина Ораниенбаума — будущего императора Петра Федоровича.

Эта лиричность — главная тональность серии литографий Ольги Биантовской «Экскурсия в Ломоносов». В тени архитектурных шедевров прошлое и настоящее не то что перемешаны, а просто слились в одно.

Шествует по парку с соколом на перчатке несчастный внук Петра Великого, а по другой аллее прогуливается под звуки транзистора троица кронштадтских морячков, отпущенных в увольнительную. Метет дорожку подолом широкого кринолина великая княгиня Екатерина Алексеевна, а навстречу катит на велосипеде школьница из города Ломоносова. Возлежит в тени деревьев прекрасная купальщица (уж не известная ли фаворитка Петра III?), а неподалеку, скинув туфли, пристроилась на травке ее сверстница из века двадцатого... И Ринальди, кудесник Ринальди...

«Летний сад»

1987

Цветная литография
28 x 32

Но когда от залива волну
Ветер вспять, разгулявшись, погонит,
И на мраморную белизну
Туча первые капли уронит,
И дождя поползут языки
По беспомощной, мокрой, раздетой,
И прохожий ускорит шаги,
От дождя прикрываясь газетой, —
Посреди сухопутных подруг,
Под листвою поредевшей и зыбкой
Мореplаванье смотрит вокруг,
Озираясь с блаженной улыбкой.

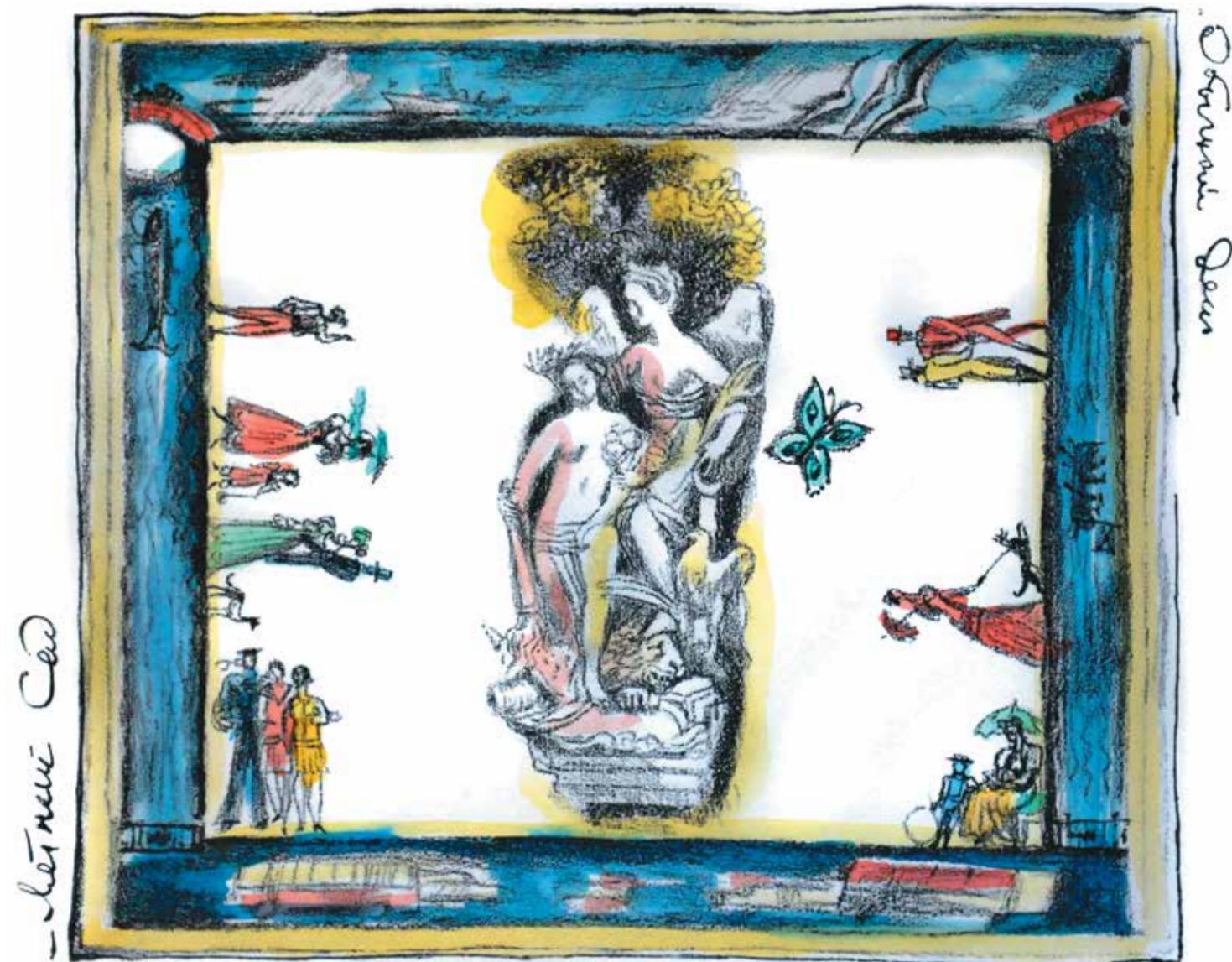
Так Александр Кушнер писал об аллегории мореплавания — статуе Летнего сада. Есть эта статуя и на одной из литографий Ольги Биантовской из серии «Летний сад». Называется лист «Вечер»:

подруги Мореплавание и Архитектура подсвечены оранжево-розовым петербургским закатом, над Кофейным домиком собираются в стаю птицы. И легкая бабочка — авторский знак художницы — словно чертит какую-то вязь на фоне выстроившихся в длинный ряд деревьев.

Взгляд петербуржца сразу узнает на других листах и Фонтанку с Летним дворцом, и тень царя Петра в треуголке, и знаменитую решетку, и мост через Лебяжью канавку, и аллегию Ништадтского мира, и порфиновую вазу, и Карпиев пруд. Облик Летнего сада после недавней реконструкции сильно изменился, тем ценнее для нас работы художницы, изобразившей его в старом, привычном виде — в том виде, в каком его знали Пушкин, Достоевский, Ахматова.

А еще на одной из литографий серии изображена статуя Искренности. И это, пожалуй, символично. Искренность — самое точное слово, которым можно определить тон работ художницы Биантовской.

«Театр. XIX век»

1988

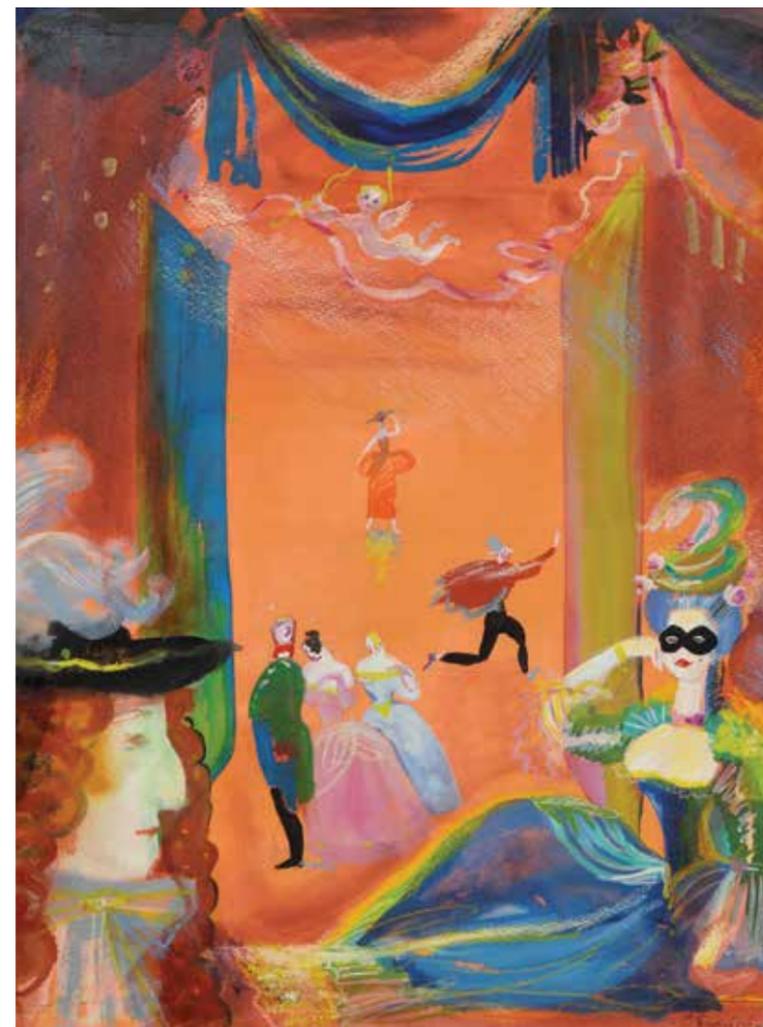
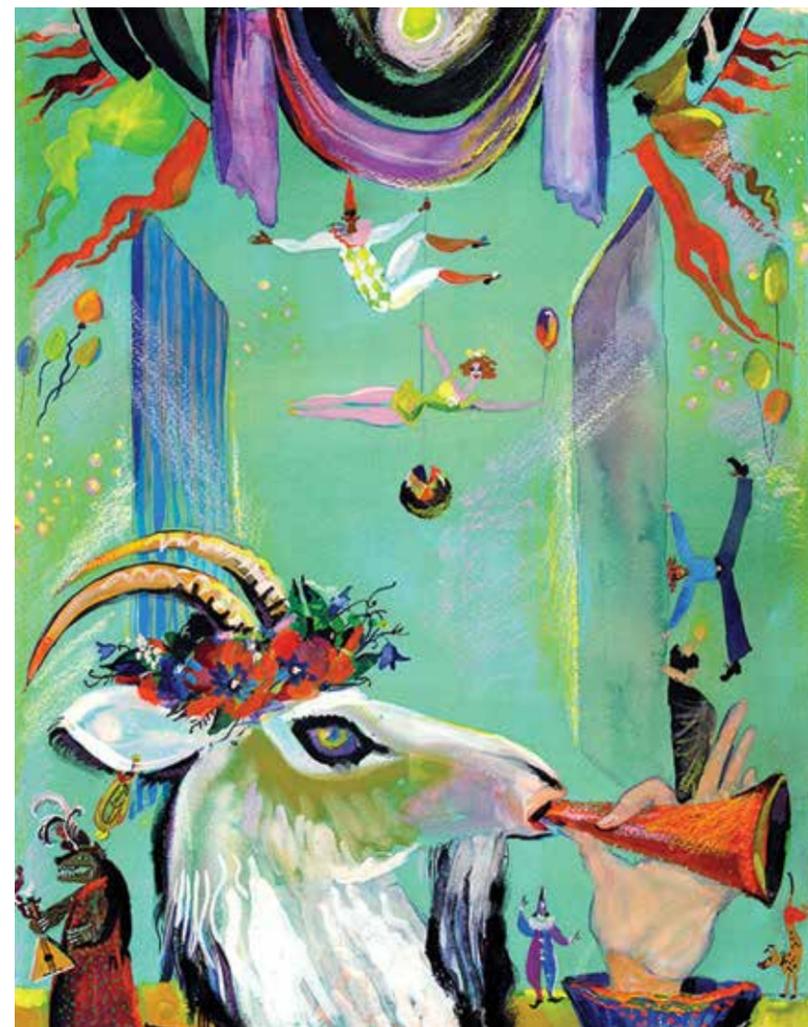
Акварель, гуашь, пастель

«О, ступайте, ступайте в театр, живите и умрите в нем, если можете!..» – призывал один именитый критик.

Ах, театр! В нем всё ненастоящее, бутафорское, всё – фальшь, всё – лицедейство. И все же в нем столько правды! Иной раз в театре мы смеемся или горюем так искренне, как никогда в обычной жизни. Актеры надевают маски для того, чтобы мы, зрители, сняли их со своих лиц.

Он очень разный, этот мир, он говорит с нами разными языками: языком танца, языком музыки, языком жеста или даже каким-нибудь козлиным бляением, но всегда этот язык будет понят, чудо состоится. Да здравствует ТЕАТР!

«Памяти Апухтина»

1990

Цветная литография

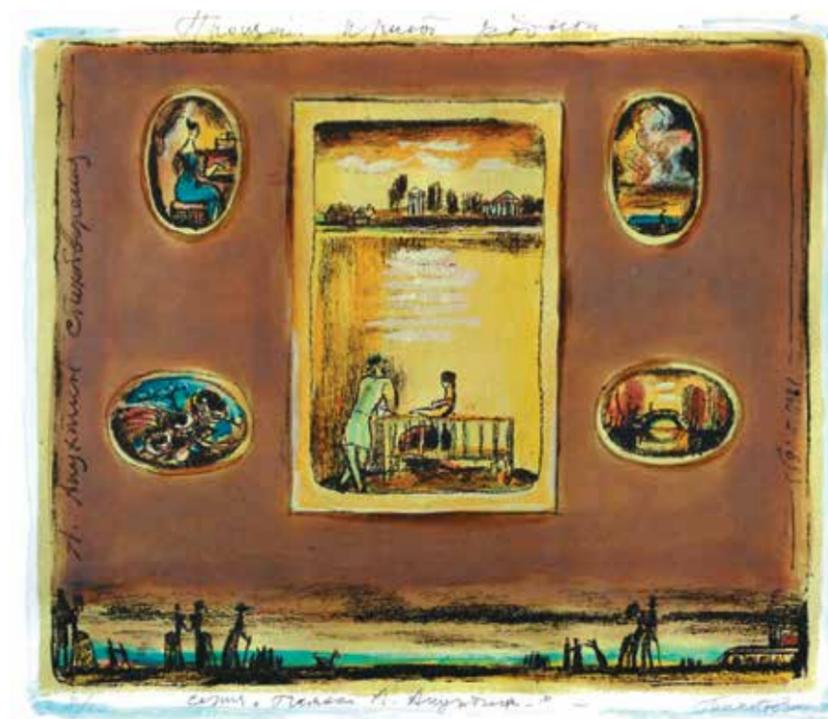
Алексей Апухтин — имя полузабытое в нашей культуре. Более или менее известны разве что несколько романсов, написанных на его стихи Чайковским, Рахманиновым, Аренским, Глиэром.

«Пара гнедых» и «Ах, васильки, васильки...» давно перестали восприниматься как авторские произведения и превратились в народные песни. А между тем поэт он был настоящий, глубокий и самобытный. Одного только стихотворения «Мухи» хватило бы, чтобы навсегда остаться в русской литературе. Есть какая-то горькая несправедливость в том, что сияние великих имен Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Фета затмевает память о поэтах менее значительных.

Серия литографий Ольги Биантовской «Памяти Апухтина» — это прежде всего преодоление этой несправедливости.

Это букет, положенный художницей на могилу поэта.

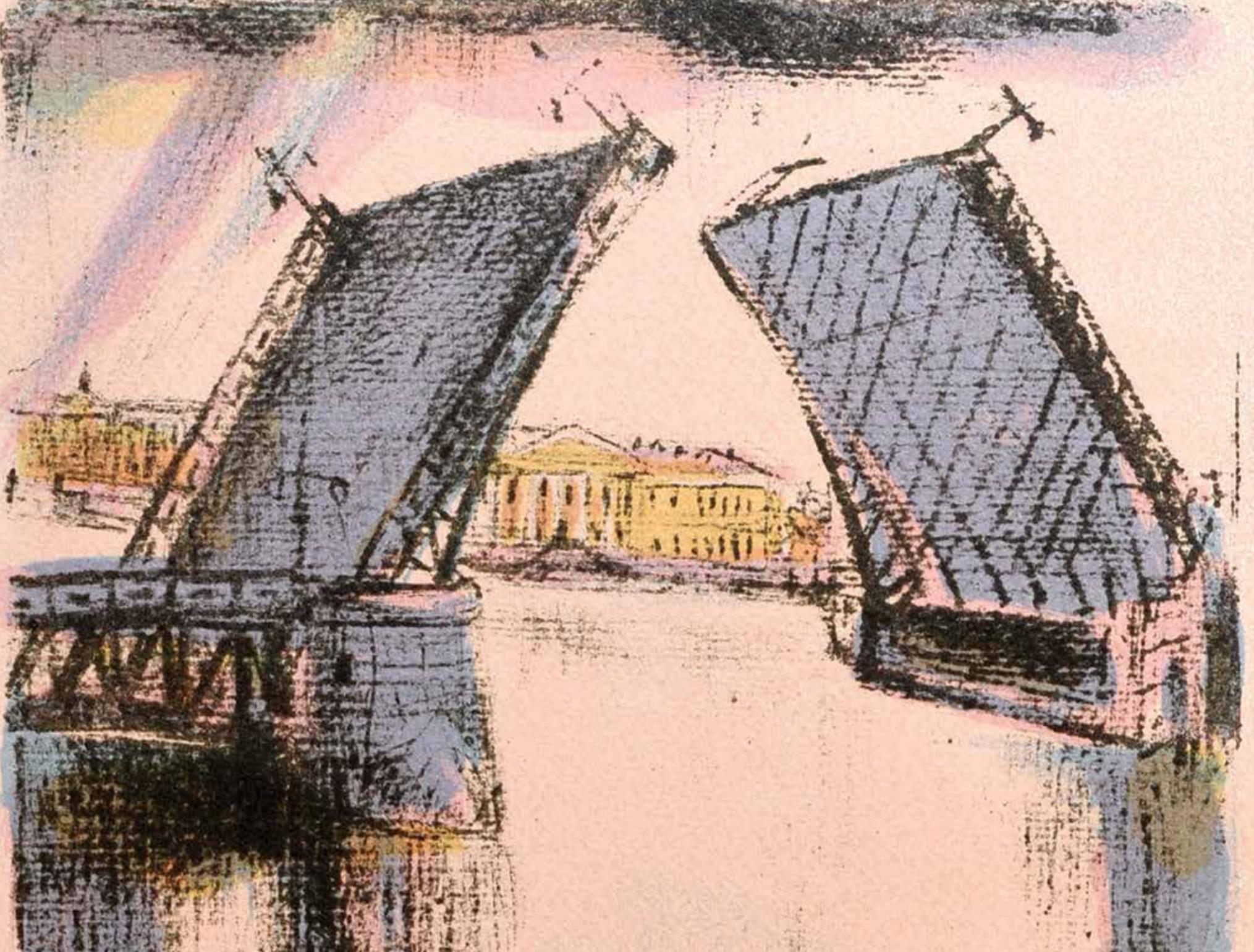

«Утро на Неве»

2002

Цветная литография

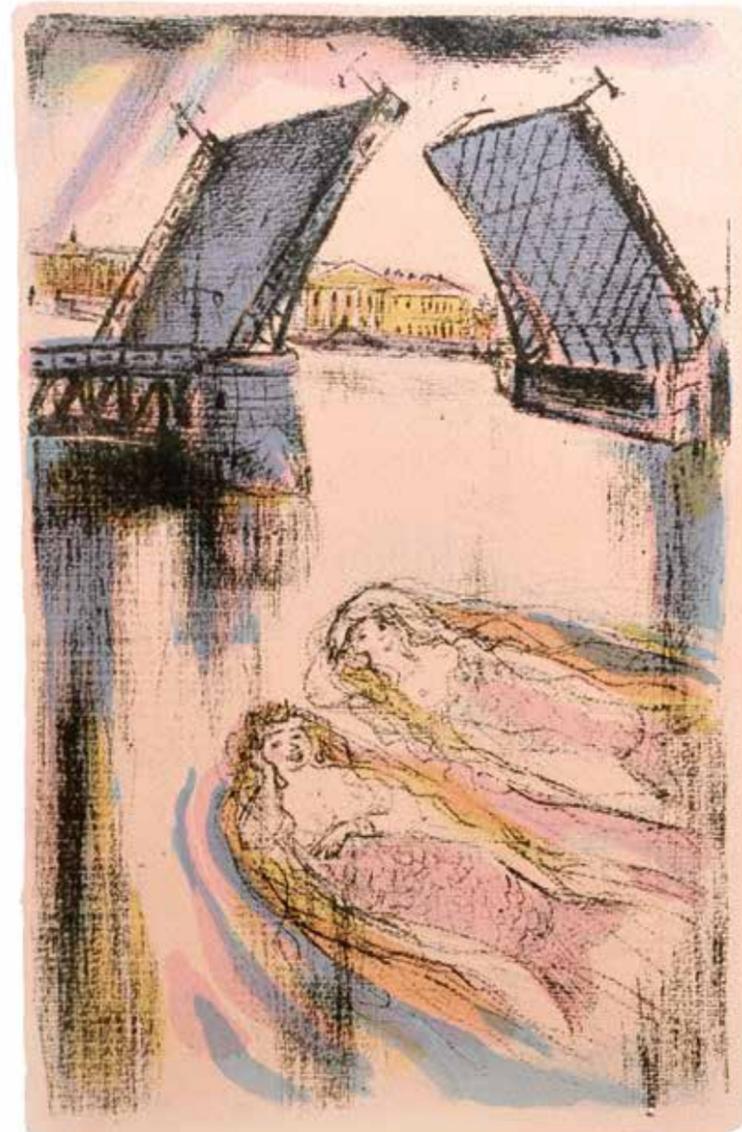

Древние греки, которые неплохо разбирались в мифологии, уверяли, что у каждой реки, у каждого ручья или протоки есть своя богиня – наяда. Пожалуй, трудно поручиться, что чудесные покровительницы действительно имеются у любой маленькой речушки, но в том, что у Невы есть такая хозяйка, – сомнений быть не может. Еще в XVIII веке Михаил Муравьев посвящал стихи богине Невы:

Быстрой бегом колесницы
Ты не давишь гладких вод,
И сирены вокруг царицы
Поспешают в хоровод.

Сиренами, вопреки представлениям эллинов, поэт назвал женщин с рыбьими хвостами. Такие создания, точно, показываются иногда в белую ночь в прозрачных невских струях. Ольга Биантовская их тоже видела. И немудрено: ведь дом, в котором она живет, выходит прямо на Неву. Он виден на одной из литографий...

* Второй справа – дом художника на Васильевском острове

Из серий «Усталые люди балета» и «Фантазии балетмейстера»

2002—2003

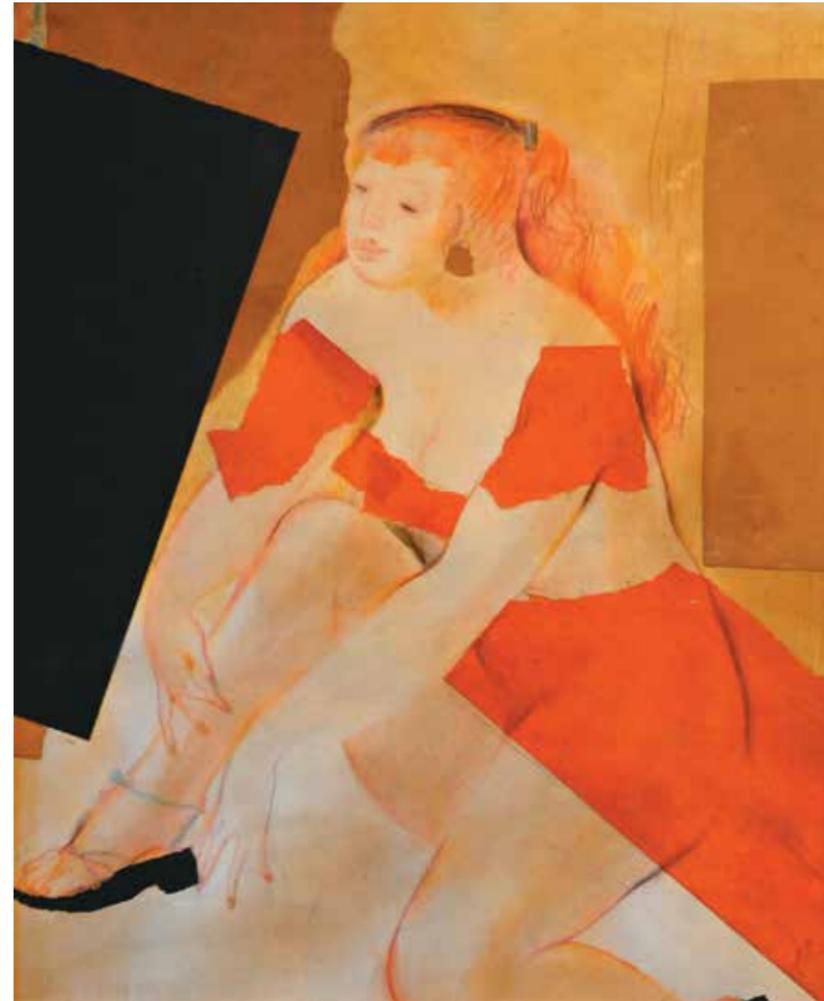
Смешанная техника, коллаж

Танец — древнейшее из искусств. В ту далекую пору, когда музыкой были лишь ритмичные удары по пустому стволу сухого дерева, а живописью робкие царапины на поверхности скал и стенах пещер, — в те времена посредством танца не-совсем-еще-люди общались со своими могущественными богами.

До классического балета было еще очень далеко. Не одно тысячелетие прошло, пока суровая первобытная ритуальная пляска превратилась в роскошное сценическое действо. Но, кажется, самая глубинная основа древнего искусства сохраняется и теперь. Не зря же мы лучших артистов называем жрецами искусства.

Здесь, на коллажах Ольги Биантовской, они перед нами: и прима-балерина, и артистка кордебалета, и статистка. И фантазия балетмейстера, превращающая фигуру танцовщицы в живой цветок...

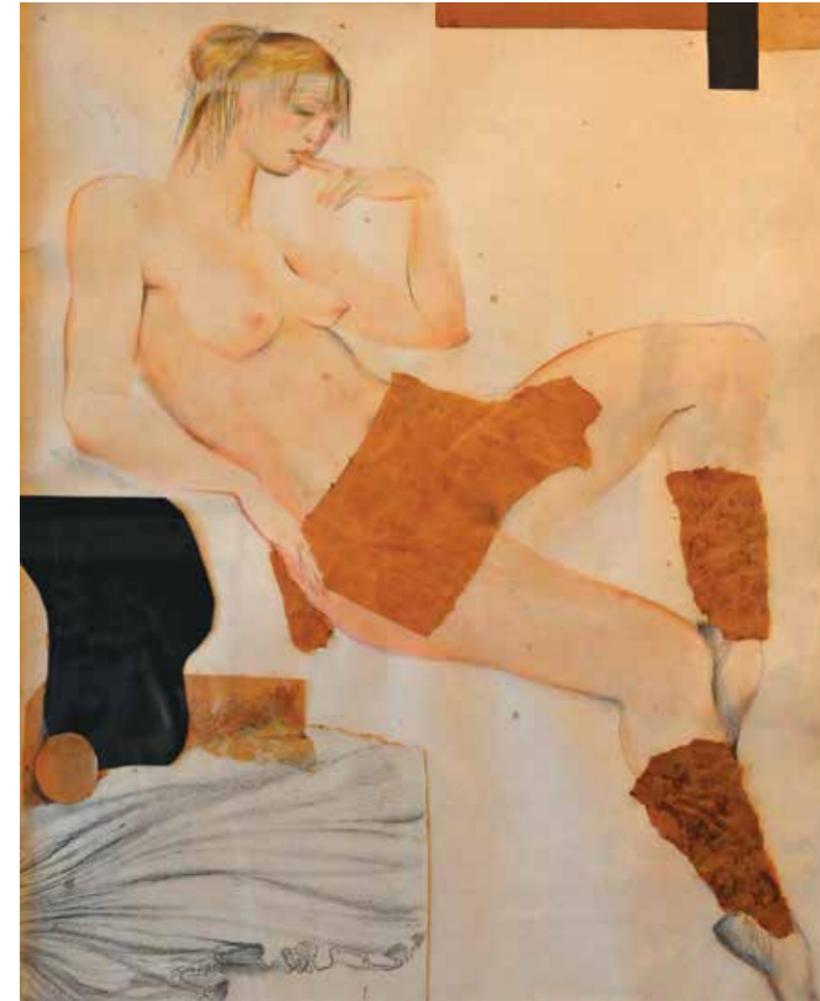

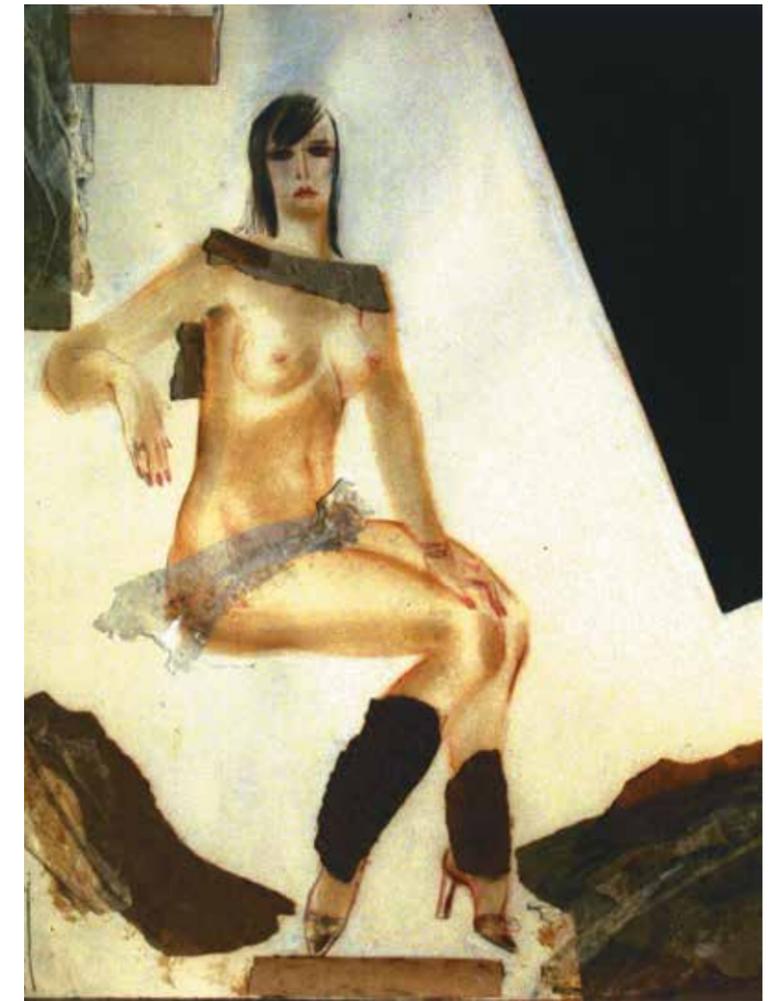
Артистка кордебалета Галина

Поиски и сомнения

Наталья Макарова

Статистка Елизавета С.

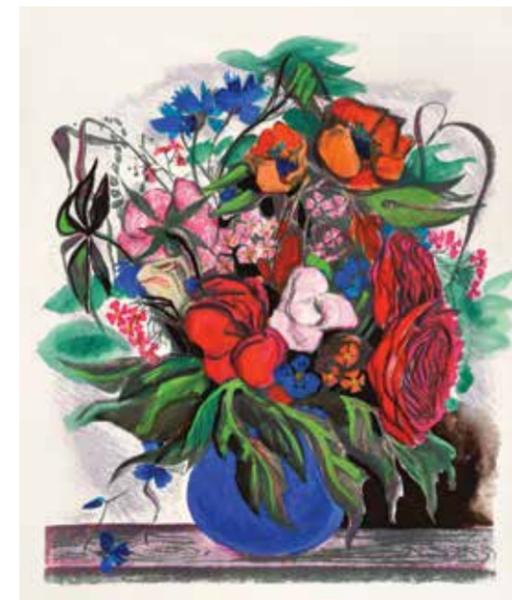
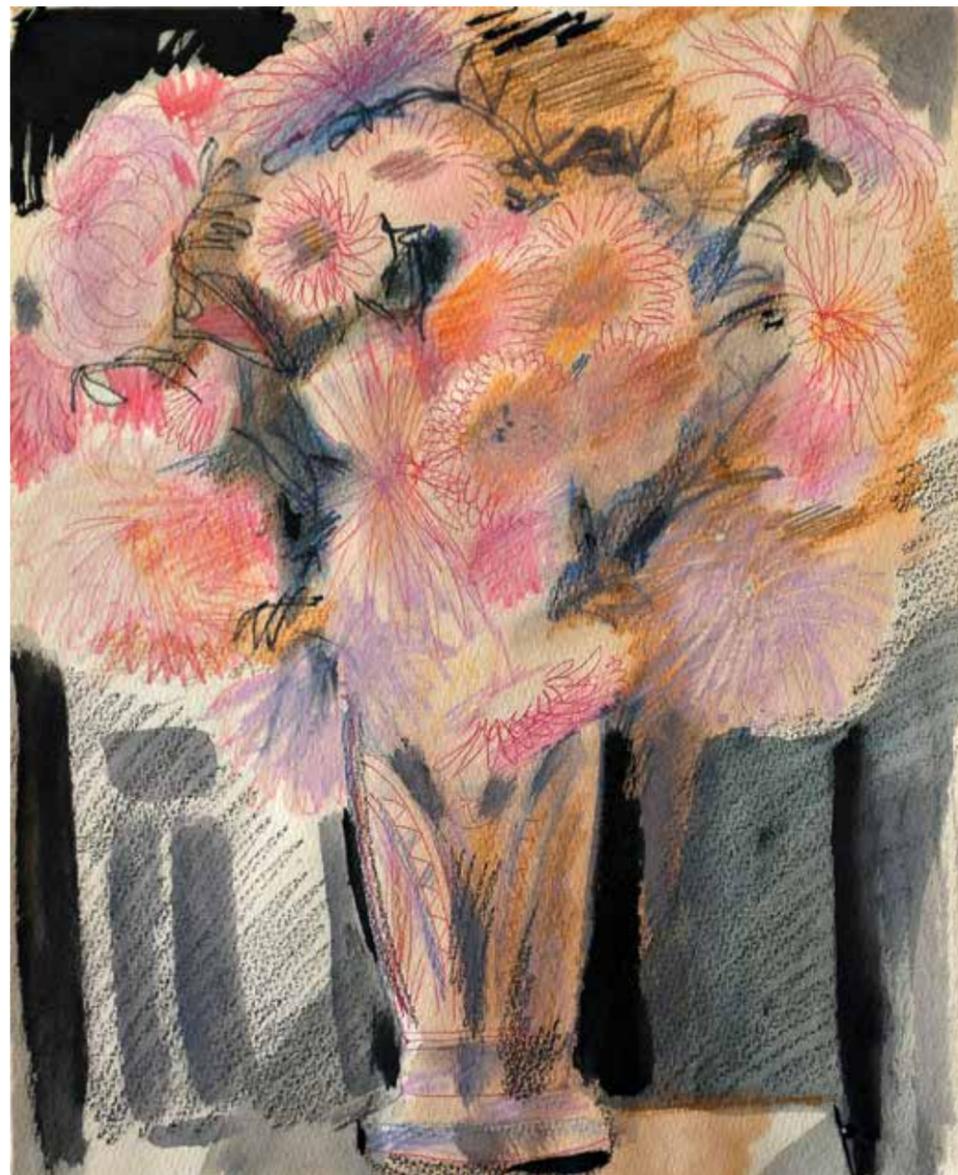
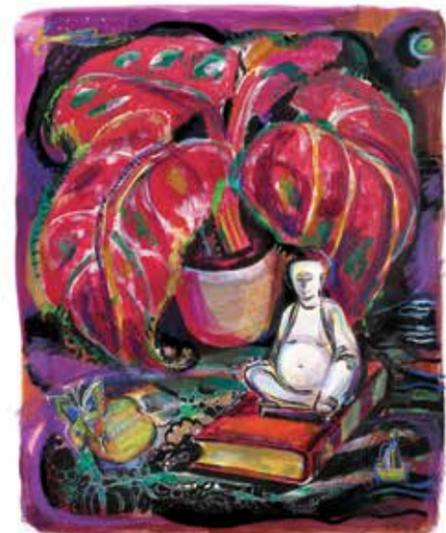
«Цветы»

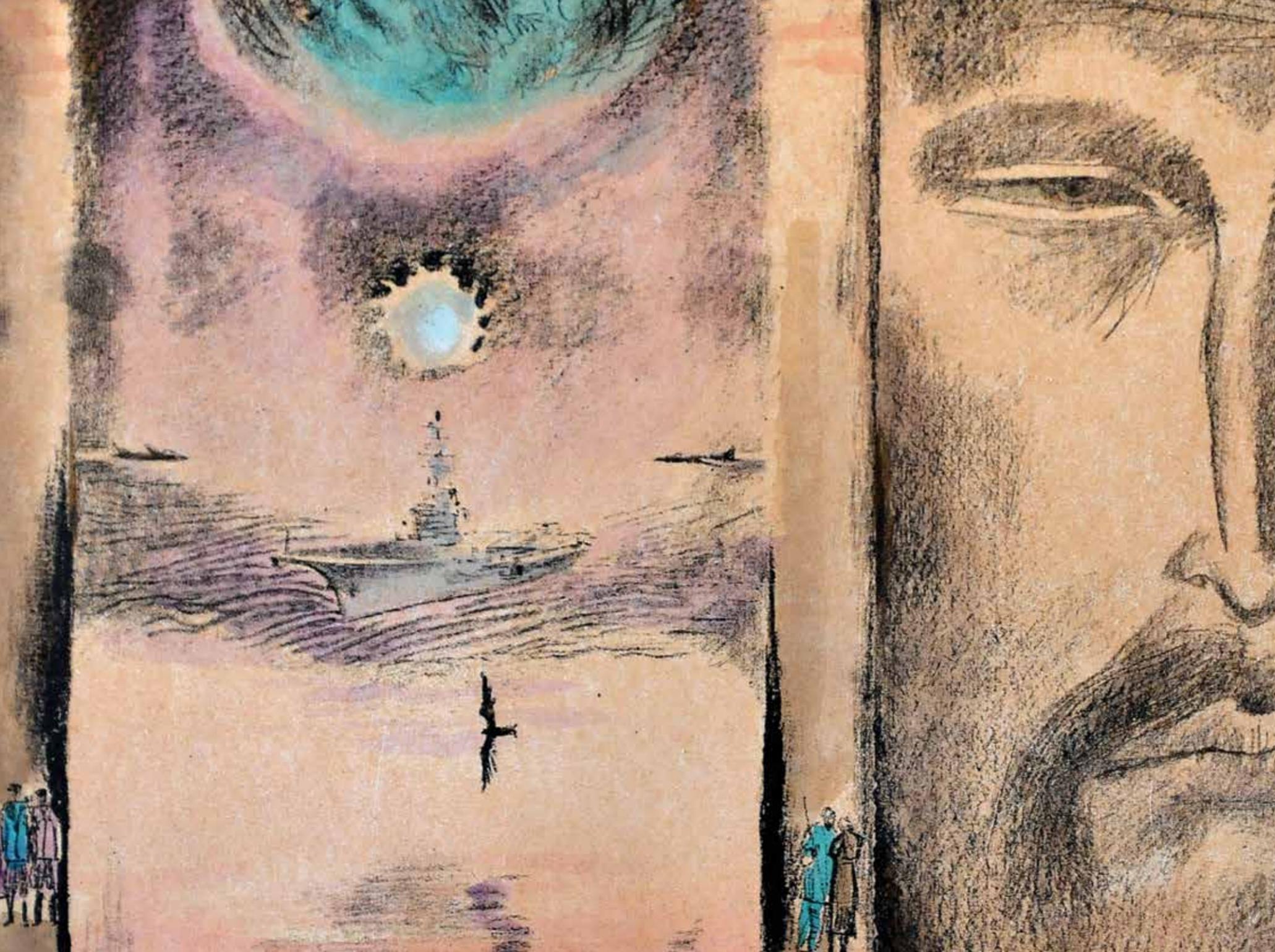
Литография, акварель, гуашь

Слово «натюрморт» означает по-французски «мертвая природа». Изображения цветов – даже несрезанных, живых – относятся к жанру натюрморта. Как это несправедливо! В иных натюрмортах жизни обнаруживается больше, чем в каких-нибудь официальных портретах.

Смотришь на натюрморты Ольги Биантовской, и видишь в каждом цветке особый характер, различаешь у каждого свой голос. Эти цветы иногда спорят друг с другом, ссорятся, а иногда стройным многоголосьем выводят какую-то дивную мелодию. Слышите?..

КНИЖНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ

В. Я. Шишков. «Угрюм-река»

Г. А. Черкашин. «Вкус медной проволоки»

Л. Н. Сейфуллина. «Виринея»

Л. М. Леонов. «Вор»

А. Н. Толстой. «Петр I»

Ф. Г. Углов. «Сердце хирурга»

Ч. Т. Айтматов. «И дольше века длится день»

Б. Немцова. «Карла и другие рассказы»

Л. Н. Толстой. «Война и мир»

Пьесы А. П. Чехова

Стихотворения А. Н. Апухтина

Стихотворение Г. Р. Державина «Развалины»

ИСКУССТВО ИЛЛЮСТРАЦИИ

Графическое искусство Петербурга – Ленинграда, в том числе книжная иллюстрация, всегда считалось высшим выражением изобразительной маэстрии. Простота и изысканность, глубокое содержание, подлинная адекватность текстам, индивидуальный авторский стиль – это всегда были отличительные черты мастеров книжной графики Северной столицы. Молодые художники овладевали профессиональным мастерством, обучаясь у выдающихся мэтров, академическое образование помогало творческому становлению и обретению собственного пути в «большом» искусстве.

Ольга Биантовская – выпускница Петербургской академии художеств, – так Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина называли в среде профессионалов. Она училась у Михаила Афанасьевича Таранова, известного художника-графика и замечательного педагога, чью школу прошли и такие блестящие ленинградские иллюстраторы, как Александр Бакулевский, Елизавета Васнецова, Михаил Герасимов, Юлия Далецкая, Михаил Майофис, Коринна Претро, Алексей Рейпольский, Юрий Тризна, Геннадий Фильчаков, Марианна Шретер, Рудольф Яхнин.

Дипломная работа – иллюстрации к роману В. Я. Шишкова «Угрюм-река», защищенная в 1966 году, стала начальным

этапом становления творческой индивидуальности Ольги Биантовской. Драматичные, напряженные, доходящие в ряде случаев до гротеска, словно «спружиненные», литографические листы Биантовской выразительны, глубоко и точно передают стихию народной жизни и трагедию отдельных судеб.

Литография, великолепно освоенная Биантовской, нашла дальнейшее развитие в последующих работах художницы. В иллюстрациях к другим эталонным произведениям советской литературы («Виринея» Лидии Сейфуллиной, «Вор» Леонида Леонова) художница уходит от монохрома и разнообразит свою литографическую палитру. Суровая вырази-

тельность первых литографических работ 1970-х годов сменится разнообразием композиционных решений в полихромных иллюстрациях к философскому роману Чингиза Айтманова «И дольше века длится день», имевшему большой успех у читателей в 1980-е годы. Поразительно «многовкусие» художницы при выборе литературного материала. В профессиональной критике высказывались суждения о том, что 1970-е годы были «безвременьем» для развития изобразительного искусства и культуры. Вряд ли такое мнение состоятельно: пример Ольги Биантовской его полностью опровергает. Обращение художницы к различным литературным произведениям (по времени, жанрам, эстетическим кредо и идеологическим позициям их авторов) свидетельствует об обратном. Настоящая литература, классическая и современная, открывала художнику простор для фантазии и размышлений.

Творческие интересы Ольги Биантовской никогда не замыкались в узкопрофессиональной сфере. Ее интересовали театральное и музыкальное искусство, архитектурный облик города, своеобразие петербургского пейзажа. Она не признавала «односложности» во всем, что касалось творчества. Многие из того, что ею создано, справедливо названо эталонным: например, соседствовавшие на афишных тумбах плакаты театральных

постановок, выполненные Н. П. Акимовым и О. А. Биантовской, признавались равнозначными, равновеликими по художественному звучанию и образной глубине.

На рубеже 1970–1980-х годов Ольга Биантовская обратилась к роману А. Н. Толстого «Петр Первый». Безусловно, художницу привлекла не только судьба великого преобразователя России, отца-основателя Санкт-Петербурга, но и попытка вслед за автором романа «всплывать» исторические пласты отечественной истории – такие задачи ставила перед собой О. Биантовская. «Прочсть» роман средствами изобразительного искусства ей удалось. Литографиям, «расцвеченным» акварелью, присущи изящество и экспрессия и мастерское умение строить композицию в зависимости от особенностей литературного повествования. Масштабные батальные сцены удачно соседствуют с «камерными» сценами «частной» жизни.

К пушкинскому наследию Ольга Александровна обращается на протяжении всей своей жизни. Это и личная тема, и неперемнная часть петербургской художественной традиции. Прекрасные иллюстрации к произведениям Пушкина, к событиям жизни великого поэта приводят художницу к освоению культурного наследия той эпохи. Проявляя глубо-

кий интерес и к искусству Серебряного века, художница обращается к поэзии А. Н. Апухтина.

Ольга Биантовская – художник разносторонний. В области книжной графики она поражает многообразием интересов, а это черта человека подлинной Культуры (с большой буквы!).

Она находит блестящие, неповторяющиеся, каждый раз новые решения для сказок, русской и зарубежной классики (Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, Натаниэль Готторн).

Ольга Биантовская – одна из самых творчески гармоничных фигур в искусстве Ленинграда – Петербурга, талантливый и глубокий художник, мастер книжной иллюстрации.

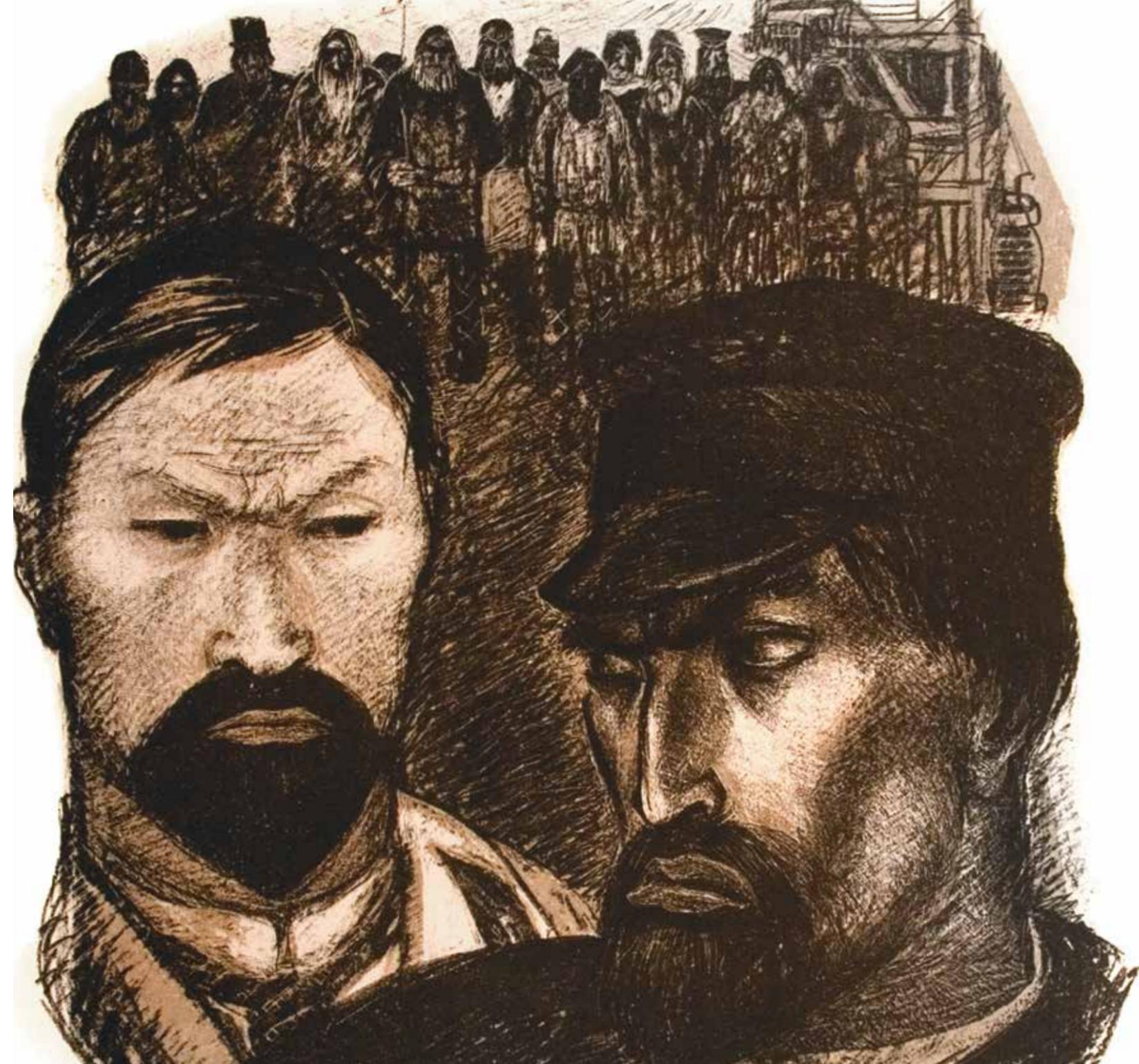
ЮРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
МУДРОВ,

Директор Государственного
музея-памятника
«Исаакиевский собор»,
почетный член Российской
академии художеств,
лауреат Международной
премии в области изобрази-
тельного искусства
им. А. А. Пластова
2018 г.

В. Я. Шишков «Угрюм-река»

1966

*Литография
32 x 28*

В чашах, в болотах огромных,
У оловянной реки,
В срубах мохнатых и темных
Странные есть мужики...

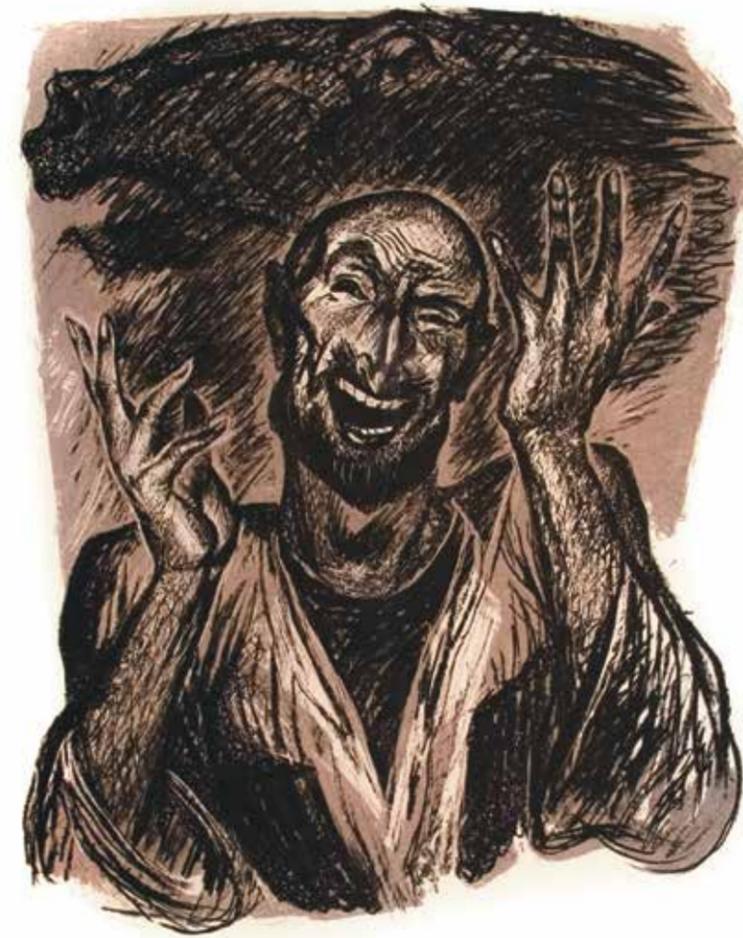
Николай Гумилев

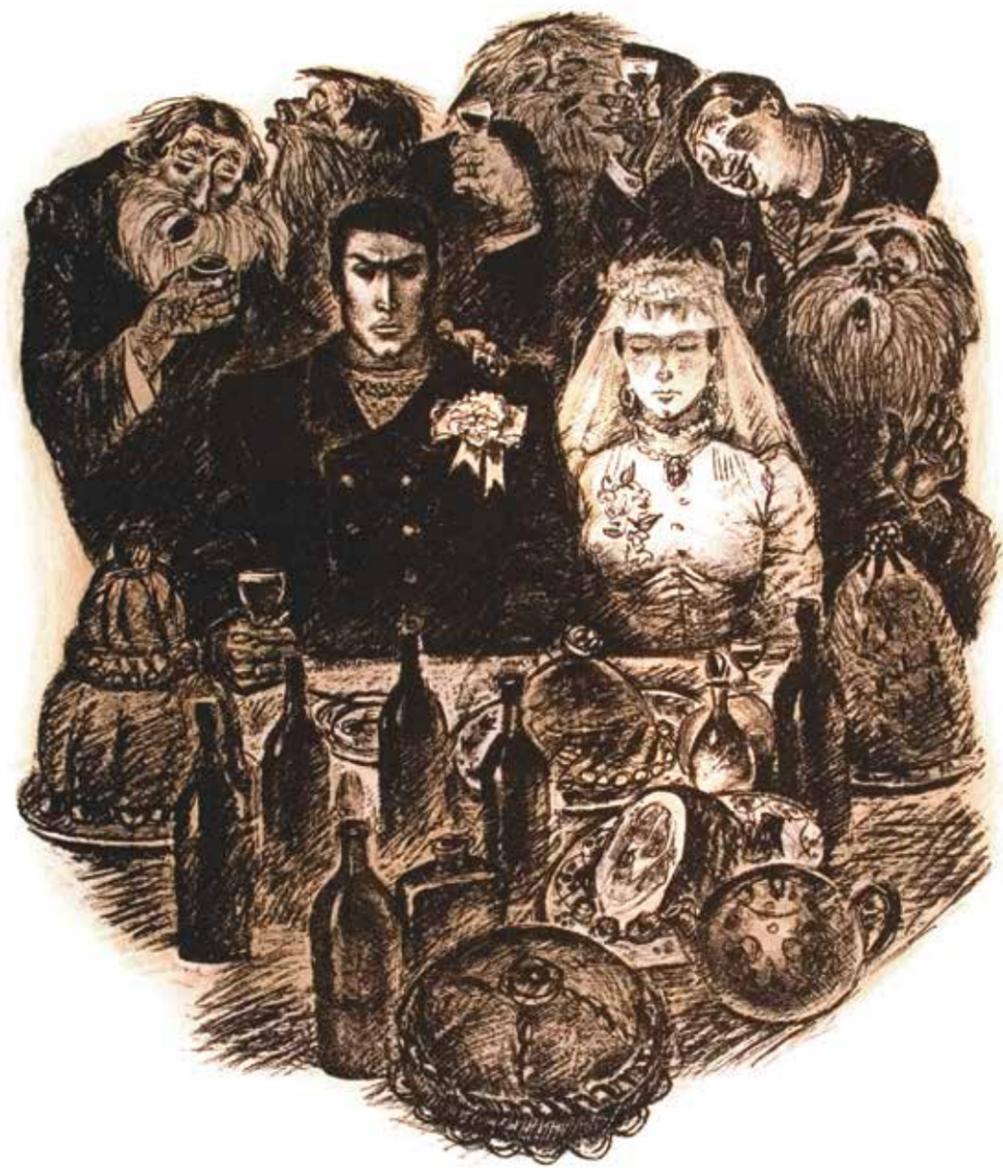
О тех дремучих краях, где водятся как раз такие мужики, и рассказывает роман «Угрюм-река».

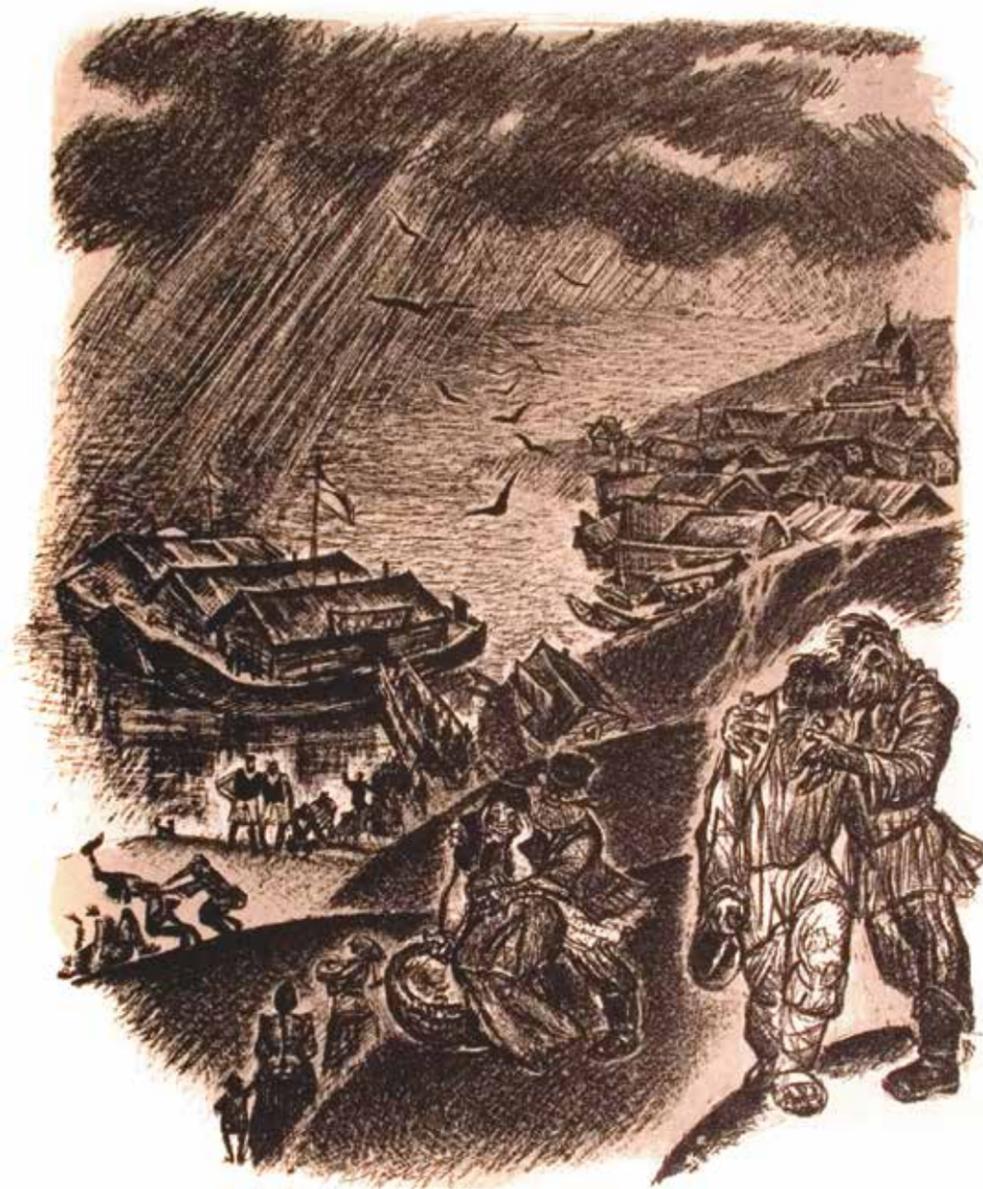
В реальности реки с таким названием в Сибири нет. Автор романа Вячеслав Шишков позаимствовал его из народной песни. И как к месту оказалось оно в заглавии романа! Вся жизнь, предстающая перед читателем, — это словно бы река, неостановимо влекущая попавшие в нее человеческие судьбы, как маленькие щепки. И как бы ни была своевольна любая из таких щепочек, чем бы ни выделялась она среди прочего крутящегося на воде мусора — не вырвется она из общего потока. Нет для нее другого закона, кроме как плыть туда, куда стремятся могучие темные струи Угрюм-реки.

Литографии к «Угрюм-реке» — первый опыт Ольги Биантовской в области книжной иллюстрации. Опыт удачный, сразу продемонстрировавший тот нестандартный подход к книжной графике, который будет впоследствии отличать все работы художницы в этом жанре.

Г. А. Черкашин «Вкус медной проводаки»

1969

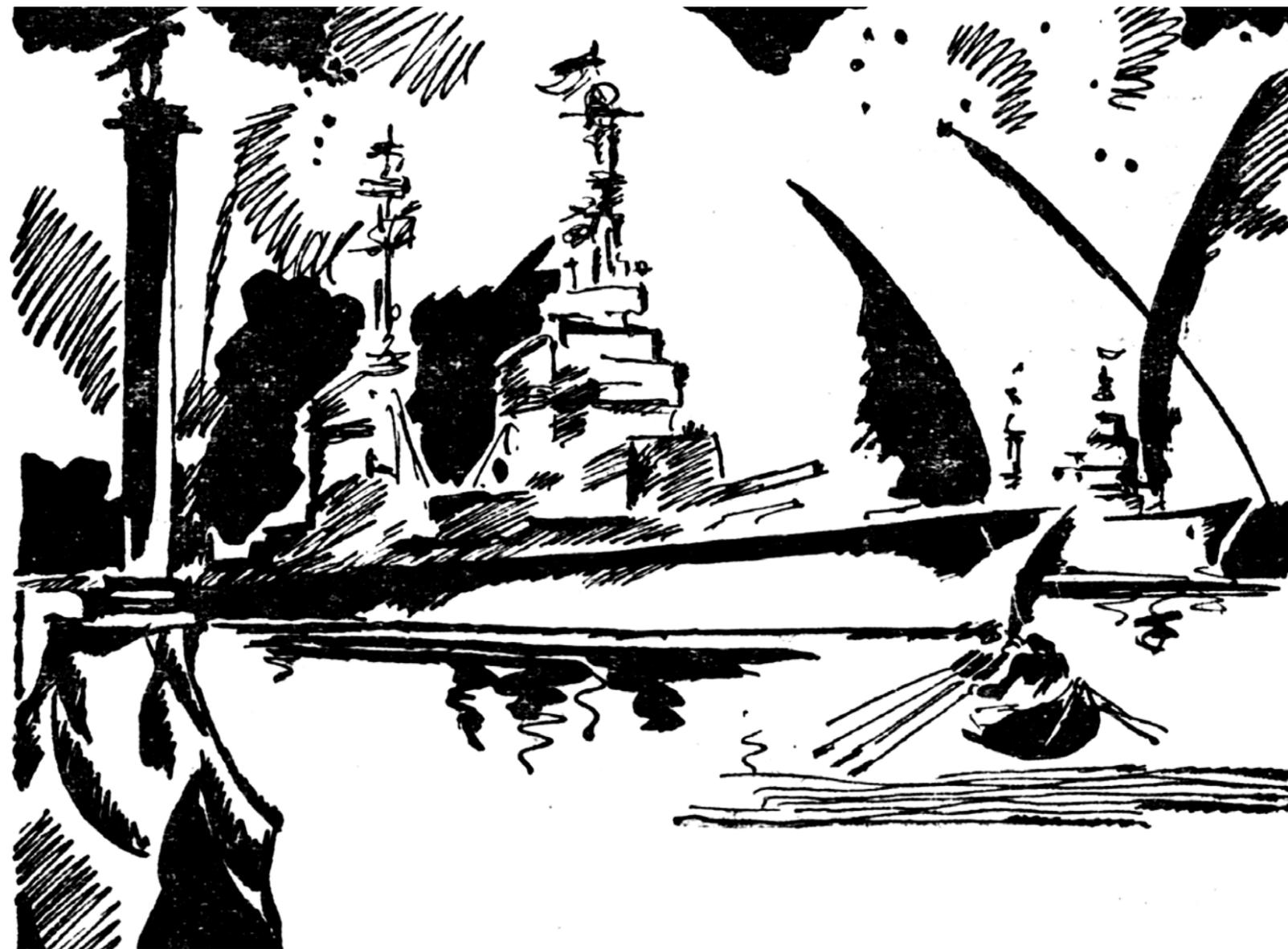
Бумага, тушь, кисть, перо

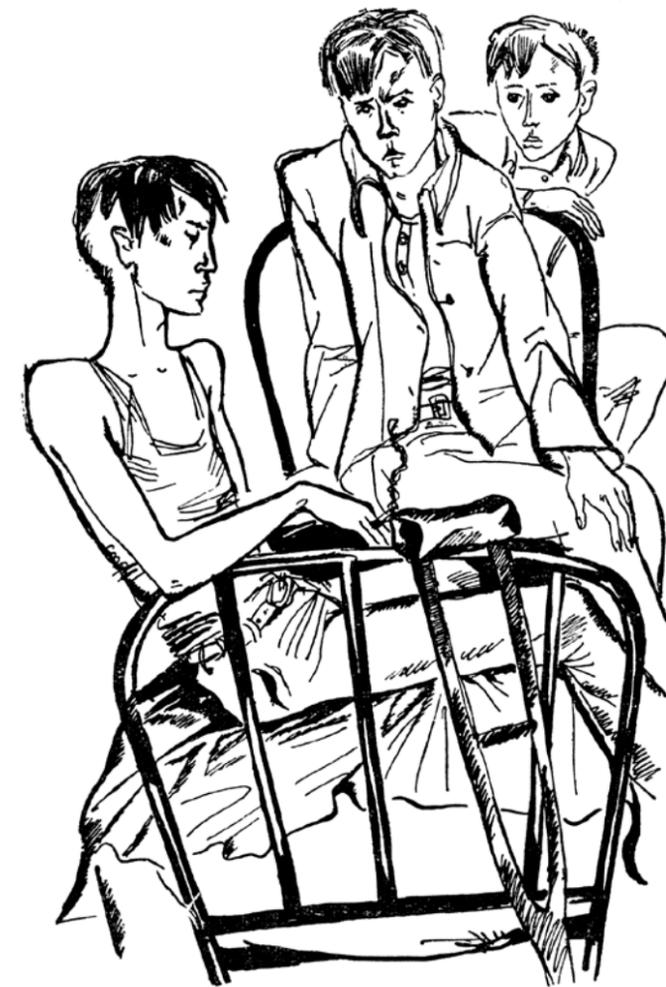
*Черкашин Г. А. Вкус медной проводаки:
Сборник рассказов
Л.: Детская литература. 1969*

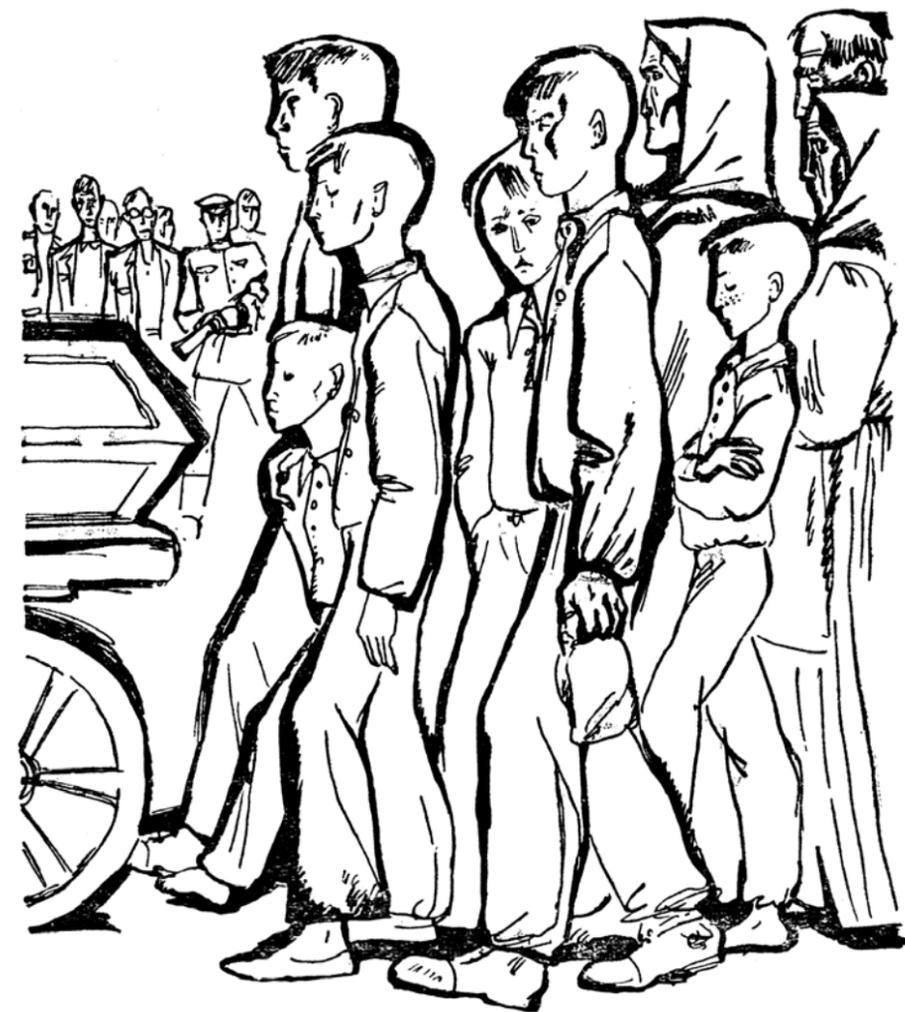
Есть у Геннадия Черкашина рассказ «Кукла» — о матери и дочери, вернувшихся в освобожденный от блокады Ленинград. Рассказ очень грустный. В его основе — реальная история, прототипами были жена писателя и ее мама.

Вообще, всё, о чем писал Геннадий Черкашин, так или иначе связано с его собственной жизнью. И первая его книга — «Вкус медной проводаки», иллюстрированная Ольгой Биантовской, — это рассказы о военном и послевоенном детстве в городе Севастополе. В том городе, по которому в июне сорок второго года семитонными снарядами била из-под Бахчисарая самая большая в мире пушка «Дора». В том городе, где мальчишки гоняли в футбол резиновыми частями от подбитых танков. В том городе, над которым возвышался, будто полушарие глобуса, каркас сгоревшей в самом начале осады Панорамы.

Л. Н. Сейфуллина «Виринея»

1969—1970

Литография

32 x 28

Городские темы не давались писательнице Лидии Сейфуллиной. Зато в деревенских она разворачивалась. Слово быстрыми уверенными ударами вытесанные из твердого холодного камня, стоят ее герои, упрямые, своевольные, ожесточенные. Ничуть не благостна она, эта кондовая русская деревня, а мрачна, угрюма, свирепа. Есть в ней могучая сила, но она не добра, а жестока и беспощадна.

В иллюстрациях Ольги Биантовской к сейфуллинской «Виринее» дан портрет этой деревни. Окружила эта деревня, взяла в кольцо гордую кержачку. И страшно глядеть на это, и звучит в ушах предсмертный пронзительный крик Вирки, и вторит ему плач ее восьмидневного сына.

Л. М. Леонов «Вор»

1970—1971

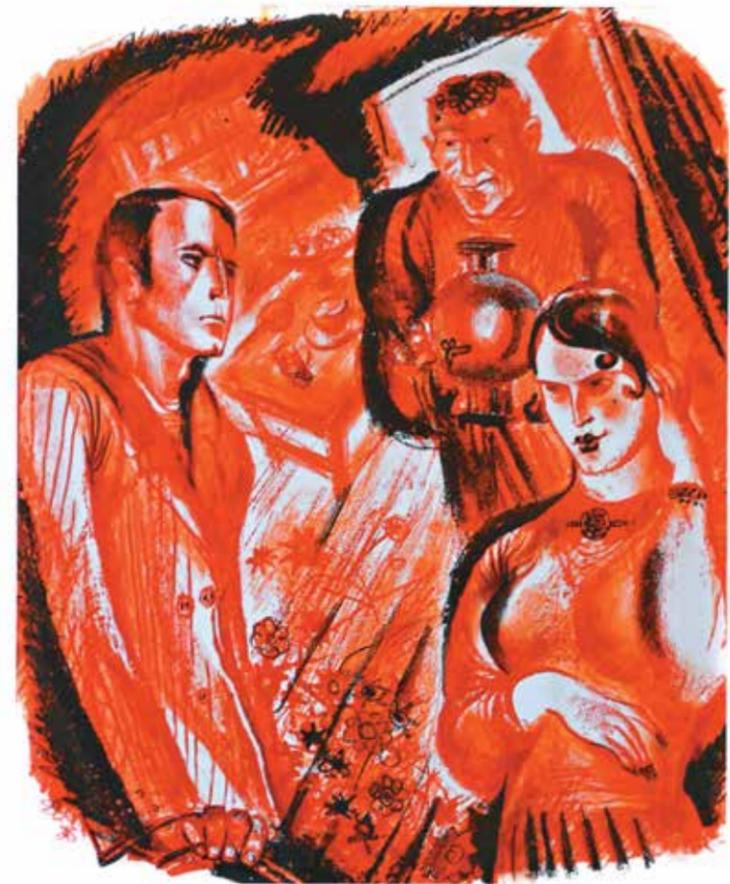
*Литография
28 x 32*

«В ту же минуту Агей внес почти игрушечный самоваришко, держа его в растопыренных пальцах, наподобие гармошки». На иллюстрации мы видим маленькие, словно острия гвоздей, глазки, низкий лоб, заостренные уши — конечно, это он, Агей Столяров, бандит и грабитель, прирожденный уголовник. А разговор ведут его жена, дочь солидного паровозоремонтного мастера, Манька-Вьюга — роковая женщина, сродни героиням Достоевского, и ее первая, почти детская, но незабытая любовь Дмитрий Векшин — в прошлом красный кавалерийский командир, а теперь вор-медвежатник, крупная фигура в блатном мире нэповской Москвы.

Стилистике романа Леонида Леонова — экспрессионистической, сгущающей действительность почти до гротеска — иллюстрации Ольги Биантовской очень соответствуют. Это изломанное, искривленное пространство, эта напряженность образов, эта уплотненность композиции — оттуда, из ранней советской прозы, так до сих пор по-настоящему непрочитанной и неоцененной.

А. Н. Толстой «Петр I»

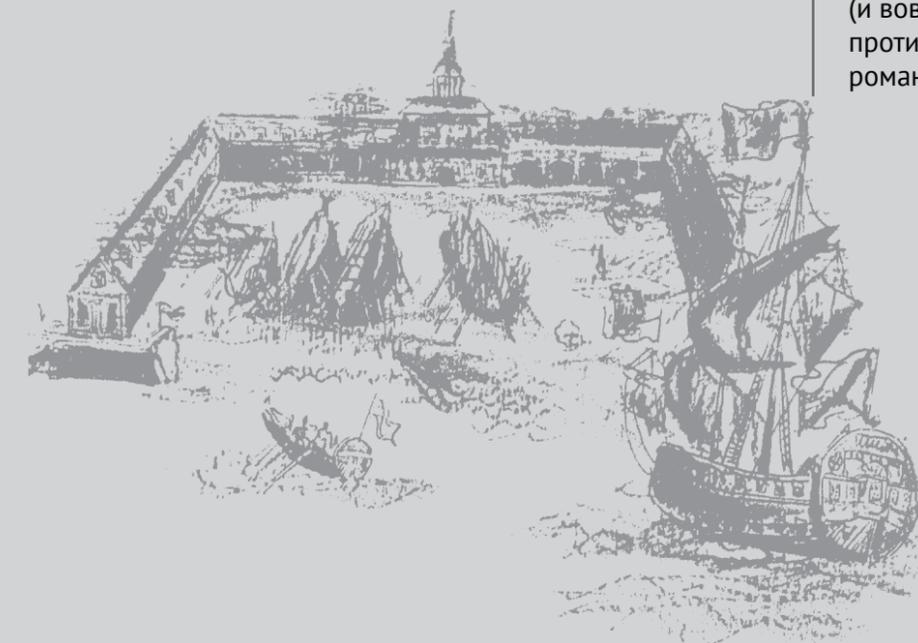
1979—1980

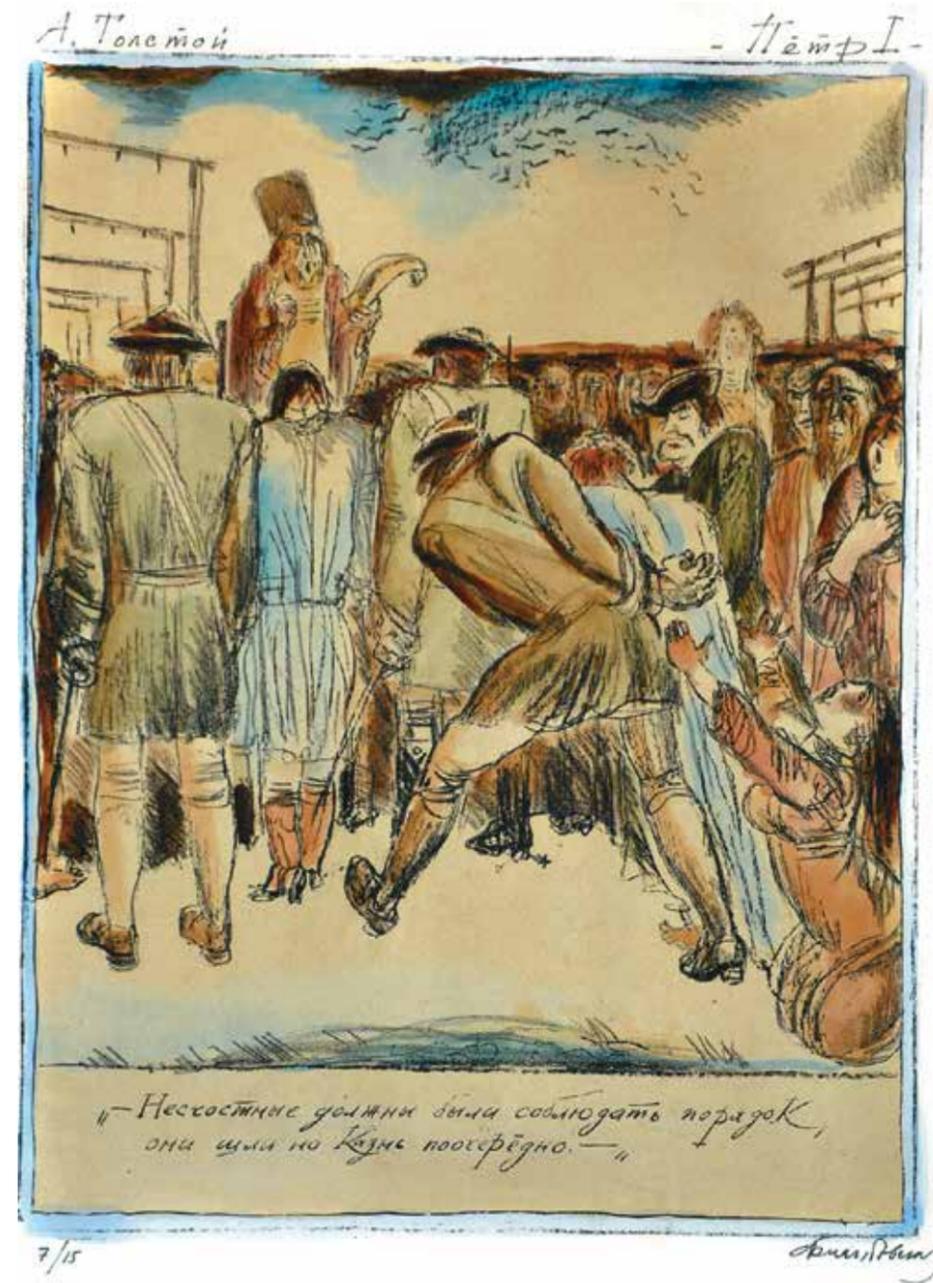
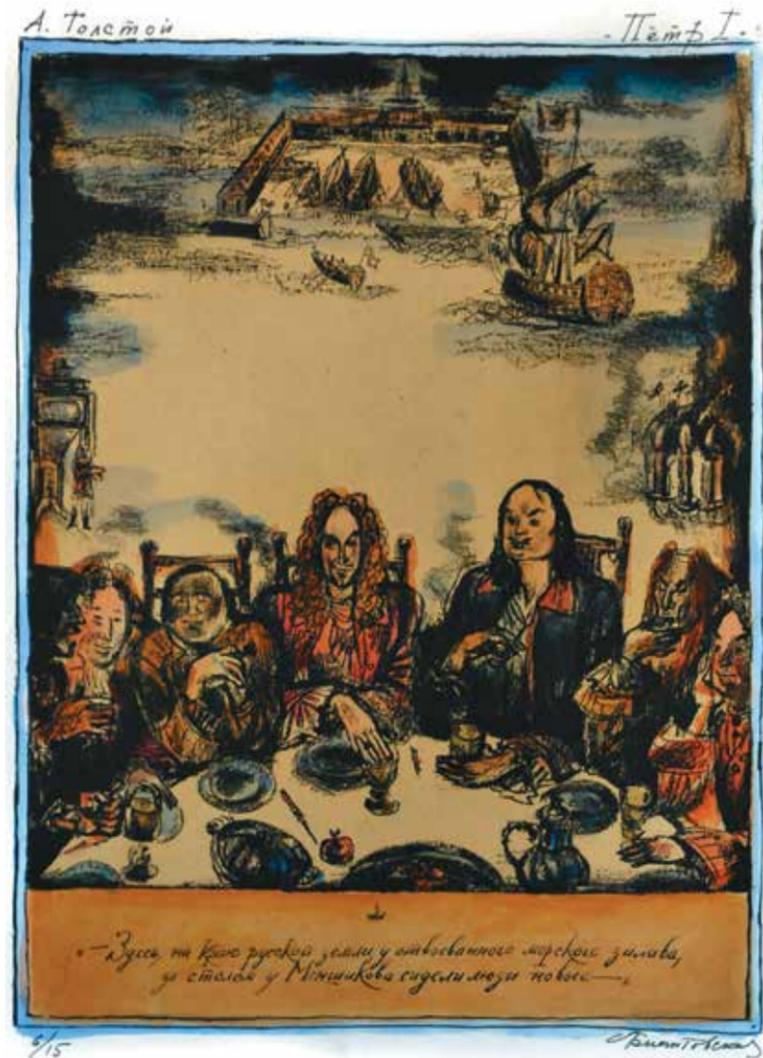
*Литография, акварель
40 x 30*

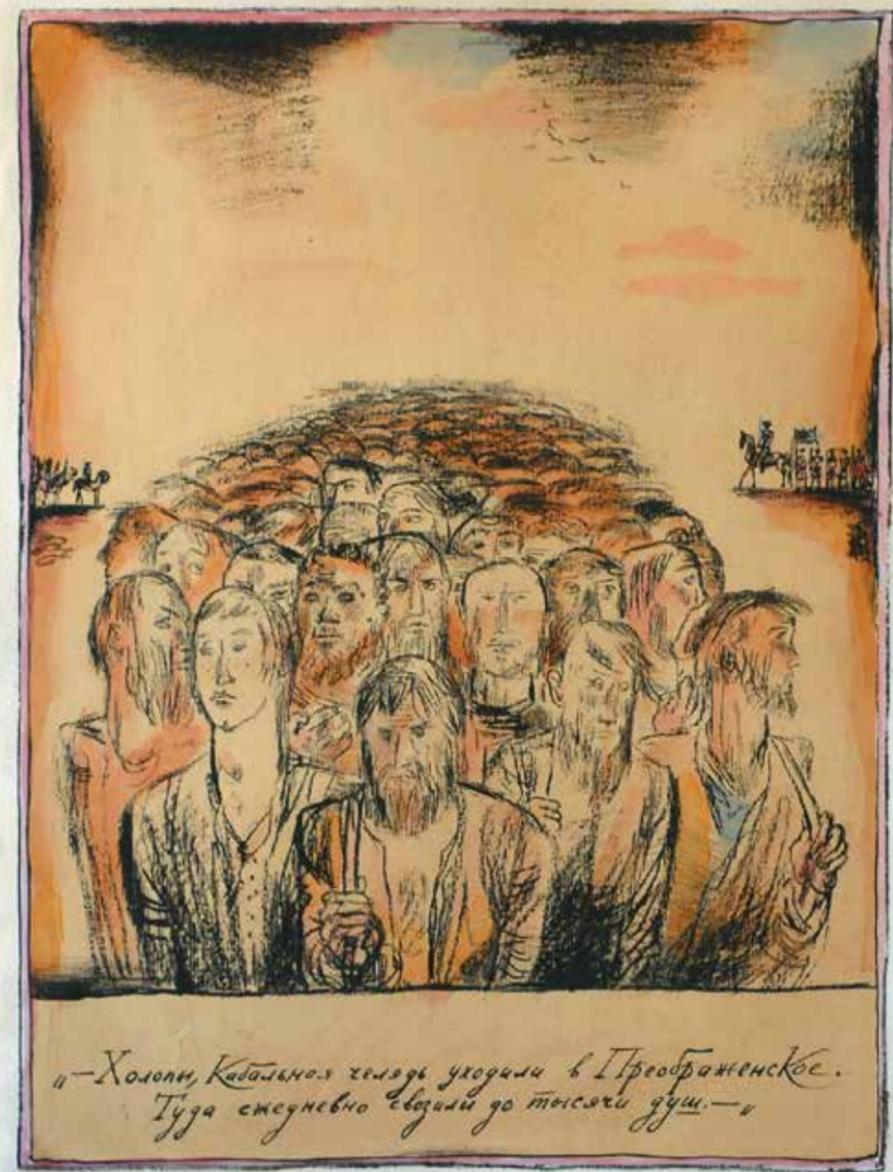

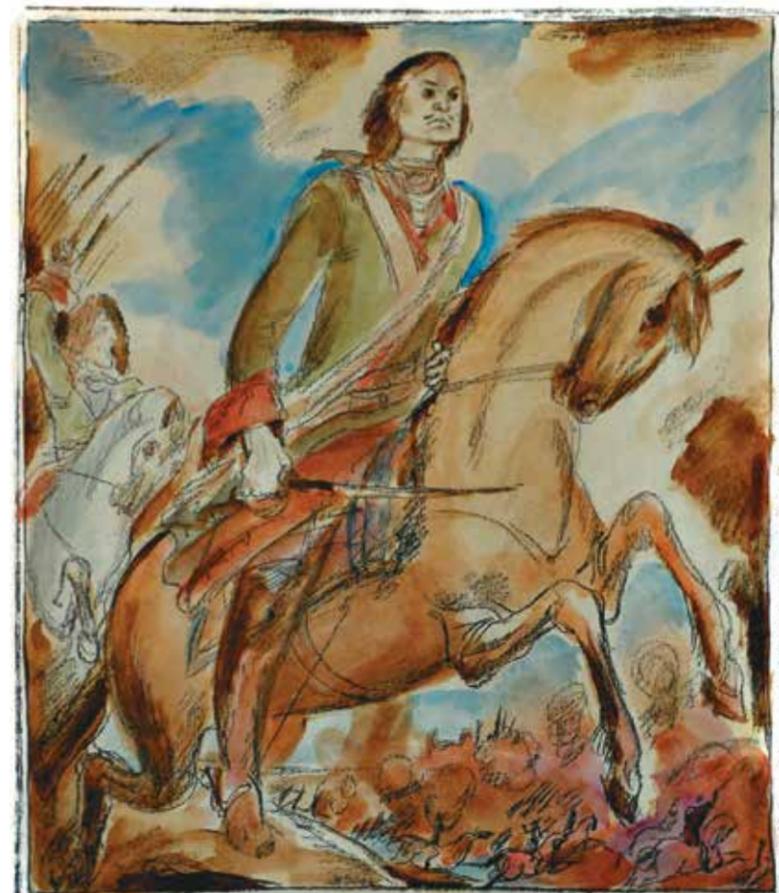
Роман Алексея Толстого «Петр Первый» сразу же после публикации первых его частей был официально признан классикой литературы социалистического реализма, который, как говорилось в уставе Союза советских писателей, «требует от художника правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии». По сути эти требования означали, пожалуй, вот что: нечего сокрушаться ни о безвинно казненных, ни о погибших в войнах, ни об умерших от голода и жестокостей, коли жертвы эти оправдываются «исторической необходимостью». И конечно, не только роман, но и иллюстрации к нему должны были соответствовать этой доктрине.

Но вот в иллюстрациях к «Петру Первому», созданных Ольгой Биантовской, совершенно органично соединяются восхищение великими деяниями царя-реформатора и сочувствие к тем, чьей кровью и потом эти деяния были осуществлены; признание необходимости многое перенимать у Европы и ирония по отношению к тому, как эти заимствования осуществлялись подданными неистового властелина. Художнице скупыми средствами литографии (и вовсе не в духе соцреализма) удалось показать противоречивость, многоликость главного героя не только романа, но, возможно, и всей российской истории.

— Рванули зал... Воволокло дымом... Стрелки
 гонимыи через зребище пролома в город Нарву—

А. Толстой Пётр I

— Парадиз! — сказал — себе Даниил парадиз, земной рай...
 Морем пахнет. —

13/15

«— За черепичными крышами старого города взвился
 горко-желтый столб дымного пламени...—»

5/12

— Филатовский

Ф. Г. Углов «Сердце хирурга»

1981, 1987

Акварель, цветные карандаши

*Углов Ф. Г. Сердце хирурга:
Автобиографическая повесть.
Л.: Детская литература.
1981, 1987*

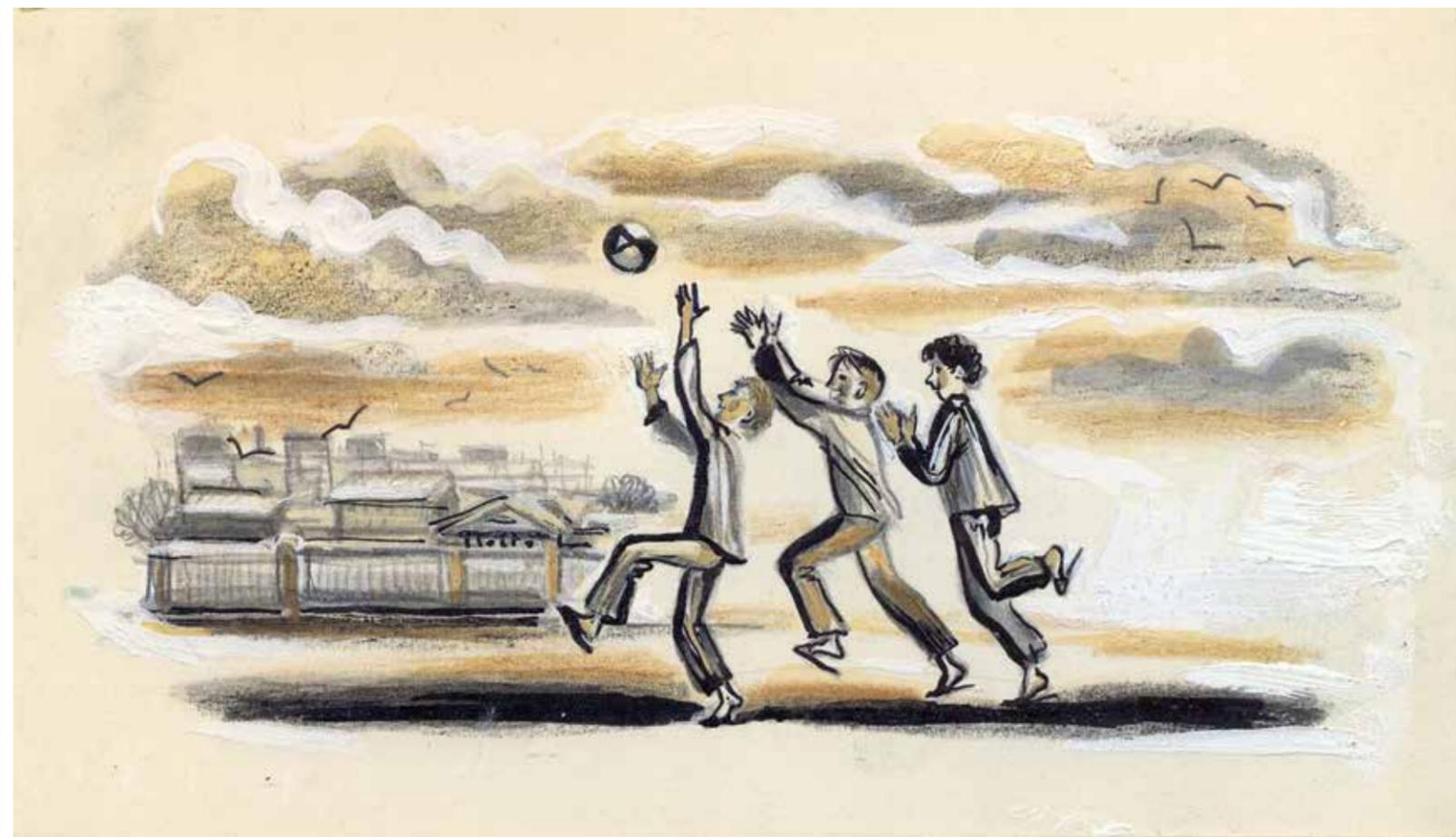
В Санкт-Петербурге на пересечении улиц Льва Толстого и Рентгена есть небольшой сквер. В нем установлен невысокий памятник: у постели больной женщины сидит врач, сняв с лица марлевую повязку. Это Федор Углов, знаменитый хирург, проводивший сложнейшие операции даже в столетнем возрасте.

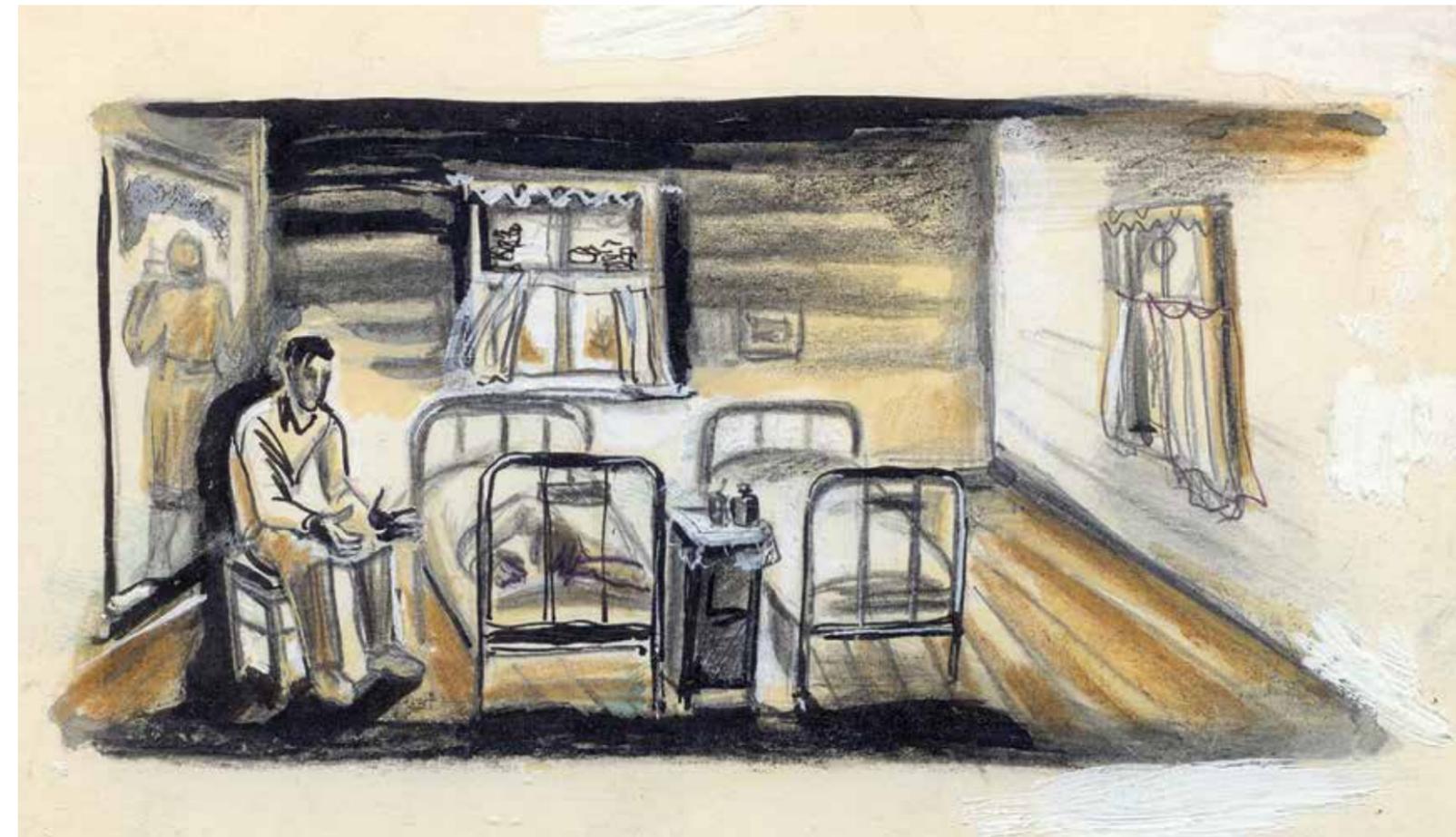
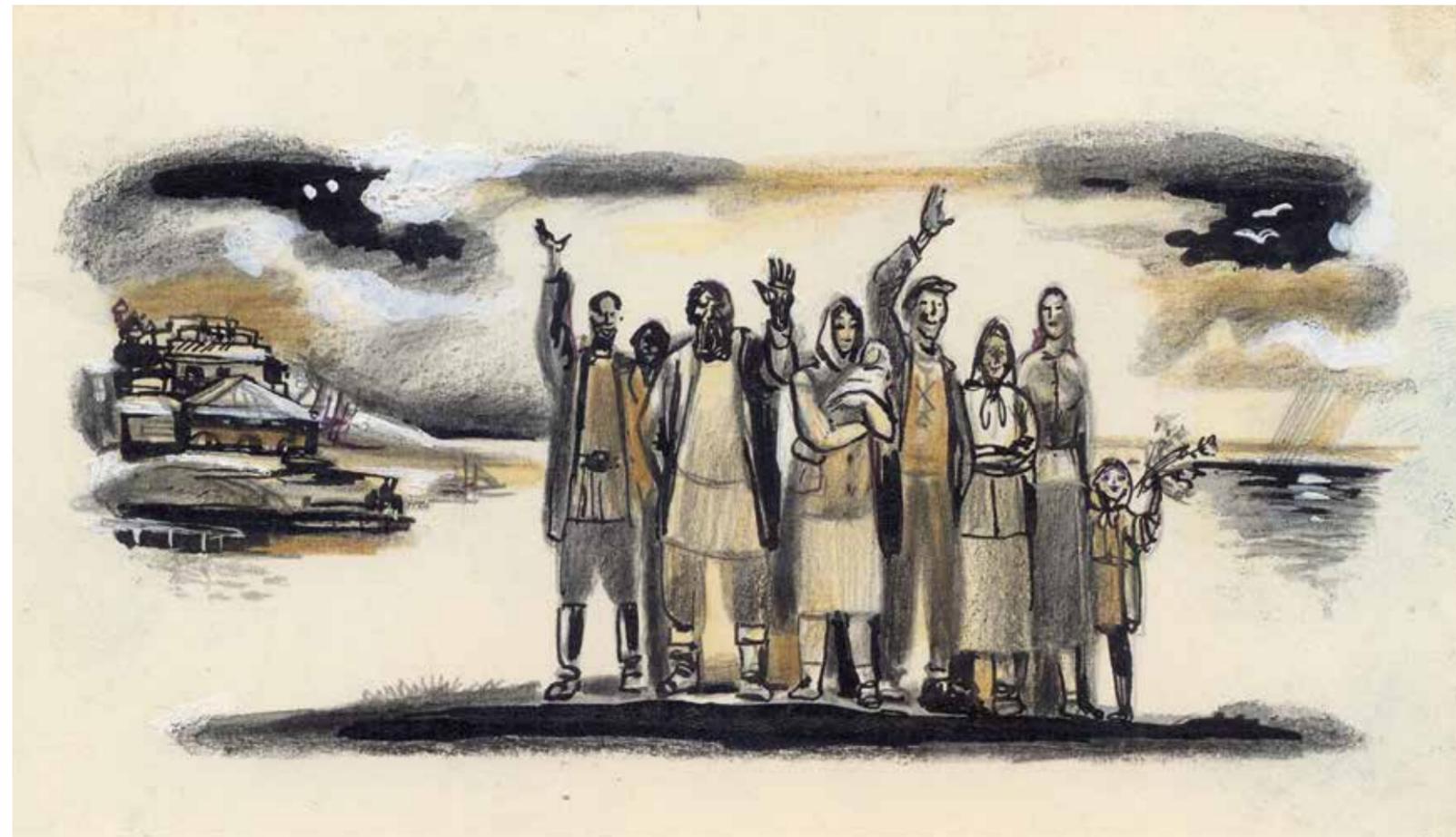
Книга Углова «Сердце хирурга» – это рассказ о его собственной судьбе, о долгой жизни человека, спасавшего жизни других. Босоногое детство в сибирском Киренске (политические ссылки, проводы мобилизованных на «Германскую»), Гражданская война (колчаковцы, арест брата), учеба в Иркутске и Саратове, работа сельским участковым врачом и главным врачом межрайонной больницы, а затем переезд в Ленинград, самостоятельные разработки серьезных научных проблем, осуществление впервые в мировой практике сложнейших хирургических операций.

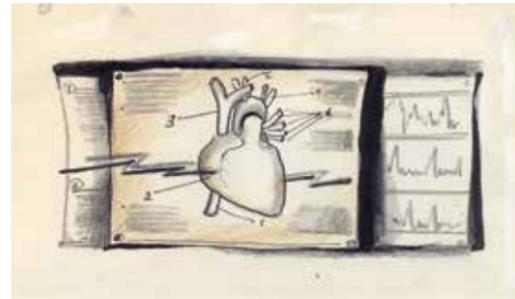
Весь этот путь отражен и в иллюстрациях к книге, сделанных Ольгой Биантовской. Изображен и тот эпизод, который сам Углов считал переломным в своей жизни: встреча в послеблокадном Ленинграде с молодой девушкой, страдавшей от тяжкого недуга и готовившейся расстаться с жизнью. Врач пообещал тогда спасти ее, хоть и не было оснований для таких обещаний. Но он смог победить болезнь, смог сотворить чудо.

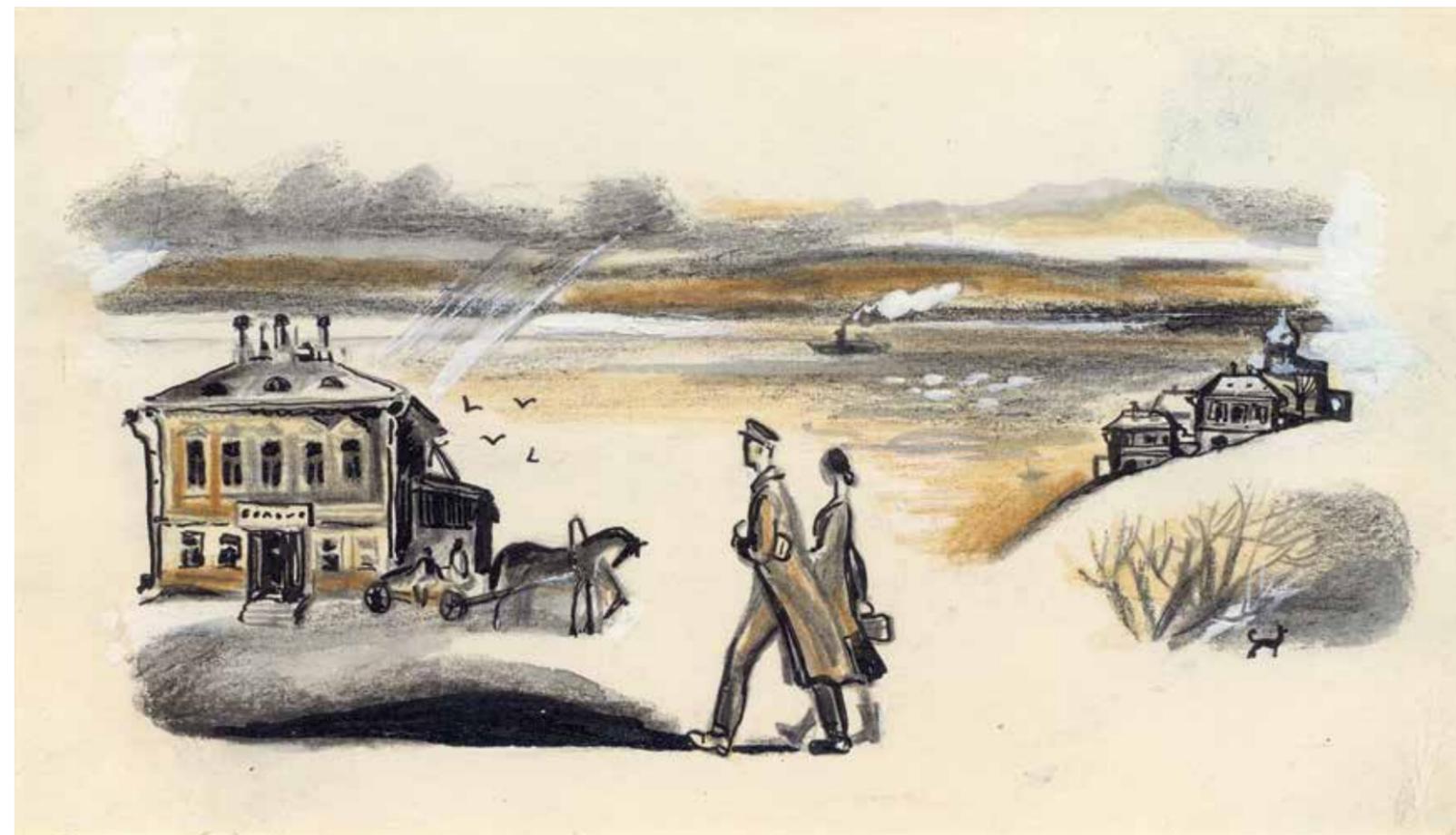
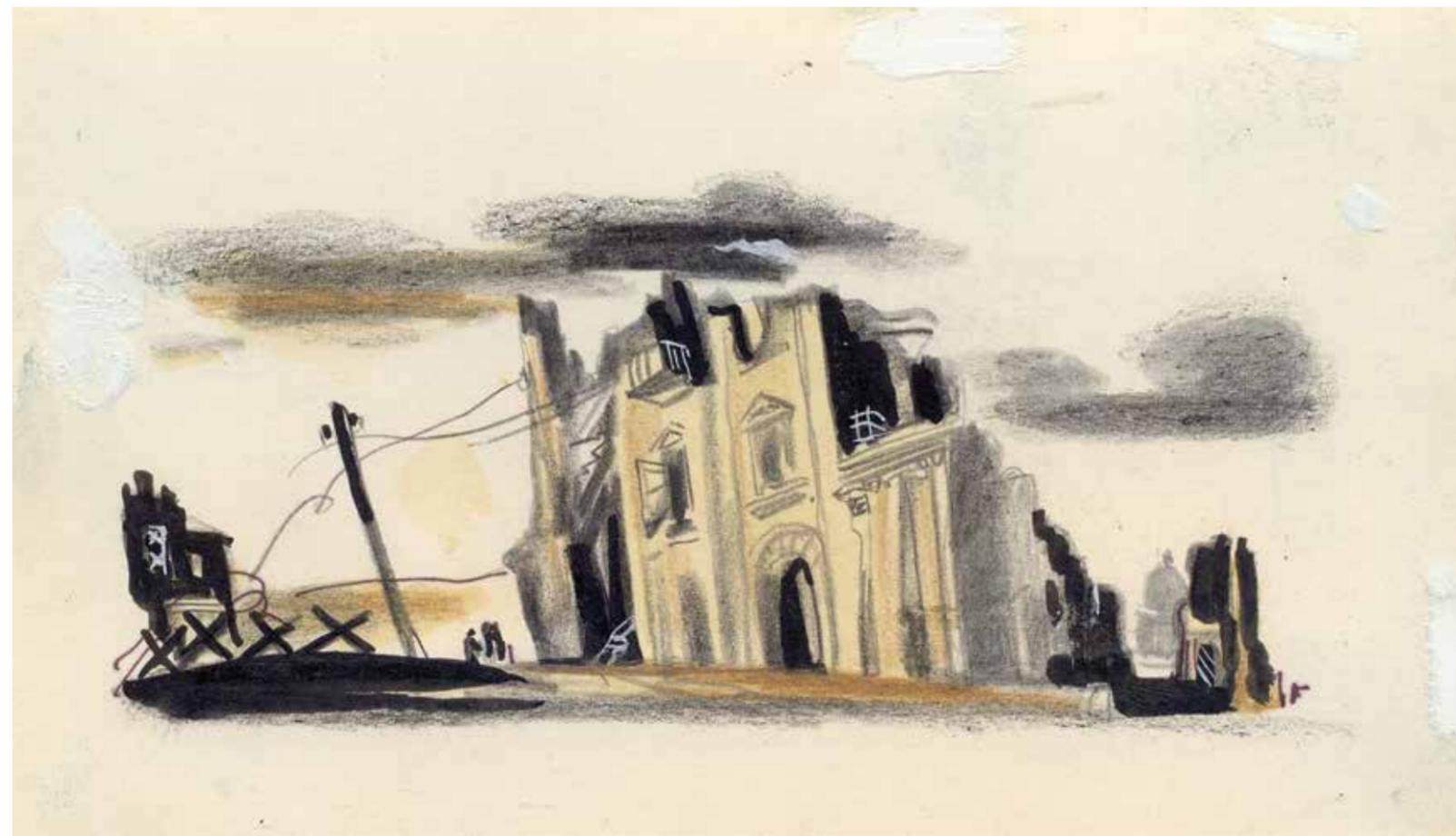
Сколько еще таких чудес ему предстояло совершить в жизни!

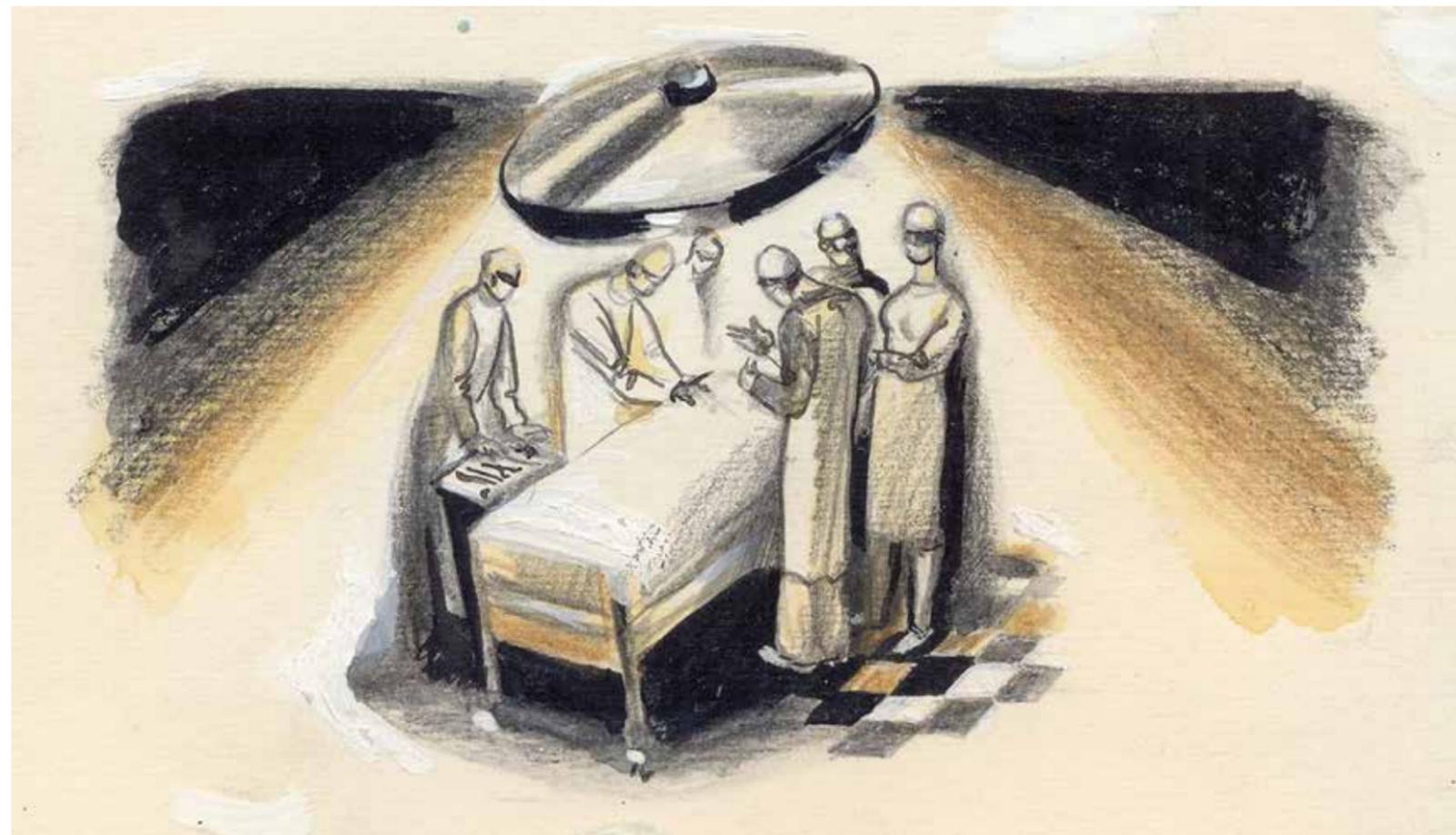
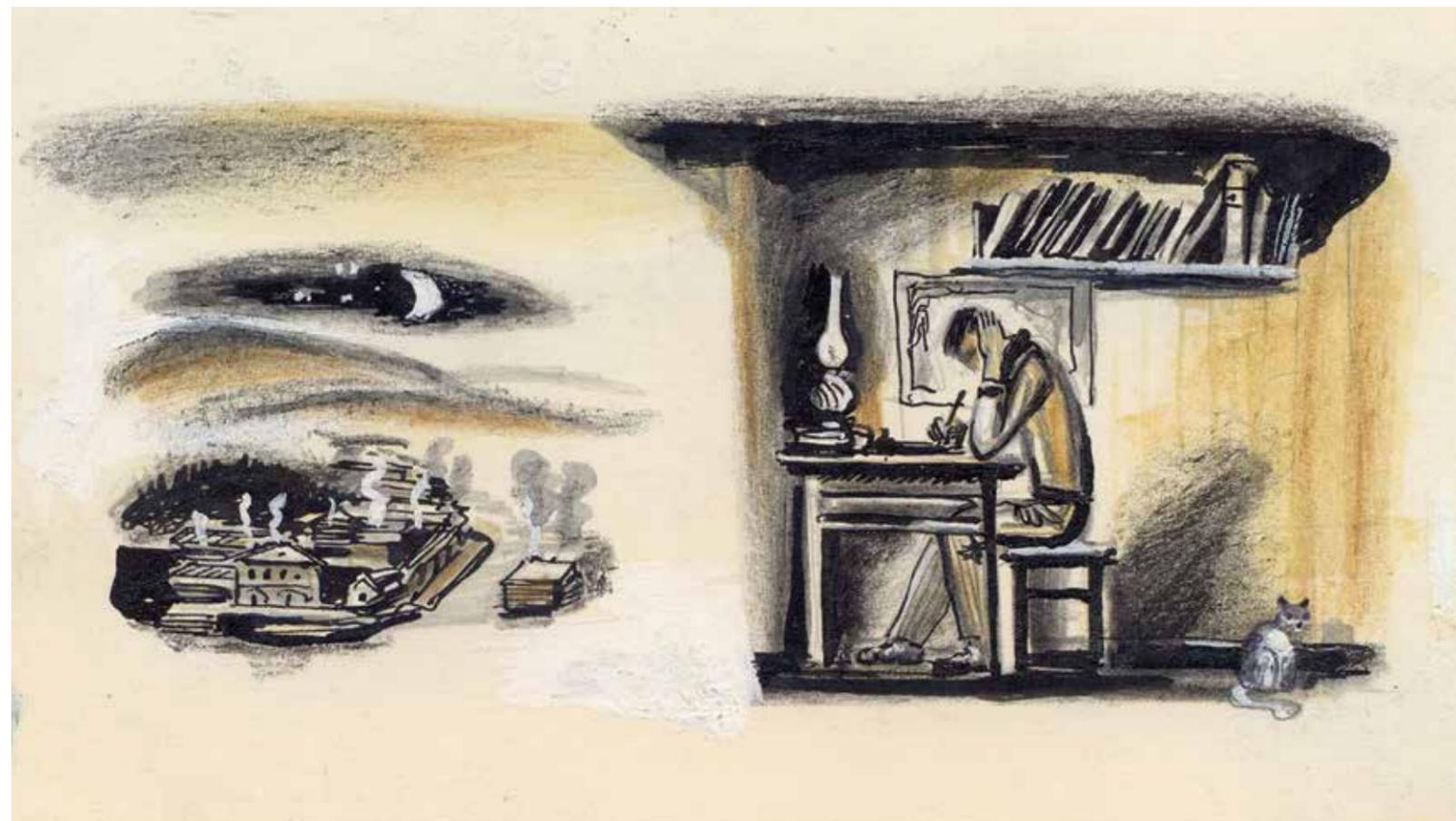

Ч. Т. Айтматов «И дольше века длится день»

1984

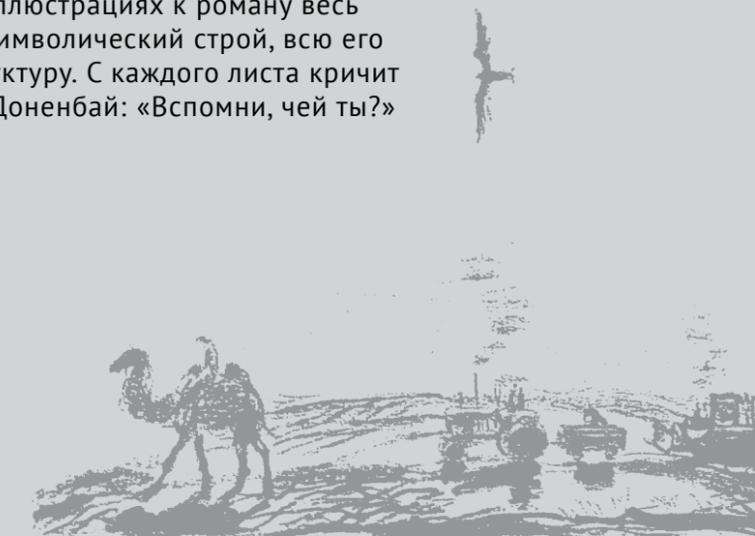
*Цветная литография
36 x 50*

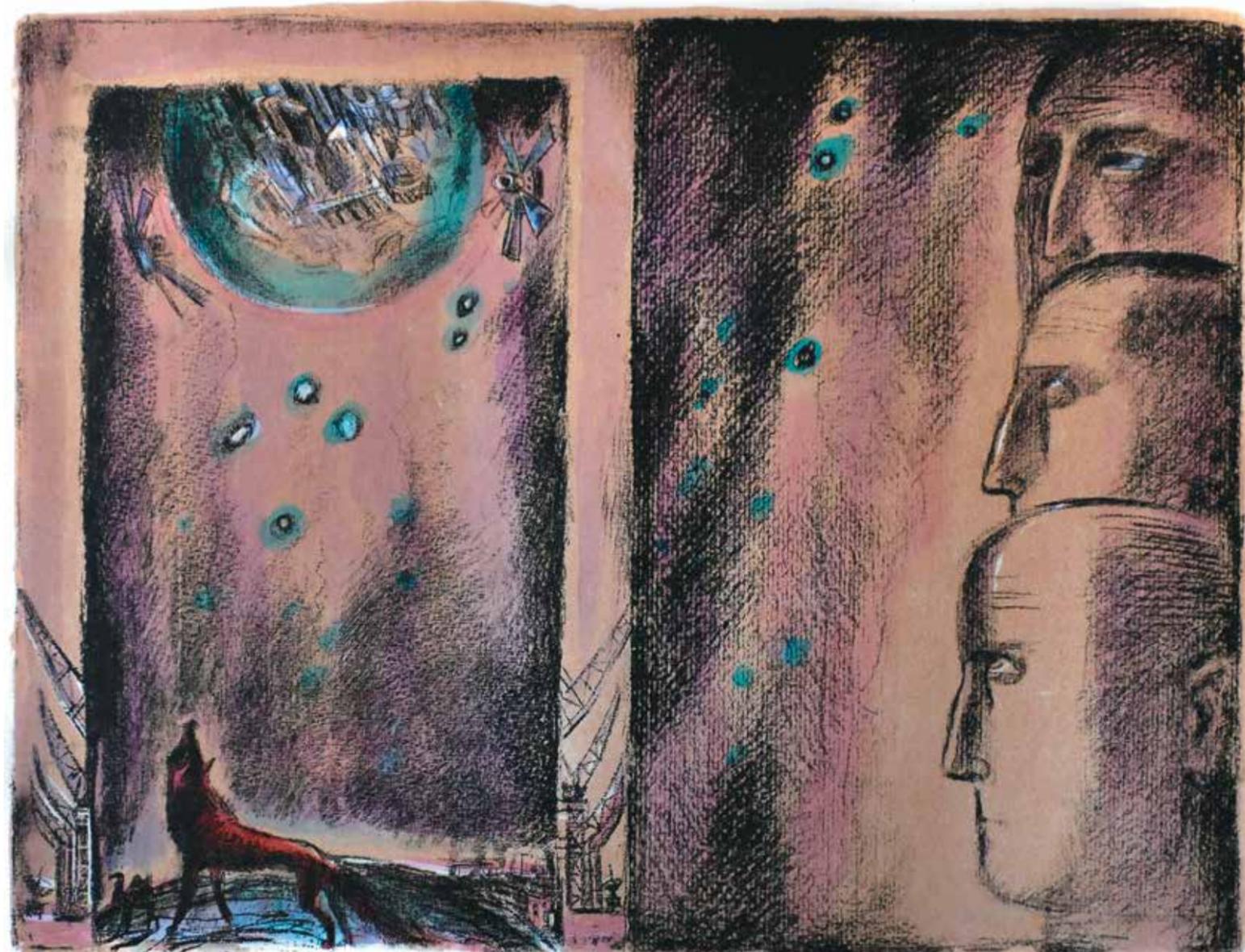
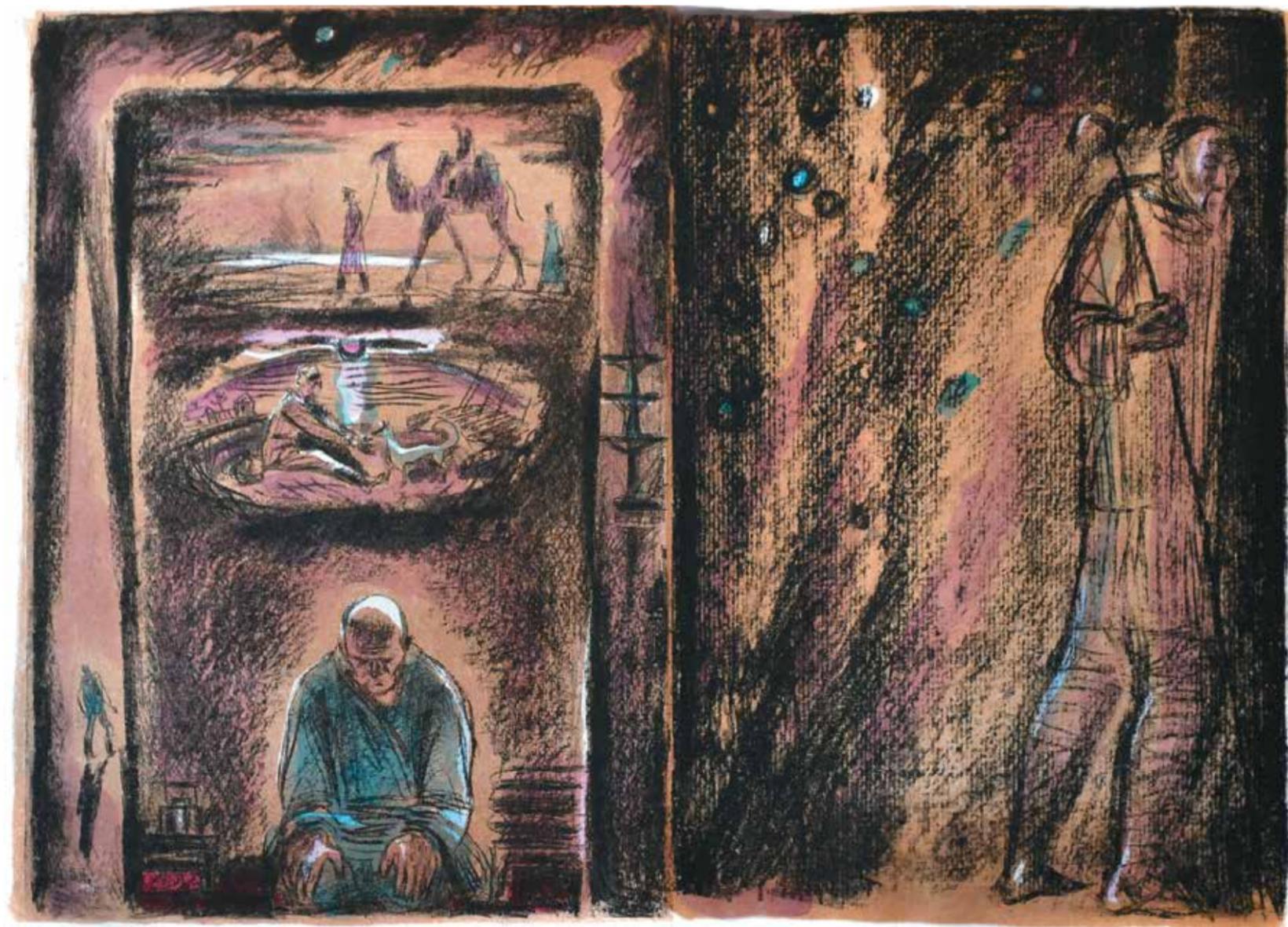
Много было невеселого в тот год – 1980-й. За шесть дней до его наступления СССР ввел войска в Афганистан. Летом начались забастовки и волнения в Гданьске и по всей Польше, осенью – ирано-иракская война. Бойкотировались Олимпийские игры в Москве. Разбились самолеты в Иране, Польше, на Тенерифе, под Душанбе и в Алма-Ате, в Италии над Тирренским морем, в Эр-Рияде. Умерли Владимир Высоцкий и Джо Дассен, был убит Джон Леннон...

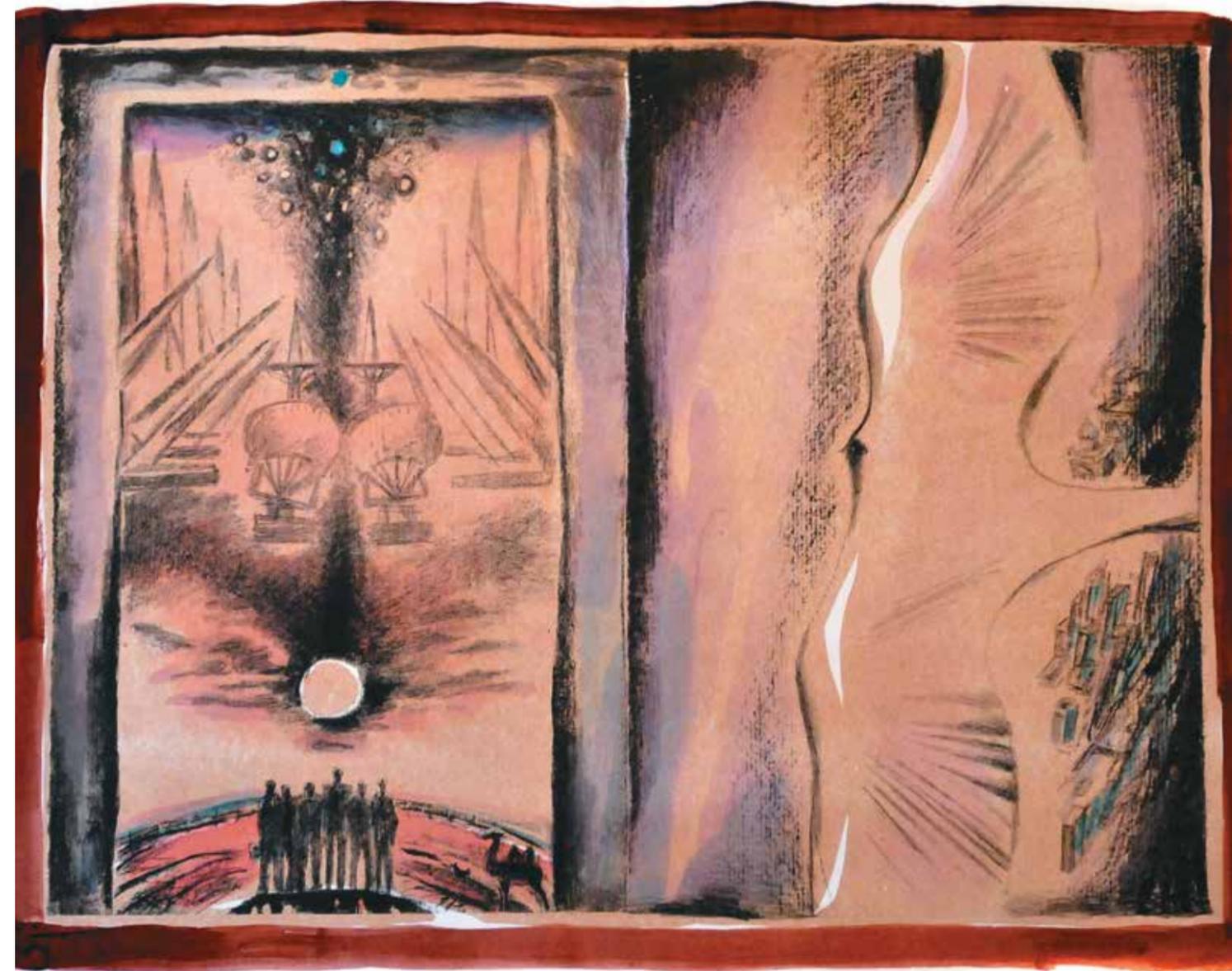
В тот год в журнале «Новый мир» появился роман Чингиза Айтматова «И дольше века длится день».

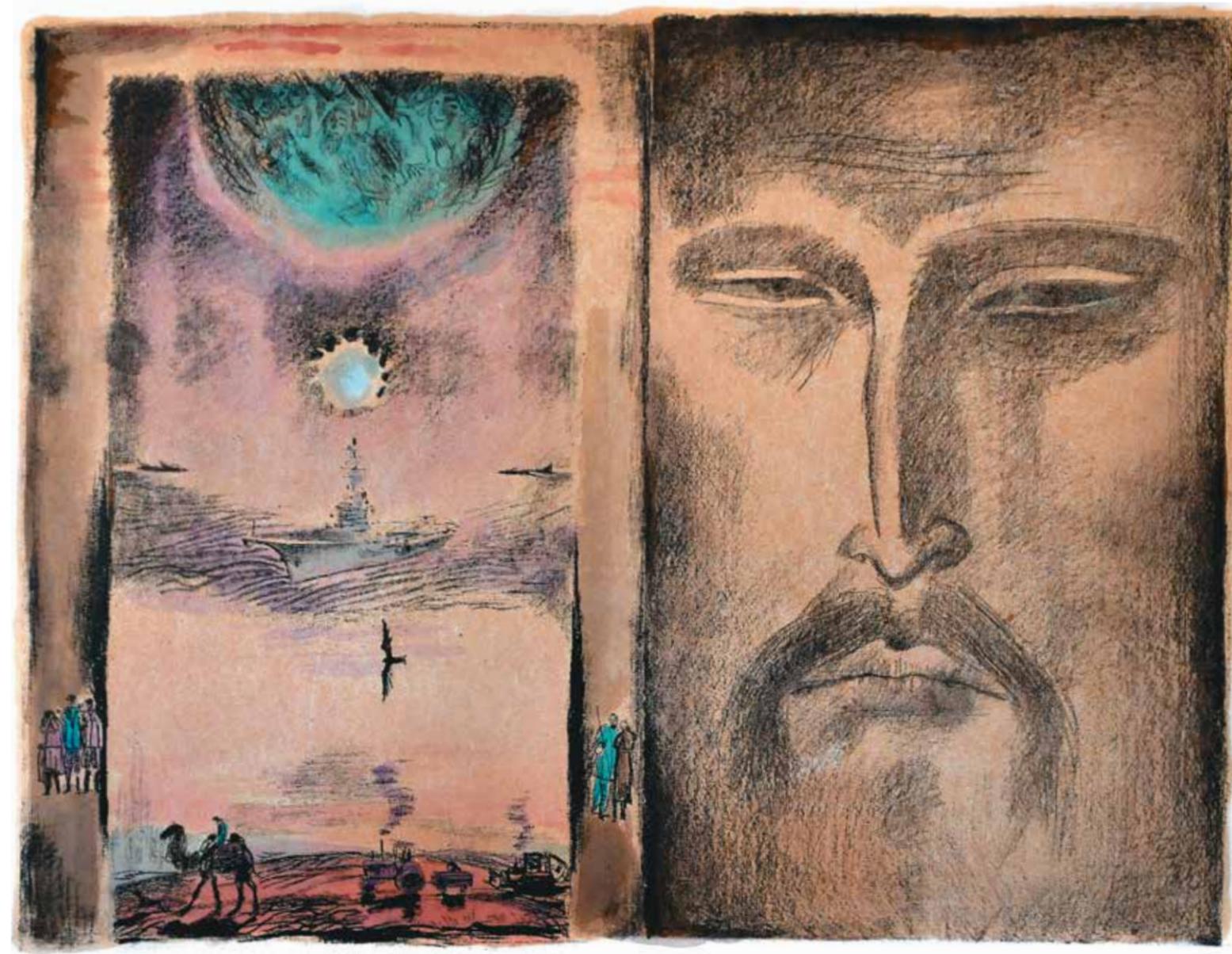
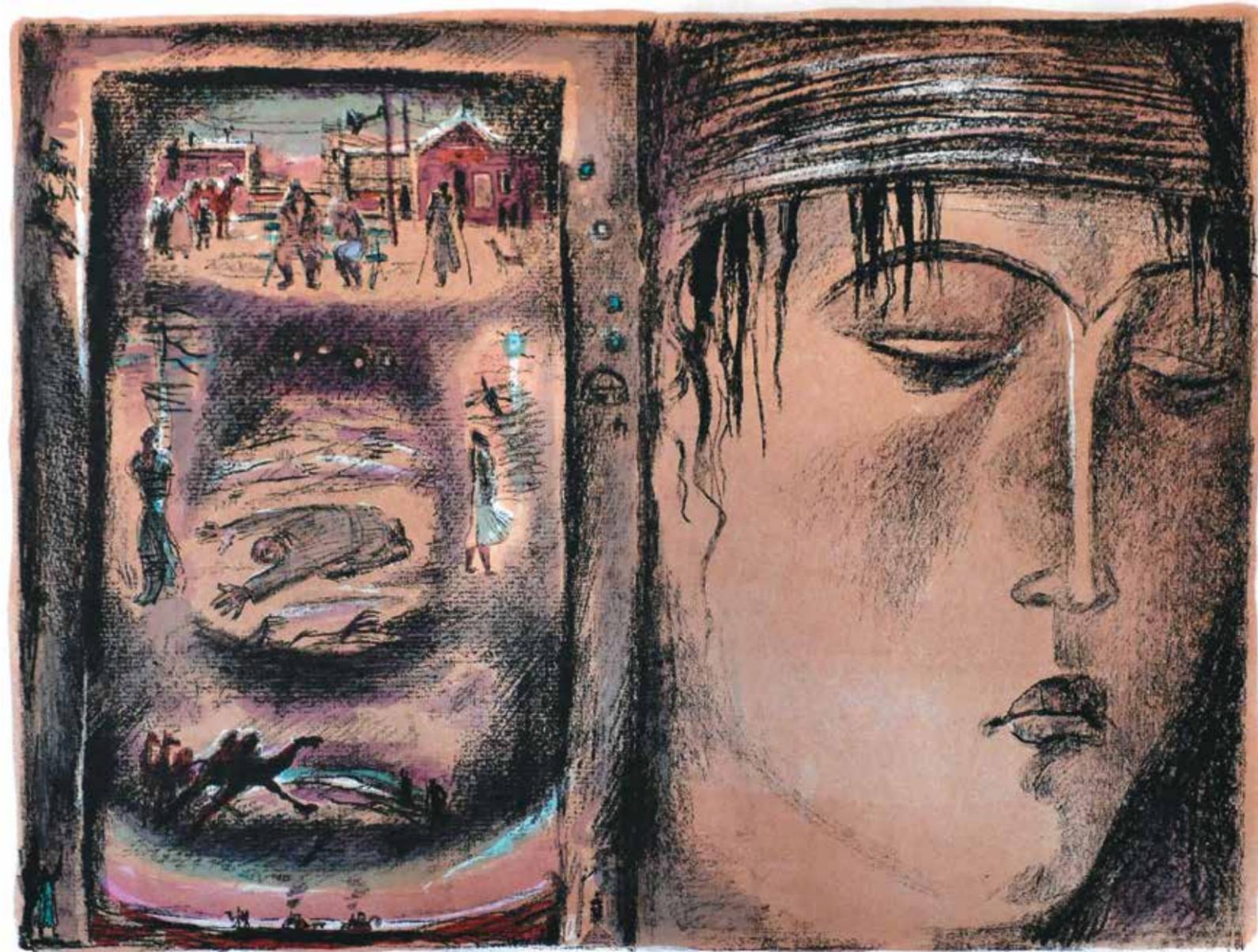
Тысячи инженеров в сотнях секретных КБ, обозначавшихся в документах «Почтовый ящик №...», передавали друг другу, зачитывали до дыр номер журнала с романом Айтматова: в романе именно такое КБ, разросшееся до размеров целого города с названием «Почтовый ящик», поглощало древнее кладбище Ана-Бейит. Десятки тысяч людей, чьи близкие в сталинские годы канули безвозвратно, читали о гибели мудрого Абуталипа, учившего своих детей грамоте на словах «наш дом», а не «наша победа»...

Ольге Биантовской каким-то непостижимым образом удалось передать в иллюстрациях к роману весь его многоплановый символический строй, всю его метафорическую структуру. С каждого листа кричит пронзительно птица Доненбай: «Вспомни, чей ты?»

Б. Немцова «Карла и другие рассказы»

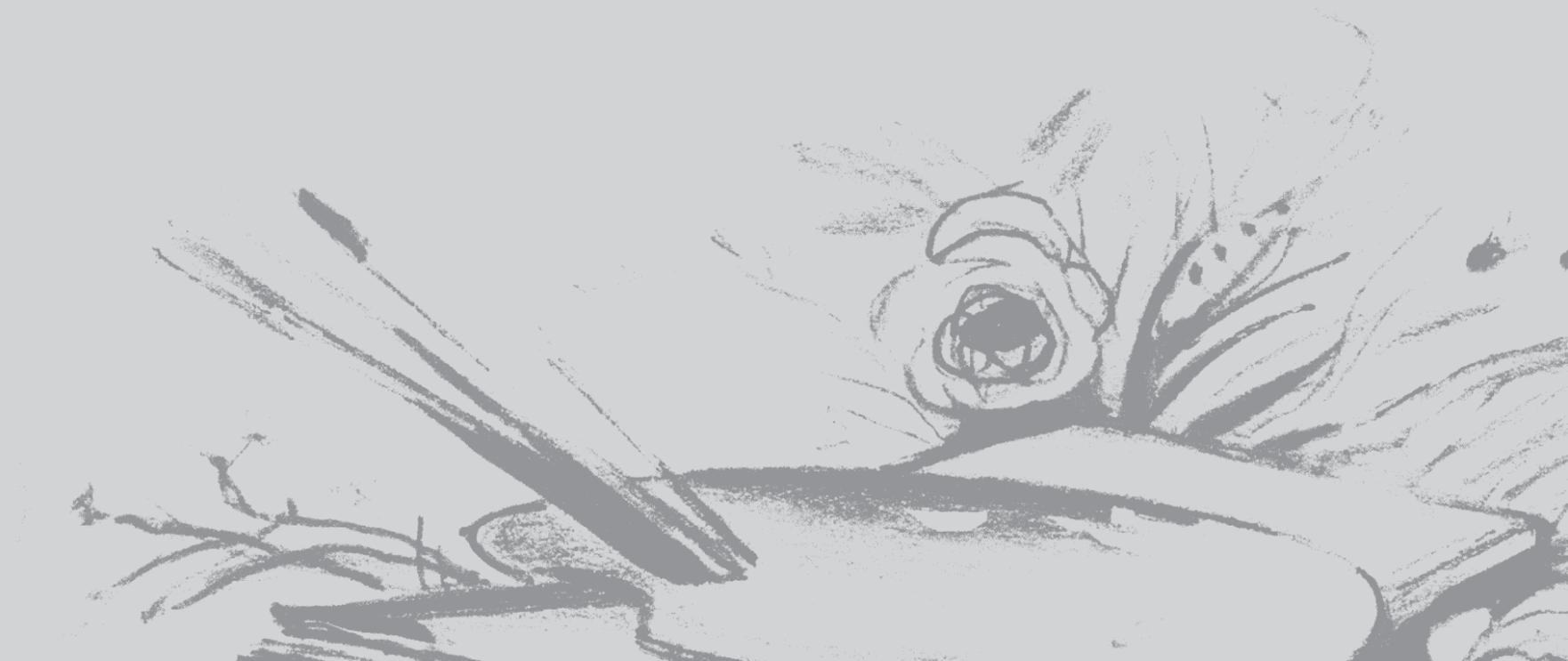
1984

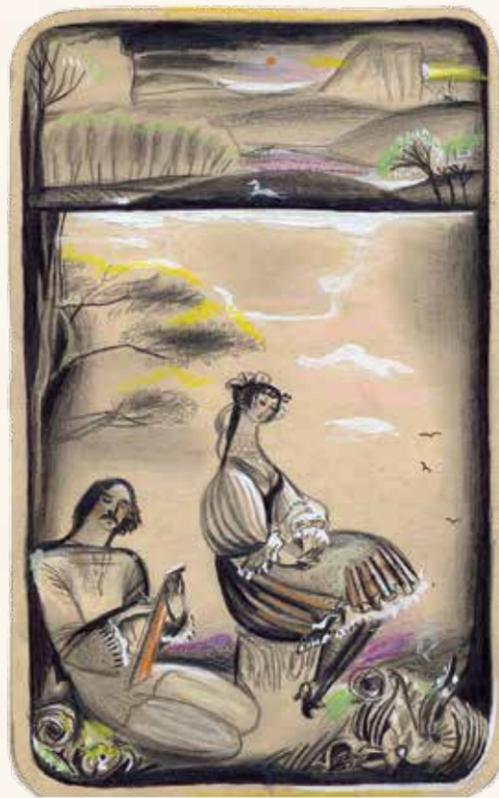
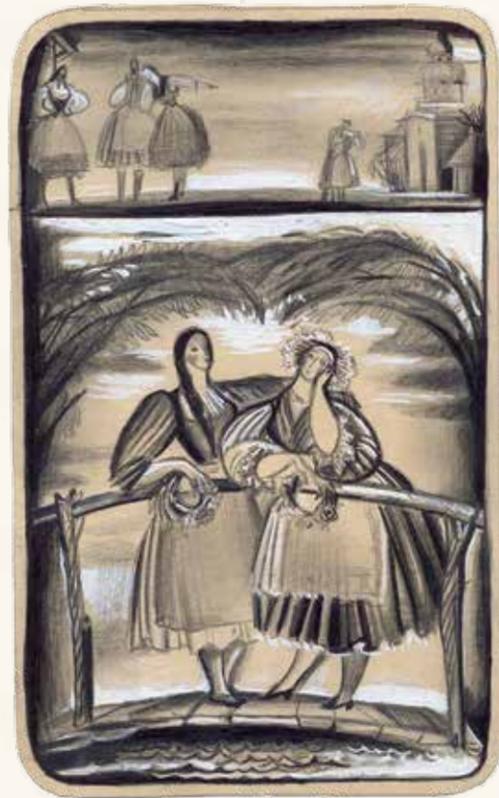
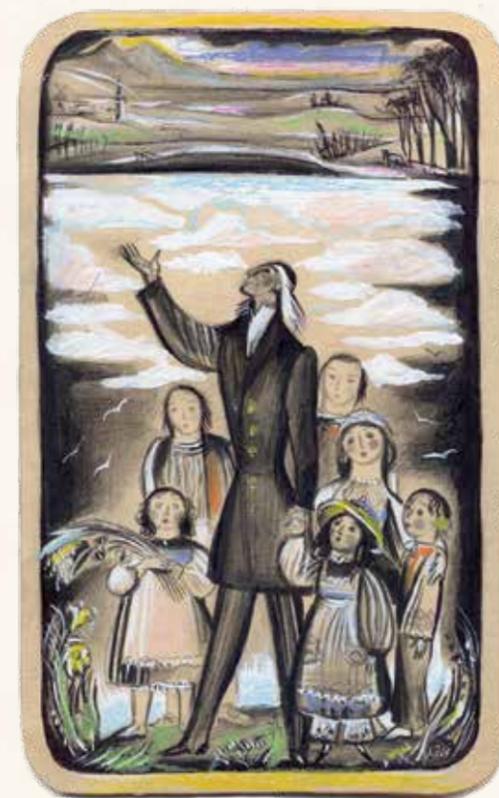
*Бумага, акварель, пастель,
цветные карандаши*

Стоят на мостике две девушки, и у каждой в руке веночек. Старинное гадание: в ночь на Ивана Купалу пустить по реке венки — где его на берег вынесет, там ждет судьба его владелицу. Дочери пастуха Бары, которую все в деревне дразнили Дикой Барой, казалось, не повезло: ее венок даже до воды не долетел, зацепился за ветку дерева и повис над рекой. «Не видать мне счастья», — решила она.

Об этой и о многих других трогательных историях рассказала известная чешская писательница XIX века Божена Немцова. Иллюстрировала ее книгу в XX веке Ольга Биантовская. А разглядываем мы эти картинки и читаем книгу, сопереживая ее героям, веселясь и грустя вместе с ними, уже в XXI веке.

А счастье все-таки не прошло мимо невезучей Бары. Веночек ее достал прохожий охотник. И Бара, конечно, ответила согласием на его предложение.

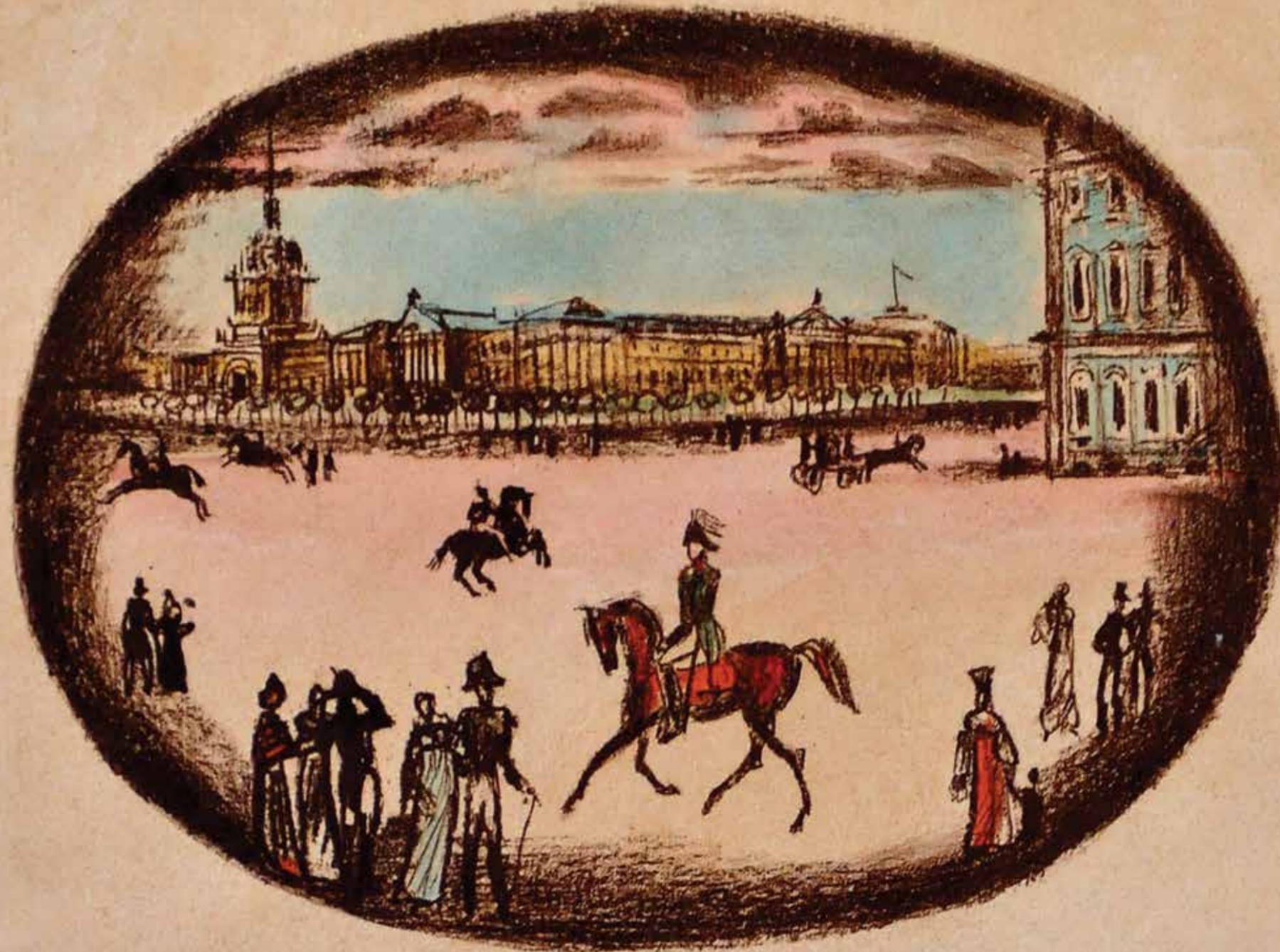

Л. Н. Толстой «Война и мир»

1985

Литография, акварель

Некоторые писатели не любят, когда их произведения иллюстрируют. Лев Толстой к таким не относился. Рисунки художника Михаила Башилова, которые тот делал к еще незавершенному роману «Война и мир», приводили писателя в восторг. Он подробно разбирал все присылавшиеся ему эскизы, давал указания, уточнял... Рисунки Баширова, а точнее, гравюры с них, не были напечатаны в первом издании «Войны и мира», но тем не менее их можно считать в полной мере авторизованными иллюстрациями к великому роману.

Совсем иное дело иллюстрации, сделанные сто с лишним лет спустя Ольгой Биантовской. Современник Толстого старался как можно точнее изобразить на бумаге то, что автор описал словами. Наша современница не столько изображает героев романа, сколько передает свое (да, пожалуй, и наше) к ним отношение. Ей важен не буквально-реалистический, а символический смысл великой эпопеи.

И вот, скажем, изображение пожара Москвы и девиз «Расту и после уязвления» в наши дни приобрели некоторые дополнительные смысловые оттенки: когда художница создавала эту иллюстрацию, изображенных на ней Иверских ворот и Казанского собора не было и в помине. А теперь они стоят на своих прежних местах. Революция тоже сродни пожару...

Л. Толстой «Война и мир» 2/10

Оригинал 1885

4/8

Толстой

Л. Толстой. «Война и мир» № 10

- Иван Плясов 19.85

Л. Толстой «Война и мир» 4/10 -

- Бланшесона, 1985

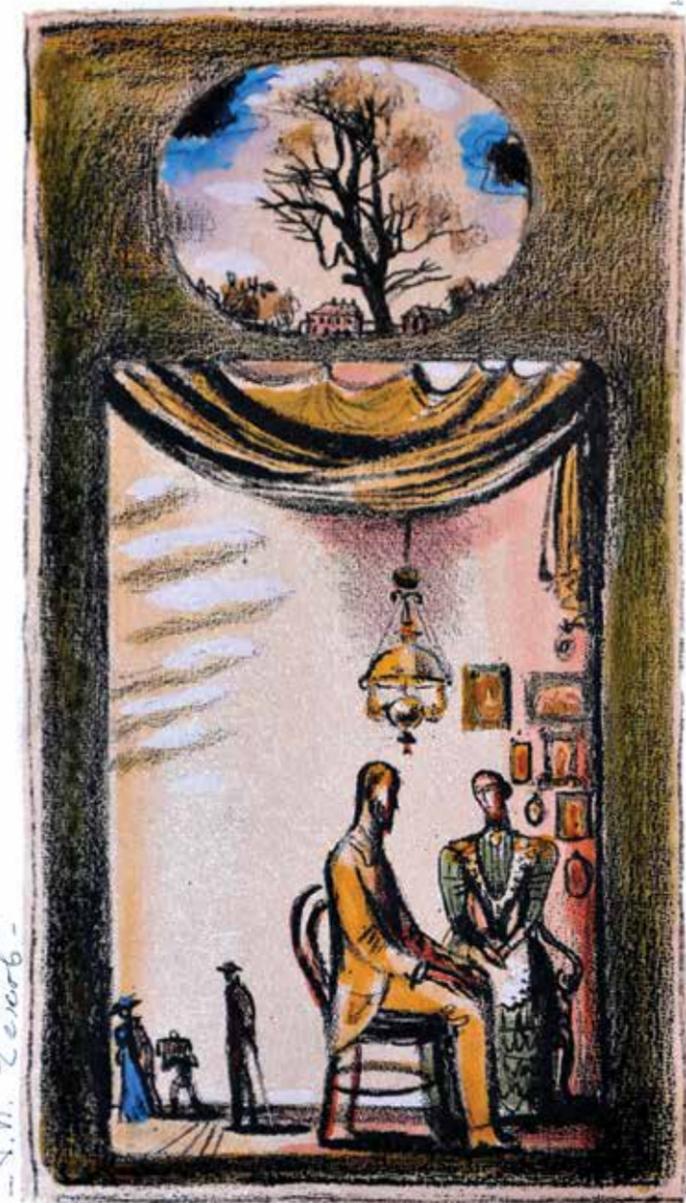
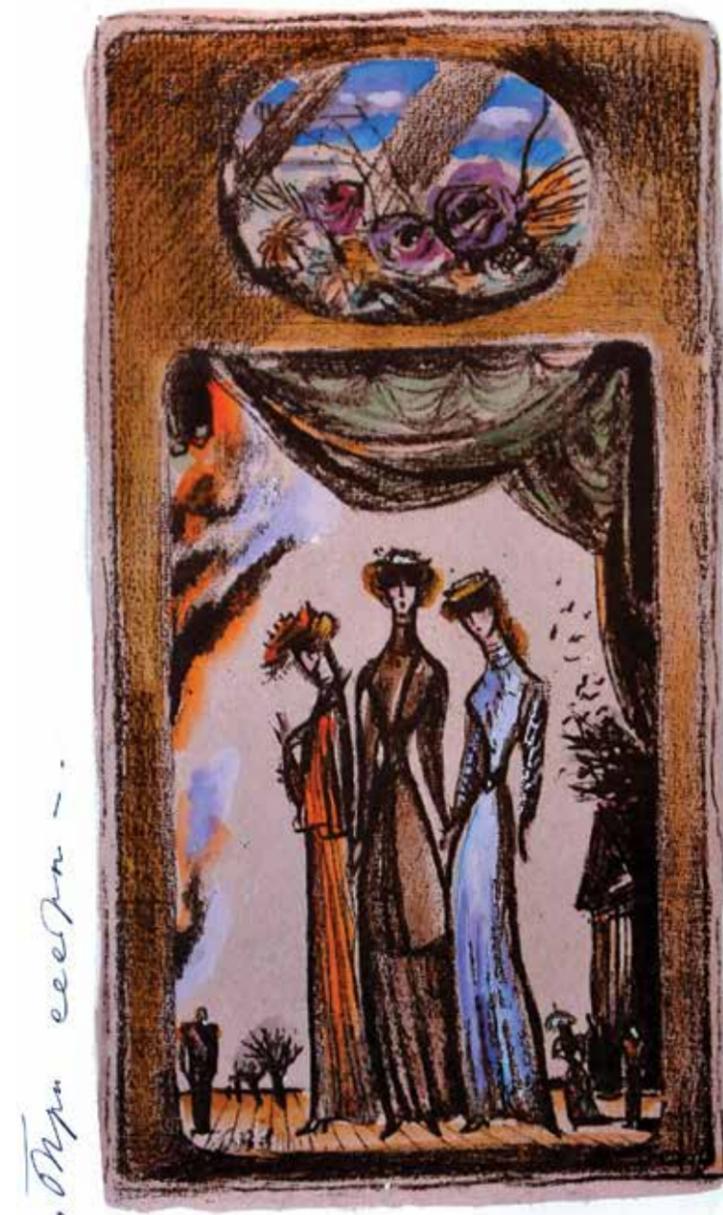

Иллюстрации к пьесам А. П. Чехова

1989

Цветная литография

«**М**ожете себе представить, — писал Антон Чехов в октябре 1895 года Алексею Суворину, — пишу пьесу, которую кончу тоже, вероятно, не раньше как в конце ноября. Пишу ее не без удовольствия, хотя страшно вру против условий сцены. Комедия, три женских роли, шесть мужских, четыре акта, пейзаж (вид на озеро); много разговоров о литературе, мало действия, пять пудов любви». Речь шла о пьесе «Чайка» — первой из тех четырех чеховских пьес, на которых, как на четырех столпах, покоится вся мировая драматургия XX века. В этой драматургии действие перестало быть главным, суть происходящего оказалась не в словах, а в паузах между словами. А обозначение автором жанра (Чехов все свои пьесы называл комедиями) и по сию пору ставит в тупик и литературоведов, и режиссеров. В литографиях Ольги Биантовской к «Трем сестрам», «Чайке», «Дяде Ване» выражены как раз эти особенности чеховской драматургии: здесь главенствуют не события и герои — а настроение, не цвет — а полутон...

Стихотворения А. Н. Апухтина

1990

Цветная литография

*Апухтин А. Стихотворения.
Л.: Детская литература.
1990*

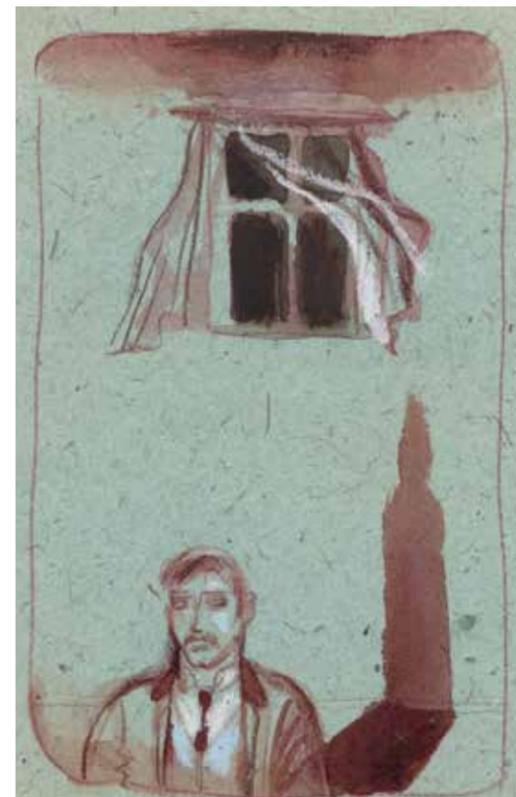
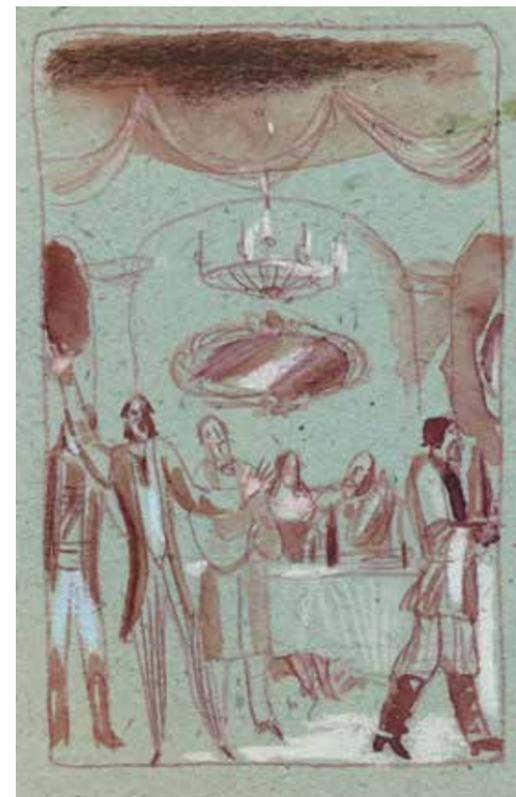
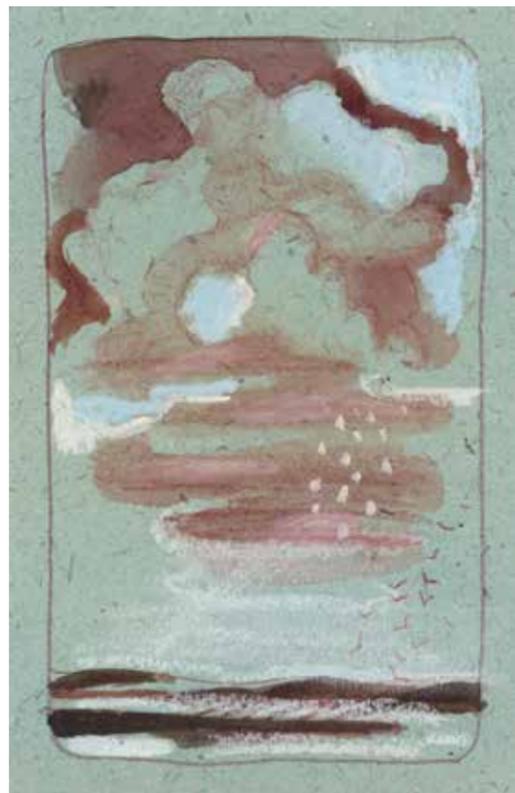
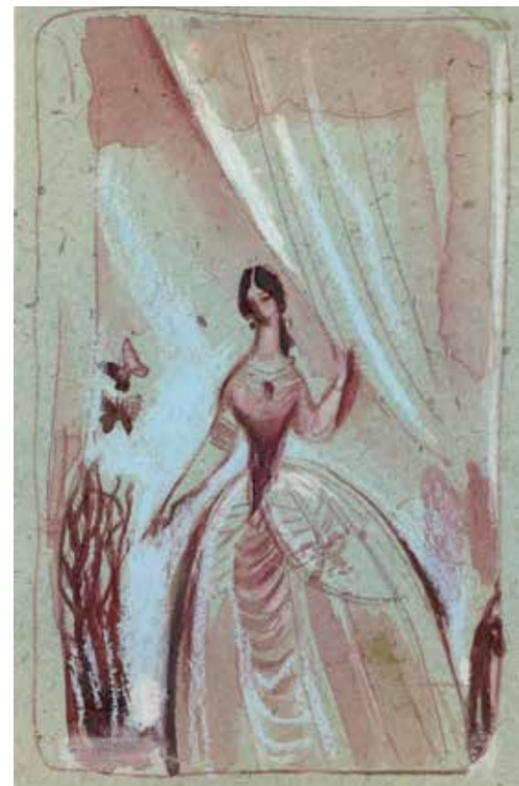
Один остроумный человек однажды сказал: «Говорить о музыке — все равно что танцевать об архитектуре». То же самое можно было бы сказать и об иллюстрировании стихов. Можно было бы... если бы не примеры того, как рисунок без усилия сливается со стихом, начинает составлять с ним единое целое. Такое слияние мы находим в литографиях Ольги Биантовской к книге стихов Алексея Апухтина.

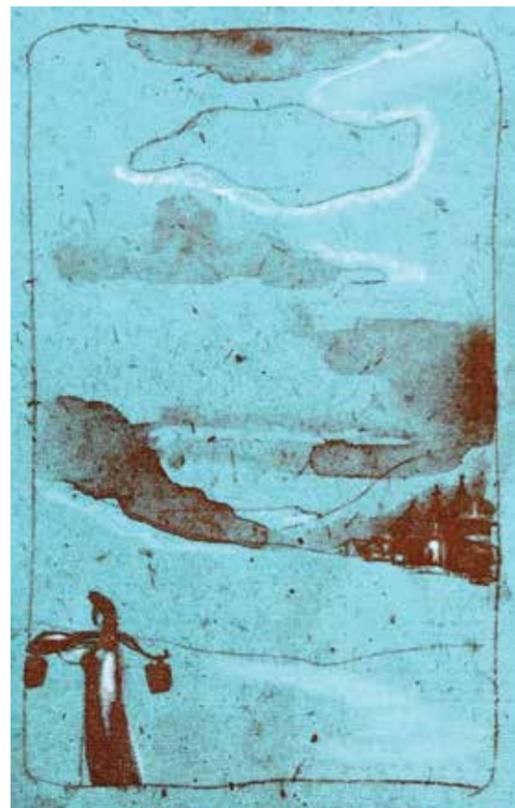
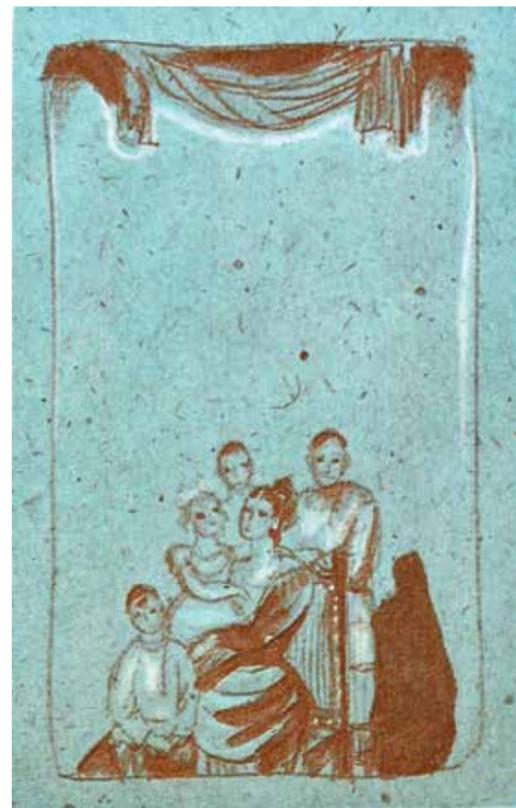
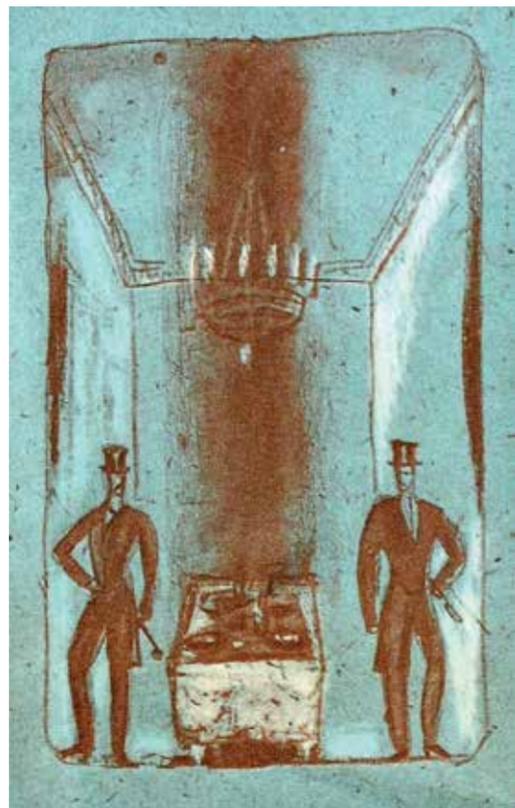
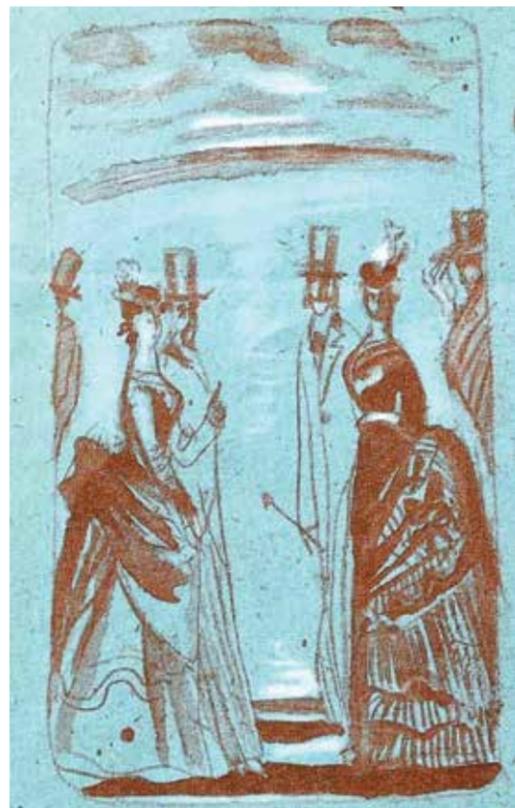
Неяркой, щемящей и порой пронзительно грустной лирике Апухтина удивительно подходят эти туманные двухцветные литографии. Петербургская ночь, деревенский пейзаж с горящим вдалеке окошком, сгорбившийся человек с тростью под усыпанным звездами небом, поникшие в треснувшей вазе цветы... Все это не то что взято из стихов Апухтина — это как будто сами стихи и есть, только записанные другим способом.

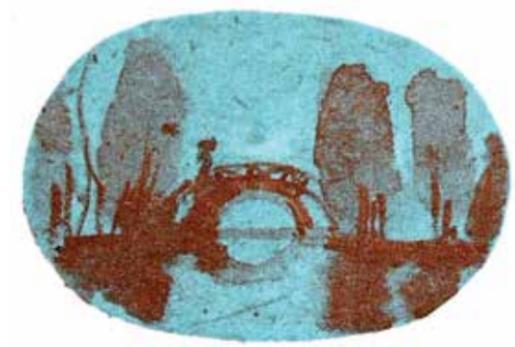
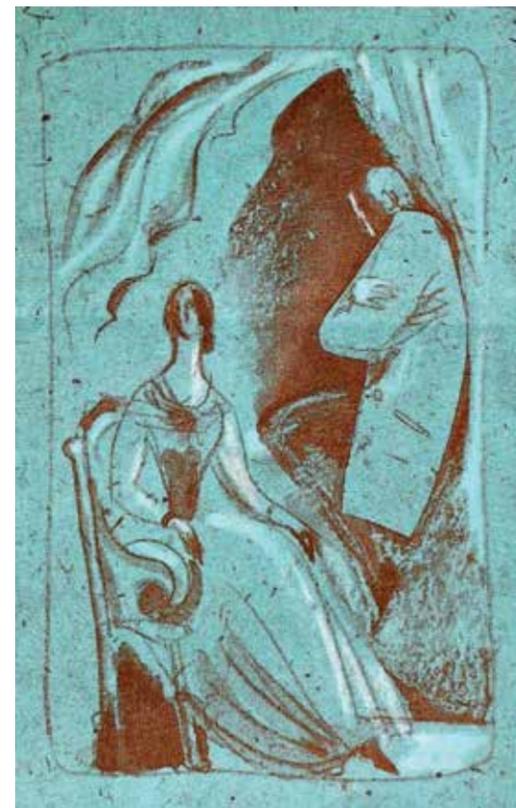
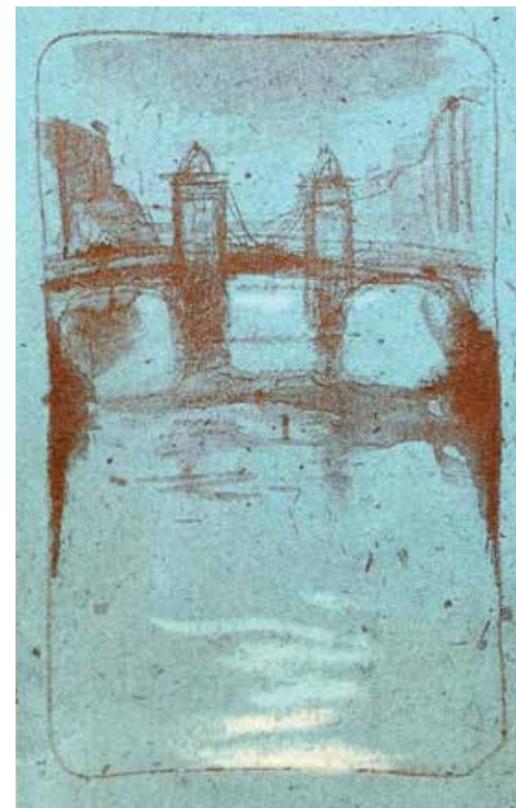
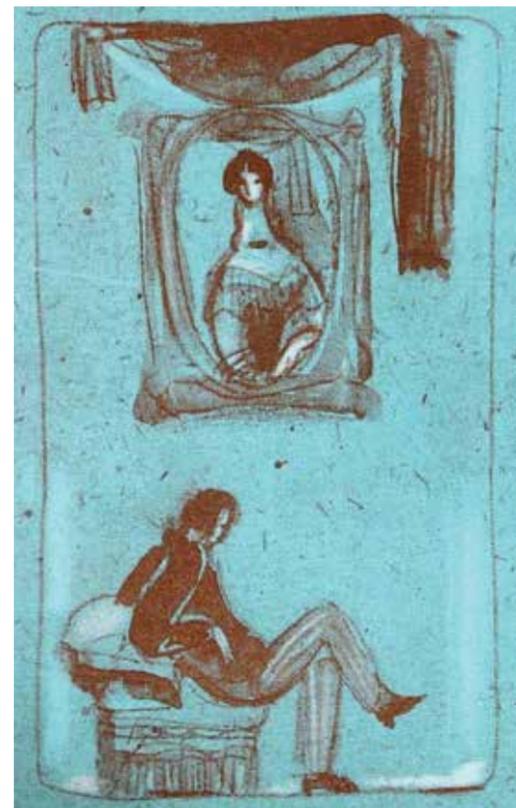
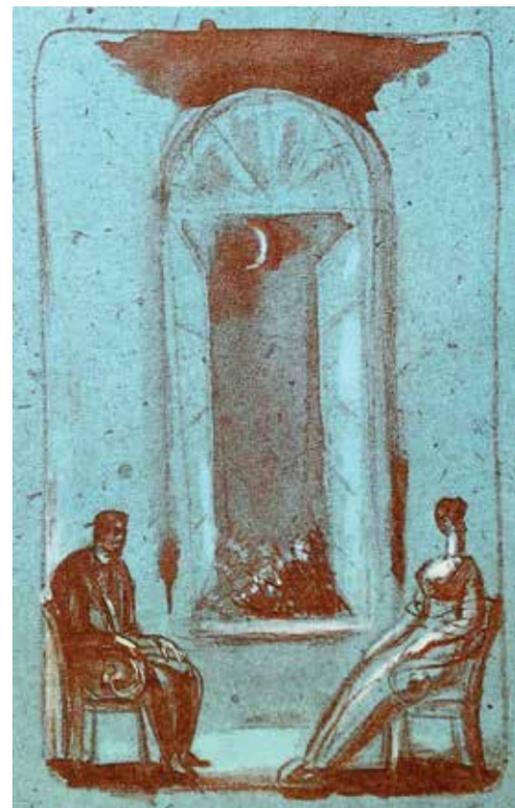
А. Апухтин

стихотворения

Стихотворение Г. Р. Державина «Развалины»

2002

Литография, акварель

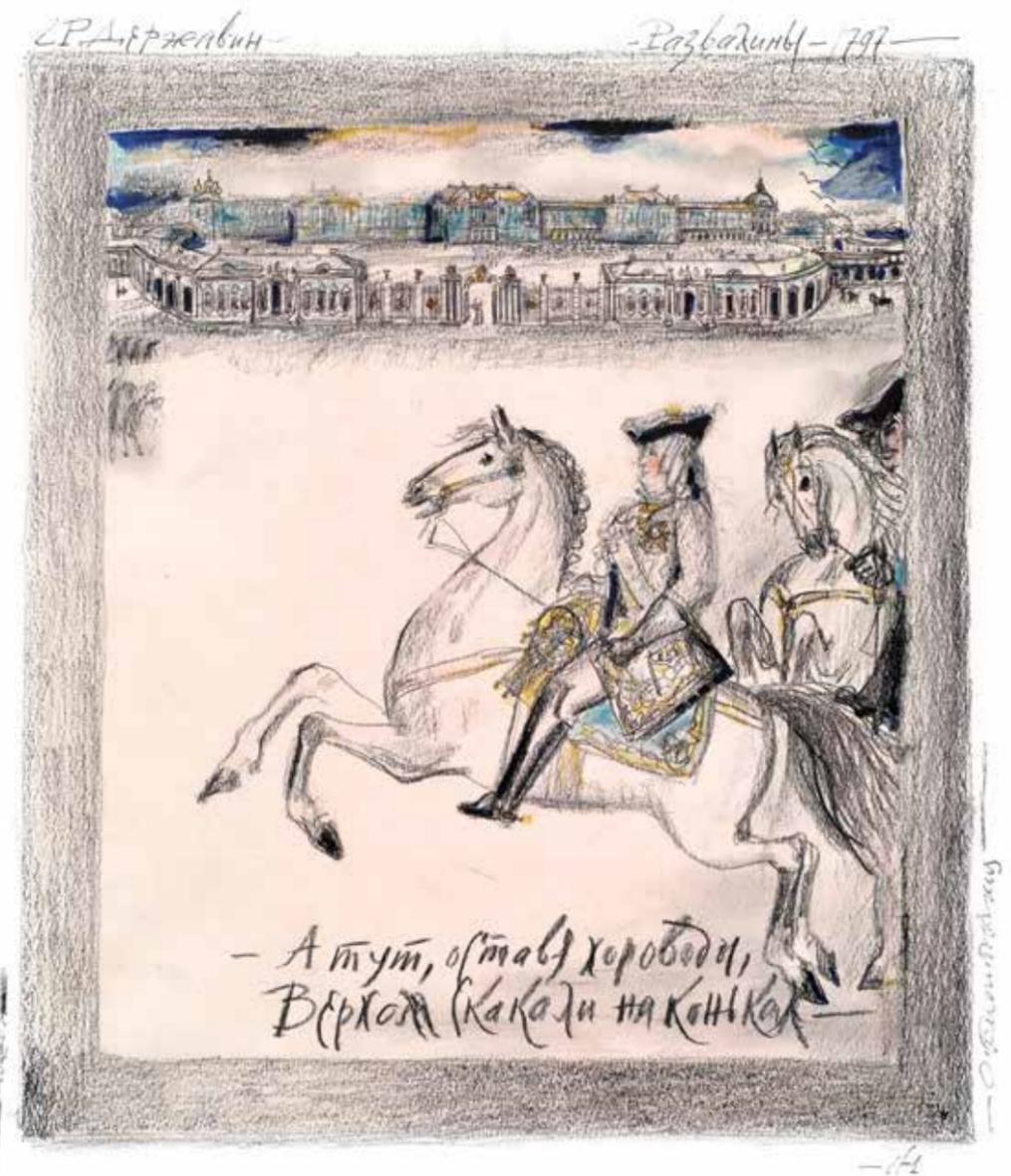

Вот здесь, на острове Киприды,
Великолепный храм стоял:
Столпы, подзоры, пирамиды
И купол золотом сиял, —

так начинает Гавриил Романович Державин стихотворение «Развалины». Но ни своих современников, ни нас двести лет спустя он не введет в заблуждение: вовсе не остров Кипр и не заброшенные владения богини Афродиты описывает поэт. Его предметы значительно ближе — Царское Село и Екатерина Великая. В звучных державинских строках мы узнаём и екатерининскую купальню, и Турецкую баню, и Китайский театр, и гору Парнас, и пологий пандус, который соорудили для престарелой императрицы, чтобы ей легче было подниматься на второй этаж дворца.

На иллюстрациях Ольги Биантовской — дивный растреллиевский царскосельский Эрмитаж и огромный Екатерининский дворец со стороны Александровского парка. И одинокая тень императрицы с «легким посошком» на берегу бескрайнего Большого пруда, да маленькая ее любимица Земира, хвост несущая «вверх кольцом»...

СКАЗКИ

Русская народная сказка «Пых»

Стихи С. Я. Маршака

Русские народные сказки

Сборник чешских сказок «Бесстрашный Микеш»

Серия «Лесовики»

В. Г. Максимов. «Туры мои златорогие»

Н. Готорн. «Рассказы в Тэнглвуде»

Сборник «Ярмарка сказок»

Вошебное путешествие Синдбада

Сборник «Персидские сказки»

СКАЗКИ ОЛЬГИ БИАНТОВСКОЙ

В жизни художника обращение к мифу, эпосу или сказке, как правило, не случайно. Роль мифа, эпоса и сказки в жизни человечества трудно переоценить: это фундамент, на котором формируются национальная культура и традиции. Когда молчат другие источники – летописи и памятники, – историю народа реконструируют по устным преданиям, обращенным к дописьменной эпохе. «Сказка – великая духовная культура народа, которую мы собираем по крохам, и через сказку раскрывается перед нами тысячелетняя история народа» (А. Н. Толстой).

Художник, создающий иллюстрации к сказкам, былинам или мифам, чтобы соответствовать литературному уров-

ню текста, должен добиться «эффекта времени», исключить все наносное, лишнее. В устном творчестве народа это удивительное сочетание лаконичности и емкости повествования возможно. В творчестве художника осуществление подобной задачи напрямую зависит от масштаба таланта.

Ольге Биантовской повезло прикоснуться к фольклорным жанрам, и в результате грандиозного труда сложился персональный эпос Художника, охвативший более десяти лет жизни – с 1980 по 1992 год.

Уже в иллюстрациях к сборнику русских народных сказок (1980) Ольга Биантовская сумела соединить мифологическую составляющую, образы языческой Руси, и бытовую составляющую, материаль-

ный мир, наполняющий сюжеты сказок «Крошечка-Хаврошечка», «Про золотое блюдечко и наливное яблочко», «Козьма Скоробогатый». Иллюстрации к каждой сказке стали новой сказкой, сочиненной Ольгой Биантовской – только не для детей, а для взрослых. Как сказал М. М. Пришвин, «в каждой детской сказке живет еще одна, которую в полной мере может понять лишь взрослый».

Композиционно иллюстрации отсылают зрителя к иконам с житиями: в центральном поле изображен главный персонаж, а по краям – важные события из его жизни. Каждая иллюстрация дает совершенно новую интерпретацию сказки. Так, главным и важнейшим «героем» сказки «Крошечка-Хаврошечка» стала

семья: именно она изображена в центре. По углам расположены четыре эпизода: Хаврошечка собирается пролезть через коровье ушко; Хаврошечка сообщает корове, что ее собираются убить; сестры пытаются достать яблоки; наконец, добрый молодец увозит Хаврошечку на своем коне.

Цветовая гамма, использованная художницей, необычна для традиции иллюстрирования русских сказок, но прочно связывает каждую иллюстрацию с тем или иным промыслом — гжелью, хохломой, палехом. Для «Крошечки-Хаврошечки», кстати, использована гамма, напоминающая хохлому. Однако сами изображения на иллюстрации напоминают формы городецкой росписи.

Художница предлагает тем читателям и любителям сказок, которые догадываются читать иллюстрации, как вторую сказку, рассматривать книгу — процесс давно забытый, оставшийся в том времени, когда чтение книг было важнейшим элементом досуга.

Следующий цикл иллюстраций появился лишь через семь лет. И этот шаг тоже весьма показателен и интересен, так как темой стали чешские сказки. «Бесстрашный Микеш» (1987) — скорее сборник литературных сказок: здесь представлены чешские сказки, обработанные мастерами чешской литературы, такими как Божена

Немцова и другие. И именно иллюстрация объединила разных авторов литературных переложений сказок.

Как и в первом сборнике, для иллюстраций была разработана особая форма: они как бы вписаны в шестиугольную раму окна. Зритель как будто из дома смотрит на дорогу, по которой проходят персонажи сказок. Но это не волшебный фонарь, где мы видим иллюстрации к сказкам. В окно мы видим главных героев, выражающих саму идею сказки.

По-видимому процесс создания собственных миров очень увлекателен: не прошло и двух лет, как появилась иллюстрированная книга В. Г. Максимова «Туры мои златорогие» (1989). Книга весьма необычная: это сборник литературно-обработанных эпических сказаний. И вновь художница выбрала такую подачу материала, которая исторически близка жанру, в данном случае — летописи. Организация страницы-заставки — очень тонко поданная и

художественно преобразованная идея летописной страницы с использованием элементов письма XVII века. Каждая заставка выполнена в определенной цветовой гамме — зеленой, брусничной, охристой. Наряду с заставками в книге есть и другие иллюстрации. Большая часть изображений основана на стилизации древнерусских образов: волшебные птицы, город, ладьи, древо жизни. На этот раз иллюстрации посвящены эпизодам из книги, но это эпизоды, свя-

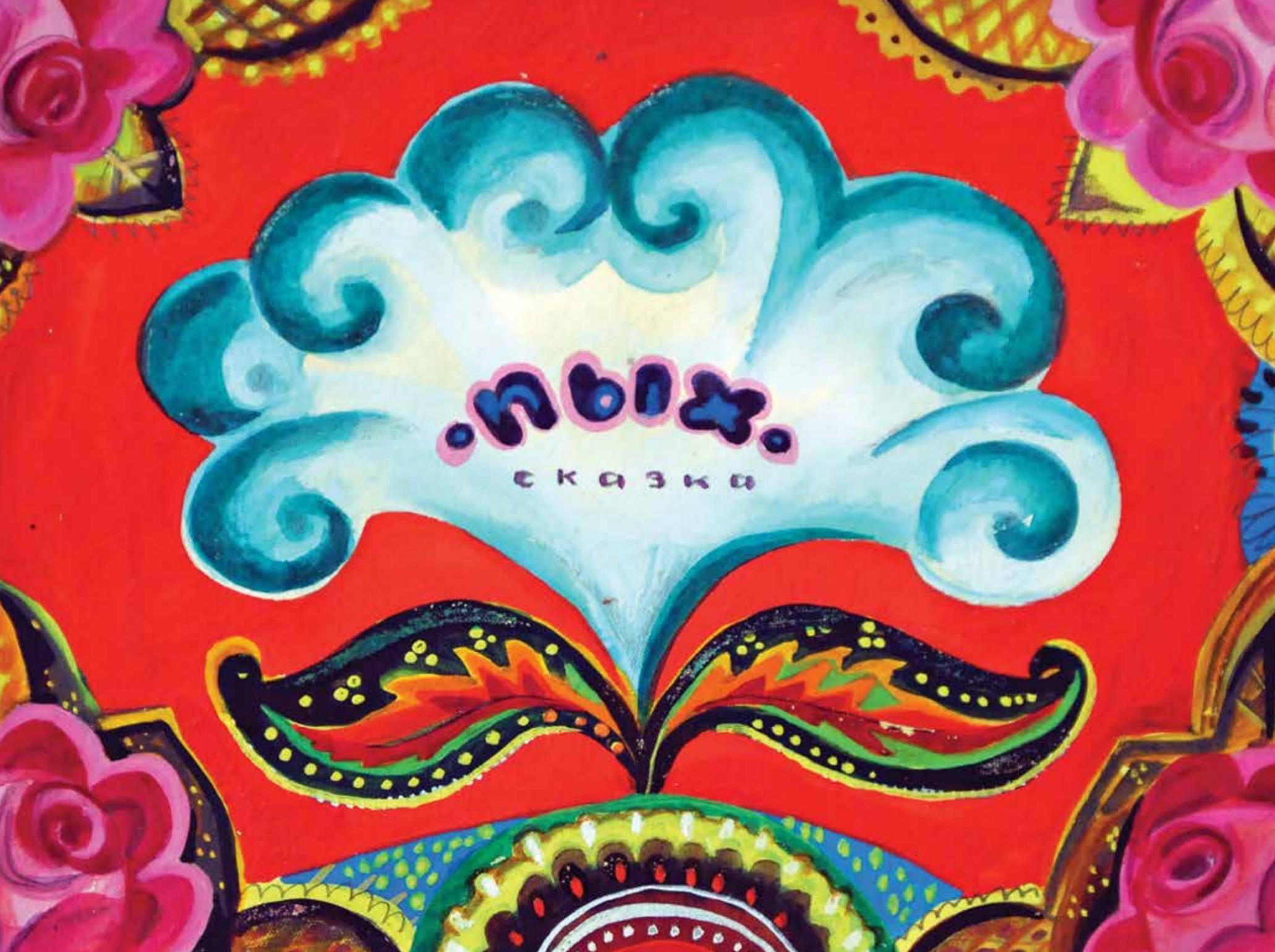
занные с основными событиями в жизни человека.

От эпоса Ольга Биантовская переходит к мифологии: ею создана серия иллюстраций к книге Натаниэля Готорна «Рассказы в Тэнглвуде». Эту работу можно назвать шедевром современной интерпретации античного наследия. Каждая иллюстрация — развертывание на одном листе всех основных событий мифа. Фактически художница использует прием древнегреческих вазописцев,

однако сами изображения при максимальной схематизации образов, которые становятся похожими на знак или символ, скорее приближаются к традиции европейской графики XX века. Терракотовая цветовая гамма, свойственная греческой керамике классического периода, неожиданным образом сочетается с бирюзово-брусничной излюбленной гаммой художницы.

Вершиной сказочного творчества Биантовской стали иллюстрации к персидским сказкам, так и не изданные. Здесь художница создавала свой мир, не ограничивая и не привязывая иллюстрацию к историческому источнику. Недаром здесь отсутствуют поля и появляются новые символы, не имеющие явных прототипов. Лишь в изображении природы угадываются черты современной японской графики. Иллюстрации к персидским сказкам превратились в собственный волшебный мир художницы. И завершить этот рассказ хочется словами Сергея Королева: «Человек, который верит в сказку, однажды в нее попадает, потому что у него есть сердце...»

ИРИНА ИЛЬНИЧНА
КОМАРОВА,
кандидат исторических наук,
РГГУ.
2018 г.

Русская народная сказка «Пых»

1973

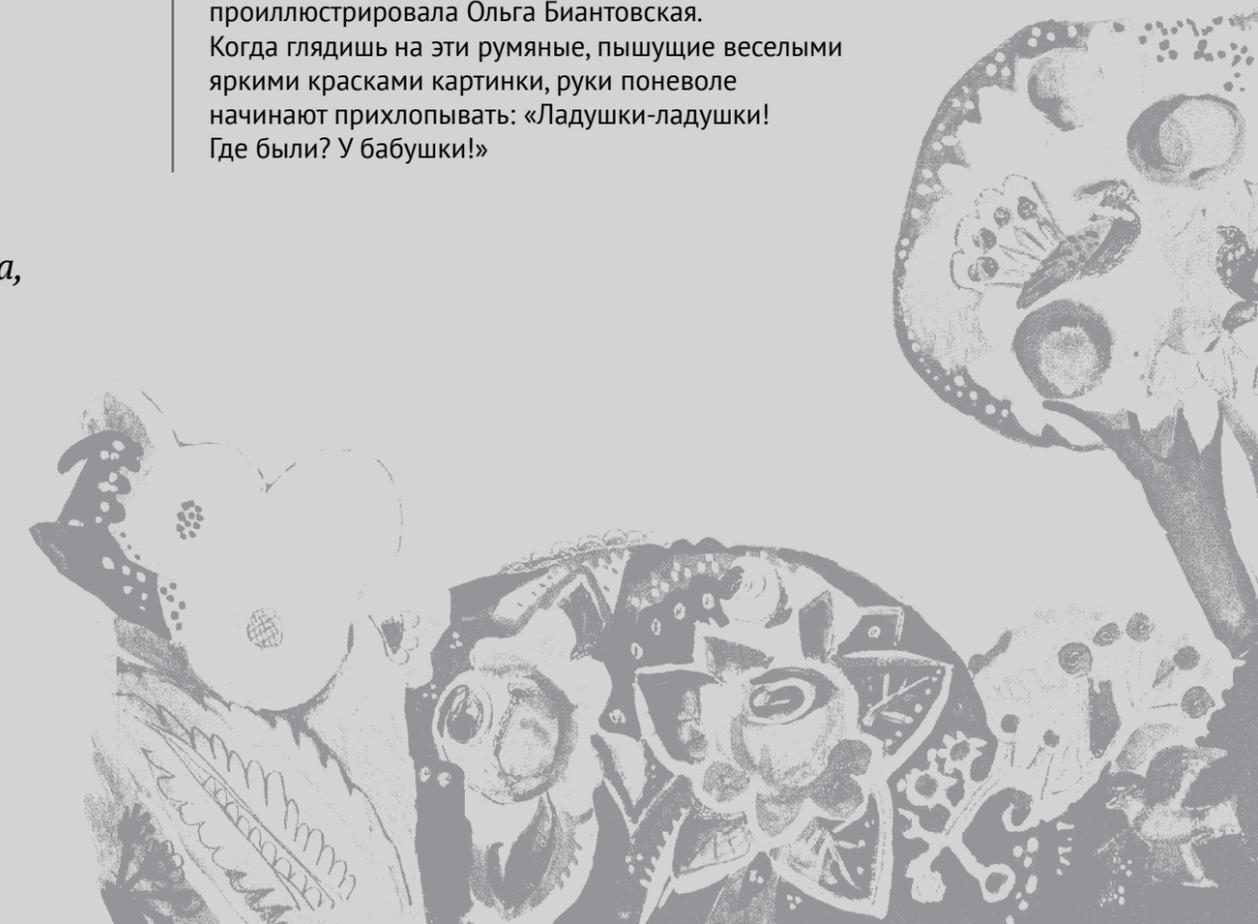
Бумага, гуашь

*Пых: Русская народная сказка.
Л.: Ленинградское отделение
Художественного фонда СССР,
Комбинат графического искусства,
1973*

Жили-были дед да баба, и была у них курочка...
– Йяба! – старательно выговаривает юное создание.

И все вокруг восхищенно всплескивают руками:
– Вот умница! Уже говорит «мама», «папа» и «Ряба»!

Педагоги, специалисты по раннему развитию, на вопрос «С какого возраста детям нужно давать книги?» решительно ответят: «Как можно раньше!». И вот для таких читателей, которые не то что читать – говорить пока не умеют, вечными, непотопляемыми бестселлерами будут «Курочка Ряба» и «Репка». И еще сказка «Пых», которую так талантливо проиллюстрировала Ольга Биантовская. Когда глядишь на эти румяные, пышущие веселыми яркими красками картинки, руки поневоле начинают прихлопывать: «Ладушки-ладушки! Где были? У бабушки!»

Стихи С. Я. Маршака

1977

Акварель, эколлин
32 x 25

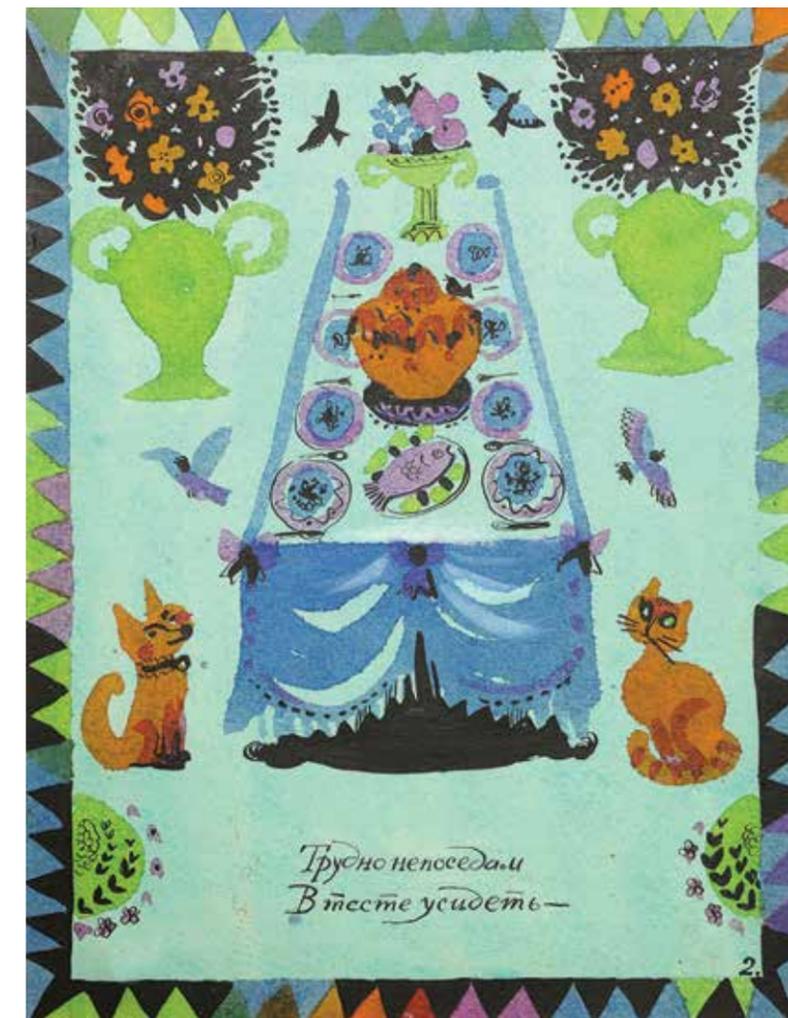
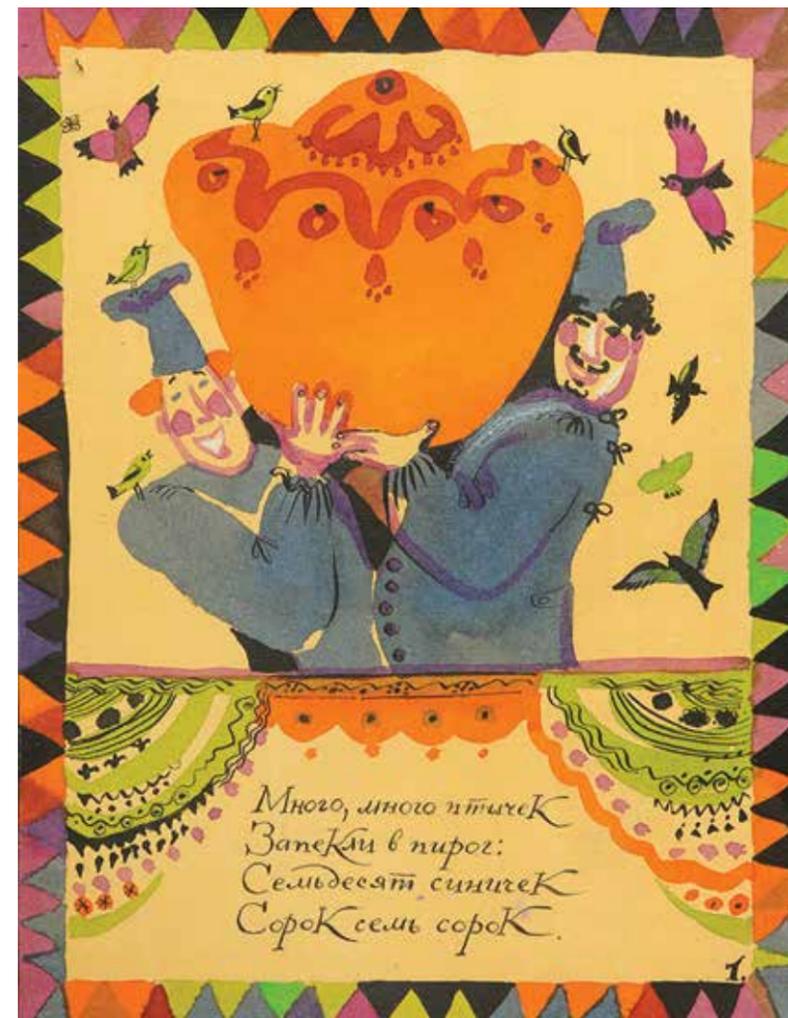
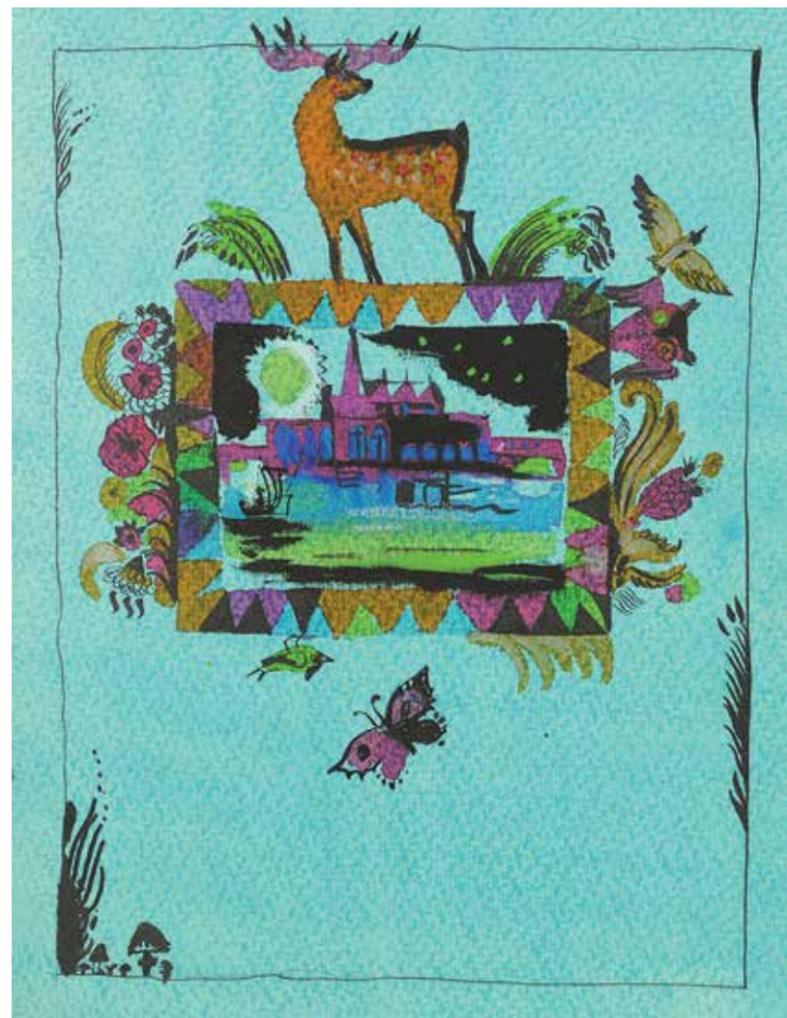
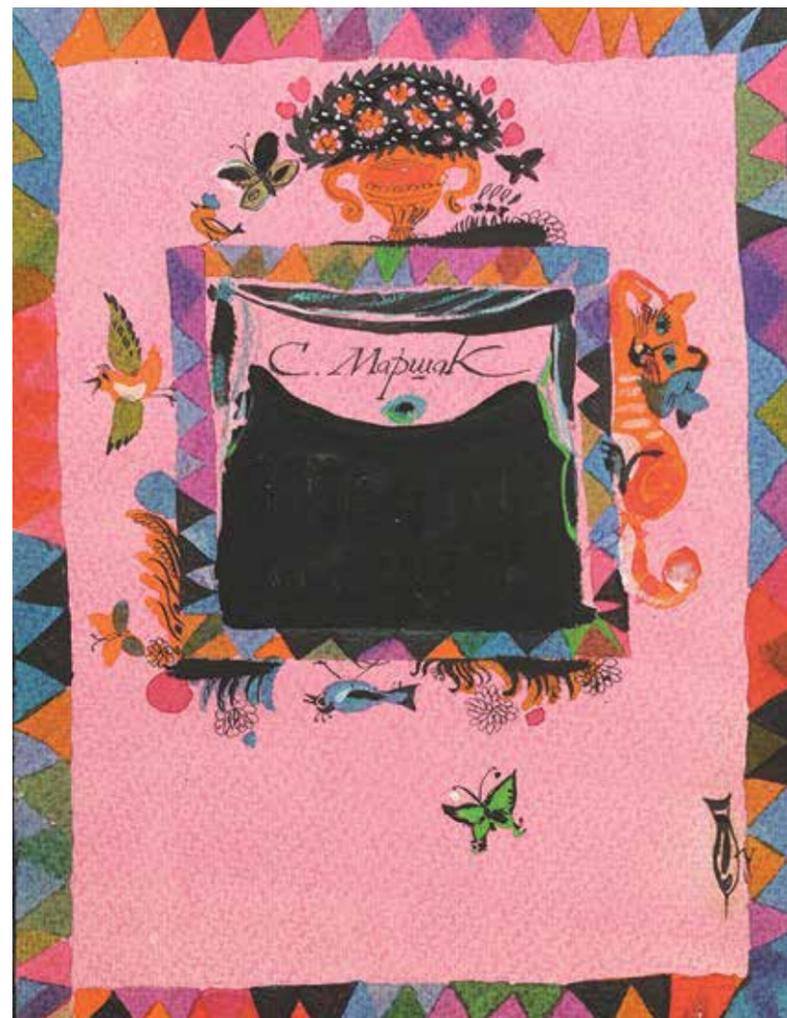
В числе переведенных Самуилом Маршаком английских песенок из старинного сборника «Рифмы матушки Гусыни» есть одна, озаглавленная «Птицы в пироге»:

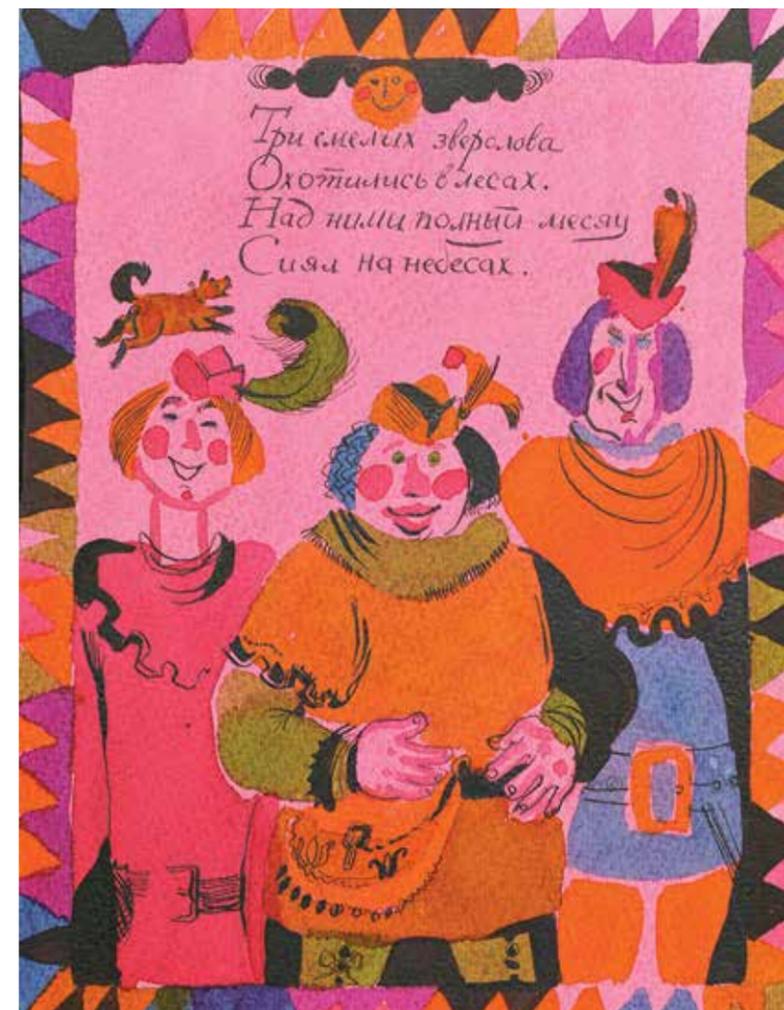
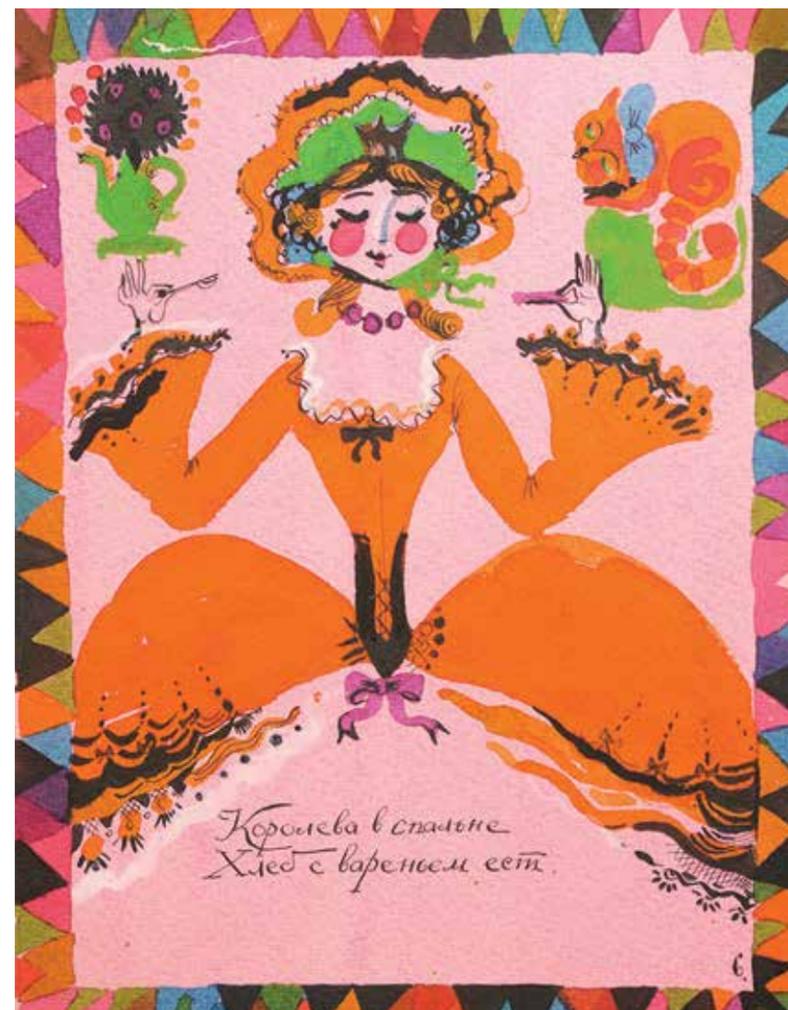
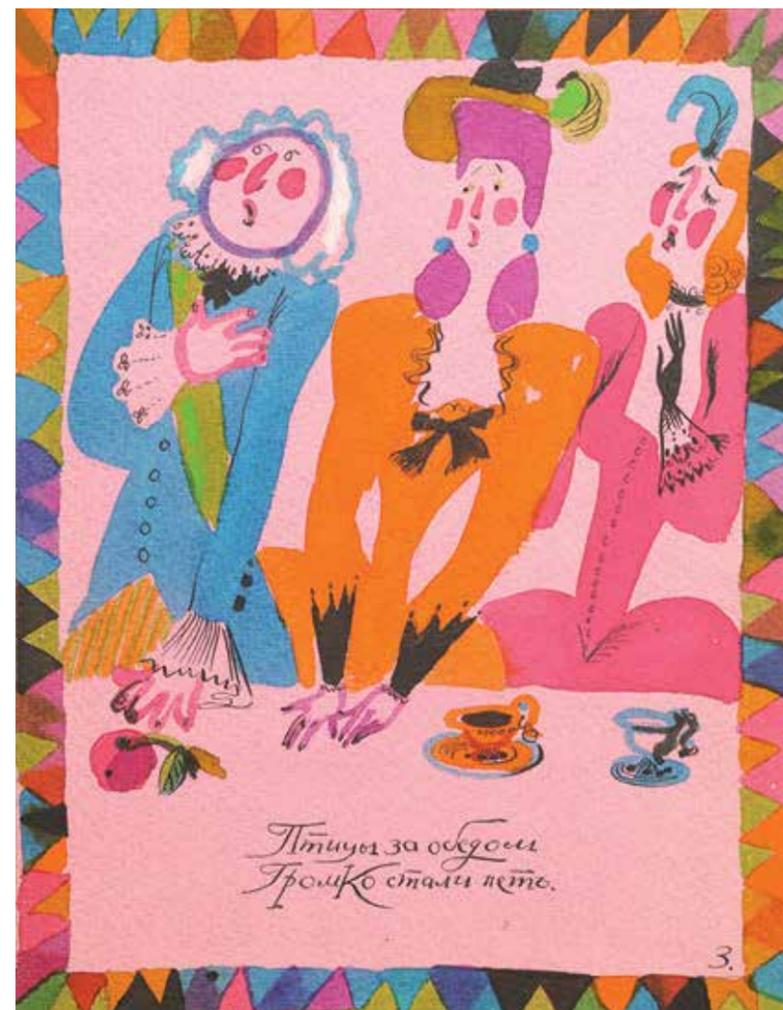
Много, много птичек
Запекли в пирог:
Семьдесят синичек,
Сорок семь сорок.

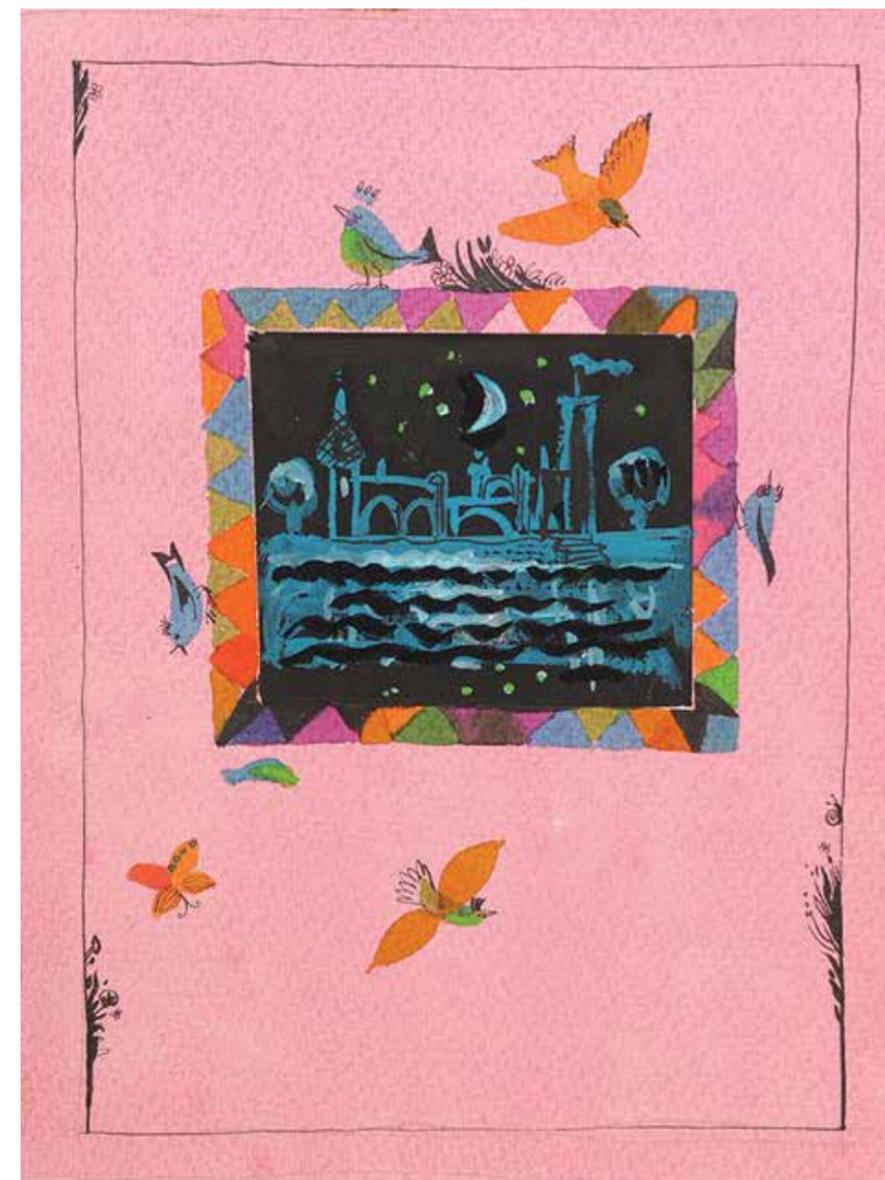
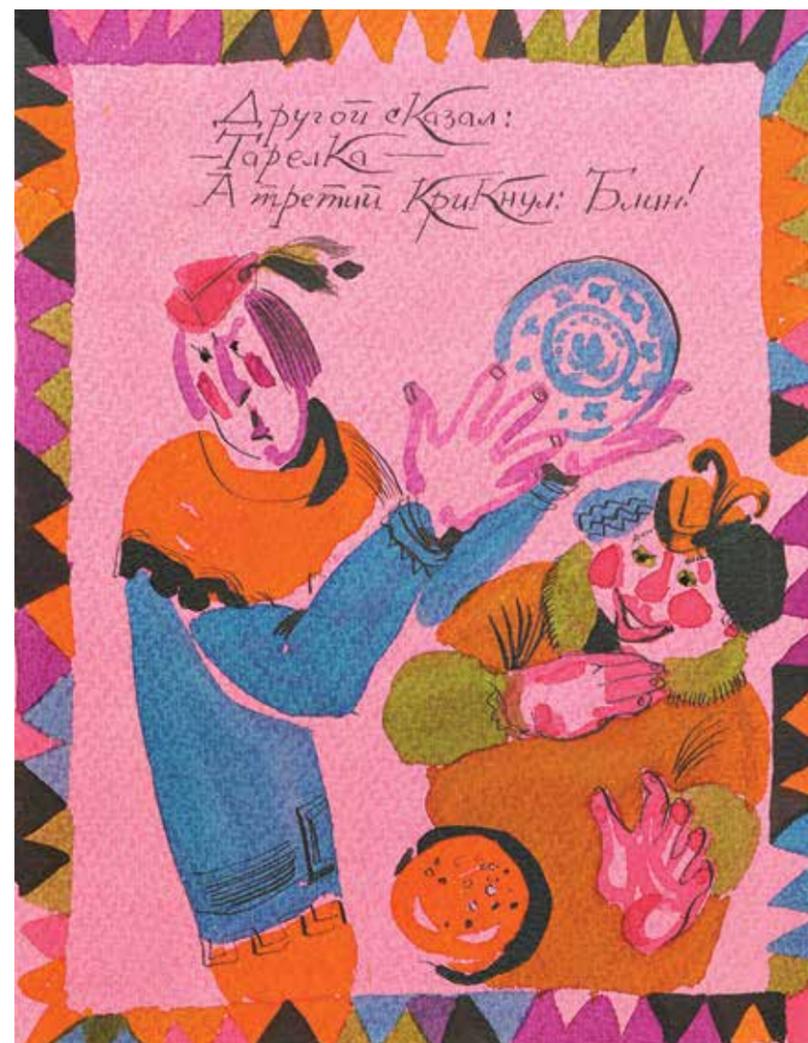
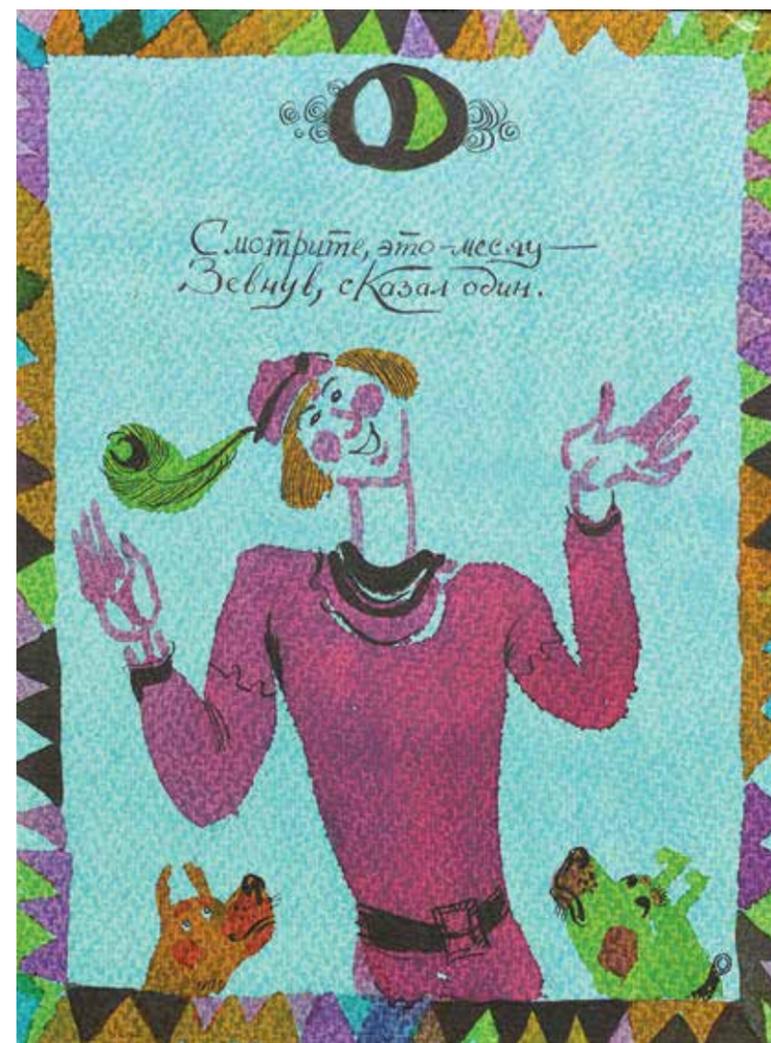
В английском оригинале, правда, говорится не о синичках и не о сороках, а о двадцати четырех черных дроздах. Вот с них-то, с этих дроздов, и начинают свои объяснения интерпретаторы: они, мол, обозначают собой двадцать четыре часа в сутках. Король, о котором говорится в стихе дальше – это, должно быть, солнце, а королева – луна. Другие уверяют, что на самом деле под королем подразумевается Генрих VIII, под королевой – его первая жена Екатерина Арагонская, а девушка, у которой птица отщипнула нос, – Анна Болейн.

Но скорее всего, в этой забавной песенке нет никакого скрытого смысла. В позднесредневековой Англии действительно существовал обычай (это зафиксировано документами) прятать в парадный пирог сюрприз в виде живой птички, которая неожиданно для гостей выпархивала, когда пирог начинали резать. Получается, нарисованные Ольгой Биантовской огромный кекс и изумленные доносящимися из него птичьими голосами гости – это как раз самое точное понимание этого веселого детского стишка.

Русские народные сказки

1980

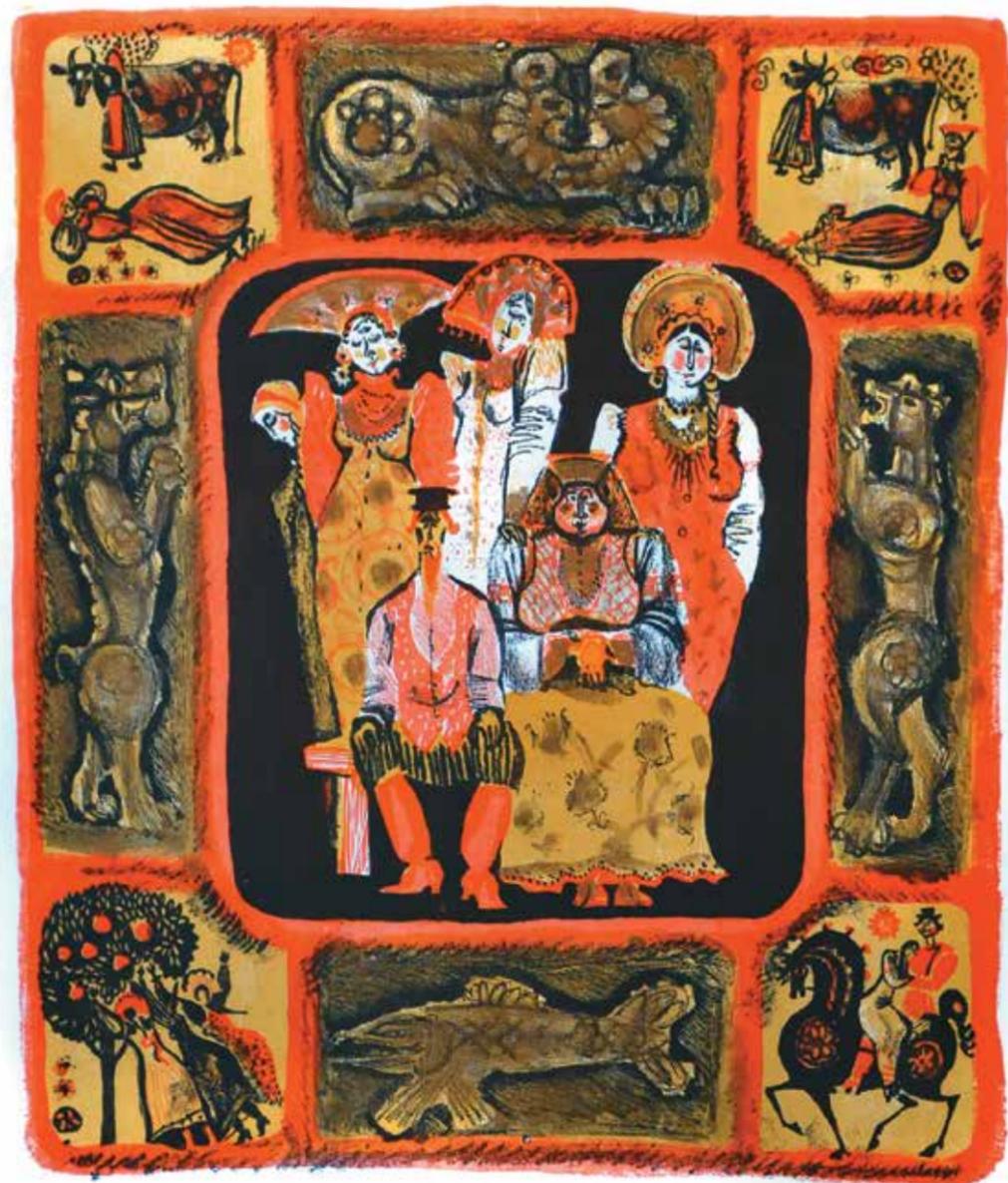
Цветная литография

Есть у фольклористов такой термин – «бродячий сюжет». Сказки или легенды разных народов порой обнаруживают такое поразительное сходство, что заимствование кажется очевидным. Но ученые не спешат делать однозначные выводы: может быть, эти сюжеты восходят к каким-то общим источникам, к каким-то мифам, созданным очень далекими общими предками народов, о родстве между которыми сейчас остается только догадываться.

Русская сказка про Козьму Скоробогатого удивительно похожа на всем известного «Кота в сапогах» – сказку Шарля Перро, пересказывавшуюся многими русскими писателями, от Василия Жуковского до Давида Самойлова. (Забавно, что названия обеих сказок начинаются с одних и тех же букв – К и С.) А в этом сюжете (в особенности, конечно, в русском, необработанном, варианте) специалисты обнаруживают следы древнейшего общеиндоевропейского мифа о борьбе бога-громовержца со змеем.

Архаичность этой сказки, как, впрочем, и других («Крошечка-Хаврошечка», «Про золотое блюдечко и наливное яблочко»), прекрасно почувствовала Ольга Биантовская, создавая свои иллюстрации к ним. Это видно по некоторым деталям, возможно интуитивно использованным художницей: ликообразному солнцу-яриле, диковинным львам, будто сошедшим со стен Дмитриевского собора во Владимире, барсам, напоминающим скифские золотые украшения...

13. Ковчег и Хитроумие

Александр 80

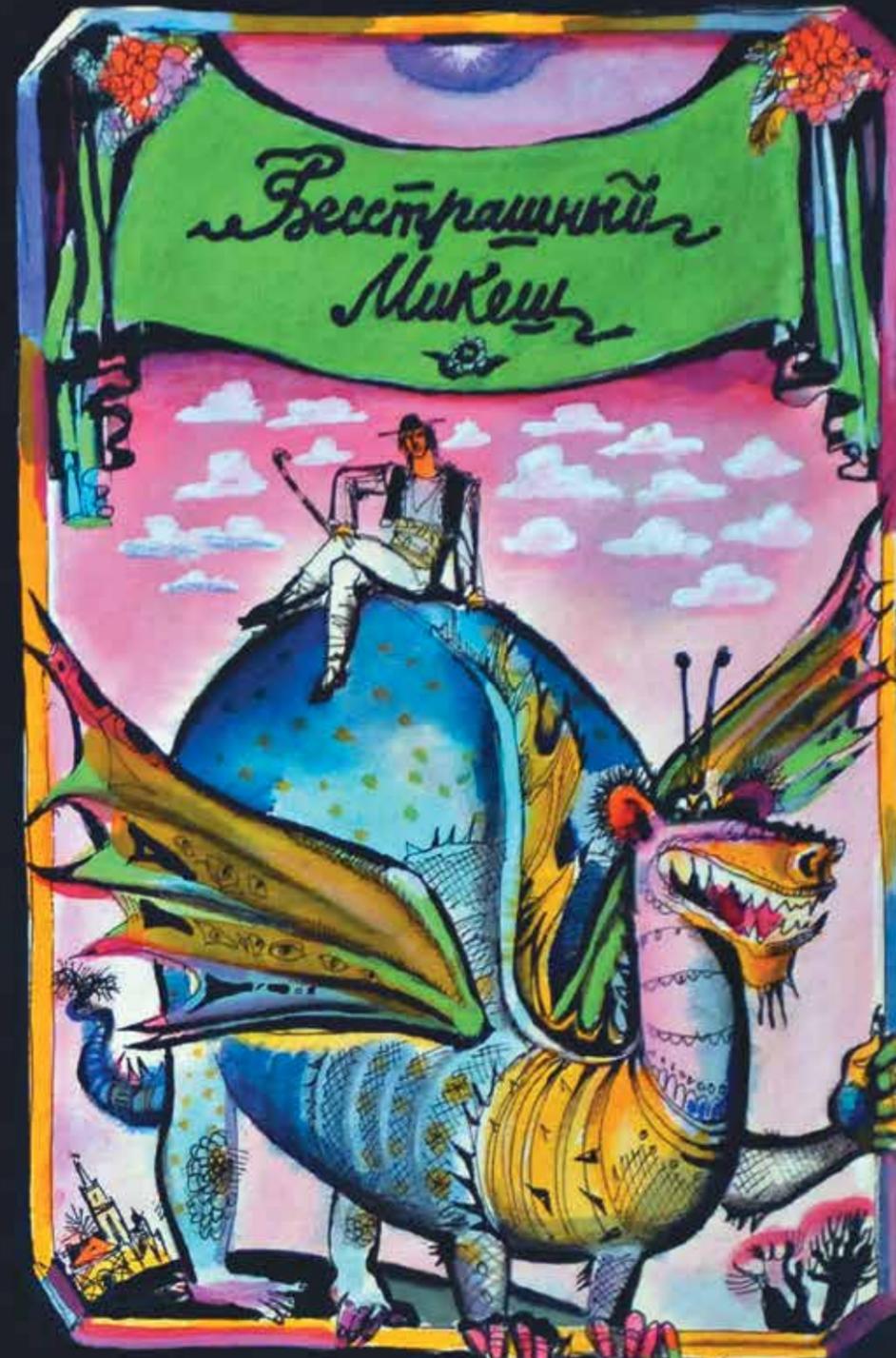
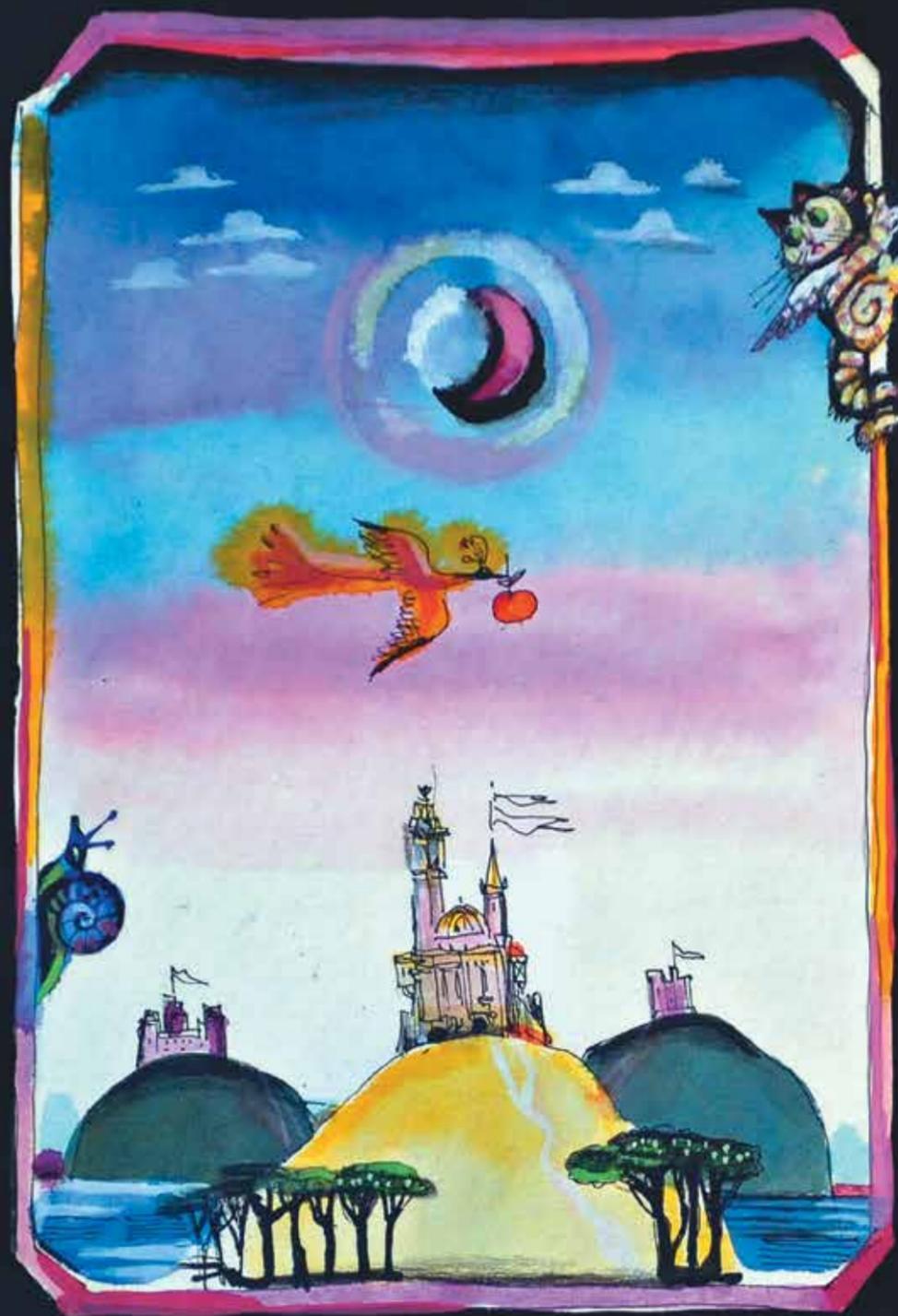

Олександр 80

Ковчег и Хитроумие 80

Олександр 80

Сборник чешских сказок «Бесстрашный Микеш»

1987

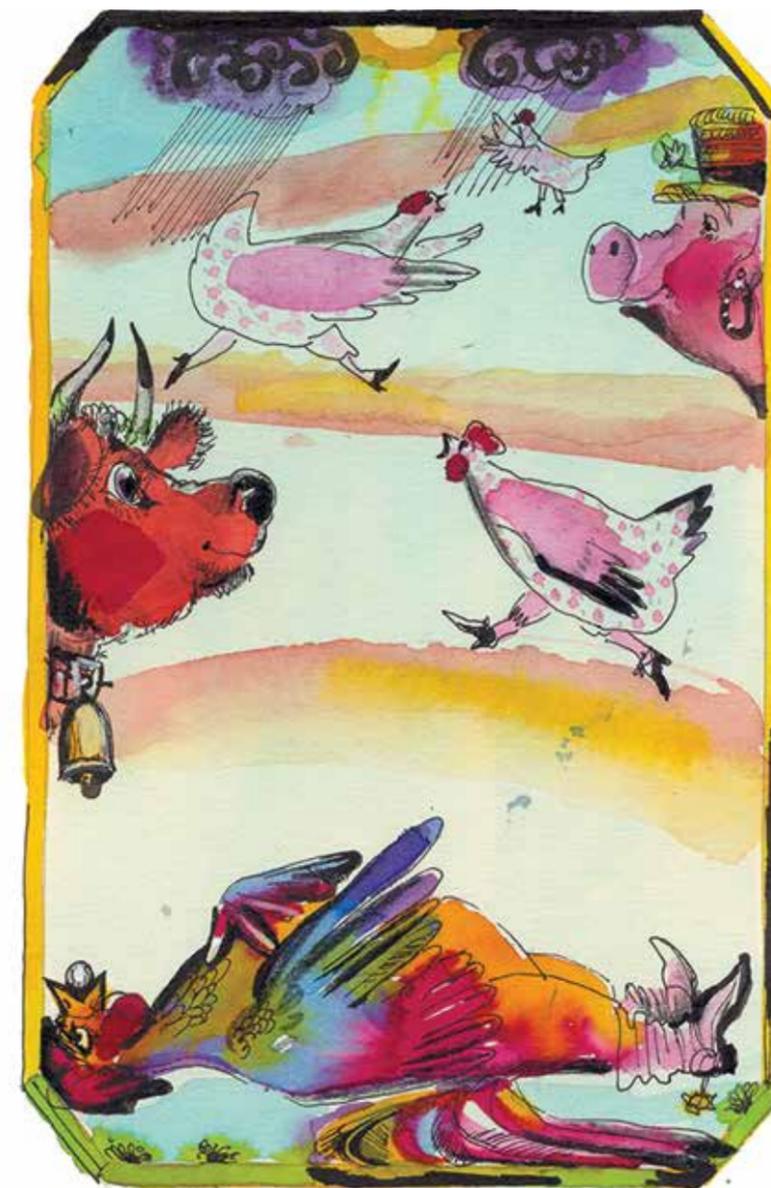
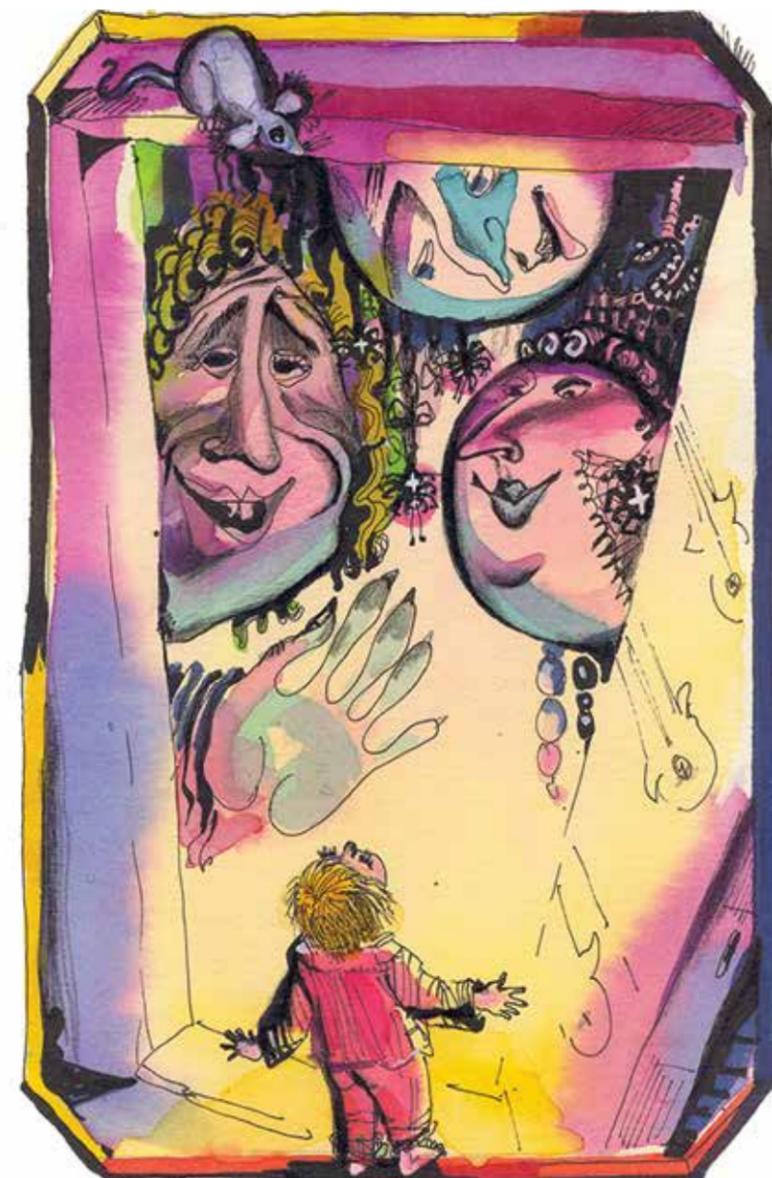
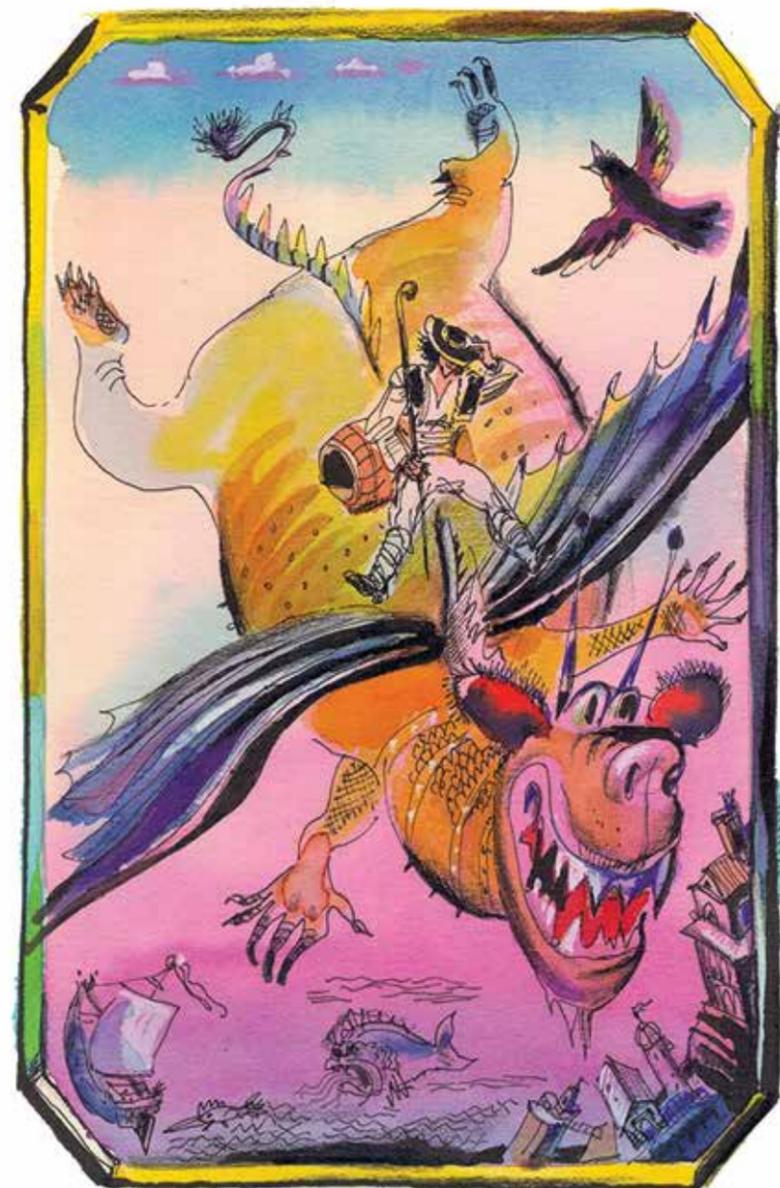
Литография, акварель

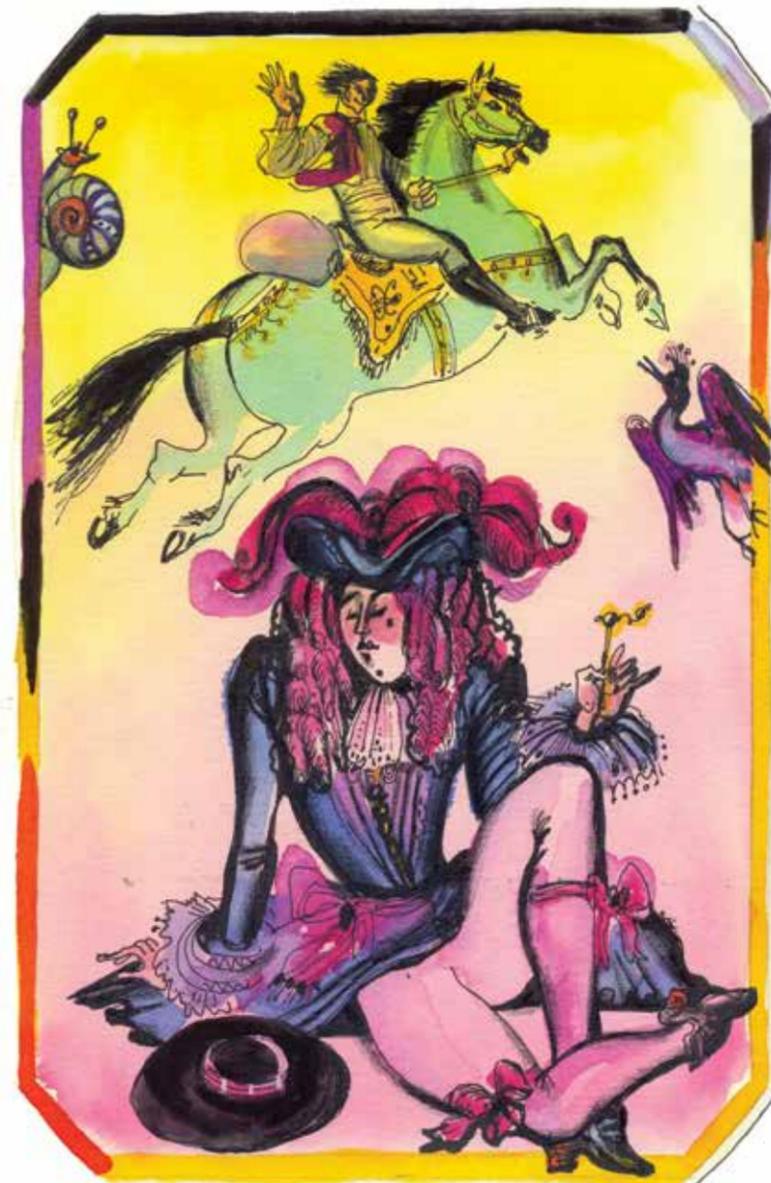
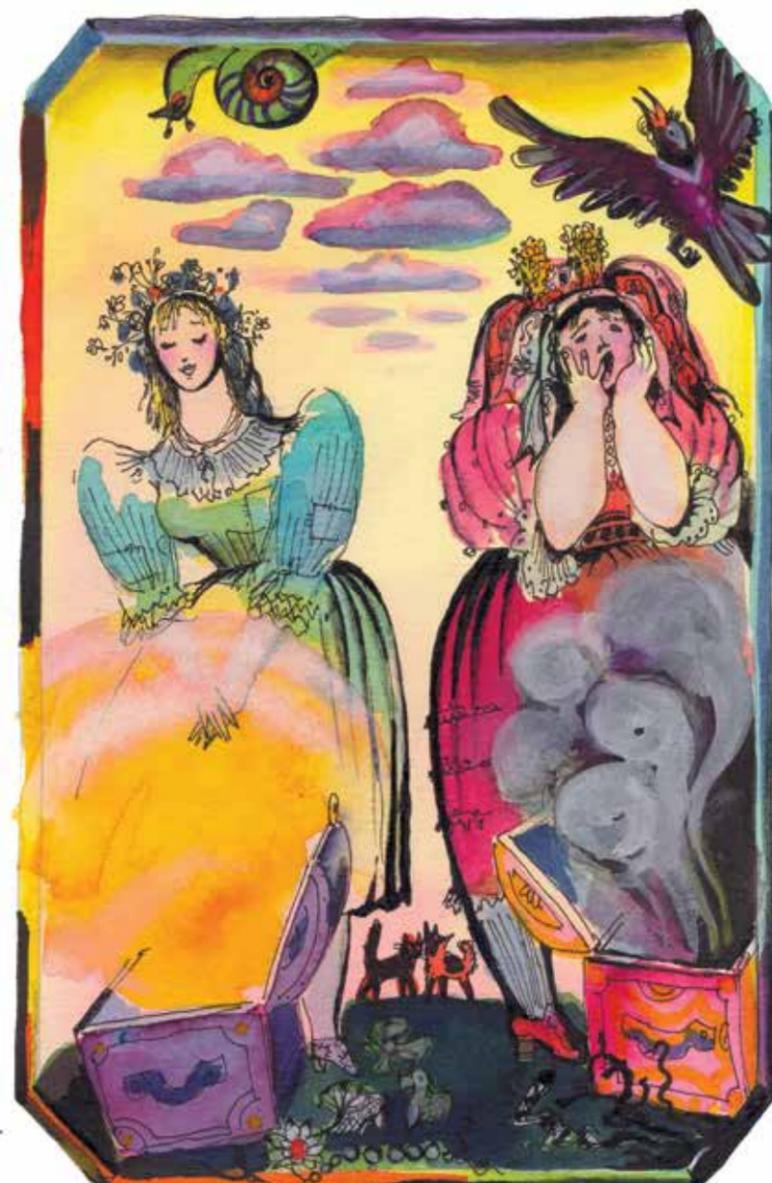
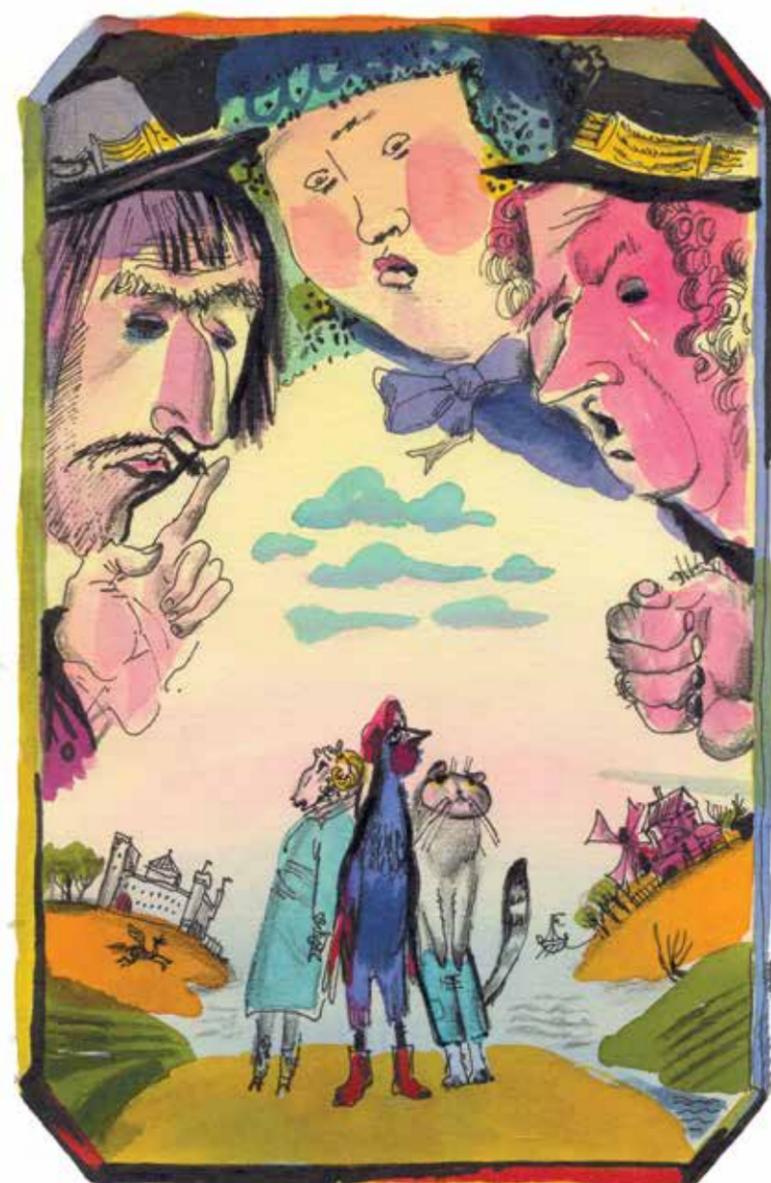
*«Бесстрашный Микеш»
Издательство «Детская литература»
Ленинград, 1987 г.*

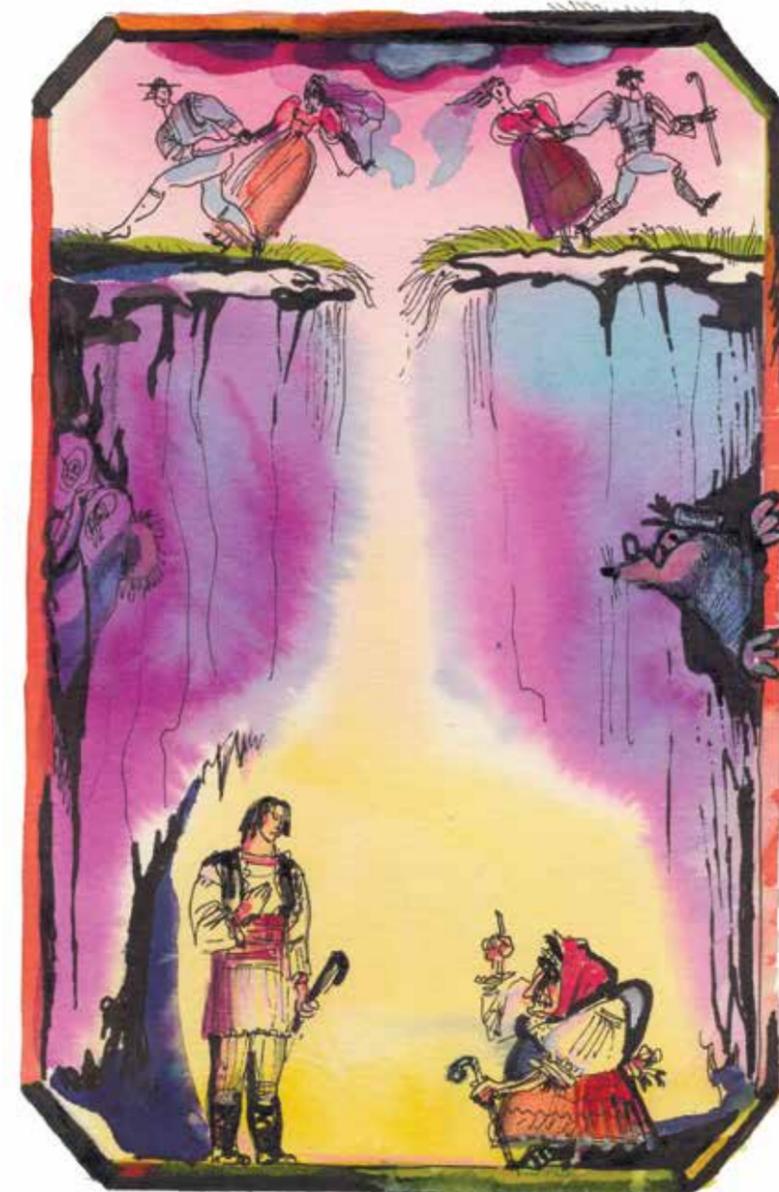
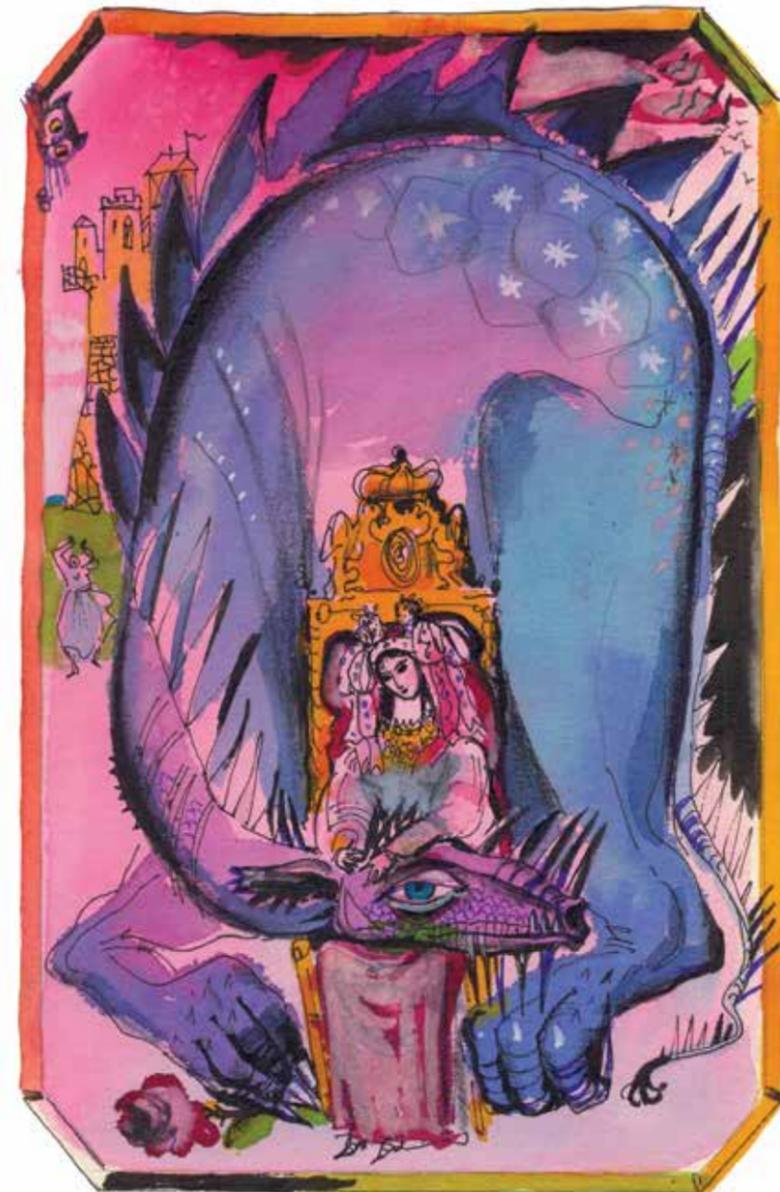
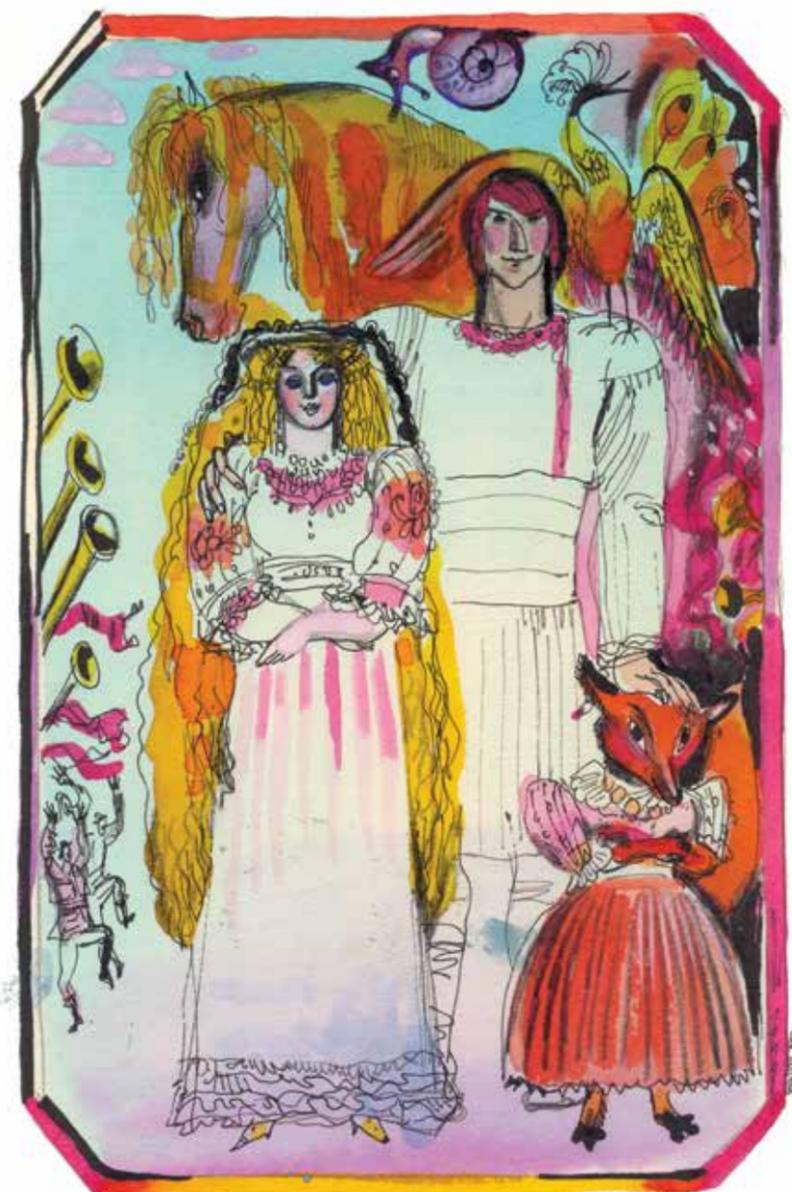
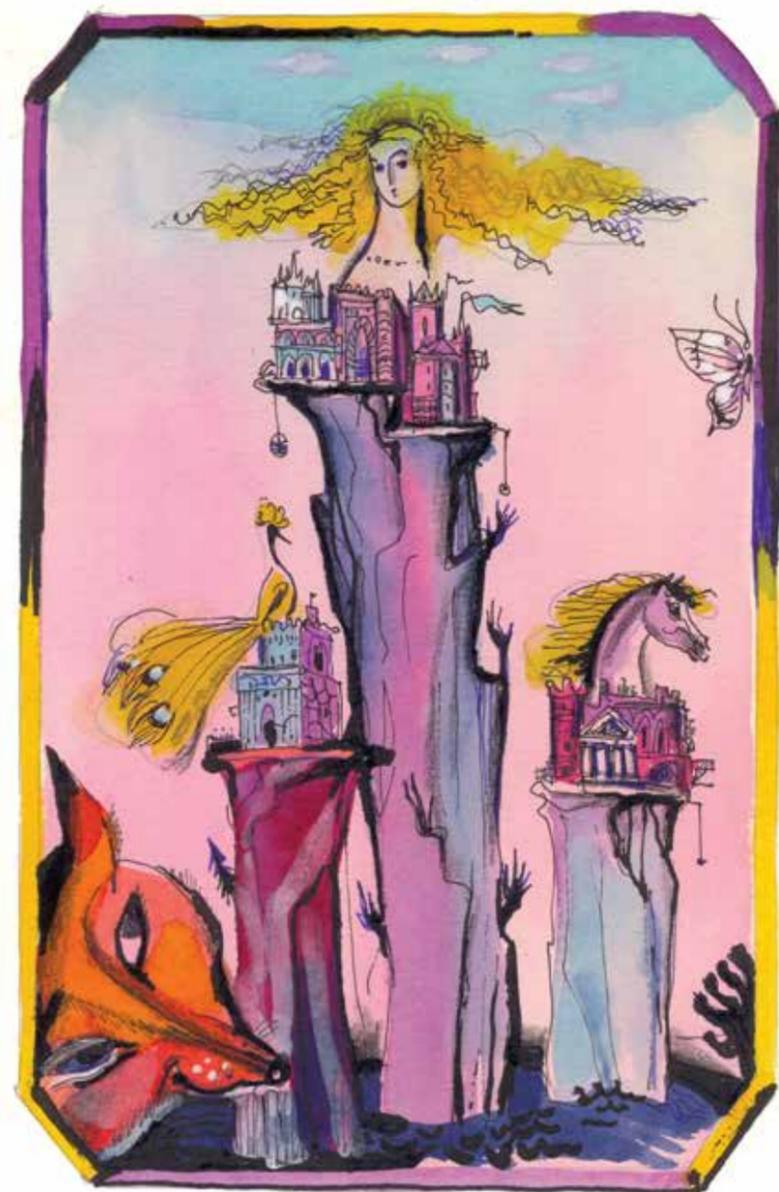
«Что толку в книжке, если в ней нет ни картинок, ни разговоров?» — рассуждала когда-то небезызвестная Алиса, которой вот-вот предстояло нырнуть в нору вслед за Белым Кроликом. Нет сомнений: все, кому меньше, скажем, лет двенадцати, а также и многие из тех, кому больше, с этой юной особой согласятся. А уж такая книжка, как сборник чешских народных сказок, просто не может существовать без ярких, занимательных, аппетитных картинок (с разговорами там все в порядке). Именно такие картинки находят читатели в книге «Бесстрашный Микеш», иллюстрированной Ольгой Биантовской.

Тут и Собака, которая сердится на Кошку, которая в свою очередь сердится на Мышку, и глупый пан, стерегущий несуществующую птичку под шляпой, и лисица Рыжка, добывшая королевичу Жар-птицу, коня Златогрива да девушку Златовласку, и Красавица, которой каждый вечер огромный дракон кладет голову на колени, а она его гладит, как самого милого друга. И конечно, бесстрашный Микеш с железным посохом в руках, отправившийся выручать из беды трех дочерей короля, преданный своими друзьями, но сумевший преодолеть все препятствия, победивший страшного дракона и снявший заклятие с прекрасной принцессы...

Серия «Лесовики»

1989

Цветная литография

Случится вам быть в лесу, густом, неисхоженном, настоящем, — найдите какое-нибудь местечко поуютней и постоит, закрыв глаза, пару минут. Вы услышите не только шум деревьев. Где-то стучит клювом по стволу сухого дерева дятел. Нежными переливами доносится журчание ручейка. Белка, перелетая с дерева на дерево, задела еловую ветку, и упала с нее тяжелая шишка. Хрустнул сучок под копытцем осторожной косули. Но вот какой-то непонятный звук — не то ветка о ветку трется, не то бобер где-то острыми зубами дерево точит, не то из глубины болота пузыри с шумом наверх вырываются. А больше всего похоже на стариковское незловивое ворчание. Не иначе как это сам с собою говорит старик-лесовик.

Вот они, эти скрытые от глаз людских хозяева леса, словно топором из кряжистого дерева вырезанные. Смотрят на нас добрым и лукавым взглядом, в окружении своих питомцев — лесных зверей, птиц, бабочек. И старик-домовой среди них — к нему жмутся и кошка, и собака, и утки с курами да петухом, и писклявые мышки...

2/1
Лесовик
Роскош

Александр 88

В. Г. Максимов «Туры мои златорогие»

1989

Литография, акварель, гуашь

*Максимов В. Г. Туры мои златорогие.
Л.: Детская литература, 1989*

С произведениями устного народного творчества наши современники по большей части знакомы в пересказах и переложениях. Это объяснимо: оригинальные тексты из фольклорных записей обычному читателю, не владеющему диалектами, не знакомому со многими реалиями старинной деревенской жизни, будут просто непонятны. Сказки обрабатывали классики русской литературы, от Пушкина до Платонова. Былины тоже известны в переложениях, лучшие из которых сделаны поморским писателем Борисом Шергиным. А вот народным балладам долгое время не везло: не находилось автора, который взялся бы за их обработку. Для выполнения такой задачи, между прочим, необходимы недюжинные способности — умение постигнуть дух фольклорного произведения и, отрешившись от авторского «я», передать этот дух, пользуясь более понятным читателю языком. Не обойтись тут и без мастерского владения стиховой техникой...

Стихотворный пересказ русских народных баллад сделал Виктор Максимов — один из самых талантливых русских поэтов послевоенного поколения. А иллюстрировала книгу ровесница поэта, художница Ольга Биантовская. И в ее литографиях дух народной поэзии явлен нам не в меньшей степени, чем в переложениях Максимова. Есть в этих иллюстрациях и лиризм, и распевность, и неторопливая повествовательность, и яркая метафоричность...

А на последней гравюре серии пышно цветет волшебное дерево, подобное тому, которое поливают на знаменитой иконе Симона Ушакова «Древо государства Российского» митрополит Петр и князь Иван Калита. Но листьями этого дерева являются у Биантовской не застывшие лики московских князей, а смеющиеся бородатые лица русских мужиков и их подруг — создателей того удивительногоклада, который мы называем устным народным творчеством.

Вот лежит в
поле златом
дороженька,
она согретая,
и слышит земля,
и слышит трава
земь.

Сидит добрый
молодец по
дороженьке

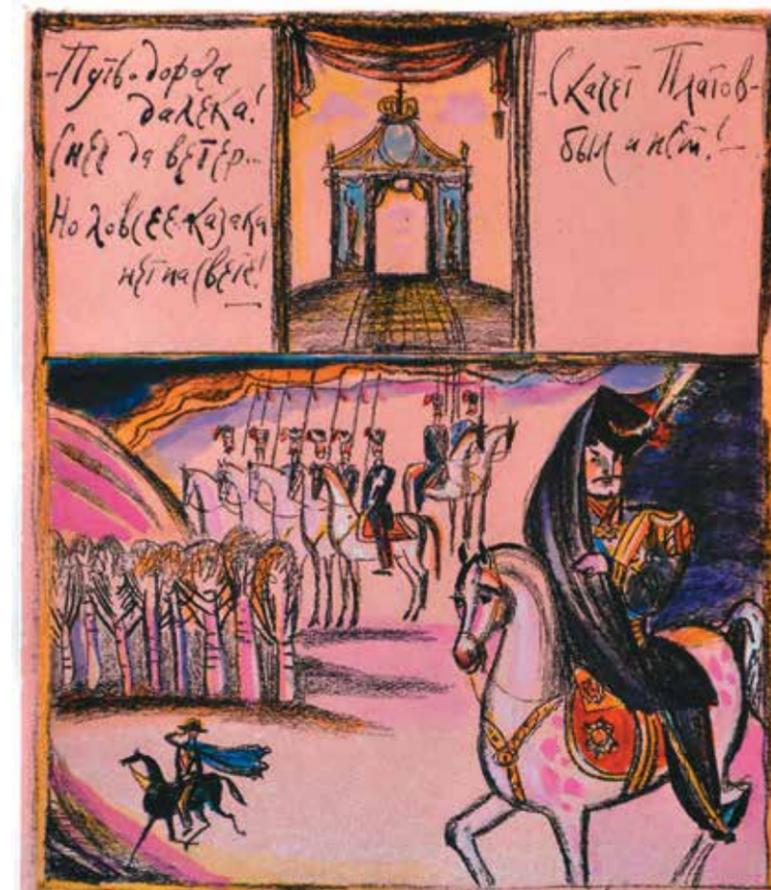
Вот лежит в
поле златом
дороженька,
она согретая,
и слышит земля,
и слышит трава
земь.

В. Г. Максимов
— Туры мои
Златоногие —
1929
№1

А вышло
молоду
пора - брешко,
хвалит ему баба
молодука.

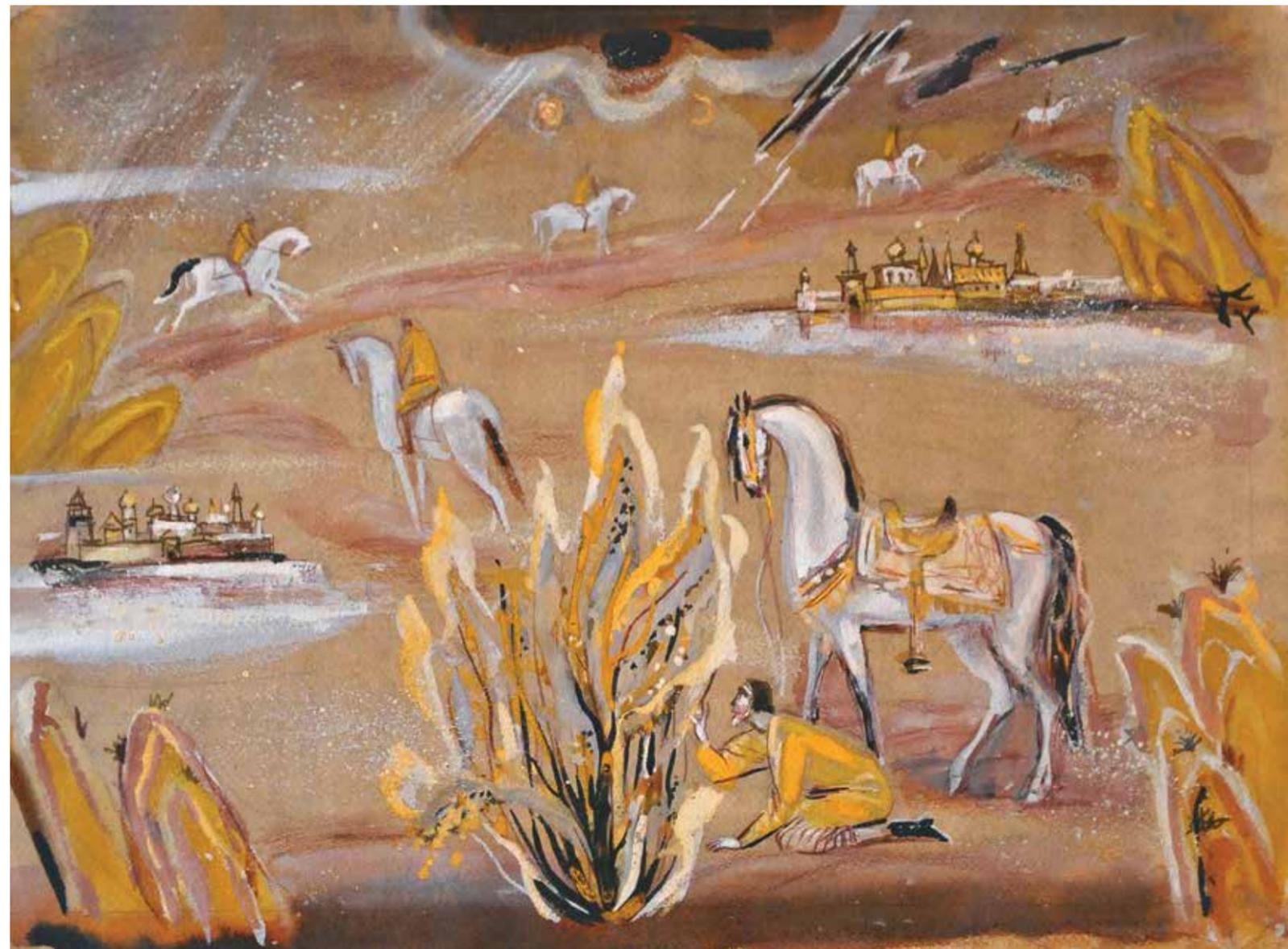
Да, а где ж (вот
лихой!
там шапка
за робору) на
ходу зрелом
сумит?

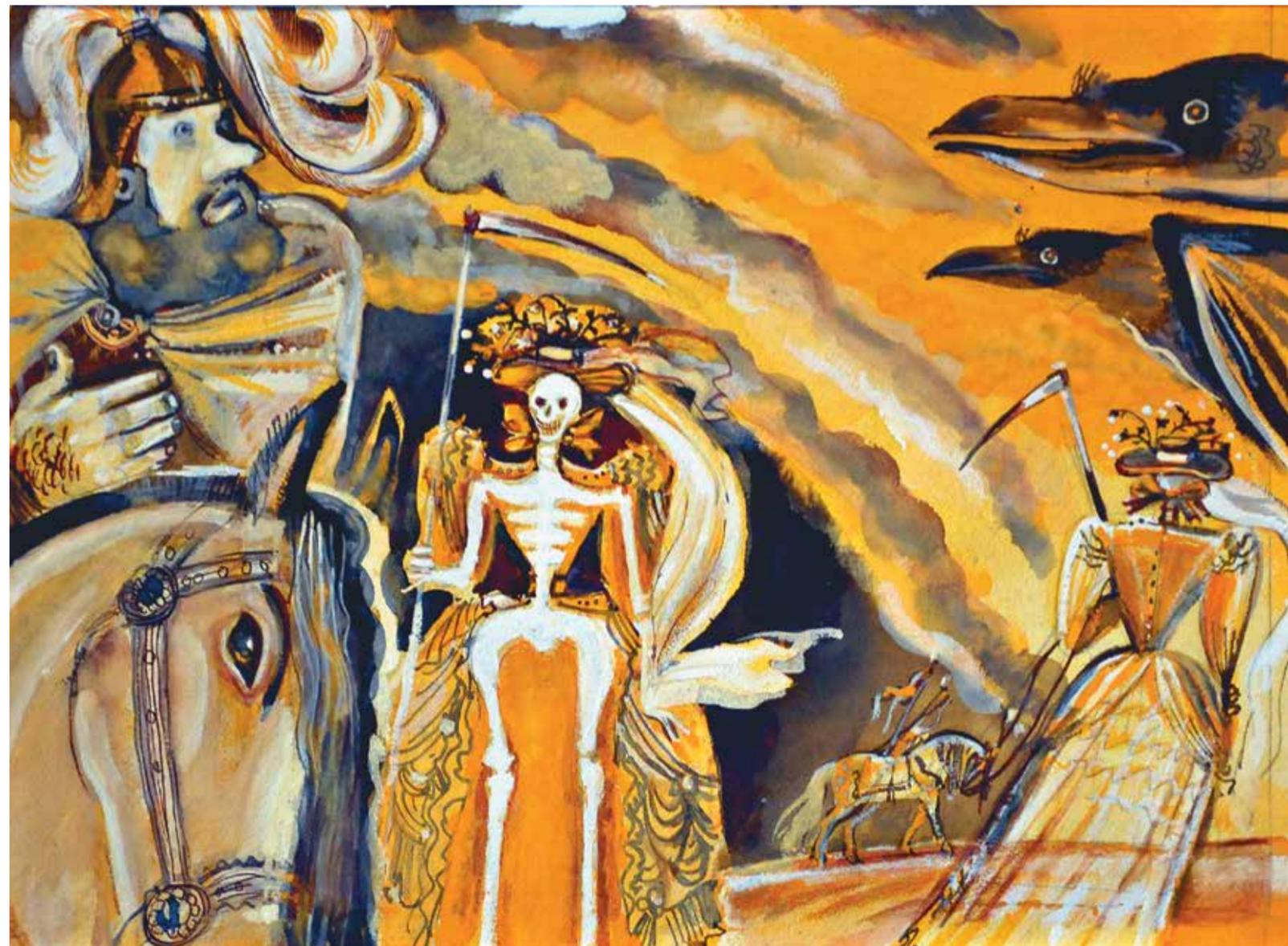

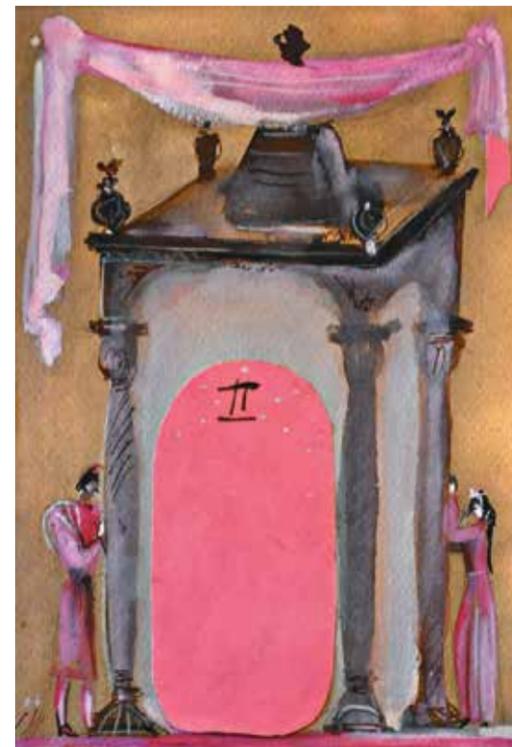
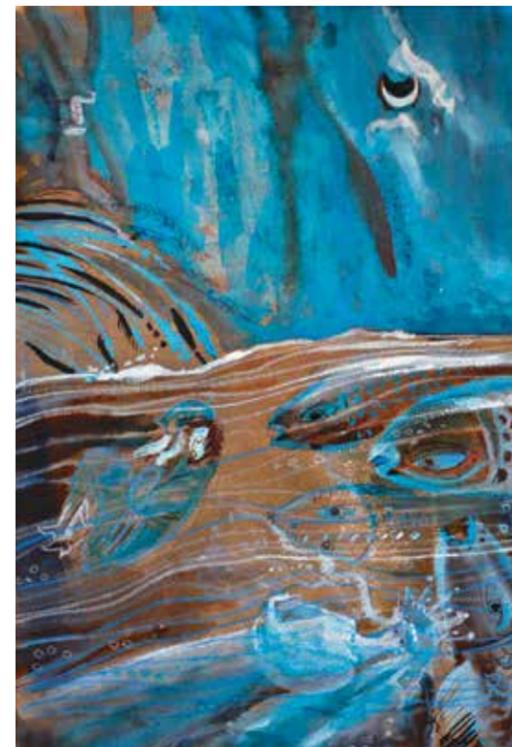
Путь-дорога
далека!
(Нелюбо вестр...
Но лоб (ее казена
нелюбо вестр!)

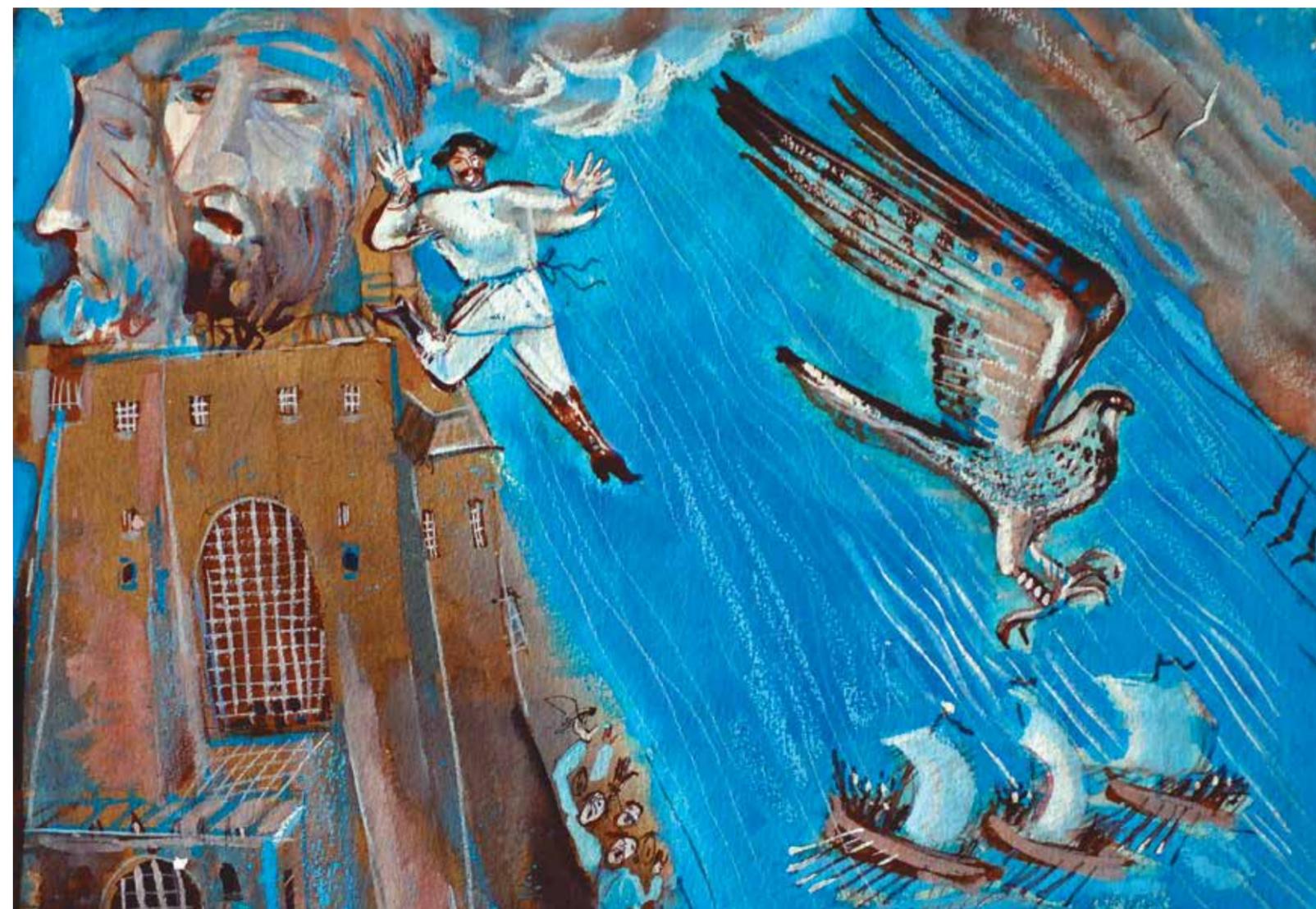
(Казит Платов-
был и нелюбо!)

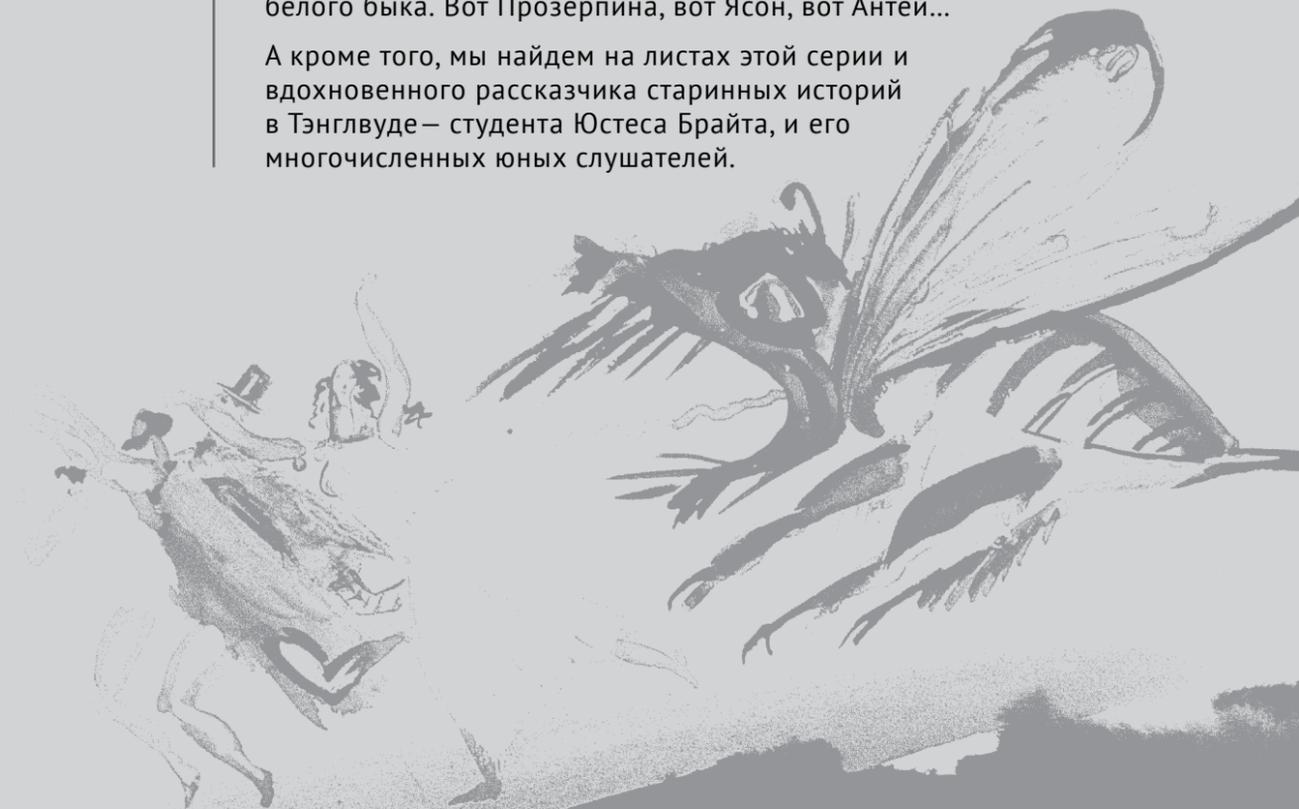
Н. Готорн «Рассказы в Тэнглвуде»

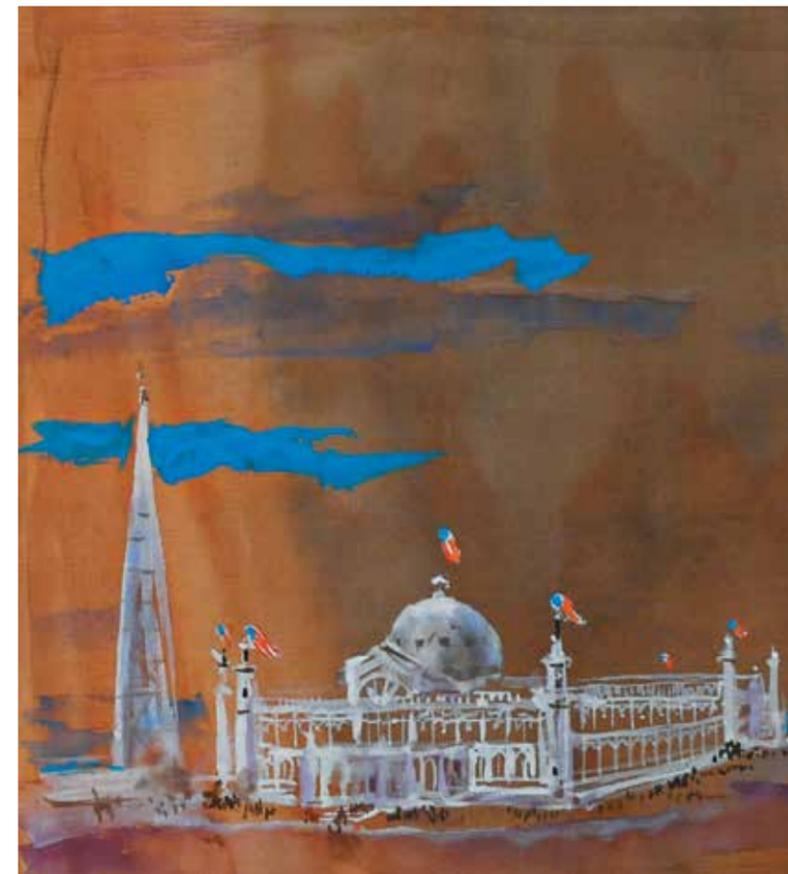
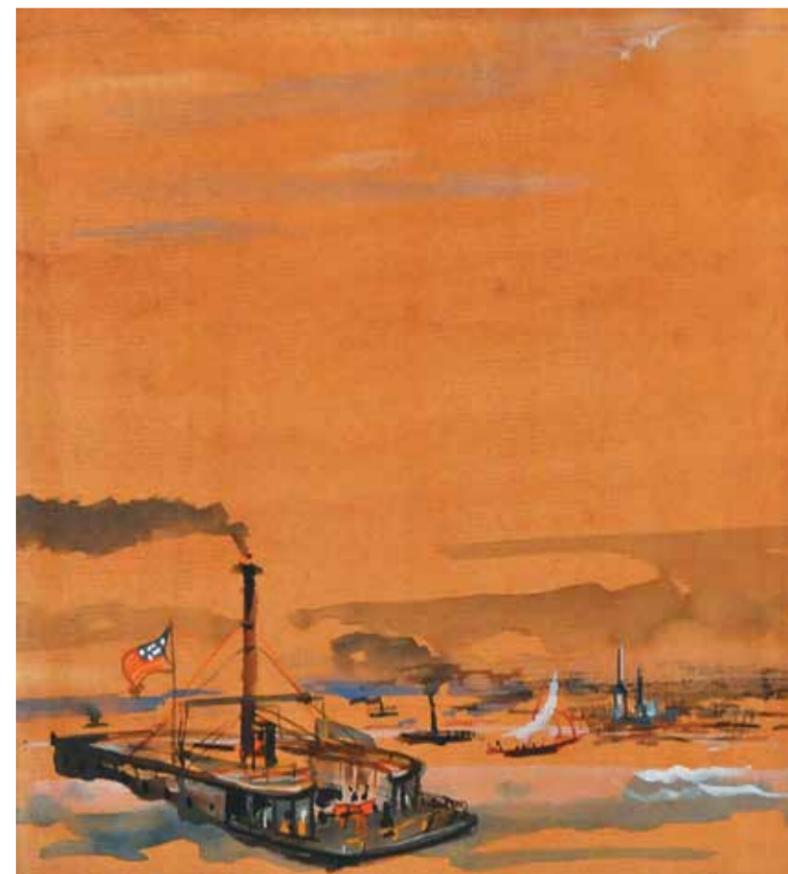
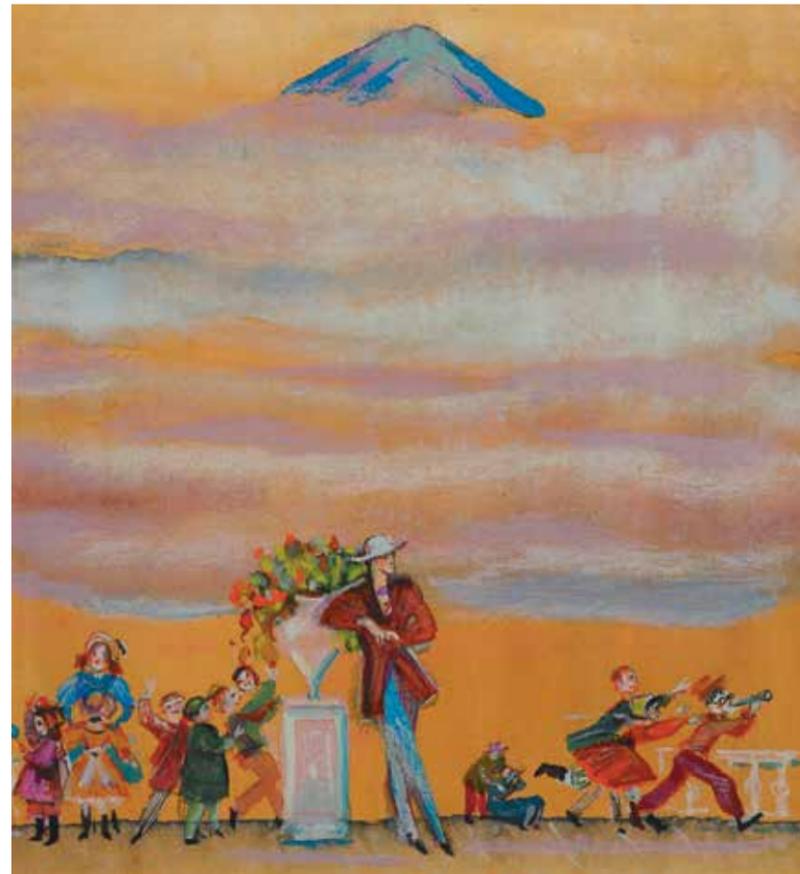
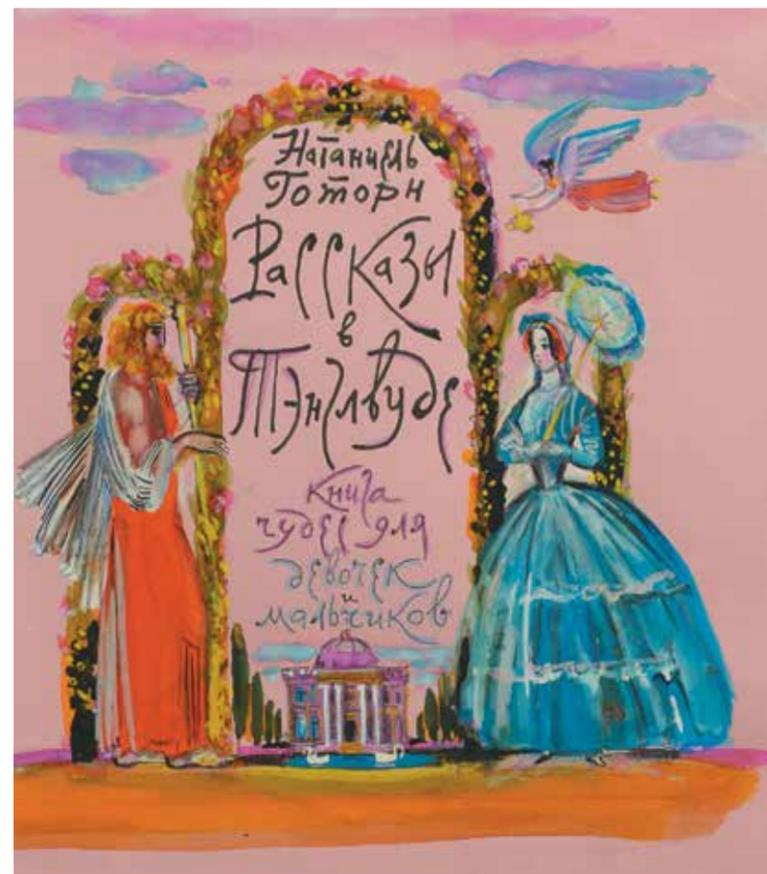
1990

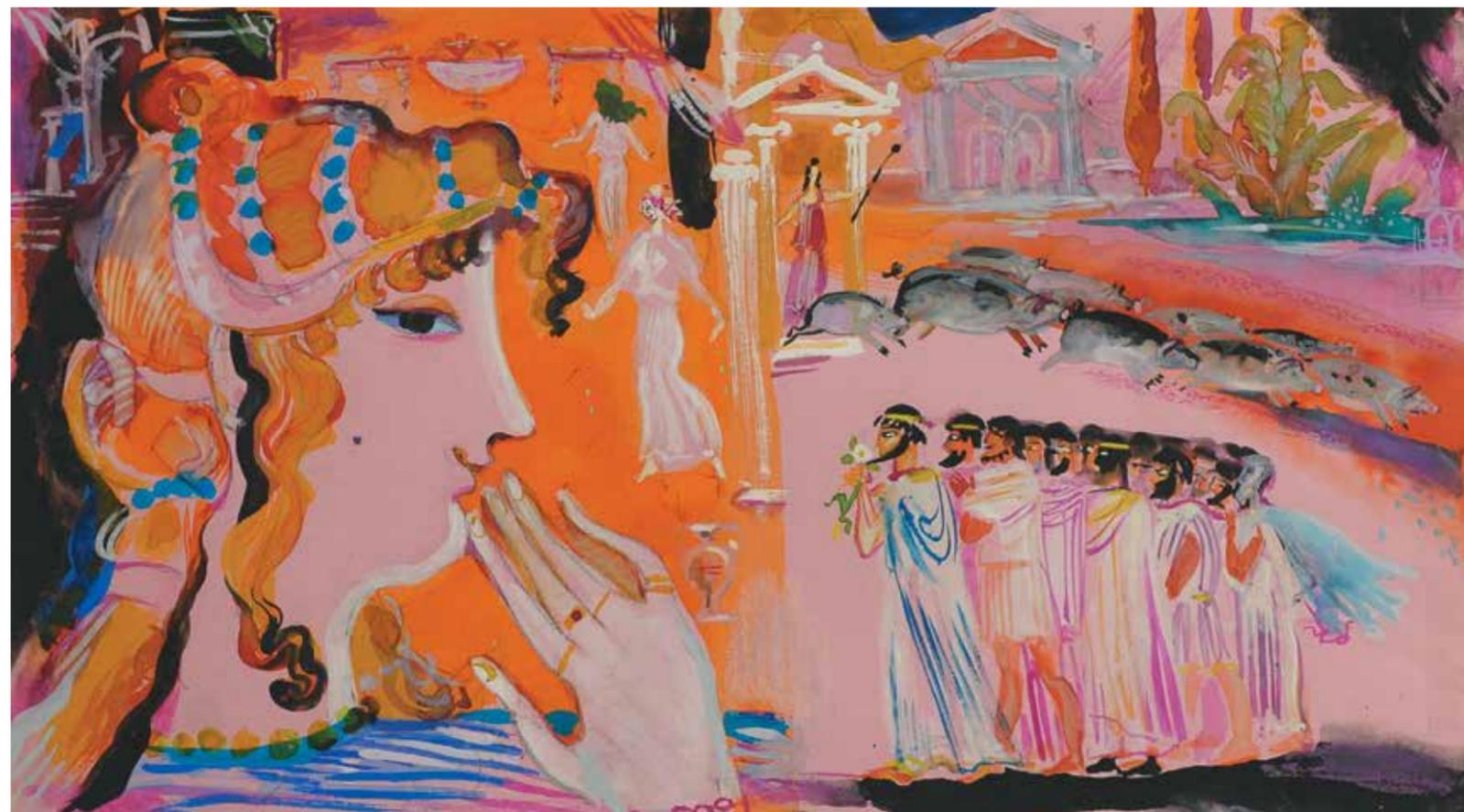
Акварель, гуашь

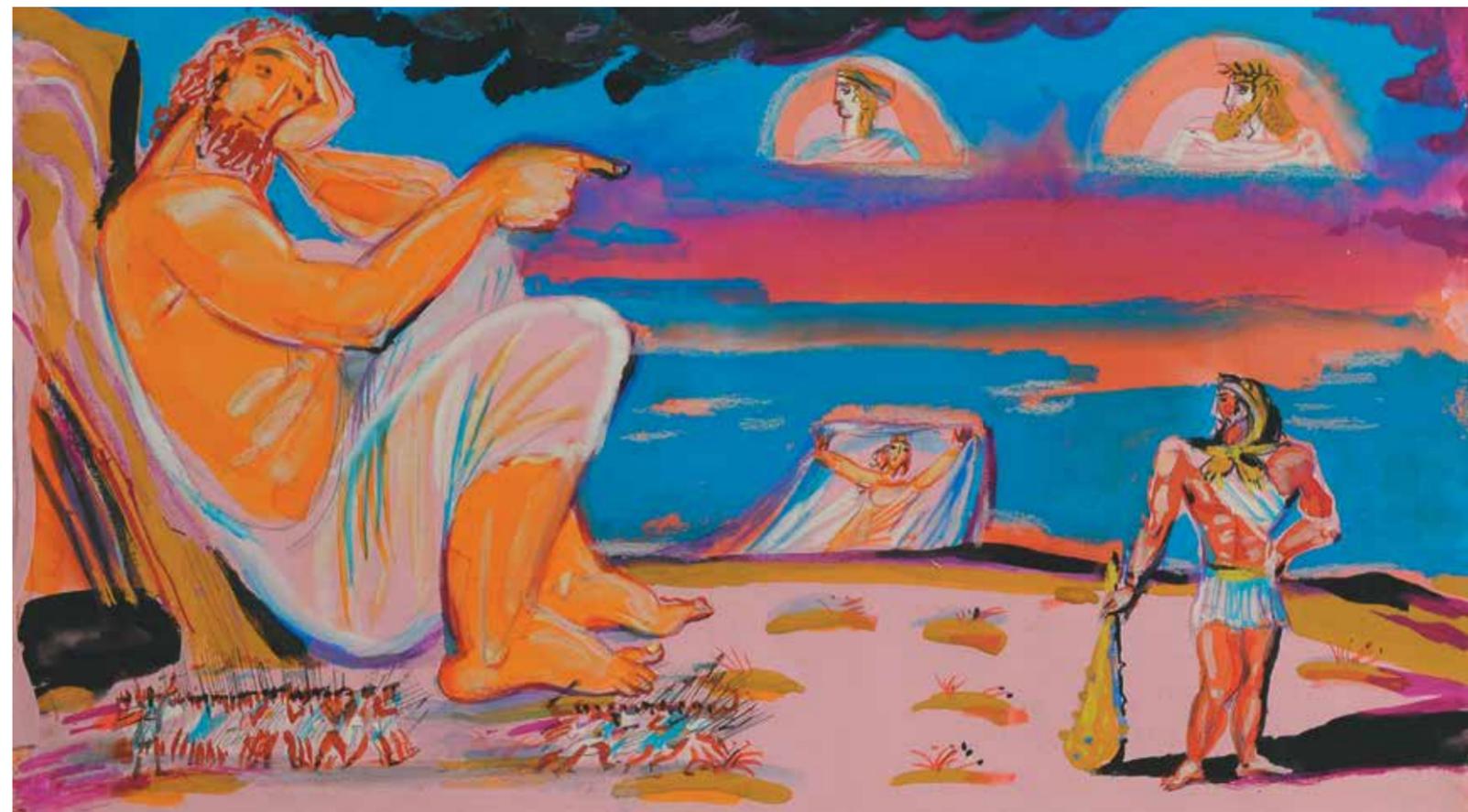
Даже тот, кто не читал «Рассказов в Тэнглвуде» американского писателя Натаниэля Готорна, поглядев на иллюстрации Ольги Биантовской, без труда сможет сказать, о чем эта книга. Ну конечно, это пересказ знаменитых древнегреческих мифов. Вот Беллерофонт летит на легкокрылом Пегасе прямо на ужасное чудовище Химеру, состоящее разом из льва, змеи и козла. Вот волшебница Цирцея, превратившая в стадо свиней спутников Одиссея. Вот великан Атлант держит на плечах небесную сферу, перед ним Геракл, а неподалеку сияют на дереве золотые яблоки Гесперид. Вот Пандора отшатнулась в ужасе от открытого ею ящика, из которого вылетают на горе всем людям бедствия и болезни. Вот Тесей с нитью Ариадны в руке пробирается в глубину лабиринта, где ждет его чудовищный Минотавр. Вот нежная Европа плывет по морю на спине огромного белого быка. Вот Прозерпина, вот Ясон, вот Антей...

А кроме того, мы найдем на листах этой серии и вдохновенного рассказчика старинных историй в Тэнглвуде – студента Юстеса Брайта, и его многочисленных юных слушателей.

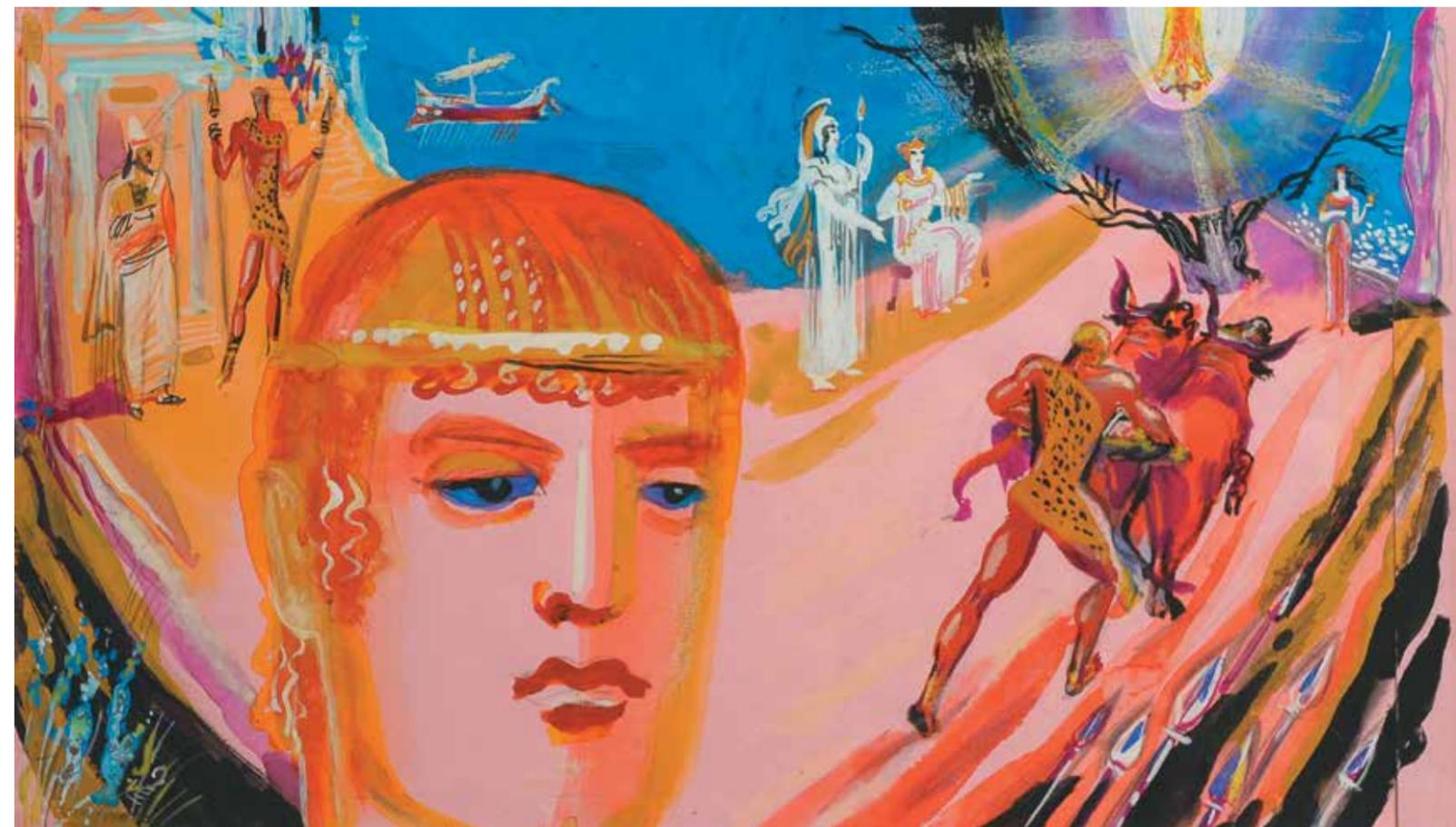

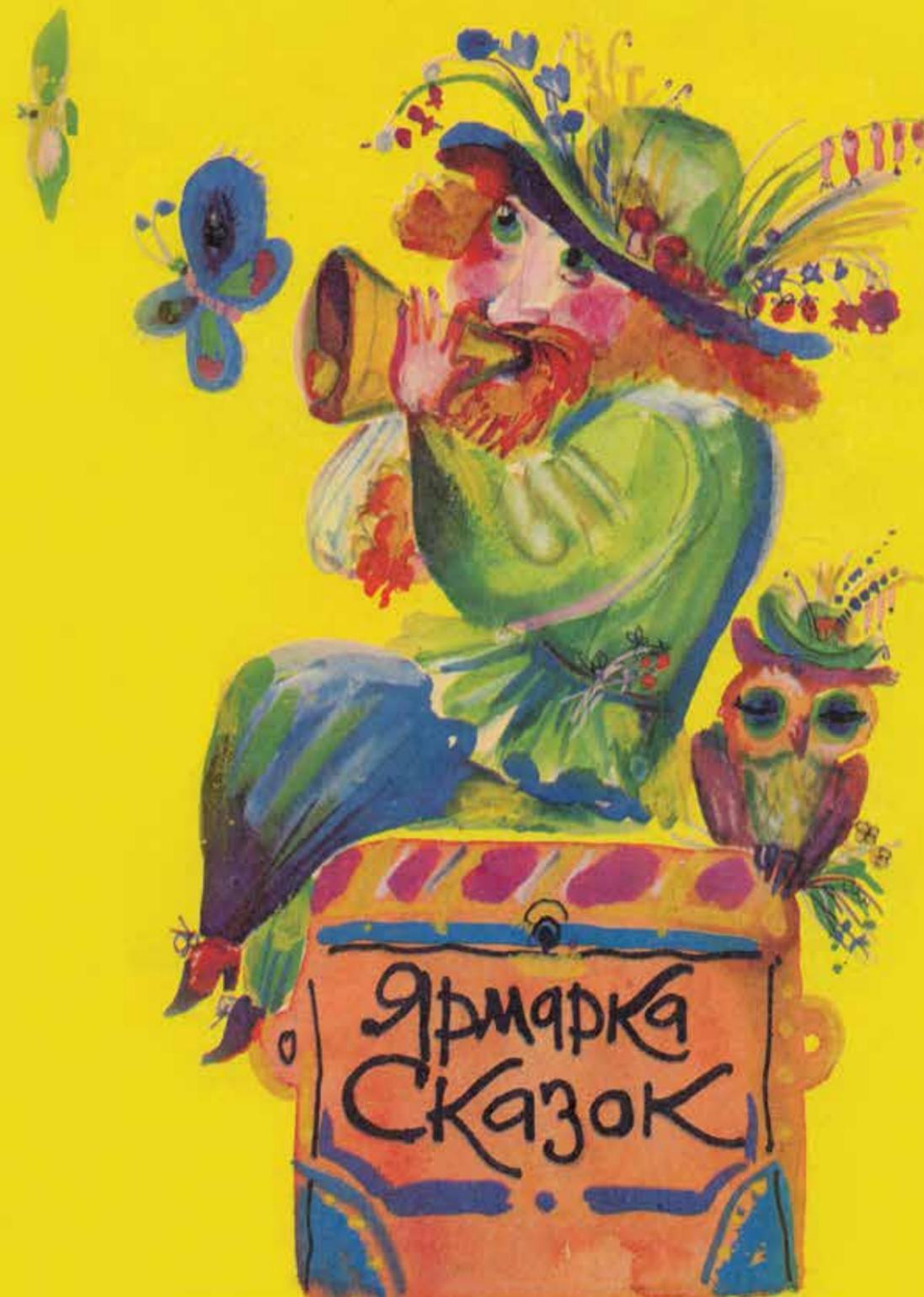

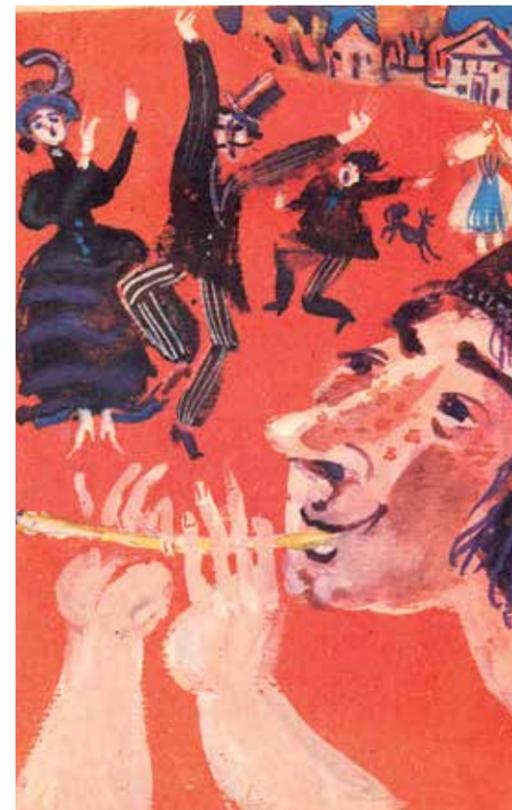
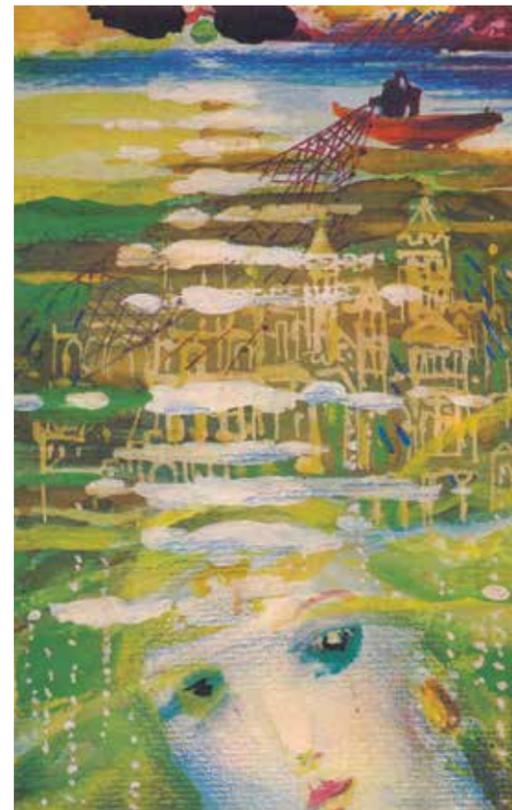
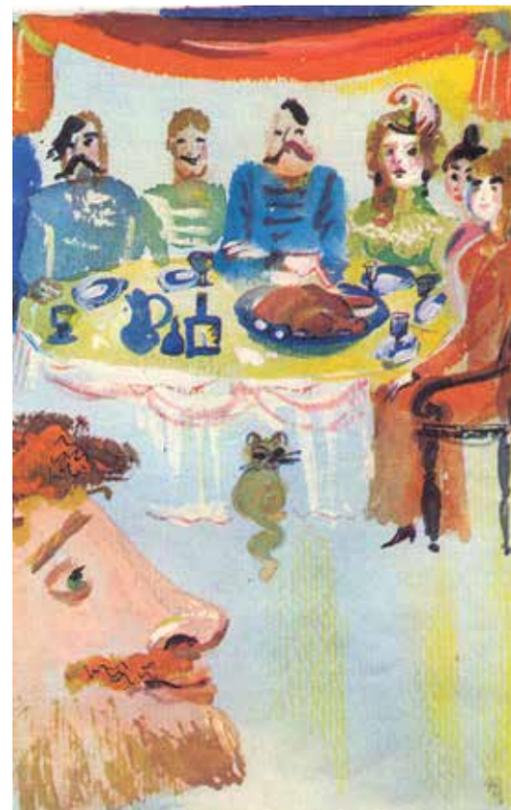
Сборник «Ярмарка сказок»

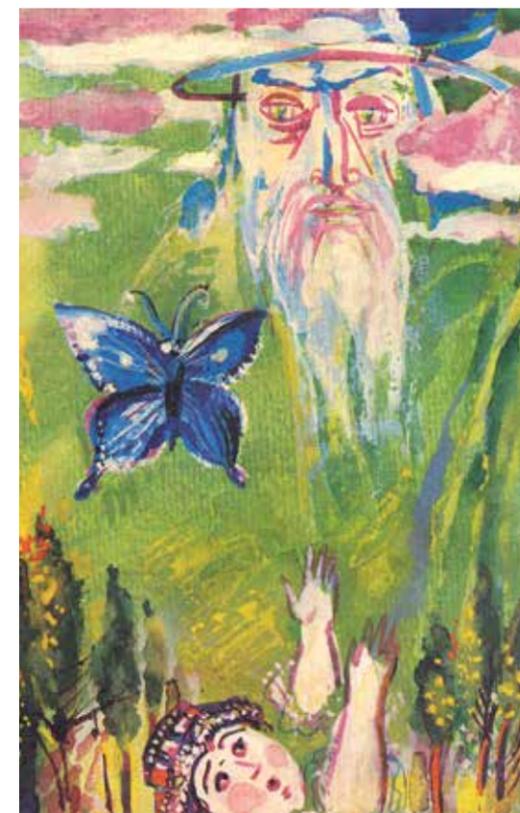
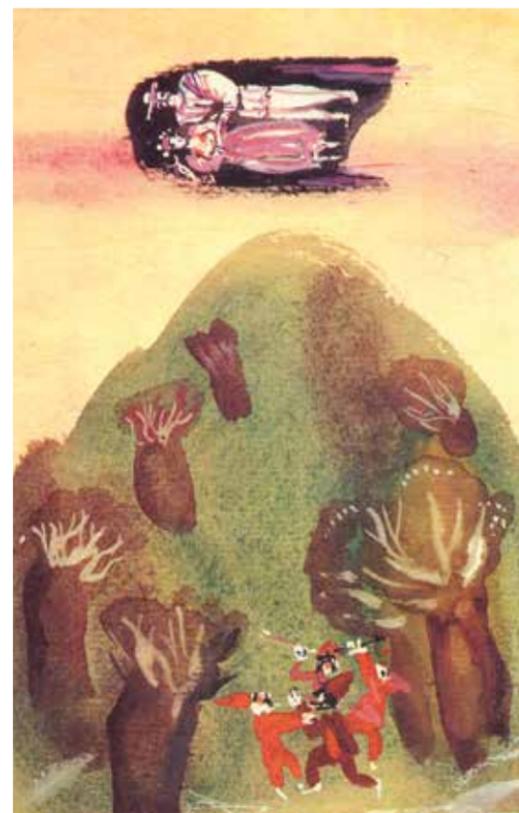
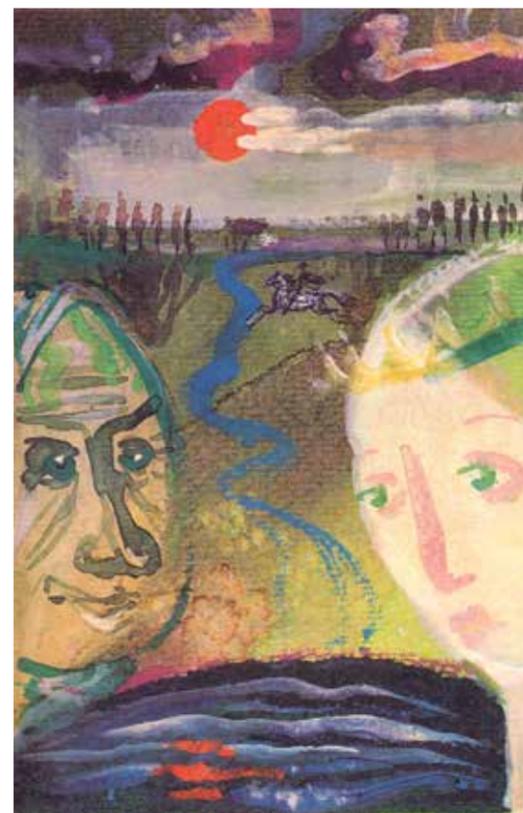
1992

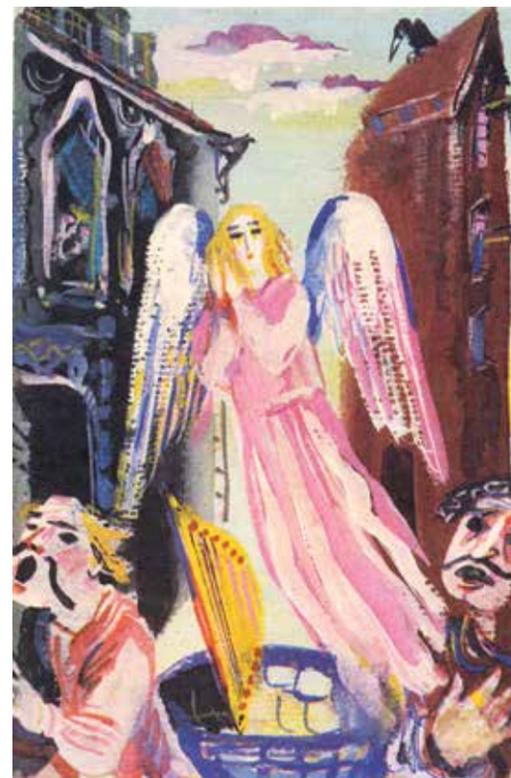
Владимир Лебедев, Алексей Пахомов, Евгений Чарушин, Владимир Конашевич, Юрий Васнецов, Николай Тырса... Если продолжать список выдающихся советских художников, работавших для издательства «Детгиз», он может занять, пожалуй, не одну страницу. Оформление советских книг для детей было, без всякого сомнения, лучшим в мире. Из этой сокровищницы многие поколения будут черпать горстями и обнаруживать такие жемчужины, как «Ярмарка сказок» с рисунками Ольгой Биантовской.

Чтобы по-настоящему нарисовать сказку, нужно ощутить себя в ней. Нужно побывать в подводном дворце, увидеть приглушенный толщей воды солнечный свет, почувствовать на своей коже бегущие вверх пузырьки... Нужно полетать в облаке из цветов вместе с ласточками и пестрыми щеглами... Поплясать под волшебную дудочку веселого музыканта... Вот тогда и нарисуеться сказка!

Волшебное путешествие Синдбада

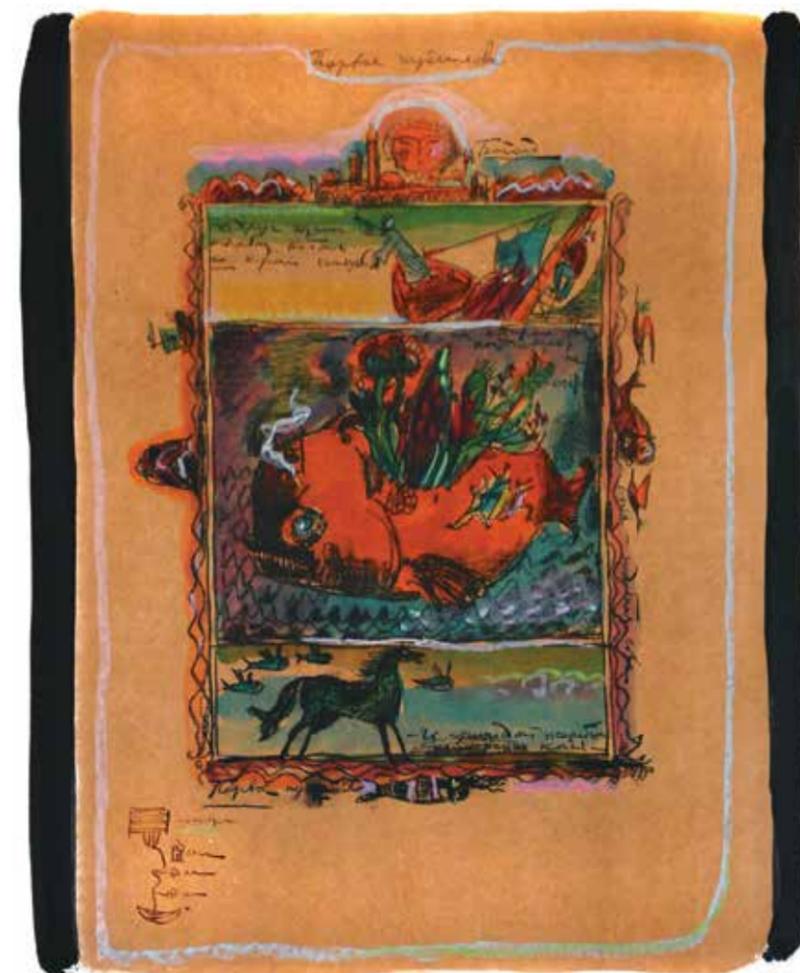
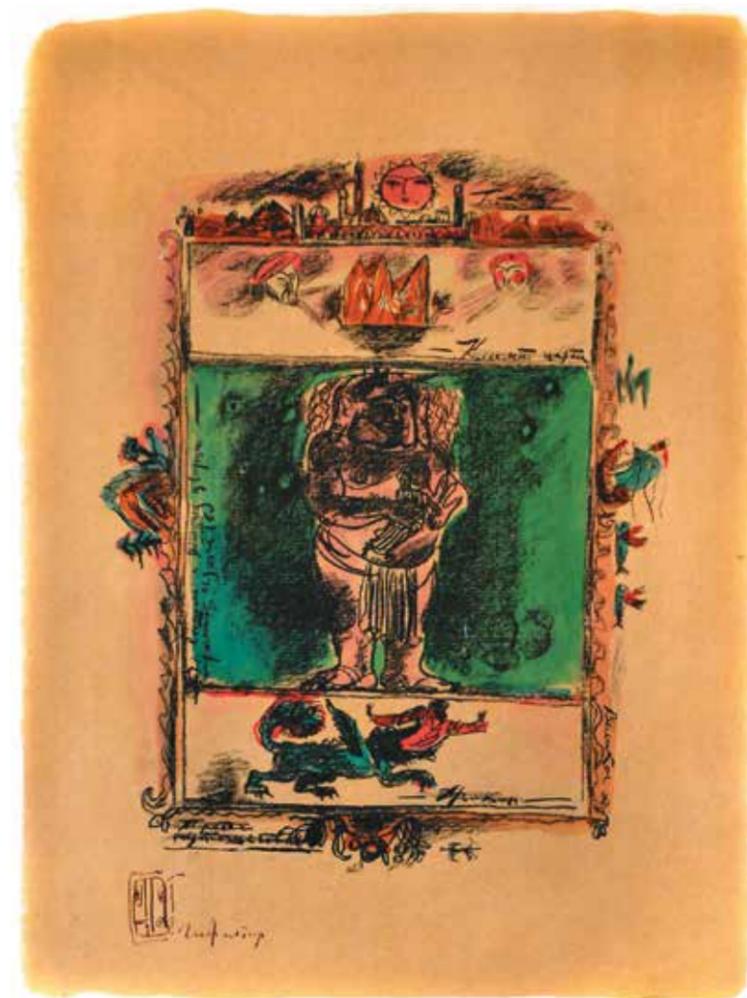
Литография, акварель

Э то удивительно, но сказочная птица Рухх из второго путешествия Синдбада – совсем не такая уж сказочная, как мы привыкли считать. Еще три-четыре века назад на Мадагаскаре обитали птицы, которых ученые называют эпиорнисами. Весом они были почти полтонны, ростом – три, а то и пять метров. Правда, в отличие от той птицы, которая описана в «Тысяче и одной ночи» и в книге о путешествии Марко Поло, мадагаскарские гиганты не умели летать. Но, предполагают ученые, древние арабские путешественники, оказавшись на острове, легко могли принять их за свежесвылупившихся птенцов исполинских пернатых. А листья высоких пальм, произрастающих там же, очень походили на огромные перья...

Так что у кирпичного цвета птички, нежно обнимающей яйцо размером с многоэтажный дом, которую мы видим на одной из иллюстраций Ольги Биантовской, был, оказывается, вполне реальный и совсем не страшный прототип. Но, честно говоря, это обстоятельство нисколько не приглушает сладкого посасывания под ложечкой, возникающего у всех, кто читает о событиях на острове птицы Рухх и о других приключениях багдадского купца.

Попутного вам ветра, многоуважаемый Синдбад!

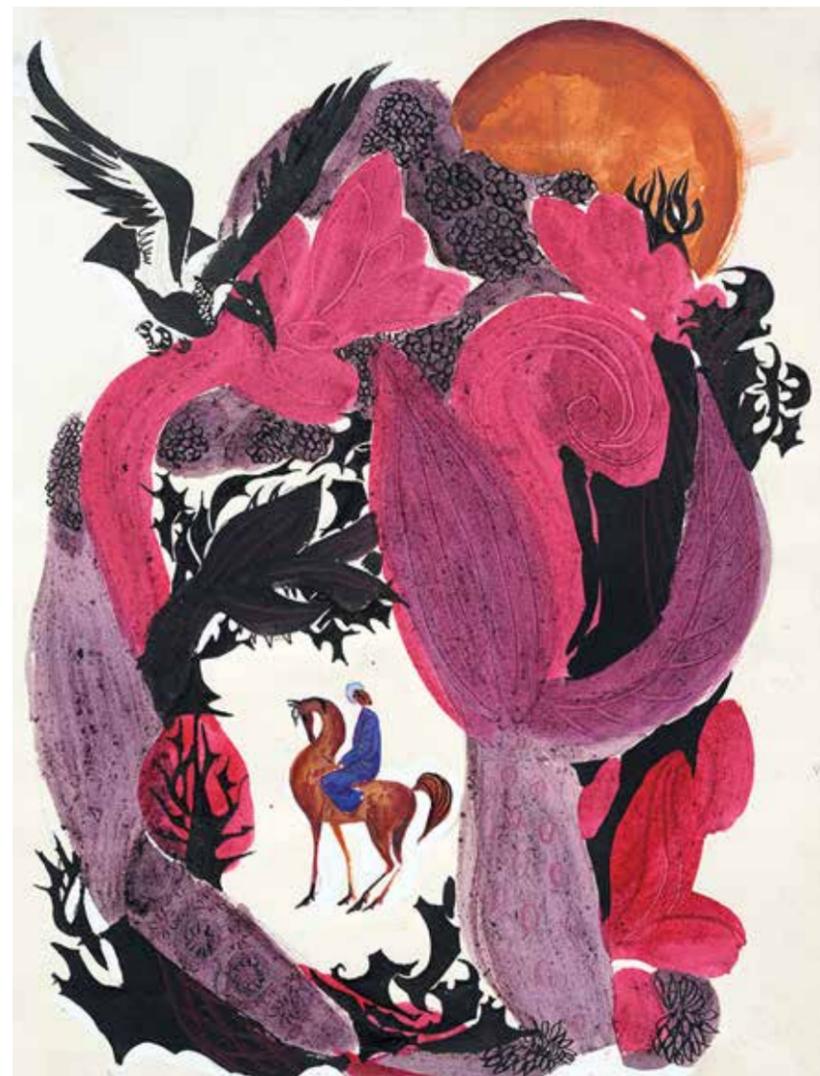
Сборник «Персидские сказки»

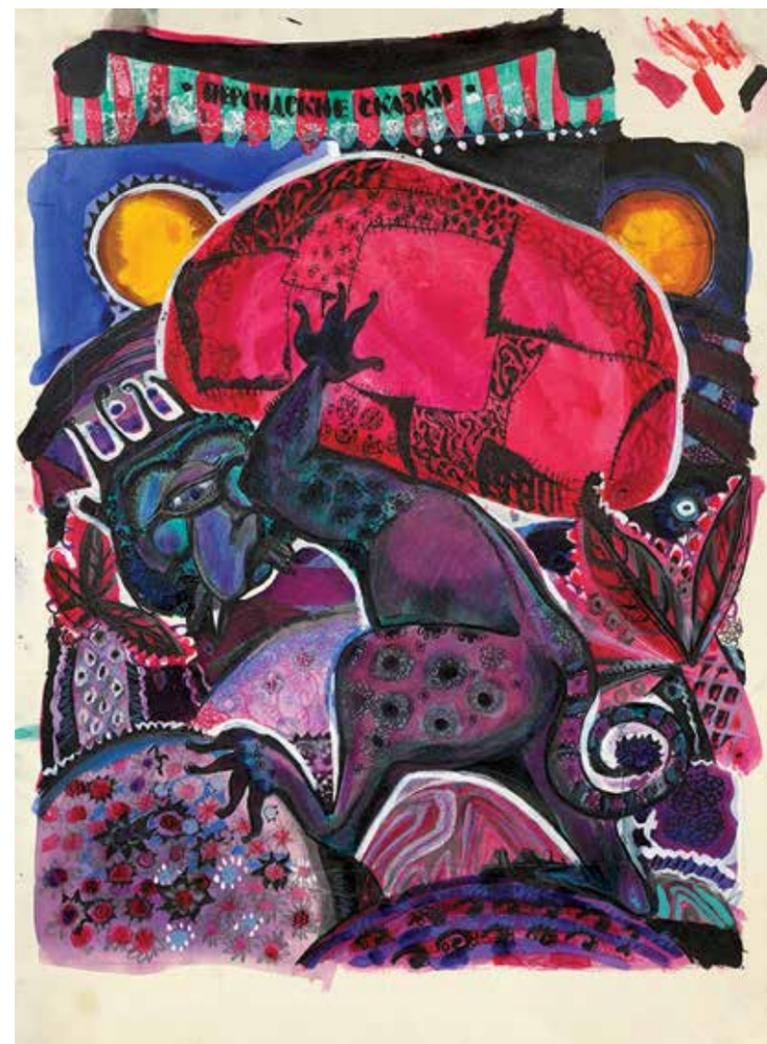
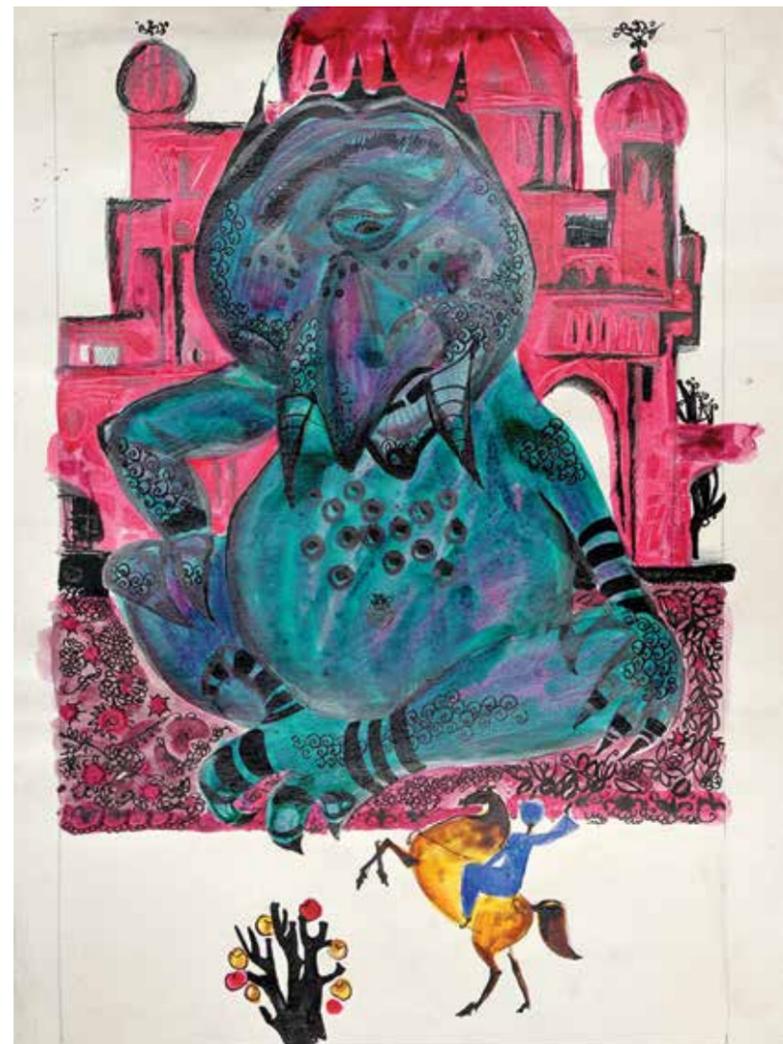
Акварель, гуашь

Есть в персидских сказках такие персонажи — дэвы. Это страшные чудовища огромного размера и огромной силы, покрытые шерстью, с ужасными лицами. На руках и на ногах у них — острые когти, из пасти торчат клыки, а во лбу — всего один глаз, как у греческих циклопов. Дэвы очень жестоки и бесчувственны, но... не очень умны. Отважному витязю всегда удается перехитрить такое страшилище и освободить прекрасную девушку, которую тот держит в заточении, или добыть охраняемые дэвом сокровища.

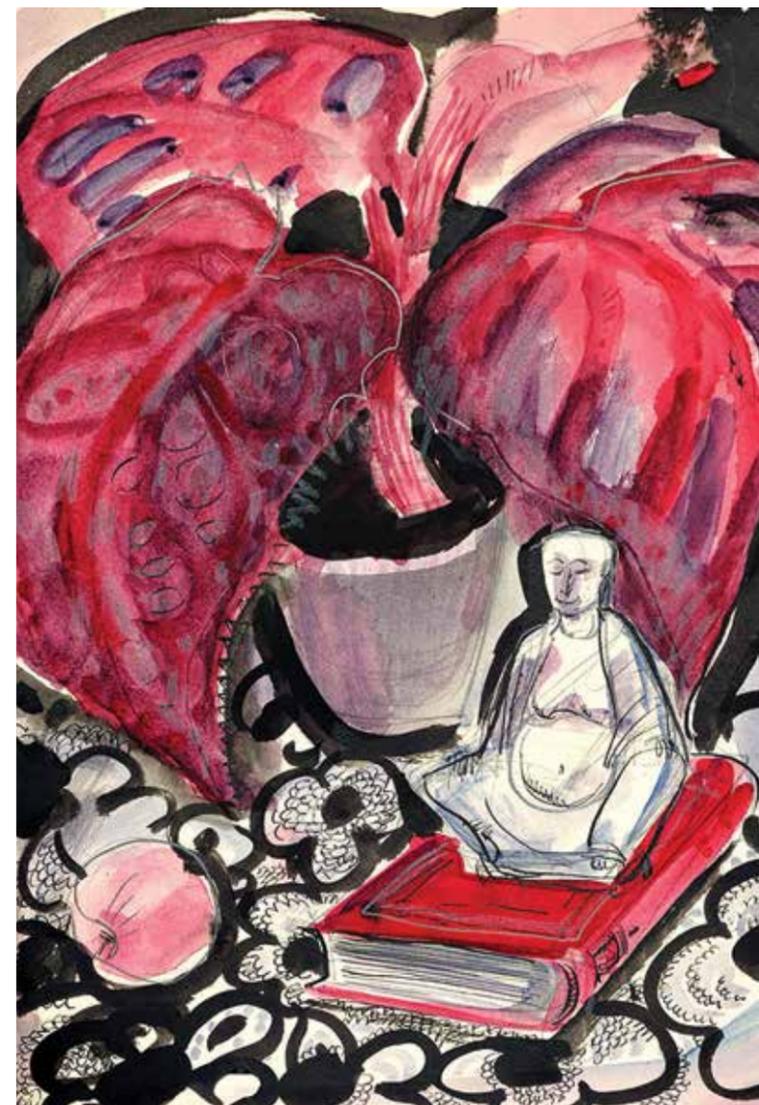
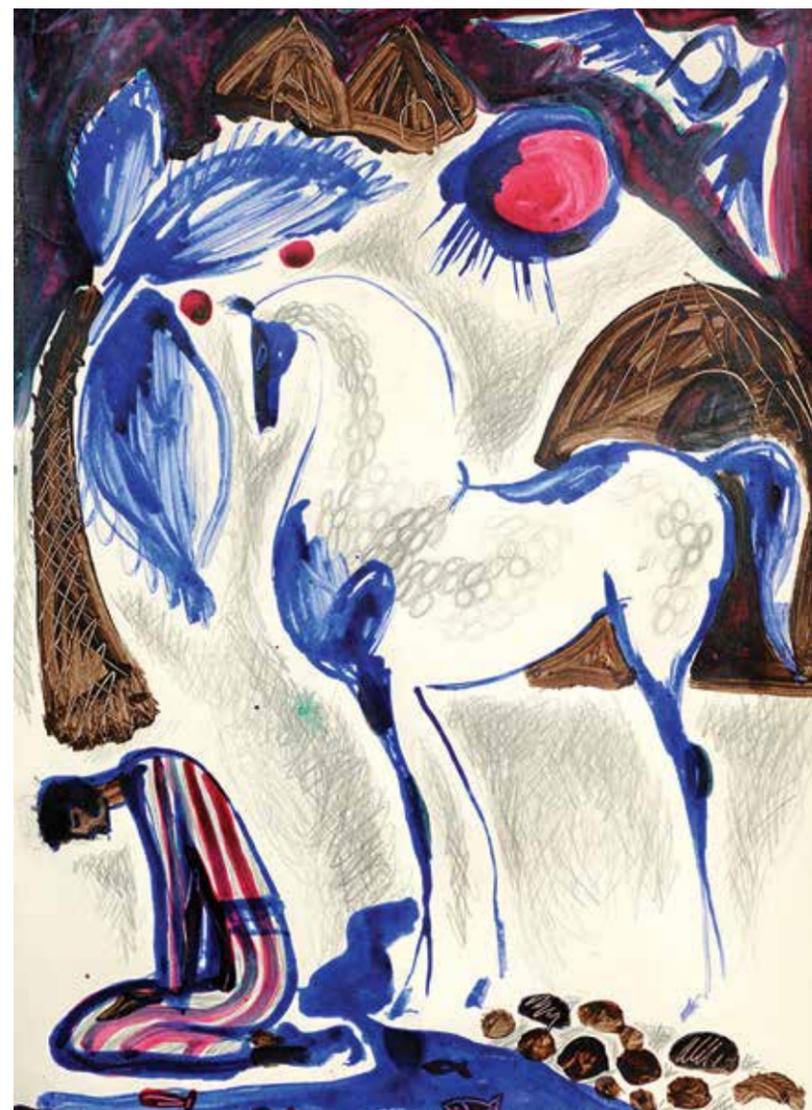
А еще в персидских сказках вы обязательно встретите мудрых дервишей, властолюбивых падишахов, жадных разбойников, коварных обманщиков, волшебных коней и множество самых удивительных приключений.

БИОГРАФИЯ ХУДОЖНИКА

Ольга Александровна Биантовская родилась в Ленинграде 17 сентября 1941 года. В 1960 году после окончания средней художественной школы при Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина поступила в этот вуз на факультет графики, училась у В. В. Смирнова, В. М. Звонцова, М. А. Таранова.

Ольга Биантовская специализируется в области книжной иллюстрации, дизайна и театрального плаката, она приняла участие более чем в 160 национальных и международных выставках.

Долгое время являлась членом бюро секции графики Санкт-Петербургского Союза художников и членом Правления Санкт-Петербургского Союза художников (творческо-выставочный сектор).

Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга в области литературы, искусства и архитектуры 2002 года за создание альбомов эстампов «История и культура Петербурга в графике», обладатель дипломов Российской Академии художеств и Союза художников России.

О. А. Биантовская — ветеран труда, житель блокадного Ленинграда, награждена медалями «50 лет победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда».

О. Биантовская. Автопортрет. 1960-е гг.

В. Любимова. Портрет Ольги Биантовской, 1987

Основные выставки в России

- 1967 – «50 лет советской художественной школы» (Москва)
- 1969 – V Ленинградская выставка книжной графики (Ленинград)
- 1972 – V Ленинградская выставка прикладной графики (Ленинград, Москва)
- 1975 – «Русская и советская классика в произведениях советских художников» (Иркутск);
персональная выставка в музее-квартире Ф. М. Достоевского (Ленинград)
- 1976 – III Всероссийская выставка плаката (Уфа);
I Всероссийская выставка театрального плаката (Москва);
1–2 премия разделена с Э. Дробицким)
- 1977 – I Ленинградская выставка плаката (Ленинград)
- 1979 – IV Всероссийская выставка плаката (Ленинград);
VIII Ленинградская выставка книжной графики
- 1980 – VI республиканская выставка плаката (Москва, Ленинград)
- 1981 – персональная выставка (книжный магазин-салон «Ленинград»)
- 1982 – персональная выставка в Летнем саду, Кофейный домик (Ленинград);
Всесоюзная выставка эстампа (Москва);
Республиканская выставка «Искусство книги» (Пермь);
VIII республиканская выставка (Ленинград, Москва)
- 1983 – «225 лет Академии художеств» (Ленинград, Москва)
- 1984 – Выставка ленинградского плаката в ЦДХ (Москва);
«Пушкин и его время: из фондов Всесоюзного музея А. С. Пушкина» (Ленинград, Москва)
- 1985 – Юбилейная выставка, посвященная «Слову о полку Игореве» (Ленинград)
- 1986 – персональная выставка (Ленинград, Книжная лавка писателей);
Республиканская выставка плаката (Воронеж)
- 1987 – Всероссийская выставка графики (Иркутск);
IX Ленинградская выставка книжной графики
- 1989 – персональная выставка (Ленинград, Дом дружбы и мира с народами зарубежных стран);
Всероссийская выставка станковой графики (Москва)
- 1989, 1990 – две персональные выставки (Ленинград, Государственный Русский музей, корпус Бенуа, лекторий)
- 1991 – I Всесоюзная выставка зрелищного плаката (Москва);
«100 лет петербургской книжной графики» (Ленинград);
Республиканская выставка плаката (Владимир)
- 1993 – «60 лет „Детгизу“» (Санкт-Петербург)
- 1994 – «Экспериментальная мастерская им. Н. Тырсы» (Санкт-Петербург, Государственный музей городской скульптуры);
«Золотой фонд» – коллекция Союза художников Санкт-Петербурга
- 1995 – «200 лет Российской национальной библиотеке» (Санкт-Петербург)
- 1997 – «Русский балет глазами петербургских художников»
- 1999 – «Болдинская осень» (Москва);
две персональные выставки (Санкт-Петербург, Всероссийский музей А. С. Пушкина, Царское Село, Дача Китаевой)
- 2000 – «200 лет со дня рождения А. С. Пушкина» (Санкт-Петербург);
«Петербург – Москва» (Санкт-Петербург);
Всероссийская выставка к 2000-летию Рождества Христова (Москва)
- 2001 – «Москва – Петербург» (Москва);
Выставка-конкурс «Эстамп-2000» (Санкт-Петербург; первая премия);
персональная выставка (Музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»)
- 2002 – персональная выставка (Санкт-Петербург, Всероссийский музей А. С. Пушкина);
«Художники – городу. 70 лет Санкт-Петербургскому Союзу художников»
- 2003 – персональная выставка (Царское Село, Государственный музей А. С. Пушкина, Дача Китаевой)
- 2012 – персональная выставка в рамках Балтийской биеннале современного искусства совместно с Музеем современных искусств имени С. П. Дягилева СПбГУ (Музей В. В. Набокова, Санкт-Петербург)
- 2013 – персональная выставка в Государственной академической Капелле Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург)
- 2014 – «Творчество А. С. Пушкина в графике художника Ольги Биантовской» (Всероссийский музей А. С. Пушкина);
персональная выставка (Санкт-Петербургский Союз художников)
- 2015 – персональные выставки:
Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник «Изборск»;
Псковское региональное отделение Союза художников России;
Мемориальный музей-усадьба Н. А. Римского-Корсакова (Любенск, Вечаша)
- 2016 – «Пушкиниана Ольги Биантовской». Всероссийский музей А. С. Пушкина

Основные выставки за рубежом

1976 – Выставка-конкурс театрального плаката (Киль)	1988 – Международная выставка живописи, скульптуры и графики (из коллекции Ван Заврел, Голландия);
II Бьеннале плаката (Тояма);
Выставка восточноевропейского искусства (Гаага)	1994 – «100 лет балету „Щелкунчик“» (Милан, Рим)
1978 – VIII Бьеннале дизайна и плаката (Брно)	1989–1990 – «39 советских иллюстраторов» (Италия, Милан, Рим, Венеция)	1995 – «Петербургский плакат и иллюстрации» (Милан, Рим)
1980 – VIII Бьеннале плаката (Варшава)	1990 – Инвитационная выставка США–СССР «Форум плаката в Огаки» (Япония)	1996 – Выставка российского зрелищного плаката (Нордгемптон);
«Плакаты со всего мира. 1900–1990 годы» (Лондон)
1982 – X Бьеннале дизайна и плаката (Брно);
Выставка советского плаката в Италии (Рим, Милан, Генуя, Венеция)	1991 – Советско-французская выставка иллюстраций к детской литературе «Лес чудес» (Париж, Москва)	2000 – «Мир друзей Яна Райлиха» (Брно)
1983 – V Бьеннале плаката (Лахти);
Выставка советской иллюстрации (Будапешт)	1993 – «Искусство Санкт-Петербурга» (Гренобль, Париж);
«Месяц графики в Эшероле» (Франция)	
1985 – VI Бьеннале плаката (Лахти)		
1986 – XII Бьеннале дизайна и плаката (Брно)		
1987 – VII Бьеннале плаката (Лахти)		

Организации России, где находятся работы О. А. Биантовской

- Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)
- Всероссийский музей А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)
- Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств (Санкт-Петербург)
- Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
- Государственный музей городской скульптуры (Санкт-Петербург)
- Комитет по культуре мэрии Санкт-Петербурга
- Санкт-Петербургский Союз художников
- Союз художников России
- Государственный музей А. С. Пушкина (Москва)

- Российская государственная библиотека (Москва)
- Театральный музей им. А. А. Бахрушина (Москва)
- Тверская областная картинная галерея
- Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
- Ивангородский художественный музей
- Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское»
- Брянский областной художественный музей
- Музей-усадьба А. Н. Толстого (Самара)

Зарубежные музеи и коллекции

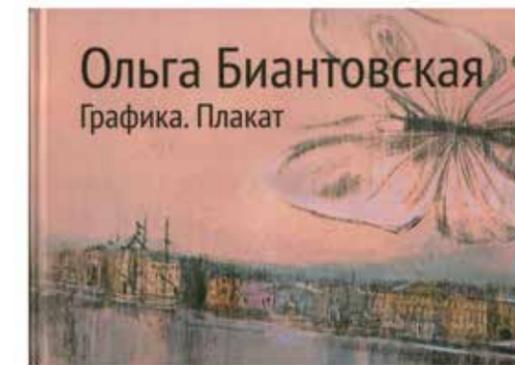
- Икограда Фаундейшн (Лондон)
- Музей прикладного искусства (Копенгаген)
- Музей Нью-Йоркского университета
- Нью-Йоркский музей современного искусства
- Музей плаката (Варшава)
- Музей плаката (Лахти)
- Коллекция Оддо ли Грандиса (Милан)
- Коллекция Рене Ваннера (Швейцария)
- Коллекция Фолькера Штебера (Германия)
- Коллекция Ван Заврел (Голландия)
- Коллекция Яна Райлиха (Брно)
- Кильский университет (Германия)
- Университет Колорадо (США)
- Музей современного искусства (Тояма)
- Музей плаката (Огаки)

О ПРОЕКТЕ «СОХРАНЕННАЯ КУЛЬТУРА»

Художественные произведения различных жанров, форм и средств выражения, будучи созданными отечественными художниками, писателями, поэтами, скульпторами, архитекторами, учеными и другими творцами интеллектуального богатства нашей нации в XX веке, оказались забытыми и невостребованными, при том что их работы не потеряли ни актуальности, ни силы выражения, ни социальной значимости.

По духу они более близки старшему поколению, но также могут и должны стать существенной частью знаний для формирования культуры будущего страны – юных россиян. Самой прямой дорогой, которая может привести страну и общество к сохранению культурного наследия и формированию вокруг него новой идеологии России, может стать систематический поиск людей, творивших в прошлом веке или знавших их друзей и родственников, и создание системы в информационном пространстве Интернета, с помощью которой страна и наши соотечественники в СНГ и мире получают возможность сохранить созданные с таким трудом культурные ценности.

На решение этой задачи и направлен проект «Сохраненная культура».

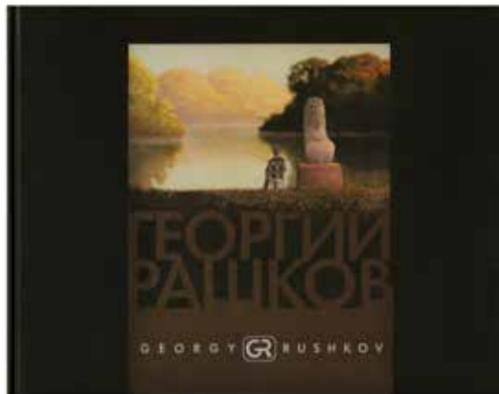
Ольга Биантовская.
Графика. Плакат.
Художественный альбом. СПб.: Сохраненная культура, 2010 – 174 с.

Художник Ольга Биантовская.
Творчество на рубеже веков.
DVD-диск. СПб.: Сохраненная культура, 2014

Георгий Рашков.
Иронический реализм.
Художественный альбом.
СПб.: Сохраненная культура, 2012

Путешествия И. Г. Бухман: архитектура в акварелях.
CD-диск. СПб., 2012, 2013

Владимир Карлик.
Сергей Григорьев, Любовь Чернышева. Двойной портрет.
СПб.: Сохраненная культура, 2013
Иллюстрации из произведений О. А. Биантовской

Сверхидея проекта – активное вовлечение в этот процесс детей и молодежи, будущих граждан своей страны и носителей культуры, а также использование новых информационных технологий как для перевода культурного наследия в цифровой формат, так и для перевода его в общественное достояние.

Первым в рамках проекта в конце 2010 года вышел альбом ленинградского и петербургского художника-графика и плакатиста Ольги Александровны Биантовской «Ольга Биантовская. Графика. Плакат», позже, в начале 2012 года, вышел CD-диск с ее работами, затем, в мае 2012 года, вышел CD-диск с акварелями архитектора и художника Ирины Георгиевны Бухман (1917–2002) – «Путешествия И. Г. Бухман: архитектура в акварелях».

Четвертым, в июне 2012 года, был выпущен художественный альбом работ петербургского художника Георгия Николаевича Рашкова «Иронический реализм».

В декабре 2012 года в рамках проекта вышел CD-диск «Труды по истории градостроительства» с трудами и личными архивами декана архитектурного факультета Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, советского архитектора и историка градостроительства Виктора Ильича Кочедамова (1912–1971), приуроченный к 100-летию со дня рождения архитектора. В апреле 2013 года материалы «В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства» были дополнены и переизданы на DVD-диске.

Затем на протяжении нескольких лет выпускались электронные репринтные издания многочисленных статей и книг В. И. Кочедамова, включая его ставшие классическими произведения об истории градостроительства Сибири.

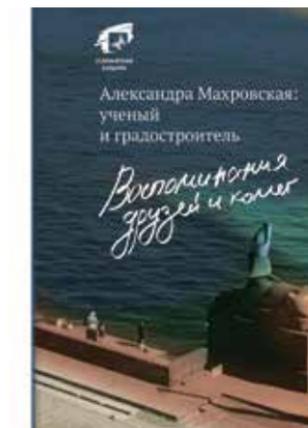
В это же время вышел буклет выставки «Ольга Биантовская. Графика и плакат» (с CD-диском), прошедшей в Государственной академической капелле Санкт-Петербурга 15 апреля – 12 мая 2013 года.

В июле 2013 года вышла книга Владимира Карлика «Сергей Григорьев, Любовь Чернышева. Двойной портрет», которая продолжает тему российского балета, нашедшую отражение в рамках проекта в плакатах О. А. Биантовской. В оформлении книги использованы именно ее работы. В сентябре 2013 года CD-диск «Путешествия И. Г. Бухман: архитектура в акварелях» был дополнен найденными работами И. Г. Бухман и переиздан. В декабре 2013 года вышло третье издание DVD-диска архивов В. И. Кочедамова, и его личные архивы по Сибири и Средней Азии переданы в дар Омскому государственному историко-краеведческому музею.

Завершила цикл 2014 года книга «Александра Махровская: ученый и градостроитель. Воспоминания друзей и коллег». В ней рассказывается о творчестве и жизни ученого и градостроителя, чл.-кор. РААСН А. В. Махровской (1917–1997), публикуются воспоминания о XX веке и архитектурной жизни того времени, а также фрагменты научных работ А. В. Махровской в сфере реконструкции исторических городов. Книга стала новой вехой в развитии проекта: она написана друзьями и коллегами архитектора, которые сохранили добрую память об А. В. Махровской, знание и понимание ценности исследований и трудов, фрагменты которых напечатаны в книге, и работа над ней велась в новом для проекта формате регулярных встреч и обсуждения воспоминаний об ушедшей эпохе.

В апреле 2015 года была закончена оцифровка всех архивов В. И. Кочедамова, и вышел двойной DVD-диск «Виктор Ильич Кочедамов. Труды и архивы по истории градостроительства. Сибирь. Санкт-Петербург».

В августе 2015 года при поддержке «Сохраненной культуры» вышел фотоальбом А. С. Мысько и В. М. Станковского «Выборг и Монрепо». Тема Выборга нашла свое продолжение в изданной в феврале 2018 года книге Михаила Николаевича Костоломова (1953–2016) «Wiborgiana (Выборгиана)».

Александра Махровская: ученый и градостроитель.
Воспоминания друзей и коллег.
СПб.: Сохраненная культура, 2014

Выборг и Монрепо.
Фотоальбом.
СПб.: Туристический центр «ЭКЛЕКТИКА», 2015

Виктор Ильич Кочедамов. Труды по истории градостроительства. Сибирь, Ленинград.
Двойной DVD-диск.
СПб.: Сохраненная культура, 2015

Т. Н. Чистякова
**Серебряное кольцо
 России.**
 СПб.: Сохраненная
 культура,
 2015

**Стихи и поэмы А. С. Пушкина с иллюстрациями
 О. Биантовской.**

СПб.: Сохраненная культура,
 2016

**Дом академиков. История и
 судьбы.**

СПб.: Сохраненная культура,
 2016

В декабре 2015 года увидело свет издание «Серебряное кольцо России». В этой книге, основным автором и вдохновителем которой является Тамара Николаевна Чистякова, рассказывается об идее и реализации единой туристическо-рекреационной системы «Серебряное кольцо» на территории северо-запада России, избранных достопримечательностях его одиннадцати регионов, проектах организаций, волонтеров и энтузиастов, направленных на защиту и сохранение культурного наследия и развитие туризма на северо-западе страны. Второе издание книги (переработанное, дополненное и исправленное) было размещено в Интернете в мае 2016 года.

С 2012 года в рамках проекта осуществляется создание 3D-панорам выставок, интерьеров и объектов культурного наследия. Так, в 2015 году были созданы трехмерные панорамы Свято-Троицкого кафедрального собора города Саратова и храма Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (Санкт-Петербург). В 2016 году это направление нашло свое развитие в разработке открытой технологии с учебным пособием, ориентированным на начинающих энтузиастов, которые хотят защитить пространство культурного достояния, сохраняя его в форме электронных трехмерных объектов-экскурсий. Для реализации этой идеи ведется подготовка над бесплатным Интернет-сервисом.

С конца 2015 года была начата работа над несколькими короткометражными фильмами о деятелях искусства и науки, где живое общение с творцами дает возможность глубже взглянуть на их творчество и воспринять те проблемы и задачи, которыми живут главные герои. Первым в задуманной серии в октябре 2016 года вышел фильм «Поместье Рашкова», посвященный творчеству и юбилею художника Георгия Николаевича Рашкова.

В сентябре 2016 года вышла книга «Стихи и поэмы А. С. Пушкина с иллюстрациями О. Биантовской». Книга включает в себя стихи и поэмы великого русского поэта, иллюстрированные в конце XX века Ольгой Биантовской; выход книги был приурочен к празднованию 75-летнего юбилея художника-графика.

Ход проекта «Сохраненная культура», сложности и проблемы его реализации и накопленные методические решения с 2011 года представлялись в рамках различных мероприятий и статей. В частности, были сделаны сообщения на конференции «Интернет: инновационные технологии и инженерные разработки» (Санкт-Петербург, 18 ноября 2011 года), на конференции «Культура: государство, бизнес и общество. Принципы взаимодействия по сохранению и развитию культурного наследия в информационном обществе» (Стрельна, 12 июня 2012 года), на всероссийской научно-практической конференции «Теоретические и прикладные исследования в области архитектуры, искусства, дизайна и медиатехнологий», посвященной 100-летию со дня рождения Виктора Ильича Кочедамова (Омск, 16–17 декабря 2012 года), на международной научно-практической конференции «Культура: государство, бизнес и общество» в рамках XVI Объединенной конференции «Интернет и современное общество» (Санкт-Петербург, 9 октября 2013 года). Летом пришла приятная новость из Омска: в августе 2016 года омили почтили память архитектора и историка В. И. Кочедамова установкой памятной доски на доме, в котором он жил.

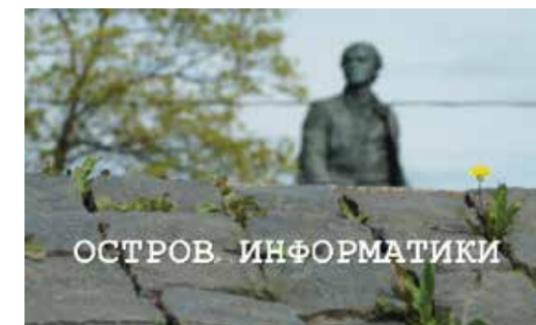
Работа над проектом продолжается, он открыт для единомышленников, ширится их круг, возникают новые идеи и форматы объектов, и идет апробация различных методик их создания. В декабре 2016 года вышла из печати книга «Дом академиков. История и судьбы», представляющая собой сочетание исторических и культурологических исследований и воспоминаний жителей это знаменитого дома. В это же время был издан DVD-

Поместье Рашкова.

Короткометражный
 документальный
 фильм.

СПб.: Сохраненная
 культура, 2016

**Остров
 информатики.**

Документальный
 фильм.

СПб.: Сохраненная
 культура, 2017

3D-панорамы

**Иллариya Лаврентьевна
Бачило.
Творческий путь. Труды.
Исследования**

DVD-диск
СПб.: Сохраненная культура,
2016
2-е изд. – 2018

**Коллекция
«Сохраненная культура».
Книги, архивы, графика,
живопись, кино,
3D-панорамы (2010–
2017)**

СПб.: Сохраненная
культура,
2017

**Иронический реализм
Георгия Рашкова.**

DVD-диск
СПб.: Сохраненная
культура,
2018

диск «Иллариya Лаврентьевна Бачило. Творческий путь. Труды. Исследования», посвященный деятельности И. Л. Бачило, замечательного петербургского законоведа, специалиста в области информационного права. Диск включает в себя избранные труды И. Л. Бачило, коллективные работы с ее участием и открывает новую серию изданий, посвященных деятельности и жизни выдающихся отечественных правоведов.

19 декабря 2017 года исполнилось 40 лет СПИИРАН – Санкт-Петербургскому институту информатики и автоматизации РАН. В декабре 2017 года была завершена работа над документальным фильмом «Остров информатики», который рассказывает о нелегком пути института, о его научных достижениях и судьбах ученых.

Последним в 2017 году в рамках проекта вышло издание «Коллекция „Сохраненная культура“. Книги, архивы, графика, живопись, кино, 3D-панорамы» (2010–2017), рассказывающее об истории проекта и включающее все его объекты с момента их создания. Особо ценное в нем – рассказы людей из разных городов страны, вовлеченных в проект «Сохраненная культура».

В начале 2018 года вышло второе издание DVD-диска «Иллариya Лаврентьевна Бачило (1926–2017). Творческий путь. Труды. Исследования» (серия «Классика информационного права»), посвященное памяти этого выдающегося ученого-правоведа.

В апреле 2018 года вышел новый DVD-диск о творчестве Георгия Рашкова, куда вошли его новые серии работ и снятый о нем фильм.

С идеями проекта «Сохраненная культура», его историей, подающим большинством его объектов в электронной форме можно познакомиться на сайте www.russianlaw.net.

Ольга Биантовская
Поэзия графики и плаката

Художественный альбом

Автор-составитель

В. Б. Наумов

Дизайн и верстка

И. А. Цветкова

Авторы статей

Т. С. Юрьева

Т. С. Мишина-Буковская

Ю. В. Мудров

И. И. Комарова

Автор аннотаций

К. С. Жуков

Редактор

А. С. Степанова

Фотограф

А. Коряков

Подписано в печать 06.06.2018. Формат 280х210 мм

Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 1200 экз.

Заказ № 40/1

Отпечатано в типографии «НП-Принт»
Россия, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15
<http://www.npprint.com>